

Светлана Александровна Григорьева окончила Отделение структурной и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ в 1993 году. С этого времени работает младшим научным сотрудником в лаборатории компьютерной лингвистики ИППИ РАН. С 1997 является также контрактантом сектора теоретической семантики ИРЯ РАН им. В. В. Виноградова. Защитила кандидатскую диссертацию по теме «Механизмы установления семантической сферы действия лексемь» в 1999 году. Научные интересы — семантика, лексикография, синтаксис, компьютерная лингвистика.

Николай Владимирович Григорьев закончил факультет общей и прикладной физики МФТИ в 1990 году. С 1991 года работает программистом в лаборатории компьютерной лингвистики ИППИ РАН, Научные интересы - компьютерная лингвистика, алгоритмы анализа естественного языка.

Григорий Ефимович Крейдлин окончил Отделение структурной и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ в 1969 г. В настоящий момент проф. кафедры русского языка Института лингвистики РГГУ. В 2000 г. защитил докторскую диссертацию по теме «Невербальная семиотика в ее соотношении с вербальной». Научные интересы — семантика, синтаксис и прагматика естественного языка, невербальная семиотика, логический анализ естественного языка.

ЯЗЫК . СЕМИОТИКА . КУЛЬТУРА

С. А. ГРИГОРЬЕВА

Н. В. ГРИГОРЬЕВ

Г. Е. КРЕЙДЛИН

СЛОВАРЬ
ЯЗЫКА РУССКИХ ЖЕСТОВ

Щ^ ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
WIENER SLAWISTISCHER ALMANACH
Sonderband 49
МОСКВА — ВЕНА
2001

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
проект 99-06-87000

4

Григорьева С. А., Григорьев Н. В., Крейдлин Г. Е.

Г 83

Словарь языка русских жестов. - Москва-Вена: Языки русской культуры; Венский славистический альманах, 2001. -256 с. - (Язык. Семиотика. Культура).

ISBN 5-7859-0149-8

Словарь содержит описания большинства распространенных русских жестов, а также некоторых мимических единиц и поз.

Настоящее издание является первым опытом словаря жестов, основанным на принципах интегрального описания языка. Словарные статьи написаны в жанре лексикографических портретов - в словаре отражаются семантические, стилистические, прагматические, коннотативные, сочетаемостные особенности русских жестов. Все статьи снабжены также обширными справочными зонами, в которых указываются жестовые и речевые аналоги, а также русские фразеологизмы, связанные с определенными жестами.

Словарь ориентирован на широкий круг читателей: филологов, интересующихся семантикой и лексикографией, специалистов по невербальной коммуникации, преподавателей русского языка как иностранного, а также актеров, психологов, имиджмейкеров и других читателей, желающих расширить свои представления о выразительных средствах русской жестовой системы.

ББК 81.2Рус-4

В оформлении обложки использованы фрагменты работ
Иеронима Босха и Елены Холичовой

Исключительное право на распространение этого издания за рубежом имеет только фирма Kibon & Sagner (Heistrae 39/41 Postfach 34 Ol 08 D-8000 Mnchen 34; fax: (089) 54-218-0; tel: (089) 54-218-218)

i..N5-7857-0149-8

41

ni ni il il
01490">

) С. А. Григорьева, Н. В. Григорьев,
Г. Е. Крейдлин, 2001 > А. Д. Кошелев. Серия
«Язык. Семиотика.
Культура», 1995

9"78578

ОГЛАВЛЕНИЕ

Покачать головой I.....104
Покачать головой II.....106

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	7
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И СТРУКТУРА СЛОВАРЯ.....	10
ЕДИНИЦЫ РУССКОЙ КИНЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ.....	16
ТИПЫ ИНФОРМАЦИИ В СЛОВАРЕ ЖЕСТОВ.....	21
ПРИЕМЫ ВЫДЕЛЕНИЯ И УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ.....	34
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ СЛОВАРЯ.....	35
СОКРАЩЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПОМЕТ...36	
СЛОВАРНЫЕ СТАТЬИ ЖЕСТОВ.....	37

Бить себя в грудь.....	37	Покрутить пальцем у виска..	107
Воздушный поцелуй.....	39	Поманить пальцем.....	108
Всплеснуть руками.....	41	Постучать себя по лбу.....	112
Встать навытяжку.....	43	Потирать руки.....	113
Выпятив губу.....	45	Похлопать себя по животу... 114	
Голосовать I.....	46	Почесать в затылке.....	115
Голосовать II.....	48	Поцелкать по шее.....	117
Закрывать лицо руками.....	50	Прижать руку к груди.....	118
Заткнуть уши.....	53	Приложить палец к губам.....	122
Захлопать глазами.....	56	Присесть на дорогу.....	124
"Ищу третьего".....	58	Прищуриться.....	126
Кивнуть.....	59	Провести рукой по горлу.....	127
Ломать руки.....	64	Развести руками.....	129
Махнуть рукой.....	66	Склонить голову.....	130
Надуть губы.....	70	Смотреть в одну точку.....	131
Надуть щеки.....	71	"Стоп!".....	133
Облизнуться.....	72	Стоять с протянутой рукой.. 134	
Обнажить голову.....	74	Схватиться за голову.....	136
Отвернуться.....	76	Толкнуть в бок.....	138
Отвести глаза.....	80	Топнуть ногой.....	140
Отпрянуть.....	83	Ударить кулаком по столу...142	
Отшатнуться.....	85	Ударить себя по лбу.....	144
Погладить себя по животу.....	87	Указывать на дверь.....	145
Поглаживать бороду.....	88	Стоять руки в боки.....	147
Подбочениться.....	89	Уставиться.....	148
Подмигнуть.....	91	Хлопнуть по колену.....	150
Пожать плечами.....	92	Щелкнуть по носу.....	151
Пожимать руку.....	95		
Показать большой палец.....	100		

ОБРАЗЕЦ СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ МИМИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ.....	153
УКАЗАТЕЛЬ ПО АКТИВНОМУ И ПАССИВНОМУ ОРГАНУ.....	155
УКАЗАТЕЛЬ ПО ОДНОСЛОВНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ СЕМАНТИКИ ЖЕСТА.....	157
УКАЗАТЕЛЬ ПО НЕОСНОВНЫМ НОМИНАЦИЯМ.....	159
УКАЗАТЕЛЬ ПО АНАЛОГАМ.....	162
Г. Е. Крейдлин. КИНЕСИКА.....	166

Показать кукиш.....101

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая книга представляет собой лексикографическое описание основных единиц русской невербальной кинетической, или жестовой, системы — жестов, мимики и поз.

Словарь языка русских жестов (далее в тексте часто обозначается как Словарь) задуман как словарь активного типа, ориентированный на создание невербальных текстов (то есть переход от смыслов к выражающим их текстам) и реализующий основные принципы системной лексикографии. С одной стороны, он систематизирует кинетические средства выражения определенного смысла, то есть движения человеческого тела, выражающие нужный смысл, и потому служит неотъемлемой частью ' полного описания русского языка тела. С другой стороны, Словарь указывает такие правила комбинирования кинетических единиц между собой и с единицами языкового уровня, которые обеспечивают идиоматичное выражение заданного смысла на русском языке.

Данный Словарь является первым опытом толкового словаря жестов, основанного на принципах интегрального описания языка, см. Апресян 1986. При его построении мы стремились достичь согласованности словарного и грамматического описания языка жестов. Такую согласованность, существующую в пределах одной семиотической системы, внутри одного языка, мы называем внутренней. Кроме того, ввелингвистический характер описываемой знаковой системы, существующей параллельно естественному языку, накладывает дополнительные требования на структуру Словаря и форму словарного описания. По нашему замыслу Словарь должен удовлетворять условию внешней согласованности — согласованности лексикографических представлений жестовой и естественно-языковой систем.

Внешняя согласованность двух систем проявляется в Словаре, по меньшей мере, в двух отношениях. Во-первых, большинство русских жестов, представленных в нем, имеют стандартные языковые имена, или номинации. Во-вторых, в книге имеется ряд специальных зон, которые непосредственно ориентированы на естественный язык. Содержанием этих зон является определенная языковая информация о входном жесте.

Наш Словарь был задуман не только как справочная книга, содержащая все важнейшие сведения об основных русских жестах, используемых людьми в повседневной практике, но и как необходимый первый шаг на пути построения двух формальных моделей — модели сопоставительного анализа вербальной и невербальной семиотических систем и модели их взаимодействия в коммуникативном процессе. Формат Словаря обеспечивает единообразное описание жестов и соотносимых с ними языковых единиц, а потому отвечает двум главным целям, соответствующим замыслам разработчиков: он представляет русский язык тела как семиотическую систему и сопоставляет единицы этого невербального языка с естественно-языковыми единицами.

Следует подчеркнуть еще одну особенность Словаря: с самого начала он мыслился нами не только как научный труд, но и как практическое учеб-

ное пособие, отражающее все разнообразие русского жестового поведения. Поэтому в него были включены русские жесты различных семантических классов вместе с указанием типовых контекстов их употреблений, таксономических категорий, происхождения и др. С самого начала мы сознательно стремились к созданию такого лексикографического сочинения, пользователь которого мог бы не только легко найти всю нужную ему информацию о конкретных русских жестах, но и познакомиться с русским языком жестов в целом.

Для того, чтобы словарь мог служить практически полезным учебным пособием, он должен быть написан живым языком, а его материалы должны быть хорошо систематизированы и сравнительно легко запоминаться. Поэтому мы попытались найти компромисс между научной строгостью и точностью представления результатов лингвосомиотического анализа жестов, с одной стороны, и доступностью и живостью изложения лексикографического материала, с другой. Словарь русских жестов является экспериментальным, пробным, причем сразу в нескольких отношениях — и по решаемым им задачам, и по составу словника, и по стилю изложения лексикографического материала.

Все включенные в него словарные статьи были обсуждены основной рабочей группой словаря и рассматривались на заседаниях учебного семинара "Язык русских жестов, мимики и поз", который ведется под руководством Г. Е. Крейдлина с 1992 года на факультете теоретической и прикладной лингвистики Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ). Рабочие материалы для многих словарных статей были подготовлены студентами и аспирантами этого семинара. Особый вклад в работу над настоящим изданием на разных этапах его создания внесли студенты и аспиранты РГГУ и МГУ — М. Барулина, А. Варламова, Т. Верещагина, О. Буль, Е. Горелик, М. Даниэль, А. Касьян, О. Коваленко, А. Козеренко, Е. Модель, Р. Минлос, О. Очеретная, А. Панина, И. Прокофьева, Р. Садовникова, М. Самохин, М. Фрид, Н. Фрид, Е. Чувиллина, Ю. Шлезингер, А. Шляпцева, И. Шошитайшвили. Всем им мы приносим свою искреннюю благодарность. Мы старались по возможности максимально унифицировать материал словарных статей, написанных как совместно, так и отдельно разными авторами, однако, как это часто бывает в большом коллективе, достичь полного единообразия нам, к сожалению, не удалось.

Неоценимую помощь в сборе иллюстративного материала и составлении предметных указателей нам оказали Е. Модель, И. Прокофьева, О. Ротштейн, М. Самохин, Ю. Шлезингер. М. Я. Гловинской мы обязаны замечательным примером на жест *воздушный поцелуй*.

Результаты работы докладывались на международном симпозиуме по семантике и прагматике жестов (Берлин, 1998), на трех международных конференциях в Институте языкознания РАН в Москве (1996 — 1998), на конференции, посвященной проблемам невербальной семиотики и текста и проводимой Институтом восточных культур РГГУ (Москва, 1999),

Семинаре филологического факультета Института русского языка им. А.С. Пушкина (Москва, 1997), на семинаре филологического факультете университета им. В. Гумбольдта (Берлин, 1998), на заседаниях теоретического лингвистического семинара, проводимого под рук. акад. Ю.Д. Апресяна (Институт проблем передачи информации РАН, Москв, КТ а также на семинарах проблемной группы "Логический анализ языка" проводимых под рук. акад. Н.Д.Арутюновой (Институт язык, РАН Москва, 1996), и Отдела германских языков, проводимых под рук. д. ф. н. О. Н. Селиверстовой (Институт языкознания РАН, 1996 1997)' на семинарах Института культурной антропологи] (Москва 1996, 1997). Мы благодарим всех коллег, принявших участ

Работа над Словарем и подготовка к изданию проводилась при зационной, издательской и финансовой поддержке Института "Открытое общество" (фонд Дж. Сороса), Международного Научного фонда и Российского гуманитарного научного фонда.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И СТРУКТУРА СЛОВАРЯ

Словарь включает в себя единицы, образующие центр русского языка тела. Всего в корпусе словника содержится порядка 100 жестовых лексем разных типов (59 вокабул), которые могут встретиться в разных жанрах и стилях речи. Экспериментальный характер Словаря объясняет относительно небольшой размер его словника — для начала мы решили ограничиться описанием только самых частотных, наиболее распространенных русских бытовых жестов.

Настоящая монография состоит из двух частей. Первую, основную, часть составляет собственно словарь и указатели к нему. Второй раздел монографии представляет собой теоретическую часть словаря и содержит очерк, существенно дополняющий содержание первого раздела книги и отвечающий сразу нескольким целям. Во-первых, в нем содержатся общие сведения о кинесике — науке о жестах и жестовых системах, — кинетических системах и выделяемых основных классов жестов. Во-вторых, он рассказывает об основных типах знаков, применяемых в русской жестовой системе. В-третьих, в нем приводится разнообразная информация грамматического, прагматического и иного характера, относящаяся к жестам в целом или к большой группе жестов — лексикографическому типу жестов, а также к их функционированию в коммуникативном акте (например, тут можно найти комбинаторные правила, говорящие о сочетаемости классов жестов между собой, или описание некоторых особенностей коммуникативного поведения отдельных жестов).

Ниже мы расскажем об основных характеристиках данного Словаря, в совокупности отличающих его от многих других жестовых словарей, из которых наиболее известными можно считать следующие: путеводители по жестам разных культур и описания распределения жестов по культурам и географическим районам (Баракат 1969; Лэйкин 1963; Моррис 1994; Хьюис 1955; Хьюис 1957), словарь жестов Америки и Колумбии (Сэйтс и Сервенка 1972), описание американских кинем (Джонсон, Экман, Фризен 1975), сопоставительный словарь американских и арабских кинем (Сафади, Валентайн 1990), словари арабских (Баракат 1973; Брюер 1951) и бразильских жестов (Ректор 1986; Ректор, Тринта 1985), словари африканских (соответственно, кенийских и камерунских) жестов (Крейдер 1977; Сорин-Баррето 1982), описания жестов языков иврит (Сафади, Валентайн 1988) и идиш (Бройд 1977), словари голландских (Андреа, Боер 1982) жестов и испанских (Грин 1968; Колл и др. 1990), словари и описания итальянских (Кендон 1992 [описание]; Поджи, Зомпарелли 1987; Поджи 1998; Риччи-Битти 1976; Риччи-Битти 1992 [словари]), каталанских (Пайрато 1993) и немецких (Кирх 1987; Познер и др. 1998) жестов, описания иранских (Спархок 1981), французских (Вили 1977; Кальбрис, Монтретон 1986; Кальбрис 1990) и японских жестов (Джонсон 1985; Тэйлор 1974; Лебра 1976), же-

стов негритянской части населения США (Джонсон 1971) и жестов, распространенных на Западе этой страны (Джонсон 1972), ногоязычный словарь жестов (Баумль Б., Баумль Ф. 1975) и, наконец, с русских жестов (Акишина, Кано 1980; Акишина А. А., Кано, Акишина Т.Е. 1991 и Монохан 1983).

Не прибегая к подробному разбору этих словарей и описаний отдельных жестов и классов жестов (см. более подробный анализ некоторых из указанных книг в работе Крейдлин 1999/2000), отметим, что все они обладают рядом общих черт, к которым относятся:

(1) сознательная ориентация их составителей не на научное лексикографическое описание данного невербального языка, а на практику использования жестов в повседневном общении и в преподавании родного и иностранных языков;

(2) почти полное игнорирование требований, которые предъявляет к лексикографическим сочинениям современная наука, прежде всего, лингвистика, семиотика и теория коммуникации, а именно: большая неопределенность и неоднозначность языка описания, полное отсутствие семантических дефиниций или их неточность, отсутствие формулировок правил употребления невербальных единиц, немотивированность или неэксплицитность большинства принимаемых лексикографических решений, от единообразия в описаниях тех лексических единиц, которые обладают семиотически существенными общими свойствами или признаками. Иными словами, перечисленные жестовые словари отмечены пренебрежением многими важнейшими принципами системного анализа лексики;

(3) малая информационная насыщенность словарей: объем сведений о жестах, которые в них содержатся, явно недостаточен ни для того, чтобы он мог быть полным и всесторонним справочным пособием по данному языку тела, ни для построения моделей синтеза и анализа невербального текста;

(4) отсутствие согласованности невербального и вербального описаний. Существующие словари и описания жестов плохо соотношены с данными естественных языков, что, по нашему убеждению, является неправильным с методологической, нецелесообразным с теоретической и мало оправданным с практической точек зрения, а потому является их серьезным недостатком.

А. Словарь языка русских жестов ориентирован на основные понятия, принципы и концептуальный аппарат, разработанные в конкретной языковой теории. В качестве таковой нами была взята теория лингвистических моделей "Смысл \Leftrightarrow Текст" И. А. Мельчука и А. К. Жолковского, основные идеи и положения которой мы полностью разделяем. Кроме того] идеологическую и понятийную базу Словаря составили теоретические разработки и практические результаты в области семантики и системной лексикографии. Мы имеем в виду прежде всего работы Ю. Д. Апресяна и его учеников и коллег, выполненные в рамках

кой школы, а также ученых Польской семантической школы, главным образом, А. Богуславского и А. Вежибицкой.

Из теоретических идей и результатов назовем лишь очень немногие, которые мы так или иначе учитывали при создании Словаря русских жестов: уровневое построение теории и модели описания языка; различение языка-объекта и языка описания (метаязыка); понятие семантического представления как базового, исходного, наиболее глубинного компонента многоуровневой модели языка; идеи семантической простоты и семантического разложения как сведения более сложных в смысловом отношении единиц к более простым; представление о словаре как важнейшем и сложнейшем продукте интеллектуальной деятельности человека; признание равноправного и согласованного участия словаря (словарей) и грамматики в порождении и анализе текста; основные принципы системной лексикографии.

Следуя сложившимся теоретическим представлениям и не нарушая традиций современной лексикографии, мы придерживаемся в настоящей книге той схемы описания лексики, которая была принята и апробирована в целом ряде толковых словарей разных типов и жанров (МАС 1981-1984, ТКС 1984, НОСС 1995, АНГРУССИН 1979). Эта схема предполагает отражение невербальной лексики как в парадигматическом аспекте (то есть указание определенных классов, типов или групп языковых единиц, в которые попадает описываемый жест, и мест, которые он в них занимает), так и в синтагматическом (то есть описание закономерностей соединения жестов друг с другом, а также сочетания жестов и вербальных единиц — слов, паразыконовых единиц — в коммуникативном акте).

Размышляя о том, какова должна быть общая организация и структура Словаря, а также содержание его зон, мы не могли не принять во внимание многие понятия, положения и результаты общей семиотики (строение знака, типология знаков и знаковых систем, коммуникативный акт и его структура и др.). Наконец, при построении Словаря мы опирались не только на опыт авторов указанных выше жестовых словарей и описаний, но и на многочисленные работы по составлению словарей для языков глухонемых людей, а также на теоретические исследования в разных областях невербальной семиотики, прежде всего, науки о жестах (назовем здесь лишь исследования Р. Бирдвистела, Ж. Кальбрис, А. Кендона, М. Кнаппа, П. Коллета, Р. Познера и его группы, И. Поджи, Ф. Пойатоса, П. Экмана, Д. Эфрона).

Б. Словарь русских жестов является объяснительным толковым словарем.

Это означает, что основная цель Словаря — предоставить читателю по возможности максимально полное, точное и ясное описание значений бытовых жестов и показать все существующие связи между жестами и их естественно-языковыми аналогами. Для этого нами был разработан метаязык, на котором записывается смысл жестов. Контексты жестовых лексем и во-

кабул при этом тоже частично формулируются в семантических терминах, а именно указываются семантические классы жестов и их семант (наряду с синтаксическими и прагматическими) признаки.

Семантическая основа нашего Словаря является очевидным следствием следующих принципов и положений, которых мы придерживаемся:

(а) прагматически освоенные, распознаваемые и стабильные формы жестового поведения имеют свою семантику, а также стандартные и контексты правильного употребления;

(б) жест, как и всякий знак вообще, имеет означаемое (смысл), означающее (форму), синтактику и прагматику;

(в) бытовые жесты, позы, знаковые телодвижения и выражения лица обладают значениями того же типа, что и значения, кодируемые в естественном языке: жесты, как и слова, могут обозначать имена, действия и т.д.

(г) жесты являются по большей части символическими знакам и противопоставлены обычным физиологическим движениям, хотя и существует ограниченное число лексикографических типов русских иконических жестов, занимающих промежуточное положение между жестами и физиологическими движениями. Значения большинства жестов, включенных в словник нашего словаря, являются абстрактными и конвенциональными; их нужно заучивать и хранить в памяти;

(д) значение жеста, подобно значению вербального знака, отличается от его социальной функции, и от коммуникативной, и от условий текстового употребления. Значение жеста следует отличать от условий его употребления точно так же, как мы отличаем, скажем, смысл фразы *Как приятно с тобой разговаривать!* от ее функционирования в качестве высказывания обиды, часто соединенной с грустной иронией. Контексты жестовых лексем и вокабул тоже частично формулируются в Словаре в семантических терминах, а именно, указываются сочетаемостные семантические (наряду с синтаксическими и прагматическими) свойства и признаки описываемых единиц;

(е) интерпретация данного движения как жеста или как физиологической реакции входит в функцию адресата актуальной ситуации невербального общения;

(ж) семантическая природа жеста полностью раскрывается только в его сопоставлении с семантически близкими жестами и с вербальными, в частности, фразеологическими, языковыми выражениями.

В. Словарь русских жестов обладает свойством внутренней и внешней согласованности.

Г. Словарь русских жестов претендует на то, чтобы быть системным В соответствии с назначением и общей ориентацией Словаря все включенные в него жесты распределены по лексикографическим семантическим классам, или типам. Члены каждого класса — по определению жесты, семантически сходные и имеющие нетривиальное общее смысловое содержание, — получают в словаре идентичные или похожие описания. Например, все жесты прерывания контакта с собеседником представлены в Словаре более или ме-

нее единообразно; то же касается кинетических приветствий или жестов удивления. Все различия в структуре семантических дефиниций жестов, в отражении особенностей их сочетаемости внутри каждого из типов и в формулировке правил употребления должны подкрепляться реально существующими расхождениями в их невербальном поведении, а иногда и в речевом поведении их номинаций. Таким образом, описание лексикографических семантических типов дополнено в Словаре детальным лексикографическим портретом каждой из представленных в нем кинетических единиц (о понятиях лексикографического типа и портрета языковой единицы см. Апресян 1986).

С точки зрения семантики Словарь представляет все наиболее важные семантические разновидности невербальной лексики. Сведения, передаваемые русскими жестами, можно разделить на две большие группы: (1) сведения о мире и (2) сведения о ментальном — интеллектуальном и психологическом — состояниях жестикулирующего.

Говоря об информации о мире, можно отметить, что значения представленных в словаре русских жестов включают в себя разнообразный семантический материал, относящийся к обозначениям: (а) лиц; ср., например, жесты **я**, **ты**; (б) животных (ср. иконическое изображение зайца или прыгающей лягушки); (в) материальных предметов (ср. иконические жесты **ножницы**, **сигарета**, **стаканчик**).

Другие жесты (а иногда и те же, поскольку в русском жестовом языке различие между именами и глаголами весьма нечеткое, размытое), сообщая нечто о мире, кодируют семантические предикаты: (а) действия, например, 'резать', 'курить', 'идти', 'слушать' и др.; (б) свойства, ср. 'глупый', 'толстый'; (в) состояния, такие как 'наелся', 'надоело', 'сонный', 'тошнит' и пр.; (г) отношения, например, 'связь', 'там', 'дружба', 'любовь' и пр.; (д) квантификаторы ('много', 'весь' и др.).

Что касается сведений о ментальных и психологических состояниях человека, то их тоже можно разделить на несколько семантических групп и среди них выделить сведения (а) о целях жестикулирующего (например, о том, что он клянется, ср. жест **зуб даю**; угрожает партнеру, ср. жесты **погрозить пальцем** или **погрозить кулаком**, угрожающая поза; спрашивает (**поднятая бровь**)); отвечает на вопрос (**кивает головой**)); (б) о мыслях (например, покачивая головой, жестикулирующий дает понять, что он не склонен верить адресату); (в) о чувствах (ср. жест **нахмуриться** или мимический жест **смотреть прямо в глаза**) и (г) оценках (ср., например, жест **"во"**, или **показать большой палец**).

Хотя в настоящий вариант монографии мы включили только небольшую часть из упомянутых выше жестов, в целом она отражает семантический спектр русской жестовой "лексики".

Д. Словарь русских жестов избегает логических кругов в толковании жестов.

В языке описания жестов используются, как нам кажется, только ясные категории, понятия и символы. При построении лексикографических пред-

ставлений мы стремились исключить интуитивные или плохо выражаемые суждения относительно смыслов отдельных кинем и свойств невербального поведения в целом. Все понятия, термины и символы, которыми мы оперируем, чаще всего поясняются прямо в книге. В редких случаях в словаре даются явные ссылки на сравнительно доступные литературные источники, в которых содержатся необходимые разъяснения.

Е. Словарь русских жестов содержит культурные и энциклопедические сведения.

Наряду с собственно лингвистической и семиотической информацией в Словаре представлены культурные и энциклопедические сведения о жестах в том объеме, который составителями Словаря признается необходимым для правильного употребления и понимания жестов.

Ниже многие из перечисленных особенностей Словаря далее будут более подробно пояснены и прокомментированы.

Итак, наш Словарь описывает жесты, мимику и позы. В дальнейшем мы будем рассматривать все эти единицы как части единой жестовой системы и называть **жестами**.

Основной единицей лексикографического описания является **кинема**, то есть невербальная единица, имеющая ровно одно значение. Вся релевантная лингвистическая и семиотическая информация, строго говоря, относится именно к кинеме. Это дает возможность для каждой отдельной кинемы (то есть для каждого значения в отдельности) выявить и сформулировать ее сочетаемостные свойства, область возможного варьирования, стилистические характеристики, указать ее связи с другими лексемами и классами лексем и др. Невербальные единицы, имеющие одинаковые формы и общие нетривиальные семантические признаки в их толкованиях, объединяются в **жестовые вокабулы**. При этом информация, касающаяся всех жестовых лексем одной вокабулы, извлекается и "возводится до уровня вокабулы" (здесь мы пользуемся терминологией, принятой в ТКС 1984, с. 47) с целью избежать нежелательного дублирования. В свою очередь, информация, общая для нескольких вокабул (например, для некоторого лексикографического типа), "возводится до грамматики Словаря" и помещается в его теоретическую часть.

В соответствии с типом выражаемого значения все жесты подразделяются на три класса: (а) имеющие самостоятельное значение и способные передавать смысл независимо от вербального контекста, (б) выделяющие какой-то речевой или иной фрагмент коммуникации и (в) управляющие ходом коммуникативного процесса, то есть устанавливающие, поддерживающие или завершающие коммуникацию.

Не были включены в Словарь жесты, которые по своей природе не могут передавать значения независимо от вербального контекста и не употребляются отдельно от него. Примерами таких жестов служат русские невербальные единицы "легкое опускание век при произнесении утвердительного предложения в конце его", "чуть расширяющиеся глаза в конце обычного вопроса" и "раскрытые руки в направлении ладонями вверх и слегка наклоненные к адресату". Последняя жестовая форма, к примеру, показывает, что жестикулирующий намеревается сразу же вслед за исполнением данного жеста ввести в свою речь новую тему сообщения. В коммуникативном акте данный жест всегда выступает вместе со словами *А теперь...*; *<А> вот сейчас...* и т. п.

Кроме того, не попали в Словарь кинемы, устанавливающие, поддерживающие и регулирующие диалог, причем как вербальный, так и невербальный. Примерами русских регулятивных жестов являются некоторые **кивки**, мимические аналоги кивков типа **закрывание и открывание глаз**,

мелкие движения типа **смены поз** и некоторые определенным образом **ориентированные движения тела**.

Первый шаг, который нам предстояло сделать на пути создания Словаря, — найти способ отделения человеческих жестов от совершаемых человеком движений, жестами не являющихся, но имеющих с жестами общую биологическую природу. Основным критерий такого разделения жестов и физиологических движений — это знаковый характер жеста.

Жест, как и всякий знак вообще, имеет означающее и означаемое, связь между которыми носит в большинстве случаев конвенциональный (условный) характер. Именно это обстоятельство позволяет отличать их от физиологических движений: последние по своей природе физиологичны или утилитарны. Так, например, движениями, а не жестами, будут почесывание (когда чешется), подергивание, вызванное произвольным сокращением мышц, движения человека, отгоняющего комаров, гримасы боли, горизонтальное положение спящего, смахивание крошек со стола. Все эти движения следует отличать от жестов, имеющих ту же физическую (биологическую) природу, но при этом служащих для выражения некоторого тривиального смысла. **Почесывание в затылке** может быть знаком недоумения, **пожатие плечами** может указывать на незнание, головой можно утвердительно **кивнуть** или отрицательно **помотать**, и это все конвенциональные знаки-жесты. Отметим, что для значительной части жестов их означающее совпадает с формой того или иного движения.

Интерпретация данного движения как жеста или как физиологической реакции входит в функцию адресата актуальной ситуации невербального общения. Эта интерпретация может быть правильной или неправильной; в последнем случае возможен коммуникативный провал. Представим себе, например, что в разговоре один из собеседников зевнул. Другой может истолковать этот зевок двояким образом: либо как физиологическую реакцию, вызванную, например, хроническим недосыпанием партнера, либо как знак, говорящий о том, что зевнувшему разговор интересен или попросту скучен.

Не вполне четкая граница между жестами и физиологическими движениями и их общая биологическая основа частично объясняют, почему многие движения в акте коммуникации могут сознательно использоваться как жесты. Так, желая привлечь внимание собеседника на то, что у него болит зуб, говорящий может приложить руку к щеке, и в этом случае данное движение становится жестом. В нашем Словаре употребления такого рода рассматриваются; в него включены лишь жесты устоявшиеся и прагматически освоенные.

Важным, хотя и не единственным критерием отнесения жеста к классу прагматически освоенных является, как мы уже говорили, наличие у него особого общепринятого языкового обозначения, номинации. Например, наклон головы вперед, означающий согласие или одобрение, называется **кивок**, а если подобное движение выражает скорбь и исполня-

ется в особых ситуациях (обычно на похоронах или стоя перед могилой), то используется выражение *склонить голову*. И **кивок** и **склонить голову** — все это жесты. При наклоне же головы вперед с целью рассмотреть какой-нибудь предмет на земле или на полу (то есть для физиологического движения, а не жеста) указанные языковые единицы не используются, ср. неправильные сочетания **кивиул, чтобы рассмотреть, *склонил голову, чтобы разглядеть*. **Потрепать по щеке** — это жест, а похлопать по щеке — движение. *Поднятие* и *опускание плеч* — это имена незнакомых движений, а **пожатие (пожимание) плечами** — имя жеста. Одно дело дать кому-то **подзатыльник** в наказание за какой-то незначительный проступок (жест наказания) и совсем другое — ударить по затылку (движение).

Еще одним отличием жестовых знаков от незнакомых физиологических движений является способность жестов менять свое значение в географическом и культурном пространстве, а также во времени. Поэтому жесты имеют полноточные варианты — географические, социальные, культурные. Физиологические движения в силу неконвенциональной связи между их формой и значением такой способностью не обладают. Много примеров жестов, которые изменили на протяжении истории свое значение, содержится в книге Бреммер, Руденбург 1991; примером русского жеста, не только изменившего с течением времени значение, но и расширившего сферу употребления, является жест **перекреститься**.

Охарактеризовав жесты, составляющие предмет нашего лексикографического описания, рассмотрим их основные семантические типы.

Выделяется два основных семантических типа жестов: **коммуникативные** и **симптоматические**.

1. Коммуникативные жесты

К коммуникативным жестам относятся невербальные единицы, несущие информацию, которую жестикулирующий в коммуникативном акте намеренно передает адресату. Таким образом, по своей природе это чисто диалогические жесты. Некоторые из них соответствуют первичным, или сти-мульным, речевым актам (это, например, жесты **погрозить кулаком, подмигнуть, поманить рукой, протягивать руку, показать язык, показать нос** и ряд других), некоторые — ответным репликам-реакциям (ср. **кивнуть головой <в знак**

согласия>, помотать головой, захлопать в ладоши, "стоп", отвернуться, заткнуть уши). Как можно судить уже по названиям этих жестов, в передаче их смысла принимает участие не только собственно конфигурация, но также расположение и ориентация органа, тип и направление его движения.

Все коммуникативные жесты делятся на три подкласса. Некоторые из них содержат в своей семантике указание на участников актуальной ситуации общения, на объект, место или время, релевантные для этой ситуации. Такие коммуникативные жесты мы по уже сложившейся в науке о жестах традиции называем **указательными**, или **дейктически-**

ми. Примерами русских дейктических жестов являются единицы **показать рукой, подзывать рукой, показать пальцем, поманить пальцем, поманить глазами, показать руками (размер, объем), показать руками (рост).**

Дейктический подкласс жестов является, как уже давно установлено, самым древним в жестовой системе любого языка. Видимо, этим обстоятельством можно объяснить то, что в данной точке жесты разных народов и культур обнаруживают больше всего общих черт (см., например, работу Дживенс 1986 об иконических и символических жестах размера в разных культурах).

Еще один подкласс коммуникативных кинем составляют **этикетные жесты.** Они исполняются в конкретных, строго фиксированных ситуациях в качестве элемента, передающего либо информацию о структуре коллектива, в который включен жестикулирующий, либо информацию о типе разворачивающейся ситуации.

К русским этикетным жестам относятся жесты приветствия и прощания, такие как, например, **рукопожатие, поцелуй, вставание** (со стула, с дивана и под.), **помахать рукой, поклон,** некоторые застольные этикетные жесты, дипломатические жесты и ряд других.

Этикетные жесты могут сопровождать речь, употребляясь

как иллюстративные и подчеркивая ритуальный характер вербальной коммуникации. Так, русские этикетные речевые формулы приветствия и прощания - слова *Здравствуйте, Добрый вечер, До свидания* и т. п. — сочетаются с ленными жестами и позами (**улыбкой, протягиванием руки для рукопожатия, приподниманием шляпы** и др.), а также знаковыми телодвижениями (**остановками** в движении, **поклонами**).

Самый большой по объему подкласс коммуникативных жестов образуют **общекоммуникативные** (иначе, **общие**, или **ситуативно нейтральные** жесты). К русским общекоммуникативным жестам принадлежат такие единицы, как **склонить голову, приложить палец к губам, протягивать руку** (в разных значениях), **подмигнуть, покачать головой, погрозить кулаком, покрутить пальцем у виска, отвернуться, поцеловать руку, постучать рукой по лбу, похлопать рукой по животу** и др.

Коммуникативные жесты всех трех типов имеют строго закрепленные за ними условия нормального, или стандартного, употребления, которые вполне допускают словарное описание. Однако, как и для вербальных знаков, канонические контекстные условия употребления жеста могут видоизменяться или нарушаться. Типичным примером нарушения таких условий являются игровые ситуации: в них обычно не выполняется стандартное условие искренности жестикулирующего; ср., например, шутивное употребление русского указательного жеста **погрозить пальцем**, не передающее идеи настоящей угрозы.

Еще одним характерным признаком коммуникативных жестов является их привязанность к конкретным актуальным ситуациям, ср. жест **хлопать рукой по животу**, который передает ощущение сытости и, воз-

можно, полученного от еды удовольствия, но не используется, например, в ситуации "боль в животе".

В составе русских коммуникативных жестов, которые мы включили в Словарь, имеются представители каждого из трех выделенных семантических подклассов: общекоммуникативные, этикетные и дейктические. Из более или менее крупных лексикографических типов, представленных в Словаре, укажем на общекоммуникативные жесты прерывания контакта, жесты угрозы, приглашения к выпивке, из этикетных — жесты приветствия и прощания.

2. Симптоматические жесты

Жесты этой группы свидетельствуют об эмоциональном состоянии говорящего. Примерами русских симптоматических жестов являются кинемы **прикрыть рот рукой (от изумления), сжать губы, кусать губы, барабанить пальцами по столу**. Например, **сжать (стиснуть) губы** — это жестовое выражение гнева, а **кусать губы** является выражением злости или нервного состояния.

Симптоматические жесты занимают промежуточное положение между физиологическими движениями и коммуникативными жестами. С движениями их сближает то, что проявление любой эмоции в основе своей физиологично. Тем не менее связь между означаемым и означающим у симптоматических жестов является конвенциональной: означаемым любого симптоматического жеста является сама **эмоция**, а не ее физиологическое проявление. Вхождение этих жестов в жестовую систему языка и, тем самым, включение в наш Словарь объясняется тем, что жестикулирующий может воспроизводить их намеренно для обозначения соответствующей эмоции. При этом он может либо вовсе не испытывать этой эмоции, либо испытывать ее в гораздо меньшей степени, чем та, о которой свидетельствует жест. Фактически речь здесь идет о возможности регулярного перехода жестов из разряда симптоматических в разряд коммуникативных. Именно поэтому покраснение щек как проявление стыда не является жестом: ведь невозможно вызвать покраснение щек усилием собственной воли. Однако та же эмоция может быть выражена симптоматическим жестом **закрыть лицо руками** (от стыда). Существенно, что даже не испытывая чувства стыда, жестикулирующий может закрыть лицо руками, имитируя стыд.

В силу регулярности такого перехода не имеет смысла вводить для симптоматических жестов две единицы лексикографического описания; поэтому симптоматические жесты помещаются в Словарь только в своем исходном варианте.

ТИПЫ ИНФОРМАЦИИ В СЛОВАРЕ ЖЕСТОВ

Словарная статья делится на зоны, каждая зона содержит определенную информацию о жесте. Тринадцать типов информации касаются свойств самого жеста: (1) вход словарной статьи; (2) стилистические пометы; (3) физическое описание; (4) удлинители; (5) сопутствующие жесты; (6) толкование; (7) условия употребления жеста; (8) однословная характеристика семантики жеста; (9) звуковое сопровождение; (10) энциклопедические и культурные сведения о жесте; (11) другие номинации; (12) фразеология (13) текстовые иллюстрации. Помимо этого, словарная статья содержит справочную информацию: (14) жестовые аналоги и (15) звуковые и речевые аналоги. Кроме того, ко многим зонам в нашем Словаре предусмотрены свободный по форме комментарий, в котором на неформальном языке и в сознательно упрощенном виде, адаптированном для лингвистически не искушенного читателя, поясняются отдельные фрагменты сообщаемой в данной зоне информации.

Упорядочение словарных статей в Словаре — обычное алфавитное, по первой букве номинации жеста.

Состав и порядок следования зон (один и тот же для всех словарных единиц) будет кратко прокомментирован ниже. Многие, хотя и не все, условности технического оформления предлагаемого ниже текста соответствуют нормам подачи материала, принятым в самом Словаре, поскольку одной из главных целей данного Предисловия является подготовка читателя к правильному прочтению и восприятию словарных статей.

1. Вход

В соответствии с традицией, принятой в лингвистических словарях, словарная статья состоит из двух частей: входа и интерпретации.

Специфика жеста заключается в том, что не существует очевидных и общепринятых способов точно зафиксировать на бумаге его означающее. Поэтому вход статьи имеет существенно более сложную организацию. Он состоит из трех частей:

- схематического изображения жеста (рисунка);
- номинации жеста;
- тезаурусно-классификационной характеристики. Схематическое изображение дает возможность увидеть жест весь целиком.

Между тем статичность рисунка не позволяет отразить всю динамику жеста; поэтому при необходимости вместо одного рисунка могут быть даны несколько изображений жеста, которые фиксируют различные фазы или варианты его воспроизведения.

Теперь о номинации. Как правило, одному жесту соответствует не одно, а несколько языковых выражений. В этом случае в качестве входного выбирается одно из них, самое употребительное и устойчивое, а остальные приводятся в особой зоне словарной статьи (см. ниже). В тех случаях, ког-

да жест не имеет закрепленного в языке имени, то есть стандартной языковой номинации, на входе приводится условное название, образованное с помощью слов, образующих звуковое сопровождение жеста, слов, входящих в описание его формы, или семантических признаков, составляющих ядро его семантической структуры (само имя жеста заключается в кавычки); см., например, жесты "**стоп**", "**ищу третьего**".

Жест выделяется в тексте полужирным шрифтом, а его номинация на входе набирается заглавными буквами. Далее в тексте статьи номинация жеста выделяется полужирным курсивом. Числовые индексы при номинации указывают на номера отдельных значений или подзначений многозначного жеста.

Тезаурусно-классификационная часть входа задает парадигматические связи данного жеста, опираясь на следующие важные противопоставления.

По признаку участия в актуальной жестовой коммуникации части тела делятся на **активные** и **пассивные** органы. Функция активных органов состоит в конкретном задании способа реализации жеста. Пассивные органы определяют место его реализации. Деление органов на активные и пассивные и последующая группировка словарных статей по названию активных органов не только фактически приняты в существующих жестовых словарях и описаниях, но и, как показывает практика, естественны и удобны для пользователя. Отметим, что указание активного органа-орудия с необходимостью входит в каждую словарную статью, а информация о пассивном органе может отсутствовать. Например, для жеста **бить себя в грудь** выделяется активный орган КИСТЬ (кулак или ладонь) и пассивный орган ГРУДЬ; для жеста **почесать в затылке** — активный орган КИСТЬ (пальцы) и пассивный орган ГОЛОВА; для мимического жеста **зажмуриться** указывается лишь активный орган — ГЛАЗА; для жеста-позы **сидеть нога на ногу** активный орган — НОГА.

2. Стилистические пометы

Жест на входе может быть снабжен стилистическими пометами. Стилистические пометы помогают отделить стилистически немаркированные жесты от стилистически маркированных (грубых, неприличных, ироничных, игровых и др.). Если помета характеризует жест не во всех, а лишь в некоторых употреблениях, она заключается в круглые скобки.

С поправкой на то, что помета характеризует не речь, а поведение жестикулирующего, мы использовали традиционные стилистические пометы, которые предполагаются читателю известными и далее не поясняются, а также использовали сравнительно новые пометы "*уходящ.*" (уходящее) и "*обиходн.*" (обиходное) впервые введенные в работе НОСС 1995.

Помета "*уходящ.*" маркирует устаревающие жесты, сфера употребления которых в настоящее время существенно сужена по сравнению с прошлым; ею снабжены, например, единицы **поцеловать руку**, **простирает руки**. Помета "*обиходн.*" отмечает кинемы, занимающие промежуточное положение

между нейтральными жестами и такими, которые культурный человек не может использовать свободно без риска для своей репутации; она приписывается, например, жесту **почесать в затылке**.

Следует понимать, что стилистические шкалы в языке и в жестовой системе устроены по-разному. Прежде всего это касается шкалы стиля речи — в обычном словаре принадлежность слова к разговорной речи маркируется специальной пометой "*разг.*" Жесты же немыслимы вне диалога, вне разговора, а потому все жесты в некотором смысле являются разговорными; именно этот уровень на шкале стиля речи является для них нейтральным и оставляется в Словаре без помет.

Стилистические пометы могут встречаться и в других частях словарной статьи, а именно в зонах "Жестовые аналоги", "Речевые аналоги" и "Другие номинации". Однако, если в первой из указанных зон помета, как и во входе, характеризует сам жест, то в зонах речевых аналогов и других номинаций пометы указывают на стилистическую маркированность соответствующего языкового выражения; см. помету "*пренебр.*" у жеста **сунуть руку**.

3. Зона физического описания

От описания входа перейдем теперь к характеристике интерпретации. Она открывается очень важной зоной физического описания жеста. Если зона схематического изображения фиксирует статический результат создания жеста и ориентирована, скорее, на распознавание жеста, то есть на анализ, то зона физического описания ориентирована на последовательное производство жеста, или его синтез. Физическое описание жеста выполняется на специальном языке. Этот язык включает в себя названия основных частей тела и движений, совершаемых ими. Последние описываются обычными лексемами русского языка, в первую очередь глаголами. Что же касается первых, то выбор единиц определяется прежде всего общей ориентацией словарного описания жестов на массового пользователя. Поэтому мы старались избегать узкоспециальных анатомических терминов, обращаясь к ним лишь в случае крайней необходимости. В большинстве случаев для обозначения соответствующей части тела подбирается референциально тождественное термину выражение обиходного языка. В тех случаях, когда бытовые названия частей тела не совпадают с анатомическими (как, например, для *плечо*), мы также стараемся пользоваться бытовыми. И только тогда, когда использование выражений обычного языка делает описание слишком громоздким и малопонятным, мы вводим терминологические обозначения частей тела {*фаланга*, *ушная раковина*, *корпус* и др.).

Один и тот же жест может иметь несколько альтернативных способов физической реализации, и все они указываются в зоне физического описания. Основным считается физиологически наименее маркированный, или физиологически удобный [для исполнения], вариант. Физиологиче-

ски удобным называется такой вариант физической реализации жеста, при котором место реализации согласовано с наиболее естественным способом исполнения жеста. Так, жест **покрутить пальцем у виска** (у правой) нормально осуществляется правой рукой у правого виска, и не следует помещать эту информацию непосредственно в словарной статье жеста. В физическом описании кинемы **заткнуть уши** не указывается, что левая рука затыкает левое ухо, а правая — правое. Неуклонное следование принципу выбора физиологически наиболее удобного варианта исполнения позволяет дать экономное описание физической реализации жеста.

Помимо описания порядка и способа осуществления движений, составляющих собственно жест, в зону физического описания часто вносится информация об обязательных или возможных сопутствующих движениях тела и лица, которые сами по себе не являются отдельными жестами. Ср. такие языковые выражения, как *корпус подается вперед, губы сжаты, взгляд направлен на адресата*. Например, в физическом описании жеста **провести рукой по горлу** отмечается, что одновременно с движением руки жестикулирующий может вытянуть шею вперед и возвести глаза вверх.

Если в самом движении, осуществляемом жестикулирующим, прочитывается метафора, которую можно в той или иной степени реконструировать, информация о ней также помещается в зоне физического описания. Например, в основе жеста **почесать в затылке** лежит представление о том, что жестикулирующий своим движением как бы активизирует работу мозга, приводит мысли в движение; а жест **ударить себя по лбу**, выражающий досаду, несет идею наказания.

К зоне физического описания примыкает информация о физических объектах, которые, не будучи частями или органами тела человека, могут служить составным элементом того или иного жеста. Такие объекты получили название *удлинителей*. Так, жест **показать пальцем** может осуществляться ручкой или другим подобным, относительно длинным и тонким, предметом (карандашом, тонкой веточкой и т. п.), как бы составляющим продолжение руки, между тем название жеста при этом сохраняется: жеста *показать ручкой* в русском языке нет. Прощальный жест **помахать рукой** может исполняться при помощи удлинителя — платка.

4. Сопутствующие жесты

В этой зоне Словаря помещаются номинации жестов, которые могут быть исполнены одновременно с основным жестом, а также непосредственно после или, реже, до него. Данная зона тем самым определяет сочетаемость жеста. Например, в статье жеста **развести руками** указан сопутствующий жест **пожимать плечами**, а для жеста **махнуть рукой** 1 отмечается возможность мимического выражения лица, выражающего пренебрежение или досаду, например *скривиться* или *поморщиться*. Часто сопутствующие жесты имеют родственные значения, и, обратившись к их толкованию, мож-

но легко установить, по какому семантическому компоненту происходит согласование с основным жестом.

У разных значений многозначного жеста часто бывают общие зоны физического описания и сопутствующих жестов.

5. Толкование

В качестве входа толкования жеста мы выбираем его языковую номинацию, представленную в сентенциальной форме. Основным элементом входа толкования является глагол в одной из видо-временных форм — той, которая представляется наиболее удобной для отражения семантических особенностей жеста и одновременно максимально отвечает сущности его физической реализации. Например, для однократного действия **топнуть ногой** выбран вход *X топнул ногой* (переменная во входе, как обычно, отражает семантические актанта предиката). Для протяженных во времени жестов **поманить пальцем** и **почесать в затылке** выбирается глагол в форме актуально-длительного значения несовершенного вида: *X манит пальцем Y-а, X чешет в затылке*.

Текст толкования жеста структурирован: в нем выделяются постоянные и переменные единицы, ассерции и пресуппозиции, отмечаются необходимые причинно-следственные связи.

При построении языка толкований для нашего Словаря мы с самого начала стремились приблизить его к тому семантическому метаязыку, который принят в Московской семантической школе (см., например, Апресян 1995), что и должно было, по нашему замыслу, обеспечить внешнюю согласованность жестового и вербального описаний (см. выше). Между тем, сам описываемый материал подтолкнул нас к некоторым отступлениям от требований, предъявляемых к семантическому языку толкований в современной лексикографии.

Поскольку описываемые в Словаре единицы имеют неязыковую природу, мы сочли возможным в целом ряде случаев использовать в тексте толкований максимально крупные семантические блоки. Например, мы употребляем в толковании жестов лексемы, значения которых наиболее точно отражают отдельные компоненты коммуникативной ситуации, — даже в том случае, когда такая лексема стилистически маркирована или когда ее сведение к уровню семантических примитивов представляется достаточно длительным. Мы также допускаем использование в толковании идиоматичных выражений, если они позволяют более точно и просто выразить смысл жеста. Это делается прежде всего для удобства массового пользователя; профессиональному лингвисту не составит труда, опираясь на толковые словари русского языка, самостоятельно достигнуть нужной глубины семантического разложения.

Особенностью наших толкований является наличие фиксированных вершинных элементов — **семантических примитивов жестового языка**. Для коммуникативных жестов таким элементом является 'показывает' (для

дейктических — 'указывает'), а для симптоматических — 'выражает'. Тем самым по толкованию жеста легко определить его лексикографический тип.

Впрочем, в реальных дефинициях жестовые примитивы, как и другие репрезентативные элементы лексикографического типа жестов, могут отсутствовать, однако они легко восстанавливаются при помощи достаточно простых операций над толкованиями.

Основная трудность, с которой мы столкнулись при описании семантики жестов, состоит в том, что значения кинетических единиц гораздо более подвижны, чем значения единиц языкового уровня. С одной стороны, смысловые компоненты в толковании жеста гораздо легче зачеркиваются (устраиваются, уходят на задний план и т. п.) в противоречащем контексте, чем смысловые компоненты в толковании лексемы. С другой стороны, жесты в контексте легко обрастают различными прагматическими добавками, смысловыми наращиваниями. В этой связи часто бывает очень трудно жестко ограничить тот круг ситуаций, когда может быть употреблен конкретный жест. В таких случаях толкование жеста формулируется в очень общем виде как инвариант всех возможных ситуаций употребления.

6. Условия употребления

Основное содержание данной зоны составляют ситуативные и прагматические условия употребления жеста, сведения о типе субъекта — жестикулирующего и адресата; в частности, о социальных статусах обоих коммуникантов. Например, для коммуникативного жеста **схватиться за голову** указывается, что он свойствен преимущественно взрослым; этикетный жест **поцеловать руку** обычно осуществляется мужчиной по отношению к женщине или лицами любого пола по отношению к лицу высокого духовного сана, а жест **показать нос** указывает на шуточный или игровой характер ситуации.

Здесь же сообщается информация об основных кругах употребления жеста и условиях нейтрализации тех или иных компонентов значения в определенном контексте или ситуации. Как уже было сказано выше, в силу того, что жест может употребляться в широком круге достаточно разнородных ситуаций, толкование жеста приходится иногда формулировать в самом общем виде. В этом случае несколько наиболее типичных ситуаций могут быть выделены и охарактеризованы в зоне условий употребления. Например, жест **развести руками** в стандартной (прототипической) ситуации исполняется, когда у адресата, то есть партнера по коммуникации, имеются определенные ожидания, связанные с тем, что жестикулирующий может изменить сложившуюся ситуацию. В связи с этим жестикулирующий может испытывать различные эмоции и иметь разное отношение к ожиданиям адресата. С одной стороны, он может сожалеть, что бессилён повлиять на ситуацию, в этом случае он извиняется перед адресатом. С другой стороны, жестикулирующий может считать, что ожидания адресата необоснованны, и недоумевать, на каком основании адресат мог их иметь.

Для последнего круга употреблений особенно характерно исполнение данного жеста в сочетании с жестом **пожать плечами**. Помимо прототипического, у данного жеста есть размытое, "смазанное" употребление, не предполагающее наличия у адресата каких-либо ожиданий. В этом случае жестикулирующий только указывает на то, что он не способен повлиять на имеющую место ситуацию. В смазанном употреблении рассматриваемый жест может выражать смирение перед существующим порядком вещей.

7. Зона однословной характеристики семантики жеста

В зоне однословной характеристики семантики жеста указывается та единица естественного языка, которая теснее всего связана с данным жестом. Например, для жеста **провести рукой по горлу** в этой зоне приводится лексема **НАДОЕСТЬ**, а для жеста **ломать руки** — слова **ОТЧАЯНИЕ** и **БЕССИЛИЕ**. Разумеется, далеко не всякий жест имеет однословный коррелят в языке, поэтому во многих словарных статьях данная зона отсутствует.

Назначение этой зоны мы, с одной стороны, видели в том, чтобы сэкономить усилия читателя, который не настроен на внимательное и длительное чтение текста статьи, а хочет быстро извлечь из нее самую общую информацию о значении жеста. С другой стороны, данная зона создает основу для полезной семантической классификации жестов: ср. жесты отчаяния, угрозы и т. п. На ее основе составлен один из предметных указателей.

8. Зона звукового и речевого сопровождения

В зону звукового и речевого сопровождения жеста включаются те звуковые последовательности, паразыковые и языковые единицы, которые с необходимостью или с очень высокой степенью обязательности воспроизводятся вместе с данным жестом. Например, для жеста **провести рукой по горлу** указывается звуковое сопровождение: *"Во!" ("Во, где!", "Во, как! ")*, а для жеста **приложить палец к губам** в одном из значений — *"Тс-с-с!"*.

9. Зона энциклопедических и культурных сведений о жесте

В нашем Словаре наряду с собственно лингвистической и семиотической информацией представлены энциклопедические и культурные сведения о жестах в том объеме, который составителями Словаря признается необходимым для правильного употребления и понимания жестов. В зону энциклопедических и культурных сведений помещается этимологическая, историческая и культурная информация о жесте или исторические факты о людях и событиях, связанных с тем или иным жестом. Такова, например, несколько курьезная история, связанная с жестом **показать большой палец**. Дело в том, что уже много лет существует, по всей видимости, ложная, гипотеза о происхождении этого (не только русского, но и общеевропейского) жеста. Согласно расхожему представлению, данный жест одобрения возник в Древнем Риме, где употреблялся в ограниченной сфере. Этим знаком

император, присутствующий в Колизее на поединке гладиаторов, якобы выражал свое благоволение побежденному, который храбро вел себя в поединке, и, желая сохранить ему жизнь, подавал людям, находившимся в тот момент на арене, сигнал об остановке поединка. На самом деле, символика жеста достаточно проста — вытянутый вверх большой палец указывает на небо, на Верх, то есть отсылает к месту, где хорошо.

Если жест связан с культурно выделенным лицом или произведением искусства, то эта связь также фиксируется в данной зоне. Для жеста выброшенной вверх руки со сжатым кулаком, носящего историческое название **кулак Дантона**, предполагается сообщить все сведения о Дантоне, позволяющие правильно интерпретировать данный жест, а, описывая позу мыслителя, мы указали бы на известную скульптуру Родена.

10 — 13. Справочные зоны

Справочные зоны предназначены для того, чтобы помочь читателю выйти из ограниченного пространства отдельного жеста в общее русское жестовое пространство, а из него — в лексико-семантическое пространство русского языка.

10. Зона жестовых аналогов

В зону жестовых аналогов собраны единицы, значение которых в значительной степени пересекается со значением основного жеста. Чаще всего жестовые аналоги являются единицами, входящими с рассматриваемым жестом в одно семантическое поле, в частности его синонимы. Однако мы также допускаем появление в этой зоне ссылок и на жесты, находящиеся с данным в отношениях более дальнего смыслового родства.

По разным компонентам значения могут возникать различные ряды аналогов. Так, для жеста **склонить голову** в зоне жестовых аналогов помещены ссылки на жесты **обнажить голову** и **закрыть лицо руками 2**.

11. Зона речевых аналогов

В зоне речевых аналогов приводятся слова и выражения русского языка, которые близки по смыслу к описываемому жесту и поэтому часто заменяют его в процессе общения или употребляются одновременно с

ним. Однако, в отличие от единиц, составляющих звуковое или речевое сопровождение, речевые аналоги не являются обязательными элементами жеста. Так, речевыми аналогами для жеста **поманить пальцем** будут выражения *Эй!, Поди сюда!*, а для жеста **приложить палец к губам** речевыми аналогами будут единицы *Тише!, Молчи!*

12. Другие номинации

В этой зоне приводятся языковые выражения, которые обозначают описываемый жест и которые синонимичны основной номинации жеста, однако менее распространены по сравнению с исходной или стилистиче-

ски маркированы. Знание этих номинаций необходимо для того, чтобы "узнать" жест в тексте. Например, для жеста **схватиться за голову** в эту зону включены номинации *браться за голову, сжать <стиснуть, обхватить> голову руками*; для жеста **ударить кулаком по столу** — *тресну <стукнуть, хватить, трахнуть, ахнуть, жажнуть, грохнуть> кулаком по столу*; для жеста голосовать 2 — *поднять руку* 3, *ловить машину*; для жеста показать кукиш — *показать фигу <фиг, кукиш, дулю, шиш, комбацию из трех пальцев>*; *сделать <сложить> комбинацию из трех палы сложить дулю*.

13. Фразеология

Некоторые жесты настолько тесно связаны с естественным языком, что на их основе в языке возникают устойчивые фразеологические сочетания со значением, производным от значения жеста. Эти фразеологические единицы были названы нами **жестовыми фразеологизмами**. Например, на основе жеста **махнуть рукой** сформировалось фразеологическое выражение *махнуть рукой на кого- или что-либо* со значением 'перестать заботиться', 'оставить попытки воздействовать на кого-л. <что-л.>', а жест **стоять с протянутой рукой** послужил основой для фразеологизма *стоять с протянутой рукой*, означающего 'быть вынужденным просить кого-либо о чем-либо и тяготиться этим состоянием'; ср. *Она щедро присылала деньги дочери, но понять ее не могла. Как это махнуть рукой на профессию, на себя, на людей?* (Г. Щербакова, Отчаянная осень); *Конгресс США, накладывающий запрет на платежи, несет теперь главную вину за то, что "успешно действующий миротворец стоит с протянутой руж"* (Уппсальский корпус).

В зоне фразеологии описываются социально и культурно наиболее значимые, а в языковом отношении наиболее употребительные жестовые фразеологизмы. Здесь приводится сам жестовый фразеологизм, дается его толкование или делается относительно развернутый комментарий о его связи с жестом.

14. Зона текстовых иллюстраций

Зона текстовых иллюстраций призвана продемонстрировать реальный семантический и функциональный потенциал жеста. В ней приводятся языковые контексты, содержащие номинации жеста. Очевидным образом, в словарных статьях жестов, не имеющих стандартных номинаций, данная зона "пустая";

впрочем, иногда в словарных статьях таких жестов могут быть помещены литературные примеры с развернутым языковым описанием тех действий, которые производит жестикулирующий.

Иллюстративный материал формировался на основе больших машинных корпусов текстов, на основе авторских картотек, а также с использованием многочисленных литературно-художественных текстов, доступных в сети Internet. Несмотря на значительный размер текстовых корпусов, от-

дельные жесты, к сожалению, не удалось проиллюстрировать достаточно представительной подборкой примеров.

Иллюстрации подаются в следующем порядке: сначала примеры, содержащие основную номинацию, потом примеры, содержащие прочие номинации. Поскольку зона текстовых иллюстраций демонстрирует не поведение языковой номинации в тексте, а **употребление жеста в коммуникативной ситуации**, мы сочли уместным в ряде случаев помещать в нее примеры особого рода. А именно, в них приводится такое описание входного жеста, которое в силу его случайности или малой употребительности нет смысла отмечать в зоне других номинаций, однако при этом оно явным образом относится к данному жесту и добавляет некоторые новые штрихи к его лексикографическому портрету.

Литература

- Акишина, Кано 1980 — А. А. Акишина, Х. Кано. **Словарь русских жестов и мимики**. Токио, 1992. Акишина А.А., Кано, Акишина Т.Е. 1991 — А. А. Акишина, Х. Кано, Т. Е. Акишина. **Жесты и мимика в русской речи. Лингвострановедческий словарь**. М.: Русский язык, 1991. АНГРУССИН 1979 — **Англо-русский синонимический словарь (коллектив авторов под рук. А. И. Роземана и Ю. Д. Апресяна)**. М.: Русский язык, 1979.
- Андреа, Боер 1982 — — Andrea, P., de Boer, H. P. **Nieuw Nederlands Gebarenboekje**. Amsterdam: Manteau, 1982.
- Апресян 1986 — Ю. Д. Апресян. **Интегральное описание языка и толковый словарь** // Вопросы языкознания, № 2, 1986, 57-70.
- Апресян 1995 — Ю. Д. Апресян. **О языке толкований и семантических примитивах** // Апресян Ю. Д. *Избранные труды, т. 2*. М.: Школа "Языки русской культуры", 1995, с. 466-502.
- Баракат 1969 — Barakat, R. **Gesture systems** // *Keystone folklore quarterly*, 14, 1969, 105-121.
- Баракат 1973 — Barakat, R. **Arabic gestures** // *Journal of popular culture*, 6, No. 4, 1973, 749-893.
- МАС 1981-1984 — Словарь современного русского литературного языка. Т. I-IV. М.: Русский язык, 1981-1984.
- Баумль Б., Баумль Ф. 1975 — Bauml, B. J., Bauml, F. H. **A dictionary of ges-**

- tures**. Metuchen, N.J.: Scarecrow Press, 1975.
- Бреммер, Руденбург 1991 — J. Bremmer, H. Roodenburg (éd.) **A cultural history of gesture**. Ithaca, N.Y.: Cornell Univ. Press, 1991.

Бройд 1977 — Broide, N. **Israeli emblems — Israeli communication ui**
Emblems repertoire of "Sabras" of East European Descents. MA di:
tation. Tel Aviv: Tel Aviv Univ., 1977. Брюер 1951 — Brewer, W. D.
Patterns of gesture among the Levai
Arabs. *American anthropologist*, 53. N 2, 1951, 232-237. Вили 1977 —
Wylie, L. **Beaux gestes: A guide to French body 1**
Cambridge, MA: TheUndergraduate Press, 1977. Грин 1968 — Green, J. R.
A gesture inventory for the teaching of Spai
Philadelphia, PA: Chilton Books, 1968. Дживенс 1986 — Givens, D. B. **The**
big and the small: toward a paleonto
of gesture. *Sign language studies*, 51, No. 3, 1986, 145-170. Джонсон 1971
— Johnson, K. **Black kinesics: Some non-verbal commui**
tion patterns in the Black culture. *The Florida foreign language reporte*
1971, 17-20. Джонсон 1972 — Johnson, H. G. **American**
communicative gestures:
emblem repertoire of middle-class males in the western United St
Ph. D. dissertation. Univ. of California, San Francisco, 1972. Джонсон 1985
— Johnson, S. **Japanese nonverbal communication.** Ro¹
MA: Newbury House, 1985. Джонсон, Экман, Фризен 1975 —
Johnson, H. G., Ekman, P., Fri
W. V. **Communicative body movements: American emblems.** *Semiotict*
No. 4, 1975, 335-353. Кальбрис 1990 — Calbris, G. **The semiotics of**
French gestures. Bloomin
Indiana University Press, 1990. Кальбрис, Монтредон 1986 — Calbris, G.,
Montredon, J. **Des gestes el**
mots pour le dire. Paris: Cle International, 1986. Кендон 1992 — Kendon,
A. **Some recent work from Italy on quotable ges**
("emblems"). *Journal of linguistic anthropology*, 2, No. 1, 1992, 72 — 9!
Кирх 1987 — Kirch, M. S. **Deutsche Gebärdensprache.** Haml
Baske, 1987. Колл и др. 1990 — Coll, J., Gelabert, M.J. & Martinelli, E.
Diccionar:
gestos con sus giros mas usuales. Madrid: Edelsa, 1990. Крейдер 1977 —
Creider, C. A. **Toward a description of East African ges<**
Sign language studies, 14, 1977, 1-20. Крейдлин 1999/2000 — Г. Е.
Крейдлин. Невербальная семиотика.
1999/2000 (в печати). Лебра 1976 — Lebra, T.S. **Japanese patterns of**
behavior. Honolulu:
West Center of the Univ. Press of Hawaii, 1976. Лэйкин 1963 — Laikin, P.
A hand guide to language, with a guii
famous international hand gestures. N. Y.: Sloves & Frey, 196 Монохан
1983 — Monohan, B. **A dictionary of Russian gestures.** Ann /
MI: Hermitage, 1983. Моррис 1994 — Morris, D. **Bodytalk: A world**
guide to gestures. Lo
Jonathan Cape, 1994.

- Николаева, Успенский 1966 — Т. М. Николаева, Б. А. Успенский. **Языкознание и паралингвистика** // *Лингвистические исследования по общей и славянской типологии* (ред. Т. М. Николаева). М.: Наука, 1966, 63-74.
- НОСС 1995 — Ю. Д. Апресян, О. Ю. Богуславская, И. Б. Левонтина, Е. В. Урысон. **Новый объяснительный словарь синонимов**. Проспект. М.: Русские словари, 1995.
- Пайрато 1993 — Payrato, L. **A pragmatic view on autonomous gestures: A first repertoire of Catalan emblems**. *Journal of pragmatics*, 20, 1993, 193-216.
- Поджи 1998 — Poggi, I. **Italian gestuary. Lexical gestures of Italian hearing people**, 1998 (рукопись).
- Поджи, Зомпарелли 1987 — Poggi, I., Zomparelli, M. **Lessico e grammatica nei gesti e nelle parole** // I. Poggi (éd.) *Le parole nella testa. Guida a un'educazione linguistica cognitivista*. Bologna: Societa editrice Il Mulino, 1987, 291-327.
- Познер и др. 1998 — Posner, R., Kruger, R., Noll, T. & Serenari, M. **The Berlin Dictionary of everyday gestures** // *The semantics and pragmatics of everyday gestures*. Berlin, Research center for semiotics of the Technical University, 1998 (тезисы доклада).
- Ректор 1986 — Rector, M. **Emblems in Brazilian culture** // P. Bouissac, M. Herzfeld & R. Posner (eds.). *Iconicity: Essays on the nature of culture. Festschrift for Thomas A. Sebeok on his 6th birthday*. Tübingen: Stauffenburg Verlag, 1986, 447-462.
- Ректор, Тринта 1985 — Rector, M., Trinta, A. **R. Comunicacpro nro-verbal: A gestualidade Brasileira**. Petropolis, Rio de Janeiro: Editora Vozes, 1985.
- Риччи-Битти 1992 — Ricci-Bitti, P. E. **Communication by gesture in South and North Italian**. *Italian journal of psychology*, 3, 1976, 117-126.
- Риччи-Битти 1992 — Ricci-Bitti, P. E. **Facial and manual components of Italian Symbolic gestures** // F. Poyatos (ed.). *Advances in nonverbal communication: Sociocultural, clinical, esthetic and literary perspectives*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1992, 187-196.
- Сафади, Валентайн 1988 — Safadi, M., Valentine, C. **Emblematic gestures among Hebrew speakers in Israel**. *International journal of intercultural relations*, 12, 1988, 327-361.
- Сафади, Валентайн 1990 — Safadi, M., Valentine, C. **Contrastive analysis of American and Arab nonverbal and paralinguistic communication**. *Semiotica*, 82, No. 3, 1990, 269-292.
- Сорин-Баррето 1982 — Sorin-Barreteau, L. **Gestes narratifs et langage gestuel chez les Mofu (North Cameroon)**. *Cahiers de littérature orale*, 11, 1982, 37-93.
- Спархок 1981 — Sparhawk, C M. **Contrastive-identificational features of Persian gesture**. *Semiotica*, 24, 1981, No. 1, 1981, 49-86.

- Сэйтс и Сервенка 1972 - Saits, R. L. & Cervenka, E.J. **Handbook tures: Colombia and the United States** (Approaches to Semiotics. Hague: Mouton, 1972. ТКС 1984 — И. А. Мельчук, А. К.
- Жолковский. **Толково-комбин словарь современного русского языка**. Опыты семантико-синткого описания русской лексики. Вена, 1984. Тэйлор 1974 — Taylor, H.M. **Japanese kinesics**. *Journal of the Assoi teachers of Japanese*, 9, 1974, 65-72. Хьюис 1955 — Hewes, G. H. **World distribution of certain postura** *American anthropologist*, 57, No. 2, 1955, 231-244. Хьюис 1957 — Hewes, G. H. **The anthropology of posture**. *Scientific / 196, No. 2, 1957, 122-132. Эфрон 1941/1972 - Efron, D. **Gesture and Environment**. New Yor Crown Press, 1941 (2nd edition — 1972: в 1972 году книга вышла с названием **Gesture, Race and Culture**).*

ПРИЕМЫ ВЫДЕЛЕНИЯ И УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

Номинация жеста набирается курсивным полужирным шрифтом, во входе она пишется заглавными буквами прямым шрифтом. Цифровые индексы, входящие в состав номинации жеста, могут опускаться, если это не мешает пониманию. Если в статье упоминаются другие жесты, их номинации выделяются курсивом. Языковые выражения, во всех зонах, кроме зоны однословной характеристики семантики, также выделяются курсивом. В указанной зоне лексемы набираются прямым шрифтом заглавными буквами. Толкование жеста набирается прямым шрифтом и заключается в мар-ровские кавычки (""). Наиболее важные части текста словарной статьи, ключевые понятия, на которые авторы хотят особо обратить внимание читателя, набираются вразрядку.

Ссылка на литературный источник набирается прямым шрифтом и заключается в круглые скобки. Как правило, она состоит из литературного имени автора и названия произведения, из которого заимствован пример. Литературное имя автора включает два инициала для авторов XIX века и один инициал для авторов XX века.

В тексте словарных статей используются круглые, угловые и квадратные скобки. В угловые скобки заключаются вариативные части номинаций жеста или варианты языковых выражений, например, *поднести приставить, прижать* > *палец к губам*. В круглые скобки помещаются необязательные части номинаций жестов или их звукового сопровождения и отсылки внутри текста. В квадратные скобки заключаются разного рода комментарии к тексту зон словарной статьи или "пояснения" к литературным примерам (например, имена литературных персонажей, если они отсутствуют или обозначены личным местоимением). Ср. зону звукового сопровождения жеста показать кукиш — *фиг* <иши> тебе; *фигу*; *наноса-выкуси*; *а это видел*; *а это <этого> не хочешь*; *вот тебе*; *во!* [Если осуществление ситуации Р зависит от самого жестикулирующего, то жест может быть показан и без звукового сопровождения; если же осуществление ситуации Р зависит не от воли жестикулирующего, а от внешних обстоятельств, воспроизведение жеста без звукового сопровождения невозможно].

Вертикальные стрелки *T* и *I* используются для отсылки к тексту, находящемуся выше или ниже, соответственно.

Сокращение VS. используется, чтобы обратить внимание читателя на противопоставление друг другу пары употреблений.

Знак тильда (~), обозначающий приблизительное равенство, вводит приблизительное, не вполне точное толкование.

Знак — указывает на то, что в цитате сознательно опущена часть текста.

Знак / используется в зоне однословной характеристики семантики жеста в значении дизъюнкции, например, запись ОТЧАЯНИЕ/БЕССИЛИЕ означает, что жест выражает отчаяние или бессилие.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ СЛОВАРЯ

Основным литературным источником словаря послужили машинные корпуса текстов, любезно предоставленные нашей группе Сектором теоретической семантики Института русского языка им. В. В. Виноградова и Отделом машинного фонда того же института. Другую часть текстов авторы самостоятельно извлекли из сети Internet.

Общий объем имеющегося в нашем распоряжении машинного корпуса текстов — порядка шести миллионов употреблений. В нем представлены произведения русской классической литературы, литературы серебряного века и современных авторов в разных жанрах: прозе, поэзии, драматургии, публицистике и литературной критике.

В целях экономии описания укажем только основные литературные источники. Это С. Антонов, Анкета; Ф. Абрамов, Потомок Джима; Ф. Абрамов, Слон голубоглазый; Ф. Абрамов, Новогодняя елка; Ф. Абрамов, А у папы были друзья?; Ф. Абрамов, Братья и сестры; В. Аксенов, Апельсины из Марокко; В. Аксенов, Пора, мой друг, пора; Архив Независимой Газеты (НГ); А. Блок, Собрание сочинений, тт. 1-3; М. Булгаков, Белая гвардия; М. Булгаков, Мастер и Маргарита; М. Булгаков, Театральный роман; И. Бунин, Избранное; А. Вампилов, Прощание в июне; Н. В. Гоголь, Полное собрание сочинений; И. А. Гончаров, Обломов; И. А. Гончаров, Обрыв; С. До-влатов, Дальше; С. Довлатов, Заповедник; С. Довлатов, Соло на ундервуде; Ф. М. Достоевский, Бесы; Д. Гранин, Дом на Фонтанке; В. Ерофеев, Москва — Петушки; А. Житинский, Внук доктора Борменталья; А. Житинский, Дитя эпохи; Ф. Искандер, Кролики и удавы; Ф. Искандер, Рассказы; И. Ильф и Е. Петров, Золотой теленок; А. Кабаков, Сочинитель; А. Кабаков, Последний герой; М. Ю. Лермонтов, Герой нашего времени; С. Лем, Соля-рис, пер. Д. Брускина; А. Молчанов, Дао; В. Набоков, Стихи и рассказы; Б. Пастернак, Доктор Живаго; К. Паустовский, Рассказы; В. Пелевин, Омон Ра; В. Пелевин, Желтая стрела; В. Пелевин, Жизнь насекомых; В. Пелевин, Принц Госплана; Л. Петрушевская, Сырая нога, или встреча друзей; Л. Петрушевская, День рождения Смирновой; Л. Петрушевская, Три девушки в голубом; Л. Петрушевская, Лестничная клетка; Л. Петрушевская, Любовь; А. С. Пушкин, Выстрел; А. Рыбаков, Дети Арбата; К. Симонов, Стихотворения; А. и Б. Стругацкие, Град обреченный; А. и Б. Стругацкие, Путь на Амальтею; А. и Б. Стругацкие, Мальш; А. и Б. Стругацкие, Понедельник начинается в субботу; Ю. Трифонов, Предварительные итоги; И. С. Тургенев, Бежин луг; И. С. Тургенев, Отцы и дети; И. С. Тургенев, Дворянское гнездо; И. С. Тургенев, Дым; И. С. Тургенев, Рудин; Уппсальский корпус; В. Ходасевич, Колеблемый треножник; А. Чехов, Рассказы; Ю. К. Щеглов, Романы И. Ильфа и Е. Петрова.

СЛОВАРНЫЕ СТАТЬИ ЖЕСТОВ

СОКРАЩЕН ИЯ ИСПОЛЬЗО ВАННЫХ СТИЛИСТИ ЧЕСКИХ ПОМЕТ.

воен. —
военное
груб. — грубое
детск. —
детское
необходн. —
необходимое
офиц. —
официальное
офиц.-фам. —
официально-
фамильярное
пренебр. —
пренебрежитель
ьное
обиходн. —
обиходное
прост. —
просторечное
редк. — редкое
сленг. —
сленговое
спец. —
специальное
устар. —
устаревшее
уходящ. —
уходящее
шутл. —
шутливое

БИТЬ СЕБЯ В ГРУДЬ, обиходн.

часть тела: РУКА

активный орган: КИСТЬ

пассивный орган: ГРУДЬ

I Физическое описание I Жестикулирующий ударяет себя в грудь кулаком или ладонью. При этом корпус жестикулирующего может подаваться вперед по направлению к адресату. Вариант жеста, исполняемый ладонью, может восприниматься как более мягкий.

I Толкование I *X бьет себя в грудь* = 'Жестикулирующий X очень хочет убедить адресата, что имеет место ситуация P; X возбужден и показывает, что адресат должен поверить, что P имеет место; X указывает на то, что он сам выступает в качестве залога того, что его слова истинны!'

Условия употребления Жест носит экспрессивный характер — он свидетельствует о том, что волнение жестикулирующего достигло той точки, когда его внутреннее состояние должно выражаться уже не речевой, а поведенческой реакцией.

В основе жеста лежит идея залога. Жестикулирующий показывает, что он ручается собой, своей жизнью и здоровьем за истинность отстаиваемой им точки зрения. В то же время в данном жесте ощущается дейктический компонент — своим движением жестикулирующий указывает на себя.

Типичной является ситуация, когда, убеждая адресата, который не соглашается с предлагаемой аргументацией, жестикулирующий напоминает адресату о своих заслугах или особом статусе.

Однословная характеристика УБЕЖДАТЬ/КЛЯСТЬСЯ.

Жестовые аналоги *приложить руку к груди; "зуб даю"*.

I РЕЧЕВЫЕ АНАЛОГИ I *Разрази меня гром!*; *Голову даю на отсечение!*; *Вот тебе крест!*; *Клянусь!*; *Ей-ей! Да я Р!*

I ДРУГИЕ НОМИНАЦИИ I *ударять <стучать> себя в грудь.*

I ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ I Изначально *бить себя в грудь*

был жестом, выражающим идею пока я ни я. Локализация жеста на груди жестикулирующего связана с тем, что именно на груди находился нательный крест, являющийся традиционным сакральным предметом для клятвы.

I ИЛЛЮСТРАЦИИ I *Босяк не унимался, он ударил себя кулаком в грудь, стал, поднимая плечи и хрипя, декламировать: Кто пьянствует с похмелья, Тот действует умно...* (И. А. Бунин, Деревня); *Судили-рядили и постановили: лишить премии на 50 процентов. И что же? Пострадавшие бросились в кабинет директора, стали бить себя в грудь* (Уппсальский корпус); *Они имеют право, как ветераны, бить себя пьяной культею в грудь в том смысле, что проливали кровь за советскую водку для финнов и финский терилен для Советов* (А. Битов, Пушкинский дом); *Пильняк описал смерть "Командарма" Фрунзе не так, как следовало и как надобно. Его стали усиленно травить. Он спохватился и принялся бить себя со слезами в грудь* (Архив НГ); *Я очень люблю тебя, старина, ты добрый и честный товарищ. Ты никогда не орал, не хвастался, не бил себя в грудь* (А. и Б. Стругацкие, Улитка на склоне); *Да посмотрите вы на меня, молодой человек, — вырвалось у него наконец, и он стукнул себя в грудь, — неужели я похож на дюжинного, самодовольного моралиста, на проповедника?* (И. С. Тургенев, Дым); *Ударяя себя кулаком в грудь, Рейн гулко божился: "Клянусь, я не вру!"* (Л. Лосев, Письма от Лосеффа); *Ребята внимательно слушают, плачут, каются, бьют себя в грудь, дают себе слово быть добрыми и благочестивыми. Но как только учитель, а за ним и дети, встал из-за стола — забыты все поучения* (Шолом-Алейхем, С ярмарки); *Все были в тревоге и не понимали друг друга, всякий думал, что в нем одном заключается истина, и мучился, глядя на других, бил себя в грудь, плакал и ломал себе руки* (В. Розанов, Легенда о Великом инквизиторе Ф. М. Достоевского); *А про меня в газете писали, што я, хромой, на машине работаю! — тоже закричал Веня. И постучал себя в грудь кулаком. — У меня пятнадцать лет трудового стажу!* (В. Шукшин, Мой зять украл машину дров); *Ты что ж, не веришь, что ли? — спросил дед. — Конечно, не верю. — Мне, Аверьяну? — и дед ударил кулаком себя в грудь. — Мне не веришь?* (Ю. Коваль, Самая легкая лодка в мире); *Когда Будрин начал перебивать его вопросы насчет тех же самых шестисот литров, он вскричал с горь-*

ним смехом, *ударив себя в грудь* кулаком: — Ну, и вор, ну, и украл, — сам вытил! (В. Катаев, Молоко); *Комендант изо всех сил бил себя в грудь* кулаками и клялся, что утром еще было бурое, не знает он, почему оно посинело, само оно посинело, он его не красил и не подменял (А. и Б. Стругацкий, Сказка о тройке).

ВОЗДУШНЫЙ ПОЦЕЛУЙ, необходим.

часть тела: РУКА

активный орган: РУКА

пассивный орган: ЛИЦО

I ФИЗИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ I Жестикулирующий подносит к губам пальцы раскрытой ладони и целует их, глядя при этом на адресата. После чего он быстро обращает ладонь к адресату и делает рукой и всем телом такое движение по направлению к

адресату, как если бы хотел отправить ему по воздуху какой-либо легкий предмет (например, воздушный шарик).

I СОПУТСТВУЮЩИЕ ЖЕСТЫ I улыбка.

I ТОЛКОВАНИЕ I *X посылает Y-у воздушный поцелуй* = 'Жестикулирующий X думает, что адресату было бы приятно, если бы он поцеловал его; X показывает адресату Y, что он хотел бы его поцеловать, если бы для этого существовала возможность; по каким-либо причинам жестикулирующий не может поцеловать адресата и показывает, что он испытывает к адресату такие чувства, какие обычно испытывает человек к тому, кого целует'.

I УСЛОВИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ I Жест обычно употребляется, когда осуществлению обычного поцелуя препятствуют какие-либо обстоятельства — например, жестикулирующего и адресата разделяет некоторое расстояние или преграда, обязательно однако, чтобы адресат находился в пределах видимости жестикулирующего. Обычно X и Y достаточно близкие люди и жест свидетельствует о том, что жестикулирующий испытывает любовь и нежность по отношению к адресату.

Воздушный поцелуй часто исполняется при прощании. В отдельном круге употреблений жест может быть употреблен мужчиной

по отношению к малознакомой женщине с целью показать, что она ему нравится. В этом случае жест носит игривый или вульгарный оттенок.

I **ЖЕСТОВЫЕ АНАЛОГИ** I поцелуй; помахать рукой.

I **ДРУГИЕ НОМИНАЦИИ** I послать рукой поцелуй.

I **ИЛЛЮСТРАЦИИ** I Удерживайте, как говорится, крепость, а я вам принесу шоколадку. Секретарша расцвела. Нунан послал ей **воздушный поцелуй** и покатился по коридорам института (А. и Б. Стругацкие, Пикник на обочине); Заметив одну женскую фигуру в окне второго этажа, господин Голядкин **послал ей рукой поцелуй** (Ф. М. Достоевский, Двойник); Он **послал ей рукой поцелуй** и получил в ответ милый поклон (И. А. Гончаров, Обрыв); Долгое время я удивлял их [простолюдинов] тем, что уходящим с бульвара папе и маме посылал **воздушный поцелуй**, пока они не разгадали загадку: ен прикуриват (В. Топоров, Из московских текстов); Еще ты скучен, и здоров, и груб, по вот тебе с улыбкой добродушной простуда шлет свой **поцелуй воздушный**, и медленно он достигает губ (Б. Ахмадулина, О, еще с тобой случится); Велосипедисты с громким криком "Ап!" соскочили с машин и раскланялись, причем блондинка посылала публике **воздушные поцелуи** (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); Она сама — сама сделала за меня мой выбор, запрокинувшись и погладив меня по щеке своего лодыжкою. В этом было что-то от поощрения и от игры, и от легкой пощечины. И от **воздушного поцелуя** — тоже что-то было (Вен. Ерофеев, Москва — Петушки); Он почтительно поклонился Марии, низко сняв шляпу. Она дружески кивнула ему головой, послала **воздушный поцелуй** и сразу взяла третью скорость (А. Куприн, Колесо времени); Зазывальщик быстро ее подхватил и, отвесив Марии шутовски низкий поклон, закричал: — Благодарю вас, бесконечно благородная дама, столь же прекрасная, сколь и великодушная. --- Вдобавок он еще послал нам **обеими руками воздушный летучий поцелуй** (А. Куприн, Колесо времени); На толстых дверях, обитых обручным железом, рассажанные по квадратикам барельефные святые обменивались **воздушными поцелуями** или показывали руками в разные стороны, или же развлекались чтением толстенных книг, на которых добросовестный резчик изобразил даже латинские буквы (И. Ильф и Е. Петров, Золотой теленок); Сегодня с самого утра проливной дождь, а он, бедняжка, ходит. В награду сделала ему глазки и послала **воздушный поцелуй**. Ответил обворожительной улыбкой (А. Чехов, Из дневника одной девицы); Я ухватил Левина за локоть. Он как раз посылал кому-то **воздушный поцелуй** (В. Попов, Чернильный ангел); Жена бригадного минера, прибывшая на том же

буксире, послала Алыкину **воздушный поцелуй** (А. Азольский, Женитьба по-балтийски); — А я вынуждена покинуть вас. Боюсь, мой Мозес уже вне себя. — Она послала нам **воздушный поцелуй** и удалилась (А. и Б. Стругацкие, Дело об убийстве, или Отель "У погибшего альпиниста"); Следует корректный мужской поклон в ответ на **воздушный**, несколько затянутый жеманный **поцелуй** Шамуэй. Она уходит, печально оглядываясь (Л. Леонов, Бегство Мистера Мак-Кинли); Когда поезд отошел, пассажиры не высовывались из окон, не махали платками, не посылали **воздушных поцелуев**. Этих отъезжающих никто не провожал. Они навсегда покидали Латвию (В. Кожевников, Щит и меч).

ВСПЛЕСНУТЬ РУКАМИ, уходящ.

часть тела: РУКИ

активный орган: РУКИ

I **ФИЗИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ** I Жестикулирующий резко приподнимает и несильно разводит руки в стороны, как бы взмахивая ими, после этого руки или

возвращаются в исходное положение, или сближаются в хлопке на уровне груди жестикулирующего.

I **СОПУТСТВУЮЩИЕ ЖЕСТЫ** I Мимика жестикулирующего выражает сильную эмоцию: удивление, огорчение или радость.

I **ТОЛКОВАНИЕ** I X *всплеснул руками* = 'Жестикулирующий X показывает, что наступление некоторого Р было для него абсолютно неожиданным, он испытывает по поводу Р сильную эмоцию Q'.

I **УСЛОВИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ** I Неожиданное наступление некоторой ситуации может вызывать у жестикулирующего различные эмоции — наиболее типичными являются удивления, сильное огорчение, возмущение, страх, отчаяние и, реже, радость.

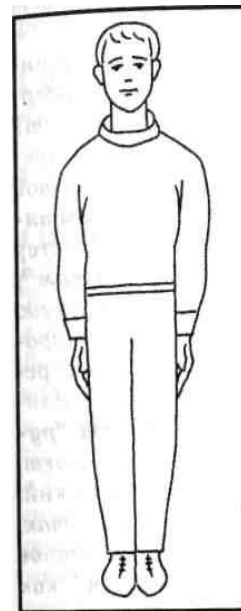
Жест *всплеснуть руками* постепенно выходит из употребления в повседневном общении. Он носит несколько театрализованный характер и исполняется по преимуществу женщинами. Возможно и шутовское исполнение этого жеста для имитации излишне эмоционального женского поведения.

I ЖЕСТОВЫЕ АНАЛОГИ I *захлопать глазами; сделать большие глаза; прикрыть рот рукой.*

I ЗВУКОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ I Для данного жеста типично употребление в сочетании с междометиями и выражения типа: "Ах, Боже мой!", "Ах ты, Господи!", "Вот не ожидали!", "Да как же это" и т. п.

I ИЛЛЮСТРАЦИИ I *В одной из монашенок, небольшого роста, с худенькими плечами и с черною косынкой на голове она узнала Олю, хотя Оля, когда уходила в монастырь, была полная и как будто повыше. --- Софья Львовна подошла к послушнице и через плечо взглядела ей в лицо и узнала Олю. — Оля! — сказала она и всплеснула руками, и уж не могла говорить от волнения (А. Чехов, Володя большой и Володя маленький); Так вы сами, сами, так-таки прямо в лицо, признаетесь, что вы не князь! — Говорю, никогда не был. — Господи! — всплеснула она руками, — всего от врагов ожидала, но такой дерзости — никогда! (Ф. М. Достоевский, Бесы); В эту минуту слышались тяжелые шаги в соседней комнате, которые прямо шли в спальню: это были те самые шаги, которые всходили на лестницу. — Боже! это мой муж! — вскрикнула дама, всплеснув руками и побледнев белее своего пеньюара (Ф. М. Достоевский, Чужая жена и муж под кроватью); Генеральша как была, так и осталась с разинутым ртом и с бутылкой малаги в руках. Перепелицына побледнела и затряслась от ярости. Приживалки всплеснули руками и окаменели на своих местах. Дядя задрожал и хотел что-то проговорить, но не мог (Ф. М. Достоевский, Село Степанчиково); Это заключение, точно, было --- неожиданно и во всех отношениях необыкновенно. Приятная дама, услышав это, так и окаменела на месте, побледнела, побледнела, как смерть и, точно, перетревожилась не на шутку. — Ах, боже мой, — вскрикнула она, всплеснув руками, — уж этого я бы никак не могла предполагать (Н. В. Гоголь, Мертвые души); От подоконника на пол лег зеленоватый платок ночного света, и в нем появился ночной Иванушкин гость, называющий себя мастером. --- Маргарита сразу узнала его, простонала, всплеснула руками и подбежала к нему. Она целовала его в лоб, в губы, прижималась к колючей щечке (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); И все запуталось, перепуталось — и наконец распуталось так неожиданно, что сам волшебник, привыкший к чудесам, и тот всплеснул руками от удивления (Е. Шварц, Обыкновенное чудо); Он сделал предложение, и они повенчались. И когда он увидал как следует ее шею и полные здоровые плечи, то всплеснул руками и проговорил: — Душечка! (А. Чехов, Душечка); Не прошел он по полю и версты, как позади слышались шаги. Он оглянулся и сердито всплеснул руками: за ним, понунив головы и поджав хвосты, тихо шли лошадь и Лыска (А. Чехов, Нахлебники).*

ВСТАТЬ НАВЫТЯЖКУ, воен.

часть тела: **КОРПУС** **активный**

орган: **КОРПУС**

пассивный орган: **КОРПУС**

I ФИЗИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ I Из свободного положения "стоя" жестикулирующий резко выпрямляется, прижимает вытянутые вниз руки к бокам. Ноги сдвинуты и прижаты одна к другой. В такой застывшей напряженной позе жестикулирующий остается в течение некоторого времени.

I СОПУТСТВУЮЩИЕ ЖЕСТЫ I воен. *отдать честь.*

ВСТАТЬ НАВЫТЯЖКУ 1.1

I ТОЛКОВАНИЕ I *Х встал навывтяжку 1.1 перед Y-<=* 'Жестикулирующий X признает факт социального превосходства лица Y-а и показывает, что он готов ему подчиниться'.

I УСЛОВИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ I Прототипические исполнители данного жеста — военные. Жест выражает готовность беспрекословного подчинения лица младшего воинского звания старшему. Между тем жест может использоваться и в гражданской сфере человеком с более низким социальным статусом перед лицом, социальный статус которого выше. В этом случае же обычно свидетельствует о подчиненном положении, услужливости, подосoboстрастии жестикулирующего.

Для военных жест, как правило, является реакцией на команду "Смирно!"

Жест может также использоваться в игровых ситуациях и выражает иронию по поводу приказного тона или начальственного поведения адресата

I ОДНОСЛОВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА I ПОДЧИНЕНИЕ.

I ЖЕСТОВЫЕ АНАЛОГИ I воен. *отдать честь; устар. встать на колени; сидеть за партией, положив руку на руку; поклониться.*

I ДРУГИЕ НОМИНАЦИИ I *вытянуть <опустить, стоять> руки по швам, стоять по струнке, вытянуться в струнку, стоять по стойке смирно, вытянуться перед кем-л.*

Встать навытяжку

I Иллюстрации I Признаете вы себя виновным? Пришибеев, сморщенный унтер с колючим лицом, **делает руки по швам** и отвечает хриплым, придушенным голосом, отчеканивая каждое слово, ---: — Ваше высокородие, господин мировой судья! (А. Чехов, Унтер Пришибеев); Когда подъехали к остановке и дверь растворилась, я не удержался и спросил еще раз у одного из выходящих: — Это Усад, да? А он (совсем неожиданно) **вытянулся** передо мной **в струнку** и рявкнул: "Никак нет!!" (Вен. Ерофеев, Москва — Петушки); С нечистой силой знается... И так его не поймаешь. Санитары почему-то **вытянули руки по швам** и глаз не сводили с Ивана (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); Полковники, рефлекторно **стоящие "руки по швам"**, почему-то всегда оказывались в той стороне, куда шел дым, и всегда смотрели на адмиралов преданными, слезящимися от дыма и старости глазами добрых боевых волкодавов (А. Покровский, "...Расстрелять"); — Ты че эта?! — говорит боцман, ощерившись, матросу Алиеву и приближается к нему. — Матрос Алиев от страха **делает "руки по швам"**, и железная балка, которую уже ничто не удерживает, выскакивает из пазов и бьет боцмана в лоб — тук! (А. Покровский, "...Расстрелять"); Они **стояли руки по швам** и смотрели на него так, как ему хотелось (А. и Б. Стругацкие, Полдень, XXII век); Балаганов испытывает "непреодолимое желание **вытянуть руки по швам**", как перед "кем-либо из вышестоящих товарищей" (Ю. К. Щеглов, Романы И. Ильфа и Е. Петрова); Он вошел вслед за Быковым и остановился, наблюдая нехитрую церемонию представления. — ...Анатолий Борисович Ермаков. Быков, услышав фамилию, несколько месяцев назад не сходящую с газетных страниц, **вытянулся и опустил руки по швам** (А. и Б. Стругацкие, Страна багровых туч); — Мне нужно видеть режиссера Ильчина, — сказал я, стараясь, чтобы голос мой звучал надменно. Человек изменился чрезвычайно, и на моих глазах **он руки опустил по швам** и улыбнулся фальшивой улыбкой. — Ксаверия Борисыча? (М. Булгаков, Театральный роман).

ВСТАТЬ НАВЫТЯЖКУ 1.2

I Толкование I *X* встал навытяжку 1.2 = 'Жестикულიрующий X выражает преклонение перед сакральным объектом Y'.

I Однословная характеристика I ПОКЛОНЕНИЕ.

I Условия употребления I Обычно данный жест исполняется военными перед объектами, символизирующими воинскую славу: знамя, флаг, памятники, мемориальные комплексы и т. п. Жест может исполняться и некоторыми категориями гражданских лиц (спортсменами, членами различных

Выпятить губу

политических партий и общественных организаций) при подъеме и спуске флага, при исполнении гимнов и во время других общественно значимых ритуалов.

| **Жестовые аналоги I** *преклонить колени, поклон, обнажить голову, склонить голову.*

I Другие номинации I *встать <стоять> по стойке смирно.*

I Иллюстрации I Оркестр грянул гимн, на лицах **стоящих навытяжку** новобранцев читалась гордость, смешанная с тревогой (Уппсальский корпус); Только я ему это сказал, Коля, как он вдруг харкнул на "Пашу Ангелину в Грановитых палатах примеряет корону Екатерины II", потом на "Нет Вадиму Козину!", **встал по стойке смирно**, отдал честь полотну "Органы шутят, органы улыбаются" (Ю. Алешковский, Кенгуру); Я знаю забавную историю, суть которой в том, что пьяница-студент решил подиутить над своим сокомнатником-вьетнамцем и, разбудив его в 6 утра, сказал, что в СССР существует такой порядок: как только утром заиграют Гими, все граждане должны **стоять по стойке "смирно"** и отдавать честь правой рукой (Е. Попов, Подлинная история "Зеленых музыкантов"); **Встать сволочь! Стоять смирно**, когда гвардейцы поют свой марш! (А. и Б. Стругацкие, Обитаемый остров); Очевидно, на "Мальборо" был поднят Императорский штандарт, поскольку солдаты на борту транспорта **встали по стойке "смирно"** и запели гимн "Боже, Паря храни" (Иен Воррес, Последняя Великая Княгиня).

ВЫПЯТИТЬ ГУБУ, детск.

часть тела: ГОЛОВА

активный орган: ГУБЫ

I Физическое описание I Жестикულიрующие ставляет вперед нижнюю губу. В основе физической реализации лежит произвольное выражение лица ребенка, какое бывает в тот момент, когда он собирается заплакать.

I Сопутствующие жесты I *насутиться.*

I Толкование I *X* **выпятил губу** = 'X показывает адресату, что он сильно обижен на него или расстроен'.

I Условия употребления I Жест исполняется преимущественно детьми. Характерно употребление данного жеста, когда ребенок капризничает.

Выпяченная нижняя губа формирует представление о жестикулирующем как о капризном, возможно, несколько инфантильном человеке.

Жест допускает шутливое употребление, когда жестикулирующий показывает адресату, что некоторые его действия вызывают у него обиду, и ждет, что адресат пожалеет его, как ребенка, и пойдет навстречу его желаниям.

I Однословная характеристика I ОБИДА.

I Жестовые аналоги I *надуть губы, насупиться; отвернуться.*

I Другие номинации I *выпятить губы; выпятить челюсть.*

I Иллюстрации I *Сигнал верещал непрерывно, и Роберт представил себе сердитого Патрика, как он нажимает на клавишу вызова, обиженно **выпятив** добрые толстые губы (А. и Б. Стругацкие, Далекая Радуга); Скопив глаза, он только и видел бегущую вдали воду ручья и, на фоне прыгающей воды, профиль юноши, нежный, чистый, с неожиданно припухлой нижней **губой**, капртно **выпятившейся**, как у молоденькой женичины (В. Маканин, Кавказский пленный); Приходил гладко выбритый, с римским уподочным профилем, капризно **выпяченной** нижней **губой**, председатель режиссерской корпорации Иван Александрович Полторацкий (М. Булгаков, Театральный роман); **Благослови, мать Евдокия, — попросил Лучников. Баба подняла было руку, но потом снова ее упрятала. — Иди к своим немцам, в Крымю, у вас там церквей навалом, там и благословись. Она отвернулась от Лучникова и **выпятила** нижнюю **губу**, как будто давая понять, что он для нас больше не существует (В. Аксенов, Остров Крым); — Знаете что, планетологи, — сказал Быков. — Подите вы к черту! Он **выпятил** **челюсть** и прошел в рубку (А. и Б. Стругацкие, Путь на Амальтею).***

ГОЛОСОВАТЬ I, офиц.

часть тела: РУКА

активный орган: РУКА

I Физическое описание I Жестикулирующий поднимает вверх слегка согнутую в локте руку. Ладонь раскрыта, сомкнутые пальцы направлены вверх, к адресату ладонь обращена ребром. В таком положении рука остается некоторое время. Данный жест обычно

Голосовать 1

употребляется на общественных собраниях и жестикулирующий часто исполняет его сидя. В неофициальных ситуациях возможен вариант исполнения жеста с полностью распрямленной рукой или осуществляемый двумя руками. При исполнении данного жеста могут быть использованы удлинители. В качестве таковых обычно выступают партбилет, депутатский мандат и другие предметы, которые, являясь атрибутами власти жестикулирующего, как бы должны сделать его мнение более весомым. Однако в принципе жестикулирующий может использовать как удлинитель любой предмет, находящийся у него в руках в момент исполнения жеста. Например ручку.

I Толкование I *X голосует (за P) = 'Адресат предлагает аудитории, в состав которой входит жестикулирующий X, некоторый вариант развития бытия P; жестикулирующий X показывает, что он согласен с этим предположением'.*

I Условия употребления I В официальной ситуации данный жест исполняется только после высказанного предложения адресата (обычно это человек, наделенный особыми полномочиями, например, председательству] на некотором собрании): *"Прошу голосовать"* или *"Кто — за <против, воздержался>, прошу поднять руки"* и не допускает употребления речевых аналогов. В неофициальной ситуации жест допустим в качестве ответа на вопрос, который допускает и одновременную словесную реакцию участника коммуникации. Ср. *Кто будет на обед грибной суп? — Жест/Жест + речевое сопровождение (— Я!);*

I Жестовые аналоги I *воен. сделать шаг вперед.*

Другие номинации I *поднять руку 2.*

I Жестовый фразеологизм I Выражение *двумя руками за* означает, что говорящий горячо поддерживает некоторое предложение, как бы голосует за него, поднимая сразу обе руки. Он как бы хочет сказать, что если бы у него было два "голоса", он отдал бы оба в поддержку данного предложения. Это сочетание мотивировано реализацией жеста *голосовать I* двумя руками, которое выступает в усилительной функции.

I Иллюстрации I *Я вас так понимаю, что вы предлагаете **голосовать** сразу? Очень хорошо. Других предложений нет? (А. и Б. Стругацкие, Жиды города Питера); **Единогласно, что ль, и при одной против?** — провозгласил председатель. **Маланья Отвершикова, конечно, **голосовала** против (А. Платонов, Чевенгур); Тем, кто желает, чтобы было заседание, я предлагаю **поднять** правую **руку** вверх, — предложила **тадамте** **Виргинская** (Ф. М. Достоевский, Бесы); **Я вотировал засе-*****

даше, — крикнул гимназист, обращаясь к *madame* Виргинской. — Так зачем же вы **руку не подняли?** (Ф. М. Достоевский, Бесы); Если бы мы занимались рассмотрением необычных явлений, я без колебания первым бы **поднял руку** за немедленную рационализацию (А. и Б. Стругацкие, Сказка о тройке); Не в гардеробной после собрания, а на собрании — не повторять, чего не думаешь, не **голосовать** против воли! (А. Солженицын, Образованщина); Другой чиновник заступил его место — и тут же предложил избрать Бюгера вновь. Предложил **голосовать** — и вся тесная мужская толпа единым взмахом **подняла руки**. Не считали, ясно и так: избран вновь (А. Солженицын, Угодило зернышко промеж двух жерновов); Проголосовал Ландаман за закон — совсем мало рук, против — истинный лес. Мужчины энергично **выбрасывали руки**, было впечатление взмахнутого крыла толпы, подавительная, убедительная сила голосования, какой не бывает при тайных бюллетенях (А. Солженицын, Угодило зернышко промеж двух жерновов); Шауро зачитал все безвариантные варианты. И когда стали **голосовать** за председателя Хренникова, я воздержался (А. Шнитке, Беседы, выступления, статьи); — Для ведения собрания нам надо избрать рабочий президиум, — говорит председатель. — Со стороны правления мы предлагаем избрать в президиум следующих товарищей: Марию и Кузьму. Ребятушек ихних выдвигать в президиум не будем по причине несовершеннолетия. Кто "за" — прошу **голосовать**. Все "за". Кузьма и Мария под аплодисменты зала поднимаются на сцену и садятся за стол президиума (В. Распутин, Деньги для Матрены).

ГОЛОСОВАТЬ II

часть тела: **РУКА** активный

орган: **РУКА**

I **ФИЗИЧЕСКОЕ** ОПИСАНИЕ I Стоя на тротуаре или обочине дороги лицом к движущемуся навстречу транспорту, жестикулирующий вытягивает в сторону правую руку, поднимая ее над дорогой. Ладонь раскрыта и обращена вниз. Рука жестикулирующего как бы

образует подобие шлагбаума, перед которым машина должна остановиться. Возможны удлинители.

I **ТОЛКОВАНИЕ** I X *голосует* = 'Жестикулирующий X показывает адресату-водителю, что он просит подвезти его'.

ГОЛОСОВАТЬ II

I **УСЛОВИЯ** УПОТРЕБЛЕНИЯ I Обычно целью жестикулирующего является добраться до какого-либо места и он просит водителя подвезти его. Однако употребление этого жеста возможно и в том случае, если жестикулирующему нужно только остановить машину, например, с целью получить какую-либо информацию, узнать дорогу или попросить о какой-либо помощи.

I Речевые аналогии I *Остановитесь!*

I **ДРУГИЕ** НОМИНАЦИИ I *поднять руку 3, ловить машину.*

I Иллюстрации I *На развилке главного шоссе и дороги, ведущей в зверосовхоз, мы увидели плотную группу людей. Они стояли под фонарем и "голосовали". Видно было, что это моряки. Чудаков притормозил, и моряки попрыгали к нам в кузов (В. Аксенов, Апельсины из Марокко); Потом один, тощий, на кого-то очень похожий, поправил на голове каску, вышел на середину шоссе и **поднял руку** (А. и Б. Стругацкие, Обитаемый остров); Он стоял на краю тротуара, поднимая руку перед каждой проходящей машиной. Он помнил этот день... И знал, куда поедет, **поймав наконец такси** в Охотном (А. Кабаков, Сочинитель); Бунькин сорвал с головы черную тряпку и, размахивая ею, **остановил такси**. — Большой проспект! — сказал он и, взяв из пачки шофера сигарету, закурил (С. Альтов, Набрать высоту); С этими словами он привстал на цыпочки и **замахал руками, подзывая такси** (Ф. Кафка, Процесс; пер. с немецкого); *Такси!* - крикнул Аркадий Лукьянович, **подняв руку** (Ф. Горенштейн, Куча); Старик сломал свою сигарету и сразу же вынул новую. --- Поднял трость и **кликнул такси** (В. Аксенов, Остров Крым); Возвращаясь, голоснул и был подобран такси, в котором в Москву ехала древняя Мариэтта Шагинян с дочерью Мирелью (Л. Лосев, Письма от Лосефа); После того как Брике при помощи своего нового ловкого, гибкого и сильного тела перебралась через ограду и вышла на улицу, оно **подозвала такси** и дала странный адрес (А. Беляев, Голова профессора Доуэля); Они свернули на Садовое. На мостовую то и дело ебегали люди, пытающиеся **поймать такси** (В. Аксенов, Пора, мой друг, пора); Потом, когда отдохнет, он выйдет на шоссе и **проголосят**, просто подождет на заправочной станции, пока его подберут (Дж. Стейнбек, Заблудившийся автобус; пер. с английского); Потом мы все впятером вышли на шоссе и стали **ловить такси**. Блондину ужасно везло. Он поймал "Москвич" и уселся в него с Вероникой (В. Аксенов, Перемена образа жизни); Ленин был изображен в знакомой позе --- туриста, **голосующего на шоссе**. Правая его рука указывала дорогу в будущее. Левую он держал в кармане распахнутого пальто (С. Довлатов, Чемодан); Однажды --- взною --- возвращался*

он от Елены Васьяниной и на семнадцатом километре шоссе далеко впереди себя увидел черную "Волгу" на обочине и шофера ее с **приподнятой рукой**. — — Неспешно подойдя к машине, шофер сказал, что полетел, кажется, кардан, пассажиры его спешат, не подвезет ли он их до Москвы. Андрей Николаевич согласился (А. Азольский, Лопушок); Меня подвез левак. Вот с этим в Москве сейчас просто. Всякий раз, когда я останавливался на обочине тротуара и **поднимал руку**, ждать приходилось не более минуты (Л. Лосев, Письма от Лосеффа).

лагая или зная, что имеет или будет иметь место нежелательная ситуация Р, жестикулирующий Х показывает, что не хочет ее видеть'.

І ЖЕСТОВЫЕ АНАЛОГИ І заткнуть уши 2, отвернуться.

І ДРУГИЕ НОМИНАЦИИ І закрыть <прикрыть> глаза руками <рукой>.

І Иллюстрации І На доске тем временем происходило смятение. Совершенно расстроенный король в белой мантии топтался на клетке,

ЗАКРЫТЬ ЛИЦО РУКАМИ

часть тела: РУКА

активный орган: КИСТЬ

пассивный орган: ЛИЦО

І **ФИЗИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ** І Жестикулирующий закрывает лицо двумя ладонями (реже одной ладонью) так, чтобы не видеть. Возможно использование различных предметоудлинителей, которыми жестикулирующий закрывает лицо.

ЗАКРЫТЬ ЛИЦО РУКАМИ 1

І **СОПУТСТВУЮЩИЕ ЖЕСТЫ**
І Данный жест может сопровождаться жестами или движениями, которые направлены на то, чтобы не видеть. Ср. *отвернуться, зажмуриться*.

І **ТОЛКОВАНИЕ** І Х закрыл лицо руками 1 = "предпо-

в отчаянии вздымая руки. --- Маргариту чрезвычайно заинтересовало и поразило то, что шахматные фигурки были живые. Кот, оставив от глаз бинокль, тихонько подпихнул своего короля в спину. Тот в отчаянии **закрыв лицо руками** (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); Она, как раненый зверь, упала на одно колено, тяжело приподнялась и ускоренными шагами, падая опять и вставая, пронеслась мимо, **закрыв лицо** шалью от образа Спасителя, и простонала: *Мой грех!* (И. А. Гончаров, Обрыв); Я знал, что эта невыносимая жажда — признак приближения конца, и сказал это Печорину. "Воды, воды!.." — говорила она хриплым голосом, приподнявшись с постел. Он сделался бледен как полотно, схватил стакан, налил и подал ей. Я **закрыв глаза руками** и стал читать молитву, не помню какую... (М. Ю. Лермонтов, Герой нашего времени); Большая железная птица с перекошенным клювом, заслонив собой солнце и вообще все небо, падала прямо на Ньюру. — Ай! — в ужасе вскрикнула Ньюра и, **закрыв лицо руками**, замертво повалилась в борозду (В. Войнович, Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина).

ЗАКРЫТЬ ЛИЦО РУКАМИ 2, необходн.

I Сопутствующие жесты I Описываемый жест может быть исполнен одновременно с жестом *подпереть голову рукой*. В этом случае голова жестикулирующего опирается на поставленную на локоть руку, при этом его лицо закрыто ладонью той же самой руки.

Некоторая мысль настолько поглощает внимание жестикулирующего X, что X прерывает всякий контакт с внешним миром, чтобы ничто не мешало ему думать¹.

I Однословная характеристика I СОСРЕДОТОЧИТЬСЯ/УЙТИ В СЕБЯ.

I ЖЕСТОВЫЕ АНАЛОГИ I *смотреть в одну точку* <в пространство>; *склонить голову*; *сощурить глаза*.

I Иллюстрации I Среди голода и сна, в момент любви --- вдруг вдалеке, в глубине тела опять раздавался грустный крик мертвого, и молодая женщина сразу меняла свою жизнь — прерывала танец, если танцевала, --- **закрывала лицо руками**, если была одна (А. Платонов, Счастливая Москва); Он погрузился в собственные воспоминания

о ранних годах молодости — и лег на диван. Долго лежал он, **закрыв лицо** (И. А. Гончаров, Обрыв),

ЗАКРЫТЬ ЛИЦО РУКАМИ 3

I Физическое описание I Жестикулирующий закрывает лицо одной или двумя ладонями, так чтобы адресат не видел его лица; обычно он старается прикрыть ладонями не только глаза, но и щеки. Возможны удлинители, часто в таком качестве употребляется платок.

I Сопутствующие жесты I Жестикулирующий опускает голову вниз, как бы пряча лицо в ладонях, или отворачивается (см. ОТВЕРНУТЬСЯ).

I Толкование I *X* закрыл лицо руками 3^м Жестикулирующий *X* испытывает сильную эмоцию, которая вызвана тем, что он отрицательно оценивает себя или ситуацию, в которую он попал. *X* не может справиться с собой и не хочет, чтобы адресат видел проявление этой эмоции на его лице¹.

I Условия употребления I Типично употребление данного жеста, когда жестикулирующий плачет, испытывает горе, смущение, стыд.

Описываемый жест предназначен для того, чтобы скрыть именно проявление эмоции, а не саму эмоцию: скрывают обычно слезы (как проявление горя) или покрасневшие щеки (как проявление стыда), а не сами эмоции горя или стыда. Это обусловлено факторами воспитания: этикет предписывает сдерживать проявление некоторых эмоций в присутствии других людей.

Жест употребляется преимущественно взрослыми людьми.

I Другие номинации I спрятать лицо в ладонях, прикрыть лицо руками.

I Иллюстрации I *Он разрыдался, закрыв лицо руками, потом, стараясь одну руку так растопырить, чтобы она закрывала ему лицо, другою стал искать платок* (В. Набоков, Защита Лужина); *Москва, услышав это, закрыла лицо руками и неизвестно — заплакала или застыдилась себя* (А. Платонов, Счастливая Москва); *Андрей. Перестань хныкать. Какая ты зануда! Таня. Л! ты бездарная личность! Бездарь! Бездарь! Она садится на обочину и закрывает лицо руками* (В. Аксенов, Пора, мой друг, пора); *Это ваш сын? — участливо осведомлялись в конторе. — Муж он мне! — ответила страдальца, закрывая лицо*

платком (И. Ильф, Е. Петров, Двенадцать стульев); *Паниковский плакал, закрывая лицо кулачками и шепча: --- Какое сердце! Честное, благородное слово! Какое сердце!* (И. Ильф, Е. Петров, Двенадцать стульев); *Что с вами, Шатов? — Шатов закрыл лицо руками, повернулся, по вдруг крепко схватил за плечо Ставрогина* (Ф. М. Достоевский, Бесы); *Тогда на вокзале, когда Варя увидела Сашу под конвоем, с ней была истерика, она рыдала, ничего не хотела слушать. В трамвае на них оглядывались: девочка в дамской, с чужого плеча котиковой шубе плачет, закрывает платком лицо* (А. Рыбаков, Дети Арбата); *С хохотом схватила свой бубен, начала петь, плясать и прыгать около меня; только и это не было продолжительно; она опять упала на постель и закрыла лицо руками* (М. Ю. Лермонтов, Герой нашего времени); *Через две недели. У вас... И вдруг, отвернувшись, закрыла лицо руками и выбежала из кабинета* (С. Антонов, Анкета); *О, погибла моя жизнь! Двадцать лет такого полного счастья с нею... и вот! Он закрыл лицо руками* (Ф. М. Достоевский, Бесы); *Неужели вы не видите, как я сам несчастен? — Он почти вскрикнул и --- хотел закрыть лицо руками* (Ф. М. Достоевский, Бесы); *Она порой ложилась на тахту, закрывала лицо газовым шарфом и плакала: еще две, три недели — и опять Москва!* (И. Бунин, Кавказ); *Ах, не спрашивайте меня! — Сказала Марья Ивановна, еще более бледнее и закрывая лицо руками* (А. Чехов, Шведская спичка); *Воля-маленький закрыл лицо руками и, раскачиваясь, как мусульманин на молитве, забормотал: Бедная Алевтина, несчастная Алевтина, за что ее зарезал дикий бухарец* (А. Рыбаков, Дети Арбата); *Ее губы хотели проговорить что-то и не могли; глаза наполнились слезами; она опустила в кресла и закрыла лицо руками* (М. Ю. Лермонтов, Герой нашего времени); *Он залился заревом стыда и закрыл лицо руками* (И. А. Гончаров, Обрыв); *Максим покраснел, покраснел до слез, наклонил голову и закрыл лицо рукой* (А. и Б. Стругацкие, Обитаемый остров).

ЗАТКНУТЬ УШИ

часть тела: РУКА

активный орган: КИСТЬ

пассивный орган: УШИ

I Физическое описание I Жестикулирующий прикладывает руки к ушам так, чтобы не слышать. Он перекрывает руками слуховой канал и тем самым препятствует проникновению в него звуков. Дан-

ный жест имеет много вариантов физической реализации. Наиболее распространенными являются следующие:

1. Жестикулирующий прижимает к ушам распрямленные ладони.
2. Жестикулирующий затыкает пальцами (обычно указательными) ушные отверстия.
3. Жестикулирующий прижимает пальцами (обычно указательными или средними) выступы ушных раковин, находящиеся прямо над ушным отверстием со стороны виска (козелки), закрывая ушные отверстия.

ЗАТКНУТЬ УШИ 1

I Сопутствующие жесты I Факультативно возможно одновременное осуществление жеста *потрясти головой* и мимических жестов *зажмуриться* или *поморщиться*. Жест *потрясти головой*, как правило, осуществляется в ситуации, когда шум вызван одновременной речью нескольких собеседников жестикулирующего. Жест *заткнуть уши 1* согласуется с жестом *потрясти головой* по компоненту 'X не может

вынести действия некоторого раздражителя'.

I Толкование I X *заткнул уши 1* = 'Слыша некоторые звуки, жестикулирующий X показывает, что они вызывают у него неприятные ощущения, поскольку характер этих звуков таков, что X не может их вынести'.

I Условия употребления I Неприятный характер звуков может быть обусловлен их излишней громкостью, резкостью или тембром. Жест *заткнуть уши* может быть употреблен в качестве не прямой просьбы уменьшить или выключить неприятный звук. Жест также может свидетельствовать о том, что неприятные ощущения жестикулирующего вызваны тем, что его собеседники говорят все одновременно, в силу чего он лишается возможности понять содержание их речи, которая превращается для него просто в шум.

I Другие номинации I *закрывать <зажать> уши.*

I Иллюстрации I *Аззелло вынул второй револьвер из второго заднего кармана брюк и вместе с первым, презрительно кривя рот, протянул их хвосту. --- Маргарита сидела, заткнув пальцами уши, и глядела на сову, дремавшую на каминной полке. Кот выстрелил из обоих револьверов* (М. Булгаков, *Мастер и Маргарита*); *Администратор затыкает уши.* Администратор. *Сейчас, сейчас мы услышим пальбу!* (Е. Шварц, *Обыкновенное чудо*);

до); *Музыкант поет, тоску наводит. Я, как захожу к нему, затыкаю уши* (Е. Шварц, *Дракон*); *Как подняла, братец ты мой, визг, как заорала, так будь ты трижды неладна, унеси ты мое горе! Заткнул я уши и пошел в лес* (А. Чехов, *Женское счастье*); *Из комнаты раздались наконец уже не стоны, а ужасные, чисто животные крики, невыносимые, невозможные. Он хотел было заткнуть уши, но не мог и упал на колена, бессознательно повторяя: "Marie, Marie!"* (Ф. М. Достоевский, *Бесы*); *Послышался второй звонок и вслед за ним передвижение багажа, шум, крик и смех. Анне было так ясно, что никому нечему было радоваться, что этот смех раздражил ее до боли, и ей хотелось заткнуть уши* (Л. Н. Толстой, *Анна Каренина*).

ЗАТКНУТЬ УШИ 2

I Сопутствующие жесты I *помогать головой.*

I Толкование I X *заткнул уши 2* = 'Жестикулирующий X показывает, что слова, которые говорит или собирается произнести адресат, содержат такую информацию, которую жестикулирующий не хочет или не

должен слышать, как бы не может ее вынести'.

I Условия употребления I Данный жест часто формирует представление о скромности, чистоте, неиспорченности жестикулирующего. В роли жестикулирующего чаще всего выступает женщина или молодой человек.

Описываемый жест, как всякое действие, обрывающее разговор, указывает на некоторую напряженность, возникшую в ходе беседы в отношениях жестикулирующего и адресата. Употребление этого жеста допускается этикетом в том случае, если адресат своей речью нарушает некоторые этические нормы.

I Жестовые аналоги I *"стон"; помотать головой.*

I Речевые аналоги I *Слышать этого не хочу <не желаю>!*

I Иллюстрации I *У окон и дверей стояла стража, заткнув уши на всякий случай, хотя принцесса читала заветное про себя* (Е. Шварц, *Тень*); *Палач отняли, жандармов отняли, пугают. Свиньи вы, а не верноподданные. Не смейте ходить за мною! Не слушаю, не слушаю, не слушаю!* (*Убегает, заткнув уши*) (Е. Шварц, *Обыкновенное чудо*); *Секреты ее стали для меня вдруг чем-то священным, и если бы даже мне стали открывать их теперь, то я бы, кажется, заткнул уши и не захотел слушать ничего*

дальше (Ф. М. Достоевский, Бесы); *Поверьте, что мы, — произнес он, задыхаясь и указывая на меня, — не боимся таких объяснений; поверьте, что мы уж не так целомудренны, чтоб оскорбляться, краснеть и затыкать уши, когда нам заговорят о подобных делах* (Ф. М. Достоевский, Неточка Незванова); *Видя, что Алешка Карамазов, когда заговорят про "это", быстро затыкает уши пальцами, они становились иногда подле него нарочно толпой и, насильно отнимая руки от ушей его, кричали ему в оба уха скверности* (Ф. М. Достоевский, Братья Карамазовы); *А ведь я так и подозревал, что ты делал только вид, что заткнул уши, а ты слушал...* (Ф. М. Достоевский, Братья Карамазовы); *Только они, как нравственные женщины, затыкали уши, когда он захочет похвастаться перед ними своими шалостями или когда кто другой вздумает довести до их сведения о каком-нибудь его сумасбродстве* (И. А. Гончаров, Обрыв); *Военные смеялись, биржевики смотрели свысока, а дамы, как трещотки, окружив профессора, сообщали ему лишь о телодвижениях, так что наш скромный ученый принужден был наконец заткнуть себе пальцами уши* (Ф. М. Достоевский, Журналистика); *Какие тайны? Ради бога, cousin... — говорила она, глядя в беспокойстве по сторонам, как будто хотела уйти, заткнуть уши, не слышать, не знать* (И. А. Гончаров, Обрыв); *Оставь меня в покое, ради бога! — воскликнул со слезами в голосе Михайлов и, заткнув уши, ушел в свою рабочую комнату за перегородкой и запер за собой дверь* (Л. Н. Толстой, Анна Каренина).

ЗАХЛОПАТЬ ГЛАЗАМИ

часть тела: ЛИЦО

активный орган: ГЛАЗА

I Физическое описание I Жестикулирующий несколько раз (обычно дважды или трижды) очень быстро моргает одновременно обоими глазами. Жестикулирующий показывает, что он как бы пытается представить себе некоторую ситуацию и не верит своим глазам.

I Сопутствующие жесты I вытянуть шею.

I Толкование I *X* захлопал глазами = "Жестикулирующий *X* показывает, что он очень удивлен или растерян и находится в недоумении по поводу некоторой неожиданной для него ситуации **P'**".

I Условия употребления I Данный жест больше характерен для женщин. *Захлопать глазами* создает представление о беспомощности

жестикулирующего, который не знает, что предпринять в сложившихся обстоятельствах.

I Однословная характеристика I УДИВЛЕНИЕ/РАСТЕРЯННОСТЬ.

I Жестовые аналоги I потрясти головой; сделать большие глаза.

I Речевые аналоги I прост. *Чего?!*

I Другие номинации I заморгать (глазами); захлопать ресницами.

I Иллюстрации I *Рассказала про свой институт, невольно преувеличивая его "кибернетичность". Так и сыпала звучными словами: Алгол, Фортран, оперативная память, подпрограмма, цикл... Зоя Петровна слушала и только глазами хлопала: вот до каких высот добираются ее ученики!* (И. Грекова, Кафедра); *Вдоволь наигравшись, Мышлаевский окончательно зажег зал, коридор ---, запер ящик на ключ и опустил его в карман. — Катись, старикан, спать, — молвил он успокоительно, — все в полном порядке. — Старик виновато заморгал подслеповатыми глазами: — А ключик-то? ключик... ваше высокоблагородие...* (М. Булгаков, Белая гвардия); *Ларион, дай мне по морде, — обратился он к Лариосику. — Тот заморгал глазами, потом выкатил их и сказал: — Что ты, Николаша? (М. Булгаков, Белая гвардия); Виктор еще ничего не понимал, он только видел, что Тэдди вне себя. Таким он видел Тэдди только один раз, когда во время большого скандала в ресторане у него под шумок взломали кассу. Виктор в растерянности хлопал глазами, а Диана подхватила со спинки кресла белье, проскользнула в ванную и прикрыла за собой дверь (А. и Б. Стругацкие, Гадкие лебеди); — Что ты в этом понимаешь, салажка! — гаркнул я. И не надо тебе ничего понимать! живи счастливо и ни о чем таком не задумывайся! — Майка растерянно хлопала на меня глазами, пыталась вырваться, а я тряхнул ее напоследок хорошенько, обхватил за плечи и потащил к кораблю (А. и Б. Стругацкие, Мальш); Где Гибаряп? — упрямо спросил я. Он заморгал (С. Лем, Солярис; пер. Д. Брускина); Позвольте вас поблагодарить от всей души! — За что это вы его благодарите? — заморгал, осведомился Бездомный (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); Что тут происходит? — неожиданно раздался начальственный голос, и мы все повернулись к двери. В двери стоял недоумевающий начальник Дежурной части полковник Шубейко. Все --- валом повалили мимо него из нашего зала, а он, хлопая белесыми поросычьими ресницами, слушал Лену Смагину (Ф. Незнанский, Э. Тополь, Журналист для Брежнева); Я был словно во сне и принимал и готов был принять любое чудо за должное, требующее более развернутой реакции, нежели простое разевание рта и хлопанье глазами (А. и Б. Стругацкие, Понедельник начинается в субботу); Краюхин взглянул на него с таким гневом, что молодой человек остановился как вкопанный и растерянно заморгал (А. и Б. Стругацкие,*

Страна багровых туч); *Но не успел я усмехнуться, как старинная дубовая темнотоклакированная дверь открылась, и из нее вышел старикашка с кочергой в руках и в заплатах валенках. Увидев меня, он испугался и заморгал глазами* (М. Булгаков, Театральный роман); *По ее лицу было видно, что эта игра ей уже надоела и что сейчас она что-нибудь отмочит. И она отмочила. Я даже глазами захлопал* (А. и Б. Стругацкие, Хищные вещи века).

ИЩУ ТРЕТЬЕГО", жарг. или прост.

часть тела: РУКА

активный орган: КИСТЬ

И Физическое описание I Средний и указательный пальцы руки жестикулирующего распрямлены и образуют подобие латинской буквы V. Остальные пальцы согнуты. Жест осуществляется тайно, так чтобы его могли увидеть только те, кому жестикулирующий его адресует. Жестикулирующий обычно прикрывает пальцы одеждой (пиджаком, пальто) или прижимает руку к телу (чтобы она как бы слилась с ним).

I Сопутствующие жесты I *подмигнуть, движением головы показать в сторону.*

I Толкование I *X ищет третьего* = 'Жестикулирующий X очень хочет выпить спиртного, но у него не хватает денег на его покупку. X показывает, что он ищет человека, с которым он хотел бы выпить и разделить необходимые для этого денежные расходы'.

I Условия употребления I 1. Жест соответствует речевому акту — предложению выпить втроем спиртное, а символическое значение жеста таково: два пальца иконически обозначают двух мужчин, которые уже готовы к немедленному распитию спиртного, и требуется найти третьего, кто хотел бы к ним присоединиться. (Впрочем, существует и другая интерпретация того же жеста: имеется один "жаждущий", ищущий двух других.) Третий человек нужен потому, что бутылка примерно соответствует трем стаканам, и каждый тем самым выпивает поровну. К тому же когда-то цена бутылки обычно распиваемой водки "хорошо делилась на три", и акт приглашения выпить на троих именовался ранее в русском просторечии эвфемизмом *сложимся по рублику*. 2. Данный жест характерен для любящего выпить простого человека или лица, которое имитирует поведение таких людей. Жест

исключительно мужской. 3. Причина "скрытного" характера жеста понятна: распитие спиртного на троих происходит обычно вне дома, часто в подворотне, на чердаке, в подъезде или каком-то другом, "темном", явно не предназначенном для распития спиртных напитков, месте, обычно стоя, и подобный способ потребления спиртного осуждается социумом. Данным жестом не приглашают к распитию спиртного "цивилизованным" способом — на торжествах, праздниках, вечеринках и т. п. Предполагается, что распитие на троих будет осуществляться тайно, при этом пить будут дешевую водку или вино, а закуска будет минимальная или ее не будет вовсе [ср. *занюхать рукавом*]. 4. Ситуация совместного распития спиртного предполагает особый интимный стиль общения, включающий обращение на "ты", применение жестов *похлопать по плечу, положить руку на плечо, объятия* и других дружеских и панибратских жестов даже в том случае, если собутыльники — малознакомые люди.

I Жестовые аналоги I *пощелкать по шее*

I Речевые аналоги I *Третьим будешь?; Пойдем выпьем?; Сообразим на троих?*

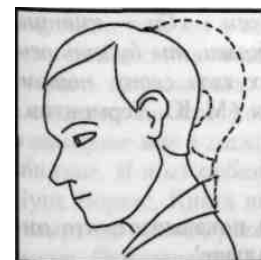
I Иллюстрации I *Возле гастронома стояли два "ханурика" из дома No 16, молчаливые и спокойные. Они заложили руки за борта пиджаков и перебирали высунутыми наружу двумя пальцами. Искали, стало быть, третьего в свою капеллу* (В. Аксенов, Папа, сложи!).

КИВНУТЬ

часть тела: ГОЛОВА

активный орган: ГОЛОВА

КИВНУТЬ I

I Физическое описание I Голова несильно наклоняется вперед и возвращается в нормальное положение. При экспрессивном исполнении жеста опускание и подъем головы осуществляется несколько раз.

КИВНУТЬ I.1

I Толкование I *X кивнул I.1* = 'Жестикулирующий X подтверждает истинность некоторого суждения, высказанного адресатом'.

I Условия употребления I Суждение, высказываемое адресатом, может быть оформлено в виде вопроса. Задавая такой вопрос, адресат обычно имеет некоторую гипотезу относительно возможного ответа жестикулирующего, истинность этой гипотезы и подтверждает жест.

Для *кивка* характерно употребление для выражения согласия с мнением адресата или для выражения готовности выполнить просьбу адресата.

I Однословная характеристика I СОГЛАСИЕ/ПОДТВЕРЖДЕНИЕ.

I Звуковое сопровождение I Да ; Угу <ага>!

I Речевой аналог I Хорошо!; Именно!; Правильно!

I Другие номинации I кивок.

I Иллюстрации I Обычно я прерывал его какой-нибудь полувопросительной фразой: "Ну, что ж, пойти поработать?.." — "Ага!" — **кивал** он охотно и улыбался (Ю. Трифонов, Предварительные итоги); — Ну, здесь вот так, — показал я, — и здесь все в порядке. В общем параметры подходящие. — Ага, — **кивнул** он (В. Аксенов, Апельсины из Марокко); Падаем. На Юпитер падаем? Быков молча **кивнул** (А. и Б. Стругацкие, Путь на Амальтею); — Вы разрешите мне у вас? — Он беспомощно огляделся, и сразу по глазам его было видно, что у Турбиных ему очень нравится и никуда он уходить бы не хотел. — Все устроено, — ответила Елена и милостиво **кивнула**, ~ мы согласны (М. Булгаков, Белая гвардия); Ты ведь меня понимаешь? Понимаешь? Даша **кивнула** головой утвердительно (Ф. М. Достоевский, Бесы); Он смотрел доброжелательно, физик и химичка тоже говорили о Варе хорошо, и он согласно им **кивал**, Варя может не бояться конкурса, никто из них не сомневался, что она поступит в институт (А. Рыбаков, Дети Арбата); Вдруг я услышал, как Алешковский прошептал Соколову: — Да чего же вырос, старик, интерес к русской прозе на Западе! Соколов удовлетворенно **кивал**: — Действительно, старик (С. Довлатов, Соло на ундервуде); Он не захотел будить Марью Дмитриевну, пожал слегка руку Лизы и сказал: "Ведь мы друзья теперь, не правда ли?" Она **кивнула** головой (И. С. Тургенев, Дворянское гнездо); Наконец мы догадались сесть в такси, и Лисоцкий сказал: — Ватикан. — Си, — **кивнул** шофер, и мы поехали (А. Житинский, Дитя эпохи); Скажи, ты будешь веселей? Она призадумалась, не спуская с него черных глаз своих, потом улыбнулась ласково и **кивнула** головой в знак согласия (М. Ю. Лермонтов, Герой нашего времени).

КИВНУТЬ 1.2

I Толкование I *X кивает 1.2* = 'Жестикулирующий показывает, что он понимает то, что говорит адресат, и готов слушать дальше'.

| Условия употребления I Жест **кивнуть 1.2**, так называемый "академический" кивок, обычно выполняется на докладах, собраниях, при публичных обсуждениях чего-либо, ответах учащихся на экзаменах и т. п. Жест **кивнуть 1.2** осуществляется для того, чтобы поддержать речь говорящего — адресата жеста. Жестикулирующий полагает, что его мнение важно для адресата. Обычно он исполняет данный жест с целью выразить уважение к адресату или поддержать его, показав, как внимательно он его слушает. С другой стороны, жест **кивнуть 1.2** может быть употреблен и в частной беседе с целью поддержать диалог и поощрить адресата говорить дальше или, напротив, избежать прямого высказывания собственного мнения.

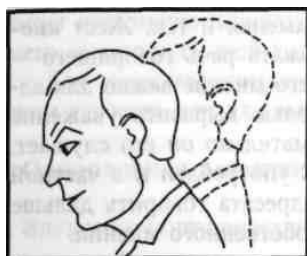
Кивнуть 1.2 допускает неискренность жестикулирующего. Этот жест может быть исполнен из вежливости даже в том случае, когда жестикулирующий не только не понимает, но и просто не слушает адресата.

I Речевой аналог I Речевое сопровождение при данном жесте нехарактерно, так как во время исполнения жеста говорит адресат. Однако в неофициальной обстановке могут быть использованы лексические единицы, выполняющие фатическую, то есть поддерживающую беседу, функцию; **сп. угу, ага; так, именно, конечно, правильно.**

I Другие номинации I кивок.

I Иллюстрации I Как я вам уже говорил, Петр Николаевич, мы решили сделать вас ответственным исполнителем новой темы, — начал профессор. Я важно **кивнул**, сообразив, что мое дело состоит именно в этом (А. Житинский, Дитя эпохи); Вероятно, ему не могло прийти в голову, что передачу о функциях мозга может делать физик. То и дело мелькали термины: первая сигнальная система, рефлекс, доминанта какая-то и церебральная что-то. Я **кивал** (А. Житинский, Дитя эпохи); На каждое его слово Наставник коротко **кивал**, он больше не улыбался, лицо у него теперь было серьезное и сочувственное (А. и Б. Стругацкие, Град обреченный); Великий стратег по ту сторону столика с любопытством следил за ним и даже, кажется, **кивал** одобрительно, обнажая в вежливой улыбке маленькие редкие зубы (А. и Б. Стругацкие, Град обреченный); Я хотел отказаться, но теперь почему мне не войти в дом под предлогом объясниться с самой Юлией Михайловной... Вот так мы и войдем с вами вместе. Он слушал, **кивая** головой, но ничего, кажется, не понял (Ф. М. Достоевский, Бесы); Хорош был и Полозов, — учитель прогимназии, тот, что так ласково **кивал** головой, слушая скопца и опираясь на трость (И. Бунин, Деревня); Она потом повертывает голову и смотрит мне в глаза, чтобы проверить, какое впечатление произвело ее сообщение. И я из любезности веду себя так, будто понял, и **киваю** ей (Хорхе Луис Борхес, Книга вымышленных существ; пер. И. Петровского); Она ела, теперь он что-то рассказывал, его лицо было юным и потрепанным одновременно. Она слушала, иногда **кивала** головой (А. Рыбаков, Дети Арбата).

КИВНУТЬ 2

I Физическое описание I Жестикулирующий делает быстрое легкое движение головой вверх или голова жестикулирующего один раз наклоняется вперед и поднимается. Если голова склоняется вперед, то и весь корпус может подаваться вперед в легком поклоне. Первый вариант реализации данного жеста обычно исполняется в отношении адресата с равным статусом, второй может быть обращен и к адресату, чей статус выше, чем у

жестикулирующего, особенно в том случае, если у последнего нет возможности поприветствовать адресата каким-либо другим способом. Во время исполнения жеста жестикулирующий смотрит в глаза адресату; глаза его могут быть немного расширены, брови слегка приподняты.

I Сопутствующие жесты I *приложить руку к груди; улыбка.*

I Толкование I *X кивнул 2* = 'Жестикулирующий приветствует адресата'.

I Условия употребления I *Кивок* является самой лаконичной, как бы редуцированной формой приветствия. Он может быть употреблен, если у жестикулирующего нет возможности поприветствовать адресата каким-либо другим способом, например, из-за нехватки времени или пространственной удаленности. Этот жест используется и в том случае, если жестикулирующий и адресат уже виделись и приветствовали друг друга в течение текущего дня. В отличие от *рукопожатия* и тем более *поклона*, *кивок* носит подчеркнуто неформальный, бытовой характер, он лишен всякой церемонности.

Кивнуть имеет два основных круга употребления. С одной стороны, этот жест употребляется в качестве приветствия хорошо знакомыми, часто видящимися людьми. Часто *кивок* свидетельствует о том, что жестикулирующий испытывает радость при виде адресата.

Обычно жестикулирующий и адресат имеют равный социальный статус, допустимо использование жеста по отношению к адресату с более низким статусом.

Во втором круге употребления жест *кивнуть* свидетельствует о сдержанности жестикулирующего, которая может быть вызвана разными причинами.

Например, жестикулирующий может быть обижен или сердит на адресата, и вследствие этого приветствовать его достаточно сухо. Жестикулирующий также может считать, что его положение, его высокий статус позволяют ему кратко приветствовать адресата, не отвлекаясь от дел.

I Звуковое сопровождение I Жест обычно сопровождается стандартными формулами приветствия (см. ПОЖИМАТЬ РУКУ). Без речевого сопро-

вождения по отношению к адресату с более высоким статусом может употребляться, только если невозможно прибегнуть к словам (например, из-за большого расстояния до адресата, сильного шума и т. п.).

I Однословная характеристика I ПРИВЕТСТВИЕ.

| **Жестовые аналоги I** *пожать руку; помахать рукой; поклониться; приподнять шляпу.*

I Другие номинации I *кивок; наклонить голову в знак приветствия.*

I Иллюстрации I *Назавтра я встретил Лизавету Николаевну верхом в сопровождении Маврикия Николаевича --- Она сверкнула на меня издали глазами, засмеялась и очень дружески кивнула головой (Ф. М. Достоевский, Бесы); Степан Трофимович привстал было протянуть ему руку, но Шатов, посмотрев на нас обоих внимательно, поворотил в угол, уселся там и даже не кивнул нам головой (Ф. М. Достоевский, Бесы); — Доброе утро, сэр, — хрипло звучит голос в тишине за спиной. Я еле киваю, не оборачиваясь (А. Молчанов, Дао); До свидания, я надеюсь, вы устроитесь в конце концов. — Постараюсь, — ответил Игорь печально. — Бывай! - сухо кивнул Борис (А. Рыбаков, Дети Арбата); Он был строг и торжественен. — Здра... — прошептал я, но задохнулся. Профессор кивнул мне немного холодно (А. Житинский, Дитя эпохи); Фрося, Здравствуйте, Фрося, - громко сказал я. Глаза ее были мутны, она кивнула мне и стала вынимать из сумки свертки (Д. Гранин, Дом на Фонтанке); За воротами, миновав будку охранника, который ему кивнул и даже подмигнул — он поднялся на низкое крыльцо, прошел мимо еще одного охранника, не останавливаясь (А. Кабаков, Сочинитель).*

КИВНУТЬ 3

I Физическое описание I Жестикулирующий быстро и несильно наклоняет голову, указывая движением головы на некоторый объект. После этого голова возвращается в исходное положение.

I Сопутствующие жесты I *показать глазами.*

I Толкование I *X кивнул 3* на <в сторону> *Y* = 'Жестикулирующий указывает на объект, о котором идет речь'.

I Однословная характеристика I **УКАЗЫВАТЬ.**

Г Речевой аналог Г *Вон он!*

Г Жестовые аналогии
глазами.

показать рукой; показать пальцем; показать

Г Другие номинации Г *указывать движением*

головы.

Г Иллюстрации Г — *Посмотрите на него: не правда ли, в нем что-то есть? — Говорила она своим друзьям, кивая на мужа и как бы желая объяснить, почему это она вышла за простого, очень обыкновенного и ничем не замечательного человека (А. Чехов, Попрыгунья); Какого черноглазого себе отхватила! — весело проговорила Маруся, кивая на Сашу (А. Рыбаков, Дети Арбата); Мы пять лет наблюдаем этого человека, — Борменталь кивнул на экран, — и имеем достаточно оснований, чтобы относиться к нему скептически (А. Житинский, Внук доктора Борменталья); Он вдруг молвил, кивнув в мою сторону: — вот этот молодой человек тоже, верно, мечтает, мол, помрет в некий срок папенька, и будут у него куры не клевать золота! (И. Бунин, Ворон); Однажды, когда он угощал нашу общую возлюбленную виноградным соком, а мы с ее сестрой скромно стояли рядом, он кивнул в нашу сторону и сказал: — Налетайте, Чарли угощает (Ф. Искандер, Письмо).*

ЛОМАТЬ РУКИ, уходящ.

часть тела: РУКА

активный орган: КИСТЬ

Г Физическое описание Г Жестикулирующий попеременно резко сжимает одной рукой кисть или запястье другой, одновременно сильно и неестественно выгибая эту кисть так, как если бы он хотел сломать ее. Голова или корпус жестикулирующего могут при этом поворачиваться или раскачиваться из стороны в сторону. Кроме того, жестикулирующий может нервно расхаживать в пределах того помещения, где он находится. Часто данный жест сопровождается плачем или рыданиями.

Г Толкование Г *Х ломает руки* = 'Жестикулирующий Х, понимая, что он бессилён повлиять на некоторую ситуацию Р, выражает отчаяние'.

Г Условия употребления Г Данный жест обычно выполняется в ситуации, когда жестикулирующий очень хочет, но никоим образом не может повли-

ять на ход событий. Ощущение собственного бессилия мучительно для жестикулирующего, он стремится сделать хоть что-нибудь и реализует жестовое движение. Обычно при этом жестикулирующий испытывает сильную отрицательную эмоцию — горе, страх за кого-либо, тоску и т. п.

При помощи данного жеста жестикулирующий также может косвенным образом привлекать к ситуации внимание адресата, которого он считает способным повлиять на развитие событий и изменить его к лучшему. По этой причине характерно употребление данного жеста в ситуации мольбы.

В целом жест очень экспрессивный и несколько театральный, он может быть использован в целях стилизации. Исполняется он преимущественно женщинами.

Г Однословная характеристика Г ОТЧАЯНИЕ/БЕССИЛИЕ.

Г Звуковое сопровождение Г Стенания, причитания.

Г Речевые аналогии Г *Господи!*

Г Другие номинации Г *заламывать руки.*

Г Иллюстрации Г *И видел я, как руки костяные / Моих друзей сдавили — их не стало — / Не стало даже призраков и теней... / Туманом облачился образ смерти, / Итак пошел на север. Долго, долго, / Ломая руки и глотая слезы, / Яна творца роптал, страишь молиться! (М. Ю. Лермонтов, Ночь); — Какой смех! мне не до смеха! — почти с отчаянием сказала она, встала со скамьи и начала ходить взад и вперед по аллее. Райский оставался на скамье. — А я все надеялась... и надеюсь еще... безумная! Боже мой! — ломая руки, думала она (И. А. Гончаров, Обрыв); За массивным письменным столом с огромной чернильницей сидел пустой костюм. Костюм был при галстукке, из кармашка костюма торчало самопишущее перо, но над воротником не было ни шеи, ни головы, равно как из манжет не выглядывали кисти рук. — Красавица секретарь взвизгнула и, ломая руки, вскричала: — Вы видите? Видите?! Нету его! Нету! Верните его, верните! (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); Несоразмерно длинная череда английских бонн и гувернанток — одни бессильно ломая руки, другие загадочно улыбаясь — встречает меня (В. Набоков, Другие берега); Я не позволю, чтобы в моем доме по ночам кричали ура от радости, что могут эксплуатировать такую психопатку, как вы! Жена, ломая руки и с протяжным стоном, как будто у нее болели зубы, бледная, быстро прошла из угла в угол (А. Чехов, Жена); Сообщники выдали вас! Становиха побледнела. — Пойдемте, — сказала она тихо, ломая руки (А. Чехов, Шведская спичка); Смешно и стыдно стало ему думать о собственных неурядицах, игрушечными сделались его собственные проблемы — какой-то там контакт, — тоска по дому, ломание рук... (А. и Б. Стругацкие, Обитаемый остров); Она слыла за легкомысленную кокетку, с увлечением предавалась вся-*

кого рода удовольствиям, танцевала до упаду, хохотала и шутила с молодыми людьми, --- а по ночам плакала и молилась, не находила нигде покою и часто до самого утра металась по комнате, тоскливо **ломая руки**, или сидела, вся бледная и холодная, над псалтырем (И. С. Тургенев, Отцы и дети); Час спустя Павел Петрович уже лежит в постеле с искусно забинтованною ногой. Весь дом переполошился; Фенечке сделалось дурно. Николай Петрович втихомолку **ломал** себе **руки** (И. С. Тургенев, Отцы и дети); Он застал ее в крайнем замешательстве. Она и Катенька были одеты к выезду, все уложено, но Лариса Федоровна **ломала руки** и, сдерживая слезы и прося Юрия Андреевича присесть на минуту, бросалась в кресло и вставала, — говорила быстро-быстро, бессвязною скороговоркой: — Я не виновата (Б. Пастернак, Доктор Живаго); Тот неизвестно отчего впал в тоску и беспокоиться, поднялся со стула, **заломил руки** и, обращаясь к далекой луне, вздрагивая, начал бормотать: — И ночью при луне мне нет покоя, зачем потревожили меня? О боги, боги... (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); Ах ты, господи... Ах... — Он в тоске **заломил руки** и опять забухал лбом в половицы, как будто хотел разбить его. — За что? За что наказание?.. Чем прогневали? (М. Булгаков, Записки юного врача); В одиннадцатом часу ворвалась в варьете мадам Римская. Она рыдала и **заламывала руки**. Василий Степанович совершенно растерялся и не знал, что ей посоветовать (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); Кому-то под руку попался каменюка — / Метнул, гадюка, — и нету Кука! / А дикари теперь **заламывают руки**, / Ломают копыя, ломают луки, / Сожгли и бросили дубинки из бамбука — / Переживают, что съели Кука! (В. Высоцкий, Одна научная загадка, или Почему аборигены съели Кука); У меня есть только два выхода: либо тосковать по невозможному и бессильно кусать локти, либо собраться и жить. По-настоящему жить, как я хотел жить всегда — любить друзей, добиваться цели, драться, побеждать, терпеть поражения, получать по носу, давать сдачи — все, что угодно, только не **заламывать руки**... (А. и Б. Стругацкие, Обитаемый остров).

МАХНУТЬ РУКОЙ

часть тела: РУКА

активный орган: КИСТЬ

МАХНУТЬ РУКОЙ I

I Физическое описание I Жестикулирующий делает легкое движение кистью согнутой в локте руки в направлении вниз или вбок, как бы отстраняя, отгоняя от себя нечто.

I Сопутствующие жесты I Жест может сопровождаться мимикой пренебрежения или досады, например жестикулирующий может *скривиться* или *поморщиться*.

| Толкование I *X махнул рукой I* = 'Лицо Y высказало некоторое суждение P. Жестикулирующий X дает понять, что P не имеет ничего общего с реальным положением дел и не заслуживает внимания'.

| Условия употребления I Жест употребляется в ситуации неформального общения. В случае, когда лицо Y — адресат, жест допустим только, если Y имеет равный или более низкий социальный статус по сравнению с жестикулирующим.

Характерно употребление данного жеста в ситуации, когда жестикулирующий раздражен тем, что адресат говорит или делает совсем не то, чего он от него ждет.

Оценка, выражаемая этим жестом, может вызывать у Y-а обиду.

I Звуковое сопровождение I Да ну (тебя)!; Ай!

I Речевые аналоги I Ерунда!; Чушь!; Брось!; Да нет!; Какой еще P!

I Другие номинации I отмахнуться.

I Иллюстрации I — Ну, милый, моя жена тоже больна. --- Но я не требую на этом основании, чтобы вы... ну... продали мне, положим, ваш пиджак за тридцать копеек... — Возьмите даром, — пропел отец Федор. Инженер раздраженно **махнул рукой** и холодно сказал: — Вы ваши шутки бросьте. Ни в какие рассуждения я больше не пускаюсь (И. Ильф, Е. Петров, Двенадцать стульев); Он сейчас стоял перед ним в черных спортивных брюках и белых кедах, незавязанные шнурки которых опасно болтались. Отец предупредил его относительно шнурков, но он только резко **махнул рукой** и с горящими глазами приготовился к подаче (Ф. Искандер, Авторитет); В Москве прямо легенды какие-то про вас рассказывают... Филипп Филиппович только отчаянно **махнул рукой**. Тут пациент разглядел, что профессор сгорбился и даже как будто поседел за последнее время (М. Булгаков, Собачье сердце); Сниткишу было неловко отказывать, и у него вырвалось с досадой: "Ты же говорил, что твоей матушке стало лучше?" Дмитриев не стал объяснять, только **махнул рукой**: "Где лучше..." (Ю. Трифонов, Обмен); — Надо, чтобы Дембо выслушал заодно и тебя. — Зачем, — **отмахнулся** Давид Яковлевич, ~ чего ради? С таким же успехом и я могу его выслушать (С. Довлатов, Записные книжки); — Может быть, вынести ее в кухню? Я, впрочем, закрыл ее, она молчит, — тревожно зашептал Елене Лариосик. Елена **махнула рукой**: "Нет, нет, не то..." (М. Булгаков, Белая гвардия); Вот я, например, всю жизнь борюсь с налогами. — Ах, да ведь я не об этом, — сказал

Юра, **махнул рукой** и уткнулся в тарелку (А. и Б. Стругацкие, Стажеры); Я бросил книгу и вскочил: " — Что, заснула?" Она **махнула рукой**. — Ах, пет! ты не знаешь — она может по двое суток не спать, и ей все ничего (И. Бунин, Ворон); Эта спичка может служить уликой... — Ах... Замолчите, пожалуйста! — **махнул рукой** следователь (А. Чехов, Шведская спичка); Скучно тебе было в этих проулках, Веничка, захотел ты суеты — вот и получи свою суету... — Да брось ты, — **отмахнулся** я сам от себя, — разве суета мне твоя нужна? (Вен. Ерофеев, Москва—Петушки).

МАХНУТЬ РУКОЙ 2

I Физическое описание I Жестикулирующий поднимает выпрямленную руку выше уровня плеча и резко опускает ее вниз. Голова отклоняется в сторону другого плеча.

МАХНУТЬ РУКОЙ 2.1

I Толкование I X махнул рукой 2.1 = 'При мысли или упоминании о некотором неприятном для жестикулирующего X-а обстоятельстве P, X показывает, что он отчаялся изменить P и не хочет думать о нем'.

I Речевые аналогии I И не говори! Ничего не поделаешь; Да Бог с ним; Да пропади оно!; Да гори оно синим пламенем!

I Жестовый фразеологизм I махнуть рукой на кого-л. <что-л.> — 'оставить попытку воздействовать на что-либо, приняв решение, что это бесполезно'. Ср. На домик **махнули рукой**. Он стал считаться диким и исчез со всех планов. Его как будто бы и не было. А между тем он был, и в нем жили люди (И. Ильф, Е. Петров, Двенадцать стульев).

I Иллюстрации I — Вот ведь навалилось как! — ужаснулась Таня. — Не говори! **-махнул он рукой**. — Пойдем хоть выпьем по рюмке (В. Аксенов, Пора, мой друг, пора); — Не переживай, Гера, — сказал Иван. — Не надо. Я **махнул руками** и поймал на себе сочувствующий взгляд Бори (В. Аксенов, Апельсины из Марокко); "Попы-то", — я говорю --- Тут он и **рукой махнул**: "Ты мне, говорит, Жилин, про попов лучше и не напоминай (М. Булгаков, Белая гвардия); А вы пробовали на все плюнуть и заняться чем-то другим? — спросил я. — Пробовал, — сказал вундеркинд, **махнувши рукой** (А. Житинский, Дитя эпохи); Сожгли целое поле, топтали посевы, развели пальбу... А в районе базы... — Он **махнул рукой** (А. и Б. Стругац-

кие, Полдень, XXII век); — Ты знаешь, дорогой Панкрат, — продолжал Персиков, отворачиваясь к окну, — жена-то моя, которая уехала пятнадцать лет назад, в оперетку она поступила, а теперь умерла, оказывается... Вот история, Панкрат милый... Мне письмо прислали... — Иди, Панкрат, — тяжело вымолвил профессор и **махнул рукой**, ложись спать, миленький, голубчик, Панкрат (М. Булгаков, Роковые яйца); Вот постой, я тебе найду сейчас одну историйку... Но рылся, рылся — и не нашел, стал искать очки, стал тревожно шарить по карманам — и **махнул рукой** и, махнув, насупился и замотал головой (И. А. Бунин, Деревня); Жена, ломая руки и с протяжным стоном, как будто у нее болели зубы, бледная, быстро прошла из угла в угол. Я **махнул рукой** и вышел в гостиную (А. Чехов, Жена); Вам не об этом теперь надо думать, а о прощении... — Я давно ее простил, — перебил Лаврецкий и **махнул рукой** (И. С. Тургенев, Дворянское гнездо); Литвинов уснул его и долго потом стоял в раздумье перед окном; наконец, однако, **махнул рукой** и снова принялся за письмо из деревни (И. С. Тургенев, Дым); Группа туристов захотела с ним сфотографироваться. А-ля рюс. Фомич слез с круглого сиденья, горестно **махнул рукой** и куда-то пошел (А. Житинский, Дитя эпохи).

МАХНУТЬ РУКОЙ 2.2

I Толкование I X махнул рукой 2.2 = 'Жестикулирующий X должен совершить некоторое нежелательное для него действие P. Перебрав в уме возможности избежать выполнения P, жестикулирующий убеждается, что ни одна из них не является достаточным основанием для того, чтобы не делать P, и решает, что необходимо сделать P'.

I Однословная характеристика I РЕШИМОСТЬ/БЕЗНАДЕЖНОСТЬ.

I Речевые аналогии I Черт с ним!, Деваться некуда!; Была не была!

I Звуковое сопровождение I Эх!

I Иллюстрации I Повернулся и, оскалившись, говорю: — Сделаете или нет? И она **взмахнула рукою**, как обреченная, "все равно, мол", и тихо ответила: — Давайте сделаю... (М. Булгаков, Записки юного врача); Василиса, отчаянно **махнув рукой**, подчиняясь Карасю, выпил одну рюмку (М. Булгаков, Белая гвардия); Сердечная сумка, надо полагать, задета, — шепнула Марья Власьевна, цепко взялась за край стола, и стала всматриваться в бесконечные веки раненого (глаза его были закрыты). — Револьвер? — дернув щекой, спросил хирург. — Браунинг, — пролепетала Марья Власьевна. — Э-эх, — как бы злобно и досадуя, сказал хирург и вдруг, **махнув рукой**, отошел (М. Булгаков, Записки юного врача); При виде своих коммерческих врагов Безенчук отчаянно **махнул рукой**, остановился и зашептал вслед Воробьянинову: —

Уступлю за тридцать два рублика. Инполит Матвеевич поморщился и ускорил шаг (И. Ильф, Е. Петров, Двенадцать стульев); В пустой блистающий коридор, озираясь, вошел Остап Бендер. Секунду он колебался, а потом сонно **махнул рукой** и раскрыл первую же дверь купе. (И. Ильф, Е. Петров, Золотой теленок); Эх! - **махнул рукой** Петр Степанович, как бы отбиваясь от подавляющей прозорливости вопрошателя, — ну, слушайте, я вам всю правду скажу: о прокламациях ничего не знаю (Ф. М. Достоевский, Бесы); — О, я сейчас дров, дров... дрова у меня есть! — весь заходил Шатов, — дрова... то есть, но... впрочем, и чаю сейчас, - **махнул он рукой**, как бы с отчаянною решимостью, и схватил фуражку (Ф. М. Достоевский, Бесы).

НАДУТЬ ГУБЫ, детск.

часть тела: ГОЛОВА

активный орган: ГУБЫ

I ФИЗИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ I Жестикулирующий выставляет вперед сомкнутые губы, обычно выпуская сквозь них воздух.

I СОПУТСТВУЮЩИЕ ЖЕСТЫ I **насунуться, поморщиться.**

I ТОЛКОВАНИЕ I X **надул губы** = 'X выражает недовольство и обиду'.

I УСЛОВИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ I Данный жест употребляют преимущественно дети или женщины. Жест может служить для кокетливой имитации обиды (см. ВЫПЯТИТЬ ГУБУ).

I ОДНОСЛОВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА I ОБИДА

I ЖЕСТОВЫЕ АНАЛОГИ I **выпятить губу, насунуться; отвернуться.**

I ДРУГИЕ НОМИНАЦИИ I **надутся.**

I ИЛЛЮСТРАЦИИ I *Ах, перестаньте, Павел Яковлевич, — возразила не без досады девушка, — отчего вы никогда не говорите со мной серьезно? Я рассержусь, — прибавила она с кокетливой ужимкой и **надула губки*** (И. С. Тургенев, Накануне); *Солнечные лучи весело шалят на ковре, на стенах, на подоле няньки и как бы приглашают поиграть с ними, но дети не замечают их. Они проснулись не в духе. Нина **надувает губы**, делает кислое лицо и начи-*

нает тянуть: — Ча-аю! (А. Чехов, Событие); *Что ж делать, так надо было Нелли. — Совсем не надо, — отвечала она почти шепотом, но как-то вдруг, отрывисто, чуть не сердито, **надув губки** и еще упорнее уставившись глазами в пол* (Ф. М. Достоевский, Униженные и оскорбленные); *Жорж важно встал и поклонился с насмешливой улыбкой: — Варвара Александровна, я замечаю, что вы идете большими шагами в храм просвещения. Варинька покраснела и **надула розовые губки**. Между тем подали свеч, и пока Варинька сердится и стучит пальчиком в окно, я опишу вам комнату, в которой мы находимся* (М. Ю. Лермонтов, Княгиня Лиговская); *Саша опять трясет головой. — Нет-нет, не могу. Не проси. Он включает печатающее устройство. Стеллочка, **надув губки**, удаляется* (А. и Б. Стругацкие, Понедельник начинается в субботу); *Французские слова были сказаны не без смысла, и это Сереже, как видно, не понравилось: она заметила, как его **губы слегка надулись** в знакомой гримасе* (Ю. Трифонов, Другая жизнь); *Стирать никому не хотелось, и все замолчали. — --- Нет уж, девушки, — сказала я, — давайте постираем хотя бы носильное. ---. — Да ну тебя, Люська, — **надула губы** Нинка, но все же встала* (В. Аксенов, Апельсины из Марокко); — *Но я не девочка и не невольница и могу распоряжаться собой! "Ого, да она с характером!" — с удивлением подумал Керн. — Ну, мы еще поговорим об этом, — сказал он. — А пока извольте идти в свою комнату. Джон, вероятно, уже принес вам бульон. Брике **надула губы**, поднялась и, не глядя на Керна, вышла* (А. Беляев, Голова профессора Доуэля); *Да пошел ты! — скривилась Катя. — Это у тебя харя, если хочешь знать, а он — хорошенький, и я бы с удовольствием с ним встретила, — она **надула губки*** (С. Роцин, Верная возможность); *Женьку я нашел на кухне. Она сидела за столом и, **надув губы**, читала купленную мною газету* (С. Роцин, Верная возможность); *Вот! — вскричал десятиборец, глядя в лицо своей жене, которая в этот момент, **надув** укоризненно **губки**, кивала чужеземцу — как, мол, вам не ай-я-яй* (В. Аксенов, Остров Крым).

НАДУТЬ ЩЕКИ

часть тела: ГОЛОВА

активный орган: ЩЕКИ

I ФИЗИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ I Жестикулирующий набирает воздуха в рот, раздувая щеки, после чего резко выпускает воздух. Голова жестикулирующего подается вперед. Иногда жестикулирующий поворачивает голову из стороны в сторону или качивает ей.

І Толкование І *X надул щеки* слишком важничает'.

І Условия употребления І Данный жест может быть употреблен и при описании третьего лица, при этом жестикулирующий передает адресату информацию о том, что это третье лицо стало, по мнению жестикулирующего, слишком важным.

І Однословная характеристика І ПОСТАВИТЬ НА МЕСТО. І

Жестовые аналоги І *щелкнуть по носу; стряхнуть пыль с ушей*. І

Речевые аналоги І *Выпусти пар!*

І Иллюстрации І *Не для того, Капитонов, даны человеку зубы, чтобы другого человека кусать. - Женька хотел сказать что-то еще, такое же доброе и большое, но двоичник Капитонов надул шершавые щеки и выдохнул* (А. Етоев, Бегство в Египет); *Вам придется побыть часок гигантом мысли и особой, приближенной к императору... Вы должны молчать. Иногда, для важности, надувайте щеки* (Ю. К. Щеглов, Романы И. Ильфа и Е. Петрова).

ОБЛИЗНУТЬСЯ

часть тела: ЛИЦО

активный орган: ЯЗЫК

І Физическое описание І Жестикулирующий круговым движением языка облизывает губы.

ОБЛИЗНУТЬСЯ 1.1

І Сопутствующие жесты І улыбка; "горящие глаза".

І Толкование І *X облизнулся*^1 = 'Жестикулирующий X показывает, что он очень хочет съесть некоторую пищу и предвкушает, что получит от еды большое удовольствие'.

І Условия употребления І Обычно данный жест исполняется, когда жестикулирующий видит или представляет себе некоторую аппетитную пищу.

Жест может быть исполнен в качестве неформального выражения похвалы тому, кто приготовил пищу.

Жест *облизнуться 1.1* может быть употреблен метафорически для указания на предвкушение плотского удовольствия. Ср. *Мельком --- я заметил, как, в сторону скользнув большим аквамариновым глазом ---, он самым кончиком языка молниеносно облизнулся. Я машинально посмотрел туда же и увидел Нину* (В. Набоков, Весна в Фиальте).

І Однословная характеристика І ПРЕДВКУШЕНИЕ.

І Жестовые аналоги І *потереть руки*.

І Иллюстрации І *Покажи-ка мне, матушка, осетра! — сказал Ахинеев, потирая руки и облизываясь. — Запах-то какой! Так бы и съел всю кухню!* (А. Чехов, Клевета); *Варенье варят. — Да, в самом деле! То-то я все замечаю, что Паиутка поминутно бегаёт куда-то и облизывается* (И. А. Гончаров, Обрыв); *Курьер пил целебный кефир. Перед ним стояли уже шесть пустых бутылочек. Из седьмой Паниковский озабоченно вытряхивал в стакан густую жидкость. — Хороший город Черноморск! — сказал Паниковский, облизываясь. — Кефир хорошо помогает от сердца* (И. Ильф, Е. Петров, Золотой теленок); [Они] *сепаратно выпивают, по совсем махонькой. Остальные, томительно облизываясь, стоят в стороне* (Вен. Ерофеев, Вальпургиева ночь, или шаги Командора); *Ты, дескать, Иванушка-дурачок, ройся в мешках дедовских, пей, ешь, веселись, а ты, такой-сякой, только облизывайся* (Ф. М. Достоевский, Бедные люди); *Со стола убрали и подали кофе и сбитые сливки. Изя --- принялся облизываться, как кот, до ушей* (А. и Б. Стругацкие, Град обреченный); *Ну, как сегодня капуста? — бывало, спрашивал Король, когда рядовые кролики, выполняя огородный налог, прикатывали кочаны и складывали их в королевской кладовой. — Хороша, — неизменно отвечали кролики, облизываясь* (Ф. Искандер, Кролики и удавы); *Лизина мама тоже по поручению достала батоны чудесной, с мелким жиром, пахучей копченой колбасы: Лиза видела в промасленной бумаге свертки и облизывалась* (Н. Кожевникова, Домашние задания); *В ресторане трое лакеев накрывали к обеду. Один, с серой от стрижки головой и черными бровями, вроде перевернутых усов, думал о баночке, лежащей в боковом кармане. То и дело облизывался и потягивал носом* (В. Набоков, Случайность); *"А вы хотели коньяку бы?" / "Не признаю я этой ерунды." / "Зачем же вы облизывали губы?"* (И. Бродский, Горбунов и Горчаков); *А вода у вас настоящая? — Положительно настоящая, — ответил Плюс. — Не желаете ли выпить? Кузя облизнулся. Нам очень хотелось пить* (Л. Гераскина, В стране невыученных уроков); *Ему протянула ручонки: их взял, облизнулся, как будто над лакомой снедью; и стал — вы представьте — ладонку ее о ладонку хлопывать. — Ладушки, ладушки! Где были? У бабушки. Что ели? Каику. Что пили? (А. Бельй, Москва); Чонкин — со стуком поставил флягу перед Голубевым. — Пить*

будешь? *Председатель посмотрел на флягу и облизнулся* (В. Войнович, Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина); *Выпили они затем. И прочие, за исключением Вашепского корреспондента, тоже приняли; последний же лишь облизнулся* (С. Соколов, Между собакой и волком).

ОБЛИЗНУТЬСЯ 1.2

І Толкование І X облизнулся 1.2 = 'Жестикулирующий X показывает, что пища, которую он только что съел, очень вкусная'.

І Однословная характеристика І УДОВОЛЬСТВИЕ.

І Жестовые аналоги І погладить себя по животу.

І Речевые аналоги І пальчики оближешь.

І Иллюстрации І Для бодрости духа и сугрева выпили по стопочке, егерю стакан подали. Хлебнул в один дых, **облизнулся** по-песью, в глаза глядит, только что хвоста нет, а то вилял бы: ~ Потом, потом! — машут на него руками небрежно. — Нажрешься и все испортишь! (В. Астафьев, Царь-рыба); Где у нас дело, которое бы каждый делал, так сказать, **облизываясь** от удовольствия, как будто бы ел любимое блюдо? (И. А. Гончаров, Обрыв); Говорун залпом осушил стакан воды, **облизнулся** и продолжал, надсаживаясь, как на митинге (А. и Б. Стругацкие, Сказка о тройке); Крупы привез грешенной, отродясь не видала, у нас не сеют, — варила, себе отсытала, ребята ели, как сахар, **облизывались** (Б. Пильняк, Мать сыра-земля); Потом он попросил стакан воды. — А мне, знаешь, пора, — скачал он, **облизываясь** и ставя стакан обратно на стол (В. Набоков, Встреча); Козел, как все, не умел смеяться, у него на лице вместо смеха делалось так, будто он ест что-то очень вкусное, сладкое и **облизывается**, — это и был его смех (М. Пришвин, Кошечья цепь).

ОБНАЖИТЬ ГОЛОВУ

часть тела: ГОЛОВА

активный орган: РУКА

пассивный орган: ГОЛОВА

ОБНАЖИТЬ ГОЛОВУ 1

І Физическое описание І Жестикулирующий снимает головной убор и, держа его в руках, **скло-**

няет голову. [Жест включает **склонить голову** в качестве обязательного элемента.]

| Толкование І X обнажает голову 1 = 'Жестикулирующий X выражает уважение к памяти покойного и скорбит'.

| Условия употребления І Жест мужской. См. СКЛОНИТЬ ГОЛОВУ.

І Однословная характеристика І СКОРБЬ.

І Другие номинации І снять шапку.

І Звуковое сопровождение І Данный жест обычно сопровождается молчанием.

І Жестовые аналоги І преклонить колени; закрыть лицо руками 2; снять шляпу

І Иллюстрации І Болью сжалось мое сердце в тот момент, когда гробик, наскоро сбитый из пахучего соснового теса, навсегда закрыли крышкой и понесли, среди пения, в розвальни, возле которых, в солнечной морозной метели, ветер развеивал волосы на **обнаженных головах** мужиков! (И. Бунин, У истока дней); — Снимите шляпы, — сказал Остап, — **обнажьте головы**. Сейчас состоится вынос тела (И. Ильф, Е. Петров, Золотой теленок); Остап **снял свою капитанскую фуражку** и сказал: — Я часто был несправедлив к покойному... (И. Ильф, Е. Петров, Золотой теленок); Упокой, господи, их душечку в царствии твоем, идеже праведные упокоятся! Бродяга **обнажает голову** с торчащей на ней редкой щетинкой, поднимает кверху глаза и осеняет себя дважды крестным знаменем (А. Чехов, Мечты); И мы стоим у "ежей" на Ленинградском шоссе и **обнажаем головы** перед подвигом защитников Москвы (Ю. Визбор, Песни делает время); Николай Григорьевич — **снял кепку**. И все повернулись лицом к входу и замерли. И так длилось долго-долго, невыносимо долго, а потом из морга вынесли крышку гроба, а следом на плечах ребят медленно выплыла Вика Люберецкая и, чуть покачиваясь, проплыла по двору к воротам (Б. Васильев, Завтра была война...); Похороны были безлюдные — провожал тоже старик, прилично очень одетый, толстый, страшно и неудержимо плачущий, да какой-то средних лет, **обнаживший** у могилы **лысую голову**, высокий, очкастый... (А. Кабаков, Подход Кристаповича); Толстый секретарь снял шапку и по протокольному сказал мужикам: — Это штаб постановил — через Мукленку мост наши взорвали. --- Наши-то гибли, поди, — пятеро... Мужики **сняли шапки**, перекрестились за упокой (В. Иванов, Бронепоезд № 14.69); **Малина Иваныч вышел в сенцы, шагнул на крылечко, и — строго: — Наро-од! Помер Сергеичев-то наш! Снял шапку, перекрестился** (Н. Огнев, Крушение антенны); **Похоронные дроги тронулись**

в путь. Встречные снимали шапки (Л. Леонов, Барсуки); Люди в автомобиле были уверены, что Дерягин погиб, а потому сняли свои головные уборы и дальше ехали уже простоволосые (Д. Хармс, "Одна муха ударила в лоб...").

ОБНАЖИТЬ ГОЛОВУ 2

I Физическое описание I Жестикулирующий снимает головной убор.

I Сопутствующие жесты I *поклон, перекреститься.*

I Толкование I X *обнажает голову 2 перед Y* = "Жестикулирующий X показывает, что он почитает сакральный объект Y.

I Условия употребления I Данный жест чаще всего исполняется перед религиозными святынями — при входе в церковь, при виде иконы или креста. Он осуществляется также верующими в присутствии высоких религиозных чинов. Жест мужской.

I Однословная характеристика I УВАЖЕНИЕ/ПОКЛОНЕНИЕ.

I Жестовые аналоги I *преклонить колени; встать навывтяжку; снять шляпу.*

I Иллюстрации I *Старцы божий, несмотря на лютый мороз, с обнаженными головами, то лысыми, как спелые тыквы, то крытыми дремучим оранжевым волосом, уже сели рядом по-турецки вдоль каменной дорожки, ведущей в великий пролет старософийской колокольни* (М. Булгаков, Белая гвардия); *На воздухе воспрянул духом, глотнул силы крестный ход, перестроился, подтянулся, и поплыли в стройном чине и порядке обнаженные головы — митры и камилавки, буйные гривы дьяконов, скуфьи монахов, острые кресты на золоченых древках* (М. Булгаков, Белая гвардия); — *Пусть нет караула, но какие-то элементарные правила должны же выполняться! Я же не требую, чтобы он встречал меня у дверей... Пусть сделает три шага навстречу и обнажит голову!* (А. и Б. Стругацкие, Сказка о тройке).

ОТВЕРНУТЬСЯ

часть тела: ГОЛОВА

активный орган: ГОЛОВА/КОРПУС

I Физическое описание I Жестикулирующий резко поворачивает голову и корпус так, чтобы адресат не видел его лица.

ОТВЕРНУТЬСЯ 1

I Толкование I X *отвернулся 1 от Y* = 'Испытывая некоторую отрицательную эмоцию по отношению к Y-у, X показывает, что он не хочет иметь дела с Y-ом'.

I Условия употребления I У описываемого жеста есть два основных круга употреблений. Первый круг употреблений предполагает диалог между жестикулирующим и адресатом. Данный жест часто исполняется, если в ходе разговора какие-либо действия адресата вызывают у жестикулирующего отрицательную реакцию, например, жестикулирующий может быть обижен адресатом, негодовать или испытывать презрение по отношению к нему. Другая типичная ситуация: адресат обращается к жестикулирующему, а жестикулирующий не расположен к общению. В первом круге употреблений жестикулирующий показывает, что он не хочет разговаривать с Y-ом. Второй круг употребления не предполагает наличия диалога. Жестикулирующий может демонстративно *отвернуться* при появлении неприятного ему лица Y. В этом круге употреблений жест *отвернуться* обычно рассматривается как резкий или грубый, вследствие того, что в его основе лежит указание на то, что адресат не существует для жестикулирующего.

I Жестовые аналоги I *отпрянуть, отшатнуться, повернуться спиной, отсесть; надуть губы; не подавать руку для рукопожатия; отвести глаза.*

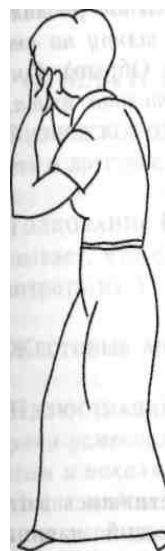
I Речевые аналоги I *Не хочу с тобой больше разговаривать!*

I Жестовый фразеологизм I Данный жест мотивирует значение глагола *отвернуться*, реализуемое в сочетаниях типа *все отвернулись от X-а* — 'перестать поддерживать отношения с X-ом, презирая его за какие-то неблагоприятные поступки'.

I Иллюстрации I *Вежливый доктор... спросил у Ивана: — Сколько вам лет?— Подите вы от меня к чертям, в самом деле! — грубо закричал Иван и отвернулся. — Почему же вы сердитесь? Разве я сказал вам что-нибудь неприятное?* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); *К курьерскому ленинградскому, дам на чай, — тяжело дыша и держась за сердце, проговорил старик.— В гараж еду, — с ненавистью ответил шофер и отвернулся* (М. Булгаков, Мастер и Марга-

рита); Он отвел капитана в сторону и стал говорить ему что-то с большим жаром; я видел, как посиневшие губы, его дрожали; но капитан от него **отвернулся** с презрительной улыбкой. "Ты дурак! ~ сказал он Грушницкому довольно громко, — ничего не понимаешь" (М. Ю. Лермонтов, Герой нашего времени); **Что?** — спросила продащица. — **Значит, надо, говорю, ехать на сенокос, — повторил свою шутку папа. Продащица почему-то обиделась и отвернулась** (В. Аксенов, Папа, сложи!); Он видел, что ей несколько раз хотелось, и очень бы, взглянуть на него, но что она упорно крепилась и смотрела вниз. — **Слушайте, князь, — возвысила она вдруг голос, — слушайте, и смотрите...** — **Зачем вы отвернулись, зачем на меня не смотрите, к чему эта комедия?** — вскричал он, не утерпев (Ф. М. Достоевский, Бесы); Он вышел из своего шарабана весь желтый от злости. На поклон Николая Всеволодовича не ответил совсем и **отвернулся** (Ф. М. Достоевский, Бесы); А все-таки вам надо помириться и со стариком, — доложил Петр Степанович, — он в отчаянии. Вчера он встретил вашу коляску, поклонился, а вы **отвернулись** (Ф. М. Достоевский, Бесы); Тот, кто этого не понимает, не нужен партии. — **Нужен ли я партии, решит партия, — сказал Будягин. Сталин сел за стол, отвернулся, взял в руки книгу** (А. Рыбаков, Дети Арбата); Хороши они, буржуйские обеды, — усмехаясь, продолжала Галя, — а мы на одной треске сидим. Ихний обед, надо думать, рублей восемь, а то и все десять стоит... — Я не знаю, сколько он стоит, — сухо ответила Софья Александровна и отвернулась к плите (А. Рыбаков, Дети Арбата); Григорий Михайлович, вы человек прямой, вы всегда говорили правду: скажите, скажите мне, ведь вы узнали меня? вы с намерением **отвернулись?** (И. С. Тургенев, Дым); Вот еще! Буду я угадывать!.. Я обиженно **отвернулся** от него, чтобы снова забыться (Вен. Ерофеев, Москва — Петушки); Когда Сергей посмотрел на него, тот ответил ему понимающим взглядом, что Сергею очень не понравилось, и он **отвернулся** от него, показывая, что нет и не может быть предмета их общего понимания (Ф. Искандер, Боль и нежность); Дождавшись, когда ее спутник на минуту вышел, Борис подсел к ней. "Уйди, убийца..." — сказала она и **отвернулась** (Н. Шмелев, Презумпция невинности); Пойти самой, сказать ему, что он поступает нечестно и нелогично... Про великодушие нечего ему говорить: волки не знают его!.. Все это неслось у ней в голове, и она то хваталась опять за перо и бросала, то думала пойти сама, отыскать его, сказать ему все это, **отвернуться** и уйти (И. А. Гончаров, Обрыв); Дауге подмигнул ему и кивнул в сторону насупившегося "пижона". Быков сделал каменное лицо и **отвернулся** (А. и Б. Стругацкие, Страна багровых туч); Разве вы не видите, товарищ, что я закусываю? — сказал служащий, с негодованием **отвернувшись** от Балага-нова (И. Ильф, Е. Петров, Золотой теленок).

ОТВЕРНУТЬСЯ 2

рыдает.

I Сопутствующие жесты I Возможно последовательное или одновременное исполнение жеста **закрывать лицо руками 3**.

I Толкование I X **отвернулся 2** = 'Жестикулирующий X испытывает сильную отрицательную эмоцию и не хочет, чтобы адресат видел проявление этой эмоции на его лице'.

I Условия употребления I Условия употребления описываемого жеста в целом сходны с условиями употребления жеста **закрывать лицо руками 3** (см. ЗАКРЫТЬ ЛИЦО РУКАМИ), однако эмоция, которую испытывает жестикулирующий жеста **отвернуться 2**, обычно менее интенсивная. Менее интенсивны, по сравнению с жестом **закрывать лицо руками 3**, и те проявления эмоции, которые скрывает жестикулирующий. Так, чаще всего **отвернуться 2** употребляется, если жестикулирующий плачет, но не

I Жестовые аналоги I **закрывать лицо руками 3**.

I Иллюстрации I От волнения на карих, таких чистых и безгрешных глазах у Сони выступили слезы. На мгновение она **отвернулась**, прямо рукой, по бабьи вытерла глаза и вздохнула (Ф. Абрамов, А у папы были друзья?); И вдруг, **отвернувшись**, закрыла лицо руками и выбежала из кабинета (С. Антонов, Анкета); И, **отвернувшись**, дрожащими руками, смаргивая набежавшие слезы умиления, стал свертывать сигарку (И. Бунин, Деревня); Как вы полагаете, этот Фридолин, после того как граф привел его к жене, ведь он тут-то и сделался ее любовником, а? — Это вы так думаете, — возразил Лемм, — потому что, вероятно, опыт... — Он вдруг умолк и в смущении **отвернулся** (И. С. Тургенев, Дворянское гнездо); Ничего не понимая, не сознавая хорошенько, что он делает, он приблизился к ней, протянул руки... Она тотчас подала ему обе свои, потом улыбнулась, вспыхнула вся, **отвернулась** и, не переставая улыбаться, вышла из комнаты... (И. С. Тургенев, Дым); Тут он **отвернулся**, чтоб скрыть свое волнение, пошел ходить по двору около своей повозки, показывая, будто осматривает колеса, тогда как глаза его поминутно наполнялись слезами (М. Ю. Лермонтов, Герой нашего времени); Так что же ты хочешь! — мягко спросил Артемий Богданович. — Ась, красавица?

*Настя вытерла глаза, **отвернулась*** (В. Тендряков, Поденка — век короткий); *Он как будто видел приятный сон. Потом вдруг точно проснулся; не радостное, а печальное изумление медленно разлилось по лицу, лоб наморщился. Он **отвернулся**, положил шляпу на стол, достал папироску и стал закуривать* (И. А. Гончаров, Обрыв); *С чувством огромной неловкости Гай **отвернулся**, мучительно пытаюсь вспомнить* (А. и Б. Стругацкие, Обитаемый остров).

ОТВЕСТИ ГЛАЗА

часть тела: ГОЛОВА

активный орган: ГЛАЗА

ОТВЕСТИ ГЛАЗА 1.1

I Физическое описание I Встретившись взглядом с адресатом, жестикулирующий начинает смотреть в другую сторону.

I Сопутствующие жесты I *отвернуться*.

I Толкование I *X отвел глаза 1.1 от Y-a* = 'Заметив, что адресат Y смотрит на него, жестикулирующий показывает, что ему это неприятно и он хочет, чтобы Y перестал на него смотреть'.

I Жестовые аналоги I *отвернуться*; *отсесть*.

I Другие номинации I *отвести взгляд*.

I Иллюстрации I *Он прямо и откровенно смотрел мне в глаза, внимательно изучая меня, как изучают новый, только что приобретенный механизм. Он не скрывал, что изучает меня, он даже прищурился. Я **отвел глаза** — не помогло, я стал ерзать на диване...* (М. Булгаков, Театральный роман); *Глаза его глядели мягко, лицо вообще выражало скуку, давнюю скуку. Когда я глянул, он **отвел глаза*** (М. Булгаков, Театральный роман); *Андрей отыскал в рядах Вана и чуть-чуть улыбнулся ему, но сейчас же **отвел глаза**, потому что встретился с внимательным и печальным взглядом Дональда* (А. и Б. Стругацкие, Град обреченный); *Двое солдат, вытянув шеи, заглядывали им через головы. Один из них поймал взгляд Андрея, поспешно **отвел глаза** и толкнул другого в бок* (А. и Б. Стругацкие,

Град обреченный); *Сколько раз за эти годы мне случалось миновать этот гранитный дом. Я убыстрял шаг, **отводил глаза**, словно кто-то наблюдал за мной* (Д. Гранин, Дом на Фонтанке).

ОТВЕСТИ ГЛАЗА 1.2

I Физическое описание I Увидев нечто, жестикулирующий начинает смотреть в другую сторону.

I Толкование I *X отвел глаза 1.2 от Y*.- 'Жестикулирующий X показывает, что объект или ситуация Y ему неприятны, и он не хочет смотреть на Y'.

I Жестовые аналоги I *отвернуться*.

I Иллюстрации I *Отец **отвел глаза** от провинившегося сына, мать горько усмехнулась, прощение было получено* (А. Азольский, Клетка); *Я сам и накалял обстановочку, а потом боялся, как бы не взорвалась, беды не наделала... Замолчал, темнея лицом, дыша со свистом, ~ 'воя от меня взгляд* (В. Тендряков, Покушение на миражи); *Гай угрюмо покосился на нее, на тщедушное это тельце --- и его замутило, и самому стало стыдно своего отвержения — он **отвел глаза** и сказал: — Не пойду* (А. и Б. Стругацкие, Обитаемый остров); *Кирилл ничего не сказал, повернул "галошу", подвел к гайке и только тогда на меня посмотрел. И вид у меня, должно быть, был очень нехорош, потому что он тут же **отвел глаза*** (А. и Б. Стругацкие, Пикник на обочине); *Зиночка пересела на ее место, к Лене, и пустая парта Вики Люберецкой торчала как надгробие. Преподаватели сразу натыкались на нее взглядом, **отводили глаза** и Зину не тревожили. И вообще никого не тревожили: никто не вызывал к доске, никто не спрашивал уроков* (Б. Васильев, Завтра была война...); *В зале по-прежнему висела в переднем углу большая красная лампада перед старыми золотыми иконами, только не зажженная. Я поспешил **отвести глаза** от этого угла и прошел за ней в столовую* (И. А. Бунин, Натали) *Наконец, завидя туманного прохожего, он подошел к нему, спросил где пятый номер. Прохожий стоял совсем близко, и так странно падала лиственный тень на его лицо, и так все было смутно, что Францу вдруг показалось, что человек — тот самый, от которого он вчера бежал. Почти наверное можно сказать, что это была лишь светлая пятнистость, прихоть теней, — однако Францу стало так гадо, что он **предпочел отвести глаза*** (В. Набоков, Король, дама, вг лет); *В данный момент Страх представлял из себя вовсе не привлекательное зрелище, и Уинки поспешил **отвести глаза*** (Б. Гребенников, Лес); *Злая жужелица стягивает весь утренний воздух. Все очер-*

тапия проясняются до стереоскопической резкости, и желтизна садов становится нестерпимой до того, что хочется **отвести от нее глаза**, по куда? В небе видится то же, только враждебное, нестерпимое поблескивание (С. Буданцев, Мятёж).

ОТВЕСТИ ГЛАЗА 2

I **ФИЗИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ** I Жестикулирующий перестает смотреть в лицо адресату-собеседнику, опускает взгляд и начинает смотреть в другую сторону.

I **ТОЛКОВАНИЕ** I *X отвел глаза 2* = 'Жестикулирующий испытывает неловкость'.

I **УСЛОВИЯ** УПОТРЕБЛЕНИЯ I Чаще всего данный жест свидетельствует о том, что жестикулирующий лжет или адресат затронул в разговоре такую тему, говорить о которой жестикулирующему в силу каких-либо личных причин неприятно.

I **ЖЕСТОВЫЕ АНАЛОГИ** I *опустить глаза*.

I **ДРУГИЕ НОМИНАЦИИ** I *отвести взгляд*.

I **ИЛЛЮСТРАЦИИ** I *Почему вы одна? Она ответила как-то напряженно и отводя глаза в сторону: — Моего мужа сейчас нет* (М. Булгаков, Белая гвардия); *Что это у тебя на лице? — Машины занесло, ударился об ручку двери, — ответил Варенуха, отводя глаза* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); *Они устремились друг к другу и взялись за руки. Я отвел глаза — мне стало неловко* (А. и Б. Стругацкие, Понедельник начинается в субботу); *Почему обратились ко мне, а не к полковнику? — Виноват, господин советник. Я обращался к господину полковнику. Вчера. — Ну и что? Фогель замялся и отвел глаза. — Господину полковнику было не угодно принять мое донесение к сведению, господин советник* (А. и Б. Стругацкие, Град обреченный); *На неоднократные намеки Возжаждавшего выступить против Короля кролики блудливо отводили глаза и говорили, что они еще недостаточно сознательны для этого. — Куда спешишь, работай над нами, — говорили они. И Возжаждавший продолжал работать, потому что ему ничего другого не оставалось, да и по всем признакам время расшитывало королевскую власть. Да, время в самом деле работало против Короля. Король это чувствовал и днем и ночью, когда Королева, бывало, толкала его в бок и говорила: — Придумай чего-нибудь! — А что я могу придумать? — бормотал Король, потирая бок* (Ф. Искандер, Кролики и удавы); *Чесноков понимал, что Данилов не*

мог не заметить его хитростей, смущался, **отводил глаза** (В. Орлов, Альтист Данилов); *Боже мой! — сказала она. — Да у вас печень в два раза больше, чем нужно. Пьете? — Бывает иногда, — ответил ей Голубев, отводя глаза в сторону* (В. Войнович, Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина); *Скажи, Валя, правду говорят, что ты вчера был у Тани? — вдруг тихо спросил он. Я посмотрел ему в глаза, он моргал и отводил взгляд. — Правда, — сказал я, — был у нее* (В. Аксенов, Пора, мой друг, пора); *Зарыкал мотоцикл под крыльцом, приехал Колька. Оба мужика, отец и сын, были невысоки, худощавы, с бледноватой тонкостью в лицах, оба голубоглазы, светловолосы, у старика седина впрожельть, и манера была у обоих плутовато тянуть губы, улыбаясь, а Колька еще и глаза отводил в разговоре, как девушка. Только подвыпивши он становился смел и горласт* (Ю. Трифонов, Другая жизнь); *Я отлично стреляю, — заверил ее я. — Я в армии, бывало, только так птиц на лету... — здесь я поперхнулся, натолкнувшись на пылающий леночкин взгляд. Пришлось спешно отвести глаза и усиленно начать обшаривать ими комнату в поисках второго выхода* (С. Роцин, Верная возможность).

ОТПРЯНУТЬ

часть тела: КОРПУС

активный орган: КОРПУС

I **ФИЗИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ** I Резким движением корпуса назад жестикулирующий отстраняется от адресата и отступает от него, делая шаг назад.

I **СОПУТСТВУЮЩИЕ ЖЕСТЫ** I см. ОТПШАТНУТЬСЯ.

I **ТОЛКОВАНИЕ** I *X отпрянул от Y* = 'Адресат Y сообщил жестикулирующему X некоторую неожиданную для X информацию или произошло нечто неожиданное для X; X поражен; сам Y, информация, сообщенная им X-у, или способ сообщения этой информации очень неприятны X-у и он хочет прервать контакт с Y-ОМ и отдалиться от него'.

I **УСЛОВИЯ** УПОТРЕБЛЕНИЯ I Условия употребления данного жеста в целом сходны с условиями употребления жеста отшатнуться (см. ОТПШАТНУТЬСЯ). **Отпрянуть** передает то же эмоциональное со-

стояние жестикулирующего, что и *отшатнуться*, но несколько большей силы. Если в жесте *отшатнуться* жестикулирующий лишь увеличивает дистанцию между собой и адресатом, то в *отпрянуть* жестикулирующий как бы разрывает пространство общения, связывающее адресата и жестикулирующего.

У рассматриваемого жеста существует смазанное употребление, не предполагающее возникновения у жестикулирующего отрицательной эмоции. В этом случае жест выступает только как произвольная реакция на неожиданное событие.

I Однословная характеристика I ПОТРЯСЕНИЕ.

I Жестовые аналоги I *отшатнуться*, *отвернуться*

I Иллюстрации I Тимофеев-Рессовский встретил их радостно ---: все решалось как нельзя лучше, теперь не надо было расставаться с институтом! Приехали представители, походили, сказали: — У-гм, пакуйте все в ящики, повезем в Москву. — Это невозможно! — *отпрянул* Тимофеев — Все погибнет! (А. Солженицын, Архипелаг ГУЛАГ); Ах, не бойтесь вы, — донесся глуховато Еленин голос из-за двери, — не входите. Карась *отпрянул*, и Лариосик тоже (М. Булгаков, Белая гвардия); Тут оба разбойника сгнули, а вместо них появилась в передней совершенно нагая девица — рыжая, с горящими фосфорическими глазами. Варенуха понял, что это-то и есть самое страшное из всего, что приключилось с ним, и, застонав, *отпрянул* к стене (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); Ликует враг, молчит в недоумении / Вчерашний друг, качая головой, / и вы, и вы *отпрянули* в смущении, / Стоявшие бессменно предо мной / Великие, страдальческие тени (Н. А. Некрасов, Ликует враг, молчит в недоумении); Жилин вынул руки из кармана и приготовился на кого-то прыгнуть. Джошуа испуганно *отпрянул* (А. и Б. Стругацкие, Стажеры); Гаррис встал на ноги и оглянулся, в поисках своего предполагаемого убийцы. Негодяй стоял рядом и от души смеялся, но, увидев лицо Гарриса, возникшее из водной пучины, он *отпрянул* и ужасно сконфузился (Дж. Джером, Трое в одной лодке, не считая собаки; пер. М. Донского, Э. Линец-кой); Стоят лицом к лицу, и дело клонится к поцелую. Небольшая пауза. Потом враз и неожиданно *отпрянули* друг от друга (А. Вампилов, Прощание в июне); Он медленно поднял голову, и я увидел его глаза. Зрачки у него были во всю радужку. Я даже *отпрянул* (А. и Б. Стругацкие, Жук в муравейнике); Он поспешно выбрался из мазанки и шагнул к колодезю. Но как только понагнулся над ним, даже *отпрянул* от неожиданности (Н. Гладышев, Антонов колодезь); Виктор уже собрался уходить, когда кто-то поймал его за штанину. Он глянул вниз и *отпрянул* (А. и Б. Стругацкие, Гадкие лебеди);

Дайте я вам кошелку поднесу, — предложил я. Старуха *отпрянула* (А. и Б. Стругацкие, Понедельник начинается в субботу).

ОТШАТНУТЬСЯ

часть тела: КОРПУС

активный орган: КОРПУС

I Физическое описание I Резким движением корпуса назад жестикулирующий отстраняется от адресата.

I Сопутствующие жесты I Одновременно жестикулирующий может выставить вперед одну или обе руки, глаза жестикулирующего могут расширяться.

I Толкование I X *отшатнулся* от Y = 'Адресат Y сообщил жестикулирующему X нечто неожиданное для него или жестикулирующий неожиданно увидел некоторый объект Y; сам Y, информация, сообщенная им X-у, или способ сообщения этой информации неприятны X-у, и он хочет прервать контакт с Y-ОМ и отстраниться от него'.

I Условия употребления I Данный жест — произвольная реакция человека, возникающая при неожиданном соприкосновении с чем-то неприятным. Жестикулирующий испытывает резкую отрицательную эмоцию — страх, отвращение и т. п. — и инстинктивно стремится отдалиться от объекта, вызывающего эту эмоцию.

Неожиданная информация, полученная X-ом в ходе коммуникации, часто связана с плохими поступками Y-а или с отрицательными свойствами его характера, которые проявились в ходе разговора. В этом случае жест свидетельствует о том, что жестикулирующему неприятно продолжать разговор с адресатом. Увеличивая физическое расстояние между собой и адресатом, жестикулирующий выводит адресата из своего личного пространства, дистанцируется от него.

Другой большой круг употреблений данного жеста не предполагает возникновения у жестикулирующего неприязни по отношению к адресату. Адресат лишь сообщает жестикулирующему очень неприятную для жестикулирующего информацию. В этом круге употребления жестикулирующий отстраняется не от адресата как конкретного лица, а как бы от самой негативной информации, от нежелательной ситуации.

I Однословная характеристика I ПОТРЯСЕНИЕ/ОТВРАЩЕНИЕ.

I ЖЕСТОВЫЕ АНАЛОГИ I отпрянуть; отвернуться, повернуться спиной; расширить глаза от ужаса.

I Иллюстрации I-Я настанет царство истины?— Настанет, иге-мон, — убежденно ответил Иешуа.— Оно никогда не настанет! — вдруг закричал Пилат таким страшным голосом, что Иешуа **отшатнулся** (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); "Однако у меня здорово расстроились нервы", — подумал он и поднял трубку. Тотчас же **отшатнулся** от нее и стал блее бумаги. Тихий, в то же время вкрадчивый и развратный женский голос шепнул в трубку: — Не звони, Римский, куда, худо будет (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); Я вас не знаю, — сухо сказала Маргарита. — Откуда ж вам меня знать! А между тем я к вам послан по делу. Маргарита побледнела и **отшатнулась**. — С этого прямо и нужно было начинать, — заговорила она --- — Вы меня хотите арестовать? (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); Зося, — сказал он, — я приехал, и отмахнуться от этого факта невозможно. Фраза эта была произнесена с ужасающей развязностью. Девушка **отшатнулась**, и великий комбинатор понял, что взял фальшивый тон (И. Ильф, Е. Петров, Золотой теленок); Если вы, тетя, меня не возьмете, то я за вашей каретой побегу и закричу, — быстро и отчаянно прошептала она совсем на ухо Варваре Петровне. Варвара Петровна даже на шаг **отшатнулась** и пронзительным взглядом посмотрела на сумасшедшую девушку (Ф. М. Достоевский, Бесы); Должно быть, сон дурной видела? — продолжал он все приветливее и ласковее улыбаться. — А вы почему узнали, что я про это сон видела?.. И вдруг она опять задрожала и **отшатнулась** назад, подымая пред собой, как бы в защиту, руку (Ф. М. Достоевский, Бесы); Она не могла видеть, но он сразу узнал ее — и, **отшатнувшись**, застыл на месте (И. Бунин, Братья); Такое горькое горе оказывалось в его лице, во всех его движениях, что Лав-рецкий решился подойти к нему и спросить его, что с ним. Мужик пугливо и сурово **отшатнулся**, посмотрел на него (И. С. Тургенев, Дворянское гнездо); Ну так знай же... так как ты этого непременно требуешь (Ирина широко раскрыла глаза и слегка **отшатнулась**), я сегодня все сказал моей невесте (И. С. Тургенев, Дым); Тогда он сунул Голему под нос свои руки. --- Толем сначала **отшатнулся**, потом пригляделся, --- взял руку Виктора за кончики пальцев и стал рассматривать расчесанную бугристую кожу (А. и Б. Стругацкие, Гадкие лебеди); Вы сами выбрали эту роль, брат... — кротко возразила она, склоняя лицо вниз. — Вы просили не удалять вас... Он, в бессильной досаде на ее справедливый упрек, **отшатнулся** от нее в сторону (И. А. Гончаров, Обрыв); Что-то удерживало нас спро-

сить Галину Осиповну. Мы товарищи Вадима, — произнес Вея. Она слегка **отшатнулась**, прищурилась (Д. Гранин, Дом на Фонтанке); Задержанный вдруг издал негромкий возглас, перегнулся через барьер и схватил пачку чистых бланков, лежавших на столе перед капралом. Старый хрен перепугался до смерти, **отшатнулся** и швырнул в дикаря пером (А. и Б. Стругацкие, Обитаемый остров); Выпей, Богдан... Ну, знаю, что не терпишь, но ради меня — должен! Юрковский **отшатнулся** (А. и Б. Стругацкие, Страна багровых туч); Книга была злоецаго вида — в черном засаленном переплете. Несколько секунд дон Пифа оторопело смотрел на нее, потом вдруг **отшатнулся** и, не говоря ни слова, устремился к выходу (А. и Б. Стругацкие, Трудно быть богом); Сорванный голос завизжал у него под ухом: "Почему машина? Ты почему здесь стоишь?" И, **отшатнувшись**, он увидел рядом с собой инженера (А. и Б. Стругацкие, Улитка на склоне); Они обогнули сквер, свернули в совсем темный переулок, **отшатнулись** от пьяного человека, попытавшегося с ними заговорить, и вдруг резко, так ни разу и не оглянувшись, нырнули в сад перед большим мрачным домом (А. и Б. Стругацкие, Хищные вещи века); От прежнего самого себя я **отшатнулся** с ужасом, с ужасом, презираю и стыжусь его (А. Чехов, Жена).

ПОГЛАДИТЬ СЕБЯ ПО ЖИВОТУ, обиходн.

часть тела: **КОРПУС**

активный орган: **РУКА**

пассивный орган: **ЖИВОТ**

I Физическое описание I Жестикулирующий ладонью гладит себя ладонью по животу.

I Толкование I X гладит себя по животу = 'X показывает, что он хорошо поел и испытывает удовольствие от съеденной пищи или от состо>*, IИЯ сытости'.

I Условия употребления I Жест преимущественно мужской. Жестикулирующий данного жеста мыслится как человек, любящий поесть.

I Однословная характеристика I УДОВОЛЬСТВИЕ.

I Жестовые аналоги I облизнуться, похлопать себя по животу.

І ДРУГИЕ НОМИНАЦИИ І *погладить по пузу <брюху>*.

І ИЛЛЮСТРАЦИИ І *После второй тарелки борца Паика откинулся на стуле, довольно поглаживая себя по животу: "Спасибо, мать"* (Л. Владимиров, Тяжба).

ПОГЛАЖИВАТЬ БОРОДУ

часть тела: ГОЛОВА

активный орган: РУКА

пассивный орган:
БОРОДА

І ФИЗИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ І Жестикулирующий несильно сжимает бороду в руке. Затем он медленно опускает руку вниз, как бы вытягивая бороду. Это движение

может повторяться. В случае, если борода короткая или совсем отсутствует, жестикулирующий может поглаживать подбородок аналогичным движением: плавно проводя большим и указательным пальцами по двум сторонам подбородка вниз, как бы слегка сжимая его. Лицо жестикулирующего приобретает задумчивое выражение.

І ТОЛКОВАНИЕ І *Х поглаживает бороду* = 'Жестикулирующий Х обдумывает нечто'.

І УСЛОВИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ І Поглаживая бороду, жестикулирующий выигрывает время на обдумывание. Жест, очевидным образом, употребляется только мужчинами.

І ОДНОСЛОВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА І ЗАДУМЧИВОСТЬ.

І ЖЕСТОВЫЕ АНАЛОГИ І *барабанить пальцами по столу; подпереть голову рукой; чесать в затылке; грызть ручку; потирать лоб; тереть ухо; "насвистывать"*.

І ДРУГИЕ НОМИНАЦИИ І *гладить бороду; сжать <забрать> бороду в кулак; тереть бороду; гладить <поглаживать, сжимать> подбородок.*

І ИЛЛЮСТРАЦИИ І *Заслушаем мнение консультанта, — объявил он. Выбегалло поднялся. — Эта... — сказал он и погладил бороду* (А. и Б. Стругацкие, Сказка о тройке); *К обеду он был уже довольно сердитый, а после мертвого часа только гладил свою бороду и не говорил ни слова* (В. Каверин, Песочные часы); — *Очинно они уже рискуют, — как бы с сожалением произнес отец Алексей и погладил свою красивую бороду* (И. С. Тургенев, Отцы и дети); *Наступило молчание. Дауге и Быков переглянулись. Юрковский задумчиво поглаживал подбородок* (А. и Б. Стругацкие, Страна багровых туч); *У Губарева была привычка постоянно расхаживать взад и вперед, то и дело подергивая и почесывая бороду концами длинных и твердых ногтей* (И. С. Тургенев, Дым); — *Может жарить, варить и греть. Отдаю совершенно бесплатно. — Надо поглядеть, — сказал человек, тербя бороду* (А. Житинский, Дитя эпохи); *Охватив пальцами подбородок, он шагал по одной линии — от окна к двери, от двери к окну, опять к двери, опять к окну* (И. Ильф, Е. Петров, Золотой теленок); *Снова шуришала карта и скрипела сухая кожа на подбородке, когда Василий Васильевич, задумавшись, скреб ее своей пятерней* (А. Етоев; Бегство в Египет).

ПОДБОЧЕНИТЬСЯ

часть тела: КОРПУС

активный орган: РУКА

пассивный орган: КОРПУС

І ФИЗИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ І Жестикулирующий, стоя лицом к лицу с адресатом, ставит руки на пояс; локти при этом отведены в стороны или немного назад. Жест как бы придает жестикулирующему большую устойчивость.

І СОПУТСТВУЮЩИЕ ЖЕСТЫ І *наклонить голову набок.*

І ТОЛКОВАНИЕ І *Х подбоченился* = 'Жестикулирующий Х показывает, что он уверен в своих силах и готов постоять за себя'.

І УСЛОВИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ І Поза *подбоченился* является жестом-реакцией. Чаще всего он осуществляется в ответ на некоторые неприятные, затрагивающие жестикулирующего, действия адресата.

Однако возможно осуществление данного жеста и в случае, если жестикулирующий ожидает от адресата подобных действий.

I Однословная характеристика I ВЫЗОВ.

I Жестовые аналоги I *выпятить грудь*.

I Речевые аналоги I разг. *Да, я такой!*; *Да ты кто такой!*

I Иллюстрации I *Он потерял терпение. ~ Скоро вы уберетесь отсюда? Миссис Додэ подбоченилась, стала в самую боевую позу, смерила взглядом Слейтона с ног до головы и вдруг налетела на него, как насадка, защищающая своего цыпленка. — Нет, не уберусь!* (А. Беляев, *Остров погибших кораблей*); *Отец и мать ходят по комнате, как по сцене (он — по петушьи, подбоченясь, она — обхватив себя руками), и с болью, с сокрушением сердца выговаривают друг другу каждый свое* (И. Полянская, *Прохождение тени*); *"Да ведь ваше предложение, дорогая миссис Катертиллер, прозвучало для этого человека святотатством!" — "Святотатством?!" — восхитительная старуха гордо подбоченилась на фоне резного дуба, словно адмирал Нельсон* (В. Аксенов, *Второй отрыв Палмер*); *Но тут и Нонна уже набралась силенок для реванша. Она встала, задорно подбоченясь, напротив отца: — Вот ты все время рассуждаешь о высоких материях. А помидоры — и не очень, кстати, хорошие — из Аргентины везут уже!* (В. Попов, *Чернильный ангел*); *Патрикеев начал ездить опять. Один раз он проехался, подбоченившись и залихватски глядя на возлюбленную* (М. Булгаков, *Театральный роман*); — *Зоя Филипповна! Пятая двойка! Старуха выпрямилась, подбоченилась и забасила* (Л. Гераскина, *В стране невыученных уроков*); *Кот же шевельнулся, прыгнул со стола, стал на задние лапы, подбоченился, раскрыл*

ПОДМИГНУТЬ, шутол.

пасть и сказал: — Ну, я дал телеграмму! (М. Булгаков, *Мастер и Маргарита*); *Венера! Венера! — победно прокричала Наташа, подбоченившись одной рукой, а другую простирая к луне* (М. Булгаков, *Мастер и Маргарита*); *Разрешите мне, мэтр, — заговорил он, — свистнуть перед скачкой на прощание. — Ты можешь испугать даму, — ответил Воланд, — и, кроме того, не забудь, что все твои сегодняшние безобразия уже закончились. — Ах нет, нет, мессир, — отозвалась Маргарита, сидящая в седле, как амазонка, подбоченившись и свесив до земли острый шлейф, — разрешите ему, пусть он свистнет* (М. Булгаков, *Мастер и Маргарита*); *Поодаль из трубы рабочего фургона струился сизый дымок, наклонялся, таял между веток, — и*

отдыхавший каменик смотрел, подбоченясь, на легкую, как блеклый лист, барышню, плясавшую с лопаткой в поднятой руке (В. Набоков, *Возвращение Чорба*).

часть тела: ГОЛОВА

активный орган: ГЛАЗ

І Физическое

описание І Глядя на адресата, жестикулирующий быстро закрывает и открывает один глаз.

І Сопутствующие

жесты І хитрая ухмылка; улыбка.

І Толкование І Х подмигнул Y-у =
'Жестикулирующий X задумал в тайне от других людей осуществить некоторое действие Р и призывает адресата Y в союзники, предполагая, что Y его поддержит его в осуществлении Р'.

І Условия употребления І Жест нередко служит для выражения дружелюбия жестикулирующего по отношению к адресату, поскольку жестикулирующий указывает на выделенность адресата среди других людей, для которых Р, в отличие от него, остается скрытым. Жестикулирующий и адресат как бы вступают в сговор, только они понимают друг друга.

Действие Р часто носит характер розыгрыша или баловства. Жестикулирующий предполагает, что Р будет приятно адресату и он не отказался бы в нем поучаствовать.

Для жеста *подмигнуть* характерно употребление в ситуации, когда жестикулирующий предупреждает адресата, что действия, которые он собирается произвести, или слова, которые он собирается высказать, имеют некоторую тайную цель и их не надо понимать буквально. Другой круг употреблений *подмигнуть* предполагает, что жестикулирующий, догадавшись о том, что адресат имеет намерение скрыть от других некоторое действие Р, часто запретное, показывает адресату, что от него адресат может не скрывать Р, потому что жестикулирующий понимает адресата и считает Р нормальным. В этом круге употреблений часто жест исполняется взрослым по отношению к ребенку.

І Однословная характеристика І СОЛИДАРНОСТЬ.

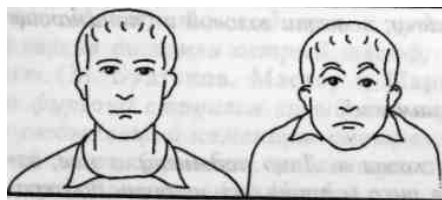
І Жестовые аналоги І *похлопать по плечу; повести головой и "понимающе ухмыльнуться"*.

І Речевые аналоги І *Мы-то с вами понимаем!*

І Иллюстрации І *С добрым утром! — сказал я. Лицо подмигнуло мне, затем из-под одеяла высунулась волосатая рука и принялась шарить под кро-*

ватью. Она извлекла оттуда бутылку коньяка и поставила на тумбочку (А. Житинский, Дитя эпохи); Я знаю, — сказал вошедший, — за что меня пересадили на кухню, но я не знаю, почему мне подали не очень свежие овощи. — Как, как? — переспросил Король, **подмигивая** сидящим за столом. — Тебе подали не очень... очень свежие овощи? (Ф. Искандер, Кролики и удавы); Краузе привстал, изо всех сил крикнул: "Осторожно! ловец собак!" — и сразу кто-то подхватил этот крик, крик передавался из глотки в глотку, огибая круглое озеро, опережая ловца, и предупрежденные люди бросались к своим собакам, натягивали им намордники, нацеливали привязи. Краузе с удовольствием прослушал удаляющиеся звучные повторения и добродушно **подмигнул** мне: "Так. Ни одной больше не схватит" (В. Набоков, Драка); Занавеска взмахнула крыльями, я вытянул по-жирафьи шею. Хитро, как преступник преступнику, мне **подмигнул** комод (А. Етоев, Бегство в Египет); Мой благодетель сказал, что устроит меня в Тохир, что там чудесно, прохладно, можно спокойно работать, можно отдыхать, как в магометанском раю. При этом Ман-сур **подмигивал**, его широкое рябое лицо намекало на что-то, и он делал большим пальцем правой руки загадочные жесты, имеющие целью заинтриговать, но я-то знал, что ему ■ главное — чтоб я не уехал, не закончив работы (Ю. Трифионов, Предварительные итоги); Господин --- мило улыбнулся ей, **подмигнул** мне, будто и не он только что орал на подчиненных, и поднялся, взяв цилиндр и накидку (А. Кабаков, Последний герой); Не фулигань, — хрипло, но по-отцовски тепло попросил Фома Фомич. — Расскажи лучше, как дело было, — и **подмигнул** по-приятельски (В. Конецкий, Невезучий Альфонс); Пожилой почтовый чиновник — тотчас сообщил, что бывал в России и знает немножко по-русски, например "пацлуй", да так **подмигнул**, вспоминая проказы в Царицыне, что его толстая жена набросала в воздухе начало оплеухи наотмашь (В. Набоков, Озеро, облако, башня); Сперва Остап вежливо кивал головой, потом сонно смотрел в окно и, наконец, начал развлекаться — перебирал в кармане мелочь, любовался перстнем и даже довольно явственно **подмигнул** хорошенькой стенографистке, после чего она еще быстрее зачиркала карандашом. — А как все-таки будет со смыслом жизни? — спросил миллионер, улучив минуту (И. Ильф и Е. Петров, Золотой теленок).

ПОЖАТЬ ПЛЕЧАМИ

часть тела: **КОРПУС** активный

орган: **ПЛЕЧИ**

I **ФИЗИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ** I Плечи поднимаются и возвращаются в нормальное поднятое положение. Голо-

ва при этом может вытягиваться в плечи, в экспрессивных вариантах данного жеста допускается также легкое запрокидывание головы.

ПОЖАТЬ ПЛЕЧАМИ 1

I Сопутствующие жесты I **поднять брови**.

I **ТОЛКОВАНИЕ** I X **пожимает плечами** I = 'Адресат желает знать некоторую информацию или точку зрения жестикулирующего X о некотором Р; X показывает, что у него нет информации или определенного мнения по этому поводу'.

I **УСЛОВИЯ** УПОТРЕБЛЕНИЯ I Для данного жеста характерно употребление в ситуации, когда жестикулирующий не просто сообщает об отсутствии у него некоторой информации, но и указывает на необоснованность ожиданий получить от него эту информацию.

I **ЖЕСТОВЫЕ АНАЛОГИ** I **развести руками; помотать головой**.

I **РЕЧЕВЫЕ АНАЛОГИ** I **не знаю; понятия не имею; разг.-сниж. откуда я знаю!; прост, почему я знаю!**

I **ИЛЛЮСТРАЦИИ** I **И** вообще: откуда ты знаешь, какой у них масштаб времени? Может быть, наш год для них — секунда?.. — Да ничего я этого не знаю, — сказал Изя, **пожимая плечами** (А. и Б. Стругацкие, Град обреченный); Сумочка в ее руке красноречиво свидетельствовала, что на данном этапе она решила уйти сама. — Куда ты? — спросила я. Она **пожала плечами** (Ивонна Келс, Мать Давида С; пер. Е. Лю-баровой); — Зачем? — Спросил Михаил Антонович, повернувшись к Жилину. Жилин **пожал плечами** (А. и Б. Стругацкие, Путь на Амальтею); Помощь должна заключаться в деньгах, но главным образом в правильной и серьезной организации. Давайте же подумаем, господа, и сделаем что-нибудь. Наталья Гавриловна вопросительно посмотрела на меня и **пожала плечами**, как бы желая сказать: "что же я знаю?" (А. Чехов, Жена); А почему вы не увидели? Вам ближе, кажется? Янсон **пожал плечами** (А. Рыбаков, Дети Арбата); Рина тихо сказала Варе: — Поедем в "Савой", но без Зои. — Куда я ее дену? Рина **пожала плечами**, мол, твое дело, тебя берем, а ее нет, отделявайся как знаешь (А. Рыбаков, Дети Арбата); Пытаемся выяснить, как они сами теперь оценивают то ночное происшествие, что после этого думали-передумали? Молчат. **Пожимают плечами** (Уппсальский корпус); Но вот проходит один, второй, третий танец, а наших все нет. Куда они делись! — говорю я, заглядывая в глаза сестре. А я знаю?! — от-

вечает она и, **пожав плечами**, смотрит на меня своими сонными под нежными веками глазами (Ф. Искандер, Письмо).

ПОЖАТЬ ПЛЕЧАМИ 2

I Толкование I X *пожимает плечами* 2 = 'Жестикулирующий X отрицательно оценивает действие P, произведенное адресатом или третьими лицами; X показывает, что он не понимает, зачем адресат или третьи лица делают P; X считает это действие бессмысленным, глупым или неуместными, но не будет пытаться влиять на ситуацию'.

I Однословная характеристика I НЕДОУМЕНИЕ.

I Жестовые аналоги I *развести руками*.

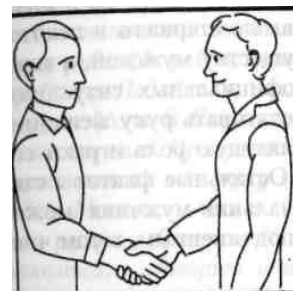
I Речевые аналоги I *делай как знаешь; как хочешь <знаешь>*.

I Другие номинации I *вздернуть <вскинуть> плечами*.

I Иллюстрации I *Небрежность извинения равнялась новому оскорблению. Крик поднялся еще пуще. Николай Всеволодович пожал плечами и вышел* (Ф. М. Достоевский, Бесы); — *Тайны, секреты! Откуда у нас вдруг столько тайн и секретов явилось! — не сдерживая себя, восклицал Степан Трофимович. Инженер нахмурился, покраснел, вскинул плечами и пошел было из комнаты* (Ф. М. Достоевский, Бесы); *Прошло мое времечко, — сказала она. — Вскочу, бывало, к вам — и боюсь до смерти и радуюсь: ну, слава богу, старуха заснула. А теперь и ее не боюсь... Он пожал плечами: — Я тебя не понимаю. Дайка мне папиросы со столика...* (И. Бунин, Таня); *Ну, как хотите. Я сама уйду, а вы оставайтесь. Она с решительным лицом, а я, пожимая плечами и стараясь насмешливо улыбаться, вернулась в гостиную* (А. Чехов, Жена); *Мы сообщили об этом родителям. Тогда еще было принято это делать. Мои родители только пожали плечами* (А. Житинский, Дитя эпохи); *Оставьте меня, — сказала она едва внятно. Я пожал плечами, повернулся и ушел* (М. Ю. Лермонтов, Герой нашего времени); *"Ты глуп", — хотел я ему ответить, но удержался и только пожал плечами* (М. Ю. Лермонтов, Герой нашего времени); *Люди доброжелательные называли ее чудачкой, фантазеркой, а более критически настроенные пожимали плечами, недоумевая, как может Неведов жить с такой супругой* (Н. Кожевникова, Внутренний двор); *Идя домой, он ломал голову: придет ли? И еще: нужно ли купить цветы? Нет, после всего, что ему стало известно, нельзя. Это вызовет недоумение. Она так хорошо умеет пожать*

плечиками (В. Дудинцев, Белые одежды); *Может, они в тир зашли! — говорю я неуверенно. Она пожимает плечами, и мы направляемся в тир* (Ф. Искандер, Письмо).

ПОЖИМАТЬ РУКУ

часть тела: РУКА

активный орган: РУКА

I Физическое описание I Жест выполняется двумя людьми. Жестикулирующие протягивают друг другу распрямленные ладони с сомкнутыми пальцами, большие пальцы при этом отогнуты и направлены вверх. Ладони жестикулирующих приходят в контакт, пальцы сгибаются, охватывают ладонь партнера по жесту и слегка сжимают ее. После этого руки возвращаются в исходное положение. Возможен вариант исполнения жеста, при котором один из жестикулирующих может задержать руку другого в своей и даже трясти ее.

I Сопутствующие жесты I лицо выражает дружелюбие; возможна улыбка.

ПОЖИМАТЬ РУКУ 1.1

I Толкование I X и Y *пожимают 1.1 друг другу руки* = 'Жестикулирующие X и Y приветствуют друг друга и выражают готовность к возможной совместной деятельности'.

I Условия употребления I Жест симметричен: если X пожал руку Y, то и Y пожал руку X (см. зону физического описания).

Рассматриваемый жест чаще всего используется в ситуациях приветствия, знакомства, примирения. Эти ситуации объединяет желание и готовность X и Y взаимодействовать или общаться. В ряде ситуаций жест в силу своей ритуальности носит обязательный характер, например при представлении или знакомстве.

Если данный жест выполняется при прощании или по окончании спортивного состязания, то он имеет дополнительные смысловые наращения: жестикулирующие благодарят друг друга за участие в совместной деятельности или приятное времяпрепровождение.

Возможность употребления жеста определяется следующими факторами: 1) степенью знакомства и частотой общения жестикулирующих; 2) со-

96

ПОЖИМАТЬ РУКУ

отношением их возрастов и социальных статусов; 3) половыми различиями. Общие закономерности здесь таковы: 1) Часто общающиеся между собой люди реже пожимают друг другу руки; например, близкие родственники, особенно проживающие совместно, обычно не делают этого. Не протягивают руки и малознакомым людям, за исключением ситуации знакомства. Наоборот, люди, близко знакомые, но нерегулярно встречающиеся, обычно делают это при каждой встрече. 2) Если встречаются два человека разного возраста, то обычно первым протягивает руку старший, за исключением тех случаев, когда младший значительно выше старшего в некоторой социальной иерархии. 3) Этот жест по преимуществу мужской, и многие женщины вообще не употребляют его в неофициальных ситуациях. Во всяком случае, мужчина не должен первым протягивать руку женщине. В ситуации официального приветствия определяющую роль играют социальные статусы жестикулирующего и адресата. Остальные факторы становятся менее существенными. В частности, начальник-мужчина может первым протягивать руку для приветствия своим подчиненным, в том числе женщинам.

I Однословная характеристика I ПРИВЕТСТВИЕ.

I Энциклопедические сведения I По свидетельству Эразма Роттердамского, рукопожатие ввели квакеры в конце XVII века. Данный жест был задуман как приветствие равного равным, поскольку жесты *кланяться* или *снимать шляпу* несли нежелательные коннотации неравенства жестикулирующего и адресата.

I Жестовые аналоги I пренебр. *сунуть руку*.

I Речевые аналоги I *Приветствую!; Здравствуй(те)!; Здорово!; Всего доброго!*

I Другие номинации I *рукопожатие; подать руку I, протянуть руку* (может обозначать также движение руки, приглашающее к рукопожатию); *разг. здороваться за руку; пренебр. трясти руку*.

I Иллюстрации I *Шигалев хотя и узнал меня, но сделал вид, что не знает, и наверно не по вражде, а так. С Алексеем Нилычем мы слегка раскланялись, цо молча и почему-то не пожали друг другу рук (Ф. М. Достоевский, Бесы); Но тут судья свистнул на перерыв. После перерыва мы с Трофимовым встретились уже на другом краю. Пожали друг другу руки как друзья-соперники (А. Житинский, Дитя эпохи); Из дома выскочил Папаня, включил в сених свет и спросил: — Кто тут? — Я, бригадир, — ответил незнакомец. Затем он вошел в сени, они пожали друг другу руки (значит, друзья — лаять не положено) и подошли к Биму (Г. Троепольский, Белый Бим Черное*

ухо); А Марк, кончив службу, уже шел восвояси, и ежом остриженный Адольф проводил его до самого дома. Оба остановились, пожали друг другу руки, и Марк плечом толкнул дверь в прохладную пустоту (В. Набоков, Катастрофа); Ахнула дверь, простучали быстрые шаги в прихожей, и на пороге кухни появился Рэдрик Шухарт. Нуиан поднялся ему навстречу, и они крепко пожали друг другу руки (А. и Б. Стругацкие, Пикник на обочине); Югов Сергей. — Горяев, — представился Горяев и добавил: — Юра. Они пожали друг другу руки (В. Аксенов, Пора, мой друг, пора); — А, кадет, — сказал он, печально улыбаясь. — Что ж, давай прощаться. Они пожали друг другу руки (А. и Б. Стругацкие, Стажеры); — Познакомьтесь, это ваш дублер Оскар Пиблбридж. Из юго-западного отделения. Мы пожали друг другу руки (А. и Б. Стругацкие, Хищные вещи века); Сергей Леонтьевич, милости просим! Присаживайтесь, покорнейше прошу! — И Иван Васильевич крепко пожал мне руку (М. Булгаков, Театральный роман); Сам-то откуда? — Москва. — А я из Пярну, механик по дизелям, — он протянул через стол руку. — Сережка Югов (В. Аксенов, Пора, мой друг, пора); — Катька, знакомься, — говорит мой дружок, — это мой спарринг-партнер. — А мы очередь не прозеваем, Колька? — говорит девица и подает мне руку в варежке. А я, дурак, свою рукавицу снимаю. — Корень, — говорю, — тьфу ты, Валькой меня зовут... Валентин Костюковский (В. Аксенов, Апельсины из Марокко); — Как вас звать? — спросил он-----Татьяна Викторовна, — ответила она. — Таня. — А меня, значит, Кирпиченко Валерий, — сказал он и протянул руку. Она подала ему свои пальцы и улыбнулась (В. Аксенов, На полпути к луне); — А что это у нее на ноге? — Спрашивала Маргарита, не уставая подавать руку гостям (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); Кой с кем Измаил Александрович здоровался за руку, кой с кем целовался накрест, перед кой-кем шутиливо отворачивался, закрывая лицо белой ладошкой, как будто слеп от солнца, и при этом фыркал (М. Булгаков, Театральный роман); Тут без стука открылась дверь, откинулась портьера, и вошла дама с властным лицом южного типа, глянула на меня. Я поклонился ей, сказал: "Максудов"... Дама пожала мне крепко, по-мужски, руку, ответила: — Августа Менажраки (М. Булгаков, Театральный роман); Не смею большие обременять своим присутствием. Вашу руку, правитель канцелярии. Ошеломленный архивариус вяло пожал поданную ему руку. — Пока, — повторил Остап (И. Ильф, Е. Петров, Двенадцать стульев); Помиритесь! Прошу вас об этом от имени широких васюкинских масс! Помиритесь! Хозе-Рауль шумно вздохнул и, потрясая руку старого ветерана, сказал: — Я всегда преклонялся перед вашей идеей перевода слона в испанской партии с Б5 на с4! (И. Ильф, Е. Петров, Двенадцать стульев).

ПОЖИМАТЬ РУКУ 1.2

I Физическое описание I Физическая реализация жеста в целом совпадает с жестом *пожимать руку 1.1* (см. I), однако может предполагать

большую резкость и силу, с которой руки жестикулирующих приводятся в контакт — ладони жестикулирующих могут ударяться друг о друга. Движение часто осуществляется с замахом и извлечением звука.

1 **Толкование** *Ń* X и Y *пожимают* 1.2 друг другу руки = 'Жестикулирующие X и Y подтверждают, что будут выполнять условия, о которых договорились'.

1 **Условия** употребления 1 Данный жест обычно скрепляет некоторую достигнутую между двумя жестикулирующими договоренность. С момента осуществления жеста эта договоренность вступает в действие и ее условия не подлежат более пересмотру. Жест преимущественно мужской.

1 **Однословная характеристика** 1 УГОВОР.

1 **Звуковое сопровождение** 1 *По рукам!*

1 **Речевые аналоги** 1 *Договорились!; Решено!*

1 **Другие номинации** 1 *рукопожатие; ударить <хлопнуть> по рукам.*

1 **Жестовый фразеологизм** 1 *По рукам!* « 'договорились'.

1 **Иллюстрации** 1 — *Не пишите больше!* — попросил пришедший умоляюще. — *Обещаю и клянусь!* — торжественно произнес Иван. Клятву скрепили **рукопожатием**, и тут из коридора донеслись мягкие шаги и голоса (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); *Знаешь что, давай договоримся, если что-нибудь произойдет там, впереди, не будем удивляться или пугаться. Нас ведь, пожалуй, теперь ничем не удивишь.* — *Идет,* — сказал я, и мы с капитаном **пожали друг другу руки** (Ю. Коваль, Самая легкая лодка в мире); *Я чрезвычайно рад, что мы во всем с вами сошлись. А теперь давайте руку, такое единодушие надо скрепить **рукопожатием*** (Ф. Кафка, Процесс); *К чему нам, реб Тевье, цыганские штуки, хитрить да ловчиться? Давайте **ударим по рукам** — раз, два, три и — готово!* (Шолом-Алейхем, Тевье-молочник); *В одну из репетиций флейтист Иван Матвейч слонялся между пюпитров, вздыхал и жаловался: — Просто несчастье! Никак не найду себе подходящей квартиры! — Перебирайтесь ко мне! — неожиданно предложил ему контрабас. --- Приятели **ударили по рукам**, и в тот же день кровать флейты уже стояла рядом с кроватью контрабаса* (А. Чехов, Контрабас и флейта).

ПОЖИМАТЬ РУКУ 2, (офиц.)

1 **Толкование** 1 X *пожимает* руку Y-у = 'Жестикулирующий X поздравляет или благодарит адресата Y'.

1 **Условия** употребления 1 В официальной обстановке этот жест употребляется для поздравления или выражения благодарности за совершенный социально значимый поступок (при награждении, вручении диплома и т. п.). Жест подчеркивает именно социальную значимость поступка и поэтому не употребляется для того, чтобы поблагодарить, например, за подарок или выполнение личной просьбы. Благодарность или поздравление выражается как бы от лица социального института (Родины, правительства, организации и т. п.), представителем которого выступает жестикулирующий, обычно обладающий достаточно высоким социальным статусом. В неофициальных ситуациях этот жест встречается реже. В тех случаях, когда он используется, его употребление носит иронический или имитационный игровой характер и указывает на то, что адресат, по мнению жестикулирующего, сделал нечто очень достойное.

1 Однословная характеристика 1 ПОЗДРАВЛЕНИЕ/БЛАГОДАРНОСТЬ.

1 Другие номинации 1 *рукопожатие; трясти руку.*

1 **Иллюстрации** 1 *Тут иностранец отколол такую штуку: встал и **пожал** изумленному редактору **руку**, произнеся при этом слова: — Позвольте вас поблагодарить от всей души!* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); — *Браво! — Страшно взревел зал. Когда утихло, конферансье поздравил Канав-кина, **пожал** ему **руку**, предложил отвезти в город в машине домой* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); *Получив подковочку и салфеточку, иностранец начал расшаркиваться перед Аннушкой, крепко **пожимать ей руку** и горячо благодарить в таких выражениях, с сильным заграничным акцентом: — Я вам глубочайше признателен, мадам* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); *А --- потом **пожал мне руку**, наклонился и на ухо сказал: "Я вашей доброты никогда не забуду, товарищ старший лейтенант!.."* (Вен. Ерофеев, Москва — Петушки); *Отец Федор долго восторженно **тряс руку** архивариуса и, ударившись несчетное количество раз о шкафы в передней, убежал в ночную темноту* (И. Ильф, Е. Петров, Двенадцать стульев); *Спасибо, Колбаско! — Алеко Никитич **пожимает** Колбаско **руку*** (А. Арканов, Рукописи не возвращаются); *После беглой характеристики каждого выпускника директор вручал ему аттестат зрелости, крепко **пожимал руку** и оглядывался на фотографа Павлушу* (Н. Думбадзе, Я, Бабушка, Илико и Илларион); *Ну что, моряки, поздравляю! Все стали **пожимать друг другу руки*** (Ю. Визбор, Альтернатива вершины Ключ); *Он говорит: мат, и я вижу — безвыходное положение. И сдаюсь. И **руку** ему **пожал*** (В. Дудинцев, Белые одежды); *Я у вас в неоплаченном долгу: вы спасли мою дочь! — И Кингман крепко **пожал** руку Гатлинга* (А. Беляев, Остров погибших кораблей); *Петров, вы обнаружили дефект? Вы правильно поступили. Позвольте **пожать** вашу **руку*** (А. Азольский, Сте-

пан Сергеич); *О, благодарю вас!* — сказал я и, полный благодарности, **пожал ему руку** (А. Чехов, Пережитое); *Он крепко **пожал руку** Лося: "Поздравляю, дорогой друг"* (А. Толстой, Аэлита); *Кончил старик эту речь, и не мог я не встать и **не пожать** с преклонением его тяжкую **руку**, поскольку нашел в его словах полный итог тогдашним своим чувствам* (И. Катаев, Молоко); *Я был уверен, что она ему понравится, и уже в трамвае представлял себе, как будет подпрыгивать от счастья Орлов, как будет **трясти** мою **руку**, радуясь, что идея доведена до конца. Меня и самого переполняли восторг и счастье, **я сиял**, и мне хотелось, войдя в мастерскую, первым делом обнять старого друга* (Ю. Коваль, Самая легкая лодка в мире).

ПОКАЗАТЬ БОЛЬШОЙ ПАЛЕЦ

часть тела: РУКА

активный орган: БОЛЬШОЙ ПАЛЕЦ

I Физическое описание I Рука сжата в кулак, при этом большой палец энергично распрямляется перпендикулярно ребру ладони. Ладонь располагается так, чтобы большой палец располагался вертикально и был направлен вверх. Возможно движение всей руки в направлении к адресату и немного вверх.

I Толкование I X *показывает большой палец* = 'X показывает, что объект P, который он видит или о котором идет речь, ему очень нравится'.

I Однословная характеристика I ОДОБРЕНИЕ/ВОСХИЩЕНИЕ.

I Звуковое сопровождение I *Во!* [Звуковое сопровождение данного жеста может быть конструктивным элементом фразы на естественном языке. Ср. разговорное — *Я вчера во (жест) чего придумал. Я во какой фильм видел!*; *На большой!*

I Речевые аналоги I *Здорово!; Класс!; То, что надо!*

I Иллюстрации I *Водители и пассажиры стоящих рядом машин давали себе волю — **пялились** на наше чудо, **переговаривались** между собой, **доброжелательно** нам **подмигивали**, **показывали большой палец** — мол, **классная шутка, ребята, весело придумали, шикарная игра** (А. Кабаков, Последний герой); *Смотрю, Мухин мне подмигивает**

на Таню и **большой палец показывает**, а потом на Юру презрительно машет — это, мол, ерунда, не соперник, мол, тебе, Югов, а так, только место в пространстве занимает (В. Аксенов, Пора, мой друг, пора); Комендант восторженно подпрыгивал на стуле и **показывал** мне большой палец (А. и Б. Стругацкие, Сказка о тройке); *Выпью-ка я еще. За то, чтоб не волноваться. (Выпивает.) На этот раз все будет вот так. (Показывает большой палец.) Ты увидишь...* (А. Ва-мпиров, Утиная охота); Саяпин. *Завтра мы ему устроим! Кузаков. Что устроим? Саяпин. Вот такой (показывает большой палец) сюрприз!* (А. Вампилов, Утиная охота); *Много впечатлений, корреспондент? — спросил я его. — Вагон. — Ну и как? — Хорошо здесь у вас, — как-то застенчиво улыбнулся он. — Просто вот так! ~ и **показал большой палец**. — Хорошо? — удивился я. — Что тут хорошего? А, романтика, да? — Ну, может, и не хорошо, но здорово. И романтика — это не то слово* (В. Аксенов, Апельсины из Марокко); Син-Бин-У в знак одобрения **поднял** **кверху большой палец** руки (В. Иванов, Бронепоезд № 14.69); *Земля все ближе. Вот она под самой машиной. Добираю ручку. Пробег. Стоп. Кажется, это было сделано недурно, потому что даже наш сердитый инструктор одобрительно кивнул, а Миша Голомб за его спиной **показал** мне **большой палец*** (В. Каверин, Два капитана); *Кажется, я вовремя посадил самолет всей тяжестью на здоровую ногу, потому что он еще не остановился, а Лури уже выскочил из кабины, показывая мне **большой палец*** (В. Каверин, Два капитана).

ПОКАЗАТЬ КУКИШ, груб., прост.

часть тела: РУКА

активный орган: КИСТЬ

I Физическое описание I Средний палец, безымянный палец и мизинец сгибаются так, чтобы кончики этих пальцев касались ладони. Распрямленный большой палец просовывается между средним и указательным так, чтобы его верхняя фаланга была видна адресату. Жест направлен к адресату. В общем случае одновременно (или после) со складыванием *кукиши* из пальцев происходит резкое разгибание локтя по направлению к адресату. В наиболее оскорбительных вариантах этого жеста *кукиши* может быть поднесен к лицу адресата (ср. *поднести кукиши к носу, сунуть кукиши под нос*). Факультативно возможно легкое сгибание и разгибание руки в локте, а также покручи-

ПОКАЗАТЬ КУКИШ

вание (вращение) кисти вокруг оси руки. Дразня адресата, жестикулирующий может слегка сгибать и разгибать большой палец, в результате чего он двигается из стороны в сторону. Возможен вариант исполнения жеста с демонстративно медленным складыванием комбинации пальцев.

I ТОЛКОВАНИЕ I *X показывает кукиши Y-у* = 'Адресат Y считал, что некоторая ситуация P может иметь место, и хотел бы, чтобы было P; жестикулирующий X дает Y-у понять, что его предположение о том, что P будет иметь место, необоснованно и что P не осуществилось или не будет осуществлено'.

I УСЛОВИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ I Данный жест является грубым, его употребление даже в неофициальной обстановке ограничено. Обычно он употребляется детьми или коммуникантами с низким культурным уровнем. В норме жест обычно предполагает равенство статусов жестикулирующего и адресата или несколько более низкий статус адресата. В последнем случае жест является особенно грубым и обидным и осуждается не столько этикетной, сколько этической нормой. Наиболее типичными являются ситуации, когда жест осуществляется следующими категориями лиц: ребенок — ребенку; равный — равному в ситуации неформального общения; взрослый — ребенку только в игровых ситуациях.

Если статус адресата не позволяет жестикулирующему осуществить жест открыто, он может сложить кукиш в кармане или за спиной.

В ситуации, когда осуществление ситуации P зависит не от воли жестикулирующего, а от третьих лиц или внешних обстоятельств, жест не ставит своей целью уязвить адресата, а выражает сильную досаду жестикулирующего и его негодование по поводу третьих лиц. Ср. *Ну что, дали тебе зарплату? — Да как же, во (жест)!*

I ЗВУКОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ I *фиг <иии> тебе; фигу; фигушки; накося-выкуси; а это видел; а это <этого> не хочешь; вот тебе; во!* [Если осуществление ситуации P зависит от самого жестикулирующего, то жест может быть показан и без звукового сопровождения; если же осуществление ситуации P зависит не от воли жестикулирующего, а от внешних обстоятельств, воспроизведение жеста без звукового сопровождения затруднено.]

I РЕЧЕВЫЕ АНАЛОГИ I *груб, держи карман шире!*; *груб*, или сленг. *Губы раскатал!*; *груб. Разбежался!*

I ДРУГИЕ НОМИНАЦИИ I *показать фиг <фигу, кукиш, дулю, ииии, комбинацию из трех пальцев>; сделать <сложить> комбинацию из трех пальцев; сложить дулю.*

ПОКАЗАТЬ КУКИШ**103**

I ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ I *Кукиши* является одним из самых древних жестов, упоминание о нем мы встречаем еще в Божественной комедии Данте: *По окончанье речи, вскинув руки / И выпятив два кукиша, злодей / Воскликнул так: "На, Боже, обе штуки!"* (Ад, XXV; пер. М. Лозинского). Во многих культурах данный жест запрещается вне особо оговоренных ситуаций, поскольку имеет фаллическую символику.

I ЖЕСТОВЫЙ ФРАЗЕОЛОГИЗМ I *держат кукиши в кармане* — 'делать вид, что разделяешь точку зрения адресата, скрывая от него свои истинные намерения, неблагоприятные для него'.

I ИЛЛЮСТРАЦИИ I *Давай, давай всю нашу жизнь будем вместе! Я увезу тебя в Лобню, я одену тебя в пурпур и крученый виссон, я подработаю на телефонных коробках, а ты будешь обонять что-нибудь — лилии, допустим, будешь обонять. Поедем! А она — молча протянула мне ииии. Я в истоме поднес его к своим ноздрям, вздохнул и заплакал: — но почему?.., почему?.. Она мне — второй ииии* (Вен. Ерофеев, Москва — Петушки); *Умирающего, его притащили на допрос. Молчал. Из последних сил собрал пальцы в кукиш, но поднять руку, чтобы поднести к склоненному лицу переводчика, не смог. Так и умер со сведенными в кукиш пальцами* (В. Кожевников, Щит и меч); *Зато когда-нибудь потом / Покажешь кукиш им / И скажешь: "Фигушки! За вас / Я замуж не пойду!"* (Г. Остер, Вредные советы); *Он что-то горячо доказывал седоку. Седок, пожилой мужчина с висячим, как банан, носом, сжимал ногами чеходан и время от времени доказывал своему собеседнику кукиши* (И. Ильф, Е. Петров, Золотой теленок); *Париж стал совершенно невыносим. Гранд-Опера, а в ней кто-то показывает кукиши. Сложит, покажет и спрячет опять. Сложит, покажет* (М. Булгаков, Театральный роман); *Мы, мол, каменные, а вы — плоть гниющая? Мы, дескать, во веки веков, а вы — прах, однодневки? Вот вам! — он показал им дулю* (А. и Б. Стругацкие, Град обреченный); *Выражение "накося выкуси", обычно с показом кукиша, часто употребляют персонажи Чехова: "Живите, живите, а уж насчет корма — накося выкуси! Хоть околевайте"* (Ю. К. Щеглов, Романы И. Ильфа и Е. Петрова); *Кукиши -знак презрительного отказа, довольно характерный для бытового обихода в 20-е гг.* (Ю. К. Щеглов, Романы И. Ильфа и Е. Петрова); *"Восемь, говорит, тысяч!" А тот ему в ответ: "Получите!" И вынимает руку и тут же показывает ему ииии!* (М. Булгаков, Театральный роман); *Он поднял левую руку и показал Филиппу Филипповичу обкусанный с нестерпимым кошачьим запахом — ииии* (М. Булгаков, Собачье сердце); *Хоть бы сию же минуту вздумалось ему стать вот здесь, например, передо мною: будь я собачий сын, если не поднес бы ему дулю под самый нос!* (Н. В. Гоголь, Вечера на хуторе близ Ди-

каньки); Тебе бы, гнусной, молчать! — А не хочешь ли вот этого? — выкрикивала --- Перфильевна, **показывая кукиш**, — баба жесткая в поступках (Н. В. Гоголь, Мертвые души); Ступайте, Иван Иванович, ступайте! да глядите, не попадайтесь мне: а не то я вам, Иван Иванович, всю морду побью! — Вот вам за это, Иван Никифорович! — отвечал Иван Иванович, **выставив** ему **кукиш** и хлопнув за собою дверью (Н. В. Гоголь, Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем); Посылайте депешу Овсову! — Нанося! — сказал генерал с презрением и **поднес** к лицу его два **кукиша** (А. Чехов, Лошадиная фамилия).

ПОКАЧАТЬ ГОЛОВОЙ I

часть тела: ГОЛОВА

активный орган: ГОЛОВА

I **ФИЗИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ I** Жестикулирующий несильно наклоняет голову к одному и другому плечу, обычно влево, вправо и еще раз влево.

I **ТОЛКОВАНИЕ I** X покачал головой I = 'Жестикулирующий X показывает, что ему не нравятся действия адресата или некоторая ситуация'.

I **УСЛОВИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ I** Выражая негативную оценку действий адресата или некоторых обстоятельств, жестикулирующий остается сторонним наблюдателем, он не вмешивается в ситуацию, не пытается изменить ее. Очень типичным для данного жеста является его использование взрослыми для оценки нежелательного поведения ребенка.

I **Однословная характеристика I** НЕОДОБРЕНИЕ/ОСУЖДЕНИЕ/НЕДОВОЛЬСТВО.

I **Звуковое сопровождение I** Ай-яй-яй!

I **Жестовые аналоги I** нахмуриться.

I **Речевые аналоги I** Нехорошо!

I **Иллюстрации I** Родька --- перемял, перепутал грязными колесами все несгребенное сено. И Петр подумал: ну, сейчас достанется парню. Слова не сказал Михаил — только **головой покачал** (Ф. Абрамов, Братья и сестры); Поразмыслив, она **покачала головой**: — Нет, не советую, Петя (Ф. Абрамов, Братья и сестры); Ефимова повернулась и вышла, не попрощавшись. "Какие все-таки нервные, несдержанные посетители", — подумал Семен Еремеевич. Он снисходительно **покачал головой** (С. Антонов, Анкета); Собирая окурки (они лежали не в пепельнице, а были разбросаны прямо на столе), она, брезгливо опустив губы, так **покачала головой**, будто ничего, кроме подобного свинства, от вас и не ожидала (М. Агеев, Роман с кокаином); — Глупость у меня получилась, бензин кончился. Отлей мне пару литров, — я кивнул на его милиционерскую "Волгу". — Я заплачу. Лейтенант сокрушенно **покачал головой**: — Зачем обижаешь, дорогой? Пару литров бензина для "Комсомольской правды" мы еще можем даром дать (Ф. Незнанский, Э. Тополь, Журналист для Брежнева); Академик потянул носом воздух и пожевал: — М-м... да... э-э... а у вас всегда так... м-м... Э-э... пахнет?... — Так точно! — отчеканил командир. — Э-э... что-то не додумали наши ученые... с очисткой... мда, не додумали... — **покачал головой академик** (А. Покровский, "...Расстрелять"); Столько девчонок вокруг, а я унижался перед какой-то дурачкой, — он укоризненно **покачал головой** (В. Аксенов, Пора, мой друг, пора); Приглашение шофера подействовало на них странным образом. Они понурились и старались не смотреть в сторону машины. Шофер **покачал головой** и медленно отъехал (И. Ильф, Е. Петров, Золотой теленок); Пьян он, что ли? — Хуже, — ответил Паниковский, — мы уже боялись вам говорить. Его охмурили ксендзы. При этом курьер посмотрел на уполномоченного по копытам, и оба они грустно **покачали головами** (И. Ильф, Е. Петров, Золотой теленок); Но вообще, — тут голос кота обидчиво дрогнул, — я вижу, что ко мне применяют кое-какие придирки, и вижу, что передо мною стоит серьезная проблема — быть ли мне вообще на балу? — Ах, мошенник, мошенник, — **качая головой**, говорил Воланд, — каждый раз, как партия его в безнадежном положении, он начинает заговаривать зубы, подобно самому последнему шарлатану на мосту (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); Он сказал, негодяй, что ранен в боях, — рыдала барышня. — Лжет, — непреклонно отвечал Филипп Филиппович. Он **покачал головой** и продолжал. — Мне вас искренне жаль, но нельзя же так с первым встречным только из-за служебного положения... Детка, ведь это безобразие (М. Булгаков, Собачье сердце); Поэт, кого-то перебив на полслове, запальчиво картавя, крикнул, что автор дурак; на что Василий Васильевич — укоризненно **покачал головой** (В. Набоков, Защита Лужина).

ПОКАЧАТЬ ГОЛОВОЙ II часть

тела: **ГОЛОВА**

активный орган: **ГОЛОВА**

I Физическое описание I Жестикулирующий несильно поворачивает голову влево-вправо и еще раз влево.

I Толкование I X покачал головой 2 = 'Адресат высказывает мнение, что Р; жестикулирующий X показывает, что Р не имеет места или что он считает, что скорее не Р, чем Р'.

I Условия употребления I Данный жест часто употребляется в ситуации отказа, а также когда жестикулирующий не знает или сомневается в истинности утверждения адресата.

I Однословная характеристика I **НЕСОГЛАСИЕ/ОТРИЦАНИЕ/СОМНЕНИЕ.**

I Другие номинации I *помотать головой.*

I Речевые аналоги I *Нет; вряд ли.*

I Иллюстрации I *Может быть, вы и вправду очень талантливы? — спросил я. Игорь Петрович совсем загрустил. — Нет... нет, — покачал он головой. — В том-то и дело, что я зауряден (А. Житинский, Дитя эпохи); Он так на меня смотрел... — Наверное, ты ему понравилась... — Нет, — она покачала головой. — Это был не такой взгляд (С. Лем, Солярис; пер. Д. Брускина); Говорят, революция тут будет. Вы ничего не слыхали? Дама покачала головой. Подозрительным взглядом окинула господина с газетой, немецкую чету (В. Набоков, Случайность); Вы, конечно, не знаете о существовании этого города. Балаганов скорбно покачал головой. Из мировых очагов культуры он, кроме Москвы, знал только Киев, Мелитополь и Жмеринку (И. Ильф, Е. Петров, Золотой теленок); Все-таки ты своего добился. — Ошибаешься, — покачал головой Рыбаков. — Она не так меня поняла (А. Житинский, Дитя эпохи); — Да верю я вам! Верю! — воскликнул я. --- Нет, вы мне не верите, — покачал головой Роберт Сергеевич (А. Житинский, Дитя эпохи); Это недоразумение, — ответил я, с сомнением покачав головой, и усмехнулся (С. Лем, Солярис, пер. Д. Брускина); Вовка-стрелок спросил, возьмет ли Рубахин назад свои носки, Рубахин **покачал** головой (В. Маканин, Кавказский пленный); Он что-то рассказывал об этом Шахе? — Нет, — она покачала го~*

ловой. — Я вообще не видела Вадика в этот раз (Ф. Незнанский, Э. Тополь, Журналист для Брежнева); *Таня, иди к нам!* — крикнул Кольчугин, но она покачала головой и показала на Кянукука. — Я здесь с кавалером (В. Аксенов, Пора, мой друг, пора).

ПОКРУТИТЬ ПАЛЬЦЕМ У ВИСКА, груб.

часть тела: **РУКА**

активный орган: **ПАЛЕЦ**

пассивный орган: **ГОЛОВА**

I Физическое описание I Жестикулирующий приставляет распрямленный указательный палец под углом к виску, остальные пальцы при этом согнуты, и производит 1—2 поворота кистью. Глаза жестикулирующего немного расширяются.

I Толкование I X *покрутил пальцем у виска* = 'Жестикулирующий X показывает адресату, что, оценивая его действия, можно подумать, что адресат сошел с ума'.

I Условия употребления I В силу специфики выражаемой негативной оценки, жест достаточно грубый, однако он может быть употреблен и в игровой ситуации. Часто жестикулирующий посредством этого жеста ехидничает или выражает недоумение по поводу поведения Y-а. **Покрутить пальцем у виска** допустим только в неформальной обстановке, при этом обычно жестикулирующий и адресат имеют равные статусы. Типично употребление данного жеста детьми.

При помощи данного жеста жестикулирующий может давать оценку не только адресату, но и некоторому третьему лицу. Ср. — *А ректор-то наш совсем тю-тю!* (жест).

I Звуковое сопровождение I *Тю-тю; ку-ку;* характерный присвист.

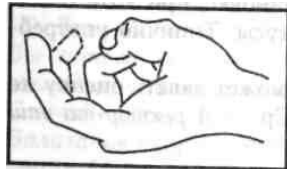
I Жестовые аналоги I *постучать себя по лбу.*

I Речевые аналоги I *Ты что, рехнулся <спянул, с ума сошел; того, совсем, с приветом>; Псих?*

I Иллюстрации I *Я увидела мужчину и шарахнулась от него, побежала как сумасшедшая. На углу я оглянулась. Он был молод и высок,*

ПОМАНИТЬ ПАЛЬЦЕМ

он удивленно смотрел на меня и **крутил пальцем у виска** (В. Аксенов, Апельсины из Марокко); *Шеф на дороге не смотрел, а смотрел куда-то вверх, где висели знаки. Из-под наших колес непрерывно выпрыгивали пешеходы. Опомнившись, они смотрели нам вслед и **крутили указательным пальцем у виска*** (А. Житинский, Дитя эпохи); *Она набирала помер и мы соединялись на полчаса, на сорок минут, я люблю тебя, и я тебя люблю, а подруга заглядывала в комнату и **крутила пальцем у виска*** (А. Кабаков, Последний герой); *Прошу разрешения осмотреть механизмы реакторного отсека. — Ну вот опять... — вахтенный пульта **повертел у виска**, но разрешил* (А. Покровский, "...Расстрелять"); — *Он что, у вас всегда такой? — спросил командующий у командира Фомы, который через какое-то время оказался с ним рядом. — Да, товарищ командующий, — скривился командир, — слегка того. И **покрутил у виска*** (А. Покровский, "...Расстрелять"); — *Для кого? — Как для кого? Для парода. --- Тут уж Талдыкип не выдержал и возмутился. — Во! — **покрутил он у виска пальцем**. — Я, может, и глупой, по у тебя-то калган и вовсе не варит* (В. Войнович, Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина); *На что еще жалуешься, молодой человек? — Хи-хи! — кашлянул Илко. — Еще он немного того... — И он выразительно **покрутил пальцем у своего виска*** (Н. Думбадзе, Я, Бабушка, Илко и Илларион); *Он был очень похож на того, что стоял там, в Краснотаре, с листиком платана в зубах и **крутил пальцем у виска**, думая, что я сумасшедшая* (В. Аксенов, Апельсины из Марокко).

ПОМАНИТЬ ПАЛЬЦЕМ

часть тела: РУКА

активный орган: УКАЗАТЕЛЬНЫЙ ПАЛЕЦ

I ФИЗИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ I

Все пальцы, кроме указательного, согнуты и свободно прилегают к ладони. Указательный палец несколько раз сгибается и разгибается в фалангах, совершая движение по направлению к жестикулирующему. Рука жестикулирующего либо вытянута в направлении адресата, либо согнута в локте, ладонь направлена вверх. Взгляд жестикулирующего направлен на адресата. Факультативно рука может сгибаться в локте. Возможен подъем бровей.

I СОПУТСТВУЮЩИЕ ЖЕСТЫ I Непосредственно перед данным жестом могут быть осуществлены некоторые невербальные действия при-

влечения внимания адресата, например, *помахать рукой, призывный свист*.

ПОМАНИТЬ ПАЛЬЦЕМ 1,1

I ТОЛКОВАНИЕ I *X манит Y-а пальцем 1.1* - 'Жестикулирующий X показывает адресату Y, чтобы Y подошел к нему, намекая, что скажет или сделает нечто Y-у; при этом X уверен, что Y подойдет к нему'.

I УСЛОВИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ I Жестикулирующий уверен, что адресат подойдет к нему, потому что знает, что адресату может быть любопытно, что он ему скажет или сделает. Адресат как бы уже "на крючке" у жестикулирующего, и тому достаточно даже легкого усилия, чтобы позвать его. Жестикулирующий сознательно и н т р и гует адресата, не называя прямо свою цель, а лишь указывая на то, что адресата ждет нечто интересное или приятное для него. Типично также употребление, когда адресат шутливо грозит адресату, показывая, что тот должен подойти и будет наказан. Приближение к жестикулирующему соотносится с помещением в его личную сферу. В данном случае, приближаясь, адресат в некотором смысле оказывается во в л а с т и жестикулирующего. В силу этого немотивированное использование данного жеста в ситуации, где можно обойтись одними словами, может быть невежливым, поскольку указывает на доминацию жестикулирующего и зависимое положение адресата. Жест **помахать пальцем** допустим только между людьми, находящимися в достаточно близких отношениях. В силу этого данный жест почти всегда употребляется по отношению к людям, с которыми жестикулирующий "на ты". Часто при этом жестикулирующий имеет несколько более высокий социальный статус, чем адресат. Так, типично употребление данного жеста по отношению к детям или животным.

I ОДНОСЛОВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА I ПОДЗЫВАТЬ.

I ЗВУКОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ I В отличие от жеста *помахать пальцем 2*, описываемый жест часто сопровождается речевым высказыванием. Особенно характерны а) конструкции с лексическими повторами; ср. *Иди, иди сюда*; б) употребление частицы *-ка*; ср. *Пойди-ка ко мне; Ну-ка, ну-ка, иди сюда*.

i ЖЕСТОВЫЕ АНАЛОГИ I *помахать рукой, широко расставить руки; (призывно) помахать рукой*.

I РЕЧЕВЫЕ АНАЛОГИ I *Пойди сюда!*

I ДРУГИЕ НОМИНАЦИИ I поманить.

I ЖЕСТОВЫЙ ФРАЗЕОЛОГИЗМ I X поманил пальцем - X сделал нечто чрезвычайно малое, как бы **поманил пальцем** I.I, вследствие чего некоторое лицо было легко привлечено на сторону X-а'.

I ИЛЛЮСТРАЦИИ I — Никанор Иванович Босой, председатель домового комитета и заведующий диетической столовой. Попросим Ника-нора Ивановича! Дружный аплодисмент был ответом артисту. Удивленный Никанор Иванович вытаращил глаза, а конференсье, закрывшись рукою от света лампы, нашел его взором среди сидящих и ласково поманил его пальцем на сцену (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); Накормим его в последний раз, — предложил Саша, — я заплачу, позовите его. Борис пожал плечами, нахмурился, **поманил Игоря пальцем**. Игорь ждал этого знака, засуетился, неловко выбрался из-за стола, искательно улыбаясь, подошел (А. Рыбаков, Дети Арбата); А потом мы прошли мимо странных дверей, и, видя мою заинтересованность, Ильчин соблазнительно **поманил** меня **пальцем** внутрь (М. Булгаков, Театральный роман); Но тут беззвучной рысью вбежал в фойе один из тех, что были в зеленых петлицах, и шепотом доложил, что Гавриил Степанович в театр прибыли. Бомбардов прервал себя на полуслове, крепко пожал мне руку, причем произнес загадочные слова тихо: — Будьте тверды... — И его размыло где-то в полумраке. Я же двинулся вслед за человеком в петлицах, который иноходью шел впереди меня, изредка **подманивая** меня **пальцем** и улыбаясь болезненной улыбкой (М. Булгаков, Театральный роман); "Оч-ч-чень подозрительно", — подумал я еще раз. И, встав на месте, **поманил их пальцем** к себе. Оба вскочили немедленно и бросились ко мне, не переставая облизываться. "Это тоже подозрительно, — подумал я, — они вскочили, по-моему, чуть раньше, чем я их поманил..." (Вен. Ерофеев, Москва — Петушки); Даша, словно именно этого и дожидалась, подтащила к двери, баррикадируя, кровать, я не посмел перечить, спасибо: не помогал, напряженно вслушалась в жизнь коридора и, **поманив пальцем**, усадила меня рядом (Е. Козловский, Шанель); — Дело предстоит очень рискованное и интересное. Мне стоит только **поманить пальцем**, и половина физиков сбежит от своих злоеющих руководителей. — Если **поманите** вы, — сказал Матвей, — то сбегут и сами руководители... (А. и Б. Стругацкие, Далекая Радуга); Под простыней, / В жару, простуженный, больной, / Закрыв глаза, лежал Суворов. / Он, застонав от боли, Прошку / Костлявым **пальцем поманил**, / Чтоб тот белье переменял / Из кресла посадил к окошку (К. Симонов, Суворов); Он включил большой экран и **поманил** к себе Юру пальцем (А. и Б. Стругацкие, Стажеры.); Балаганов с боязнью следил за его действиями. Через минуту Остап **поманил**

Балаганова и показал ему большую белую надпись, выведенную на гробовых откосах (И. Ильф и Е. Петров, Золотой теленок); Он сидел на крыше заводского управления и робко поглядывал в нашу сторону. Я помахал ему и **поманил его пальцем** (А. и Б. Стругацкие, Сказка 0 тройке).

ПОМАНИТЬ ПАЛЬЦЕМ I.2

I ТОЛКОВАНИЕ I X манит Y-а пальцем I.2 * 'X показывает Y-у, чтобы тот подошел или придвинулся ближе к нему; при этом X показывает, что он хочет, чтобы сам факт его взаимодействия с Y-ом или передаваемая в процессе этого взаимодействия информация не стали объектом внимания других людей'.

I УСЛОВИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ I Обычно данный жест исполняется в случае, если адресат находится в таком месте, где есть или могут быть другие люди.

I ЗВУКОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ I Звуковое сопровождение при этом жесте отсутствует или осуществляется шепотом.

I ЖЕСТОВЫЕ АНАЛОГИ I поманить рукой.

I ДРУГИЕ НОМИНАЦИИ I поманить.

I ИЛЛЮСТРАЦИИ I Ты, конечно, хочешь зарезать меня? — Тебя зарезать мне не удастся, — ответил Левий, оскалившись и улыбаясь, я не такой глупый человек, чтобы на это рассчитывать, но я зарежу Иуду из Кириафа, я этому посвящу остаток жизни. Тут наслаждение выразилось в глазах прокуратора, и он, **поманив к себе пальцем** поближе Левия Матвея, сказал: — Это тебе сделать не удастся, ты себя не беспокой. Иуду этой ночью уже зарезали (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); Я помахал и улыбнулся ему. Он словно не заметил этого, и тогда я подмигнул ему и **поманил его пальцем** (А. и Б. Стругацкие, Хищные вещи века); Люди рассказывают. — Он осторожно огляделся по сторонам, **поманил** к себе Виктора и сказал ему шепотом на ухо: — Тэдди наш там оказался, подранили его (А. и Б. Стругацкие, Гадкие лебеди); — Я — историк, — подтвердил ученый и добавил ни к селу ни к городу: — сегодня вечером на Патриарших прудах будет интересная история! И опять крайне удивились и редактор и поэт, а профессор **поманил** обоих к себе и, когда они наклонились к нему, прошептал: — Имейте в виду, что Иисус существовал (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); — О нет! Это может кто подтвердить! — начиная говорить ломаным языком, чрезвычайно уверенно ответил профессор и неожиданно таинственно **поманил** обоих приятелей к себе поближе (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); В это время его толкнули в бок. Чонкин оглянулся и увидел Самушкина, про которого

совсем забыл. Самушкин поманил его пальцем, показывая, чтобы Чонкин наклонился, он, Самушкин, ему что-то скажет (В. Войнович, Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина).

ПОСТУЧАТЬ СЕБЯ ПО ЛБУ,

часть тела: РУКА

активный орган: КИСТЬ

пассивный орган: ГОЛОВА

I Физическое описание I Рука жестикулирующего сжата в кулак. Жестикулирующий постукивает 2—3 раза костяшками пальцев сжатой в кулак руки или указательным пальцем по лбу. Если рука жестикулирующего сжата в кулак, возможен вариант, при котором жестикулирующий сразу после осуществления удара по лбу таким же образом стучит по твердому предмету, из которого легко извлекается звук, обычно деревянному. Взгляд жестикулирующего направлен на адресата. Брови поднимаются. Возможен вариант, при котором жестикулирующий стучит по лбу адресата.

I Сопутствующие жесты I сделать большие глаза.

I Толкование I X постукал себя по лбу = 'Жестикулирующий X показывает адресату, что тот сделал глупость'.

I Условия употребления I Статус адресата данного жеста обычно ниже или равен статусу жестикулирующего.

I Жестовые аналоги I ударить <хлопнуть> себя по лбу; покрутить пальцем у виска.

I Речевые аналоги I Идиот! Дурак!

I Иллюстрации I Папка еще раз постукал себя пальцем по лбу и пошел за Анкой. Антон плелся следом и старался подавить в себе сомнения. А что я, собственно, сделал, вяло думал он. Чего они надулись? (А. и Б. Стругацкие, Трудно быть богом); Что я, в самом деле, урод, что ли! — Нет, ты у меня умный, добрый и высокой нравственности, — сказала она, с своим застывшим смехом в лице, и похлопа-

ла мужа по лбу, потом поправила ему галстук, выправила воротнички рубашки и опять поглядела лукаво на Райского (И. А. Гончаров, Обрыв).

ПОТИРАТЬ РУКИ

часть тела: РУКА

активный орган: КИСТЬ

I Физическое описание I Жестикулирующий энергично трет ладони друг о друга. Возможно радостное и несколько хищное выражение лица: челюсть слегка выдвинута, рот растянут в утрированной улыбке или слегка оскален, глаза немного расширены.

I Сопутствующие жесты I улыбка.

I Толкование I X потирает руки = 'Поняв, что скоро будет иметь место ситуация Р, жестикулирующий X показывает, что он предвкушает удовольствие, которое получит от Р'.

I Однословная характеристика I УДОВОЛЬСТВИЕ/ПРЕДВКУШЕНИЕ

I Жестовые аналоги I прыгать от радости; облизнуться I. I.

I Речевые аналоги I Ура!; Так-так-так!; Отлично!; Ну что ж, приступим!

I Иллюстрации I Рослый голубоглазый Скавронский потирал радостно руки и бормотал: — Так, так, так... Давай! Истинный бог! (М. Булгаков, Театральный роман); Его отец, не совладев с любопытством, --- смеясь и потирая руки, --- усадил сына и доктора за плетеный стол на веранде, сам расставил фигуры, ---и, сев рядом, стал жадно следить за игрой (В. Набоков, Защита Лужина); Подводная лодка в створе. — Взят пеленг на РБН столько-то градусов, — штурман потирает руки и сосет воздух. Офицеры в приподнятом настроении (А. Покровский, "...Расстрелять"); Сейчас сядем ужинать. --- — Я буду только творог, — говорит мой старпом, потирая руки. Никогда не видел, чтоб на одном лице было написано столько эмоций сразу. У моего старпома на лице сейчас и терзающее душу ожидание,

и радость встречи, и умеренная жадность. А в движениях-то какая суевливая готовность. И все из-за творога (А. Покровский, "...Расстрелять"); — Уже двадцать семь дней, — заметил молодой человек, **потирая** руки (И. Ильф и Е. Петров, Золотой теленок); У меня есть вино, целый пуд, вон там, на третьей полке, снимем бочонок... — вмешался в разговор молодой блондин, которого до сих пор никто не замечал. — Нет, вино сейчас не пойдет. Выпьем-ка лучше водки! — ответил "топор", радостно **потирая** руки (Н. Думбадзе, Я, Бабушка, Илико и Илларион); Илларион вскочил, опрокинул стол, обнял меня, расцеловал, потом начал носиться по комнате, хохоча и **потирая** руки: — Ну, погоди, Илико Чигогидзе! Погоди! Сыграю я с тобой шутку, какой свет еще не видал! (Н. Думбадзе, Я, Бабушка, Илико и Илларион); Мы не торопились приступить к тому, что интересовало нас больше всего. Нет, мы совсем не торопились! Мы чувствовали себя гурманами. Мы не накидывались на яства. Мы вдыхали ароматы, мы закатывали глаза и чмокали, мы **потирали** руки, ходя вокруг, мы предвкушали (А. и Б. Стругацкие, Понедельник начинается в субботу); У Вовца же память была отличная, и он каждый раз, встречая Продольного на улице, **потирал** руки и поглаживал живот, предвкушая грядущий день платежа (А. Арканов, Рукописи не возвращаются); Пухлый миссионерский отчет был снабжен сводками об огромном количестве обращенных в христианство. Епископ будет доволен и по заслугам вознаградит апостольские труды Кингли. Пастор в предвкушении успеха **потирал** руки (А. Беляев, Ариэль).

ПОХЛОПАТЬ СЕБЯ ПО ЖИВОТУ, обиходн.

часть тела: РУКА

активный орган: РУКА

пассивный орган: ЖИВОТ

И Физическое описание И Жестикулирующий ладонью похлопывает себя по животу. В основе жеста лежит представление о том, что у наевшегося человека — набитый живот, который как бы вырастает, увеличивается в размерах.

И Толкование И X похлопывает себя по животу = 'X показывает, что он сильно наелся и у него набит живот'.

И Условия употребления И Данный жест часто используется как ответная реакция на предложение съесть еще немножко. **Похлопав** себя по животу, жестикулирующий показывает, что он наелся и больше ничего съесть уже не может.

И Жестовые аналоги И *провести рукой по горлу*.

И Другие номинации И *похлопать по пузу <брюху>*.

И Иллюстрации И Юрка слушал и с удовольствием уписывал мерзлое душистое сало, действительно на редкость вкусное. — Ох, здорово! Спасибо. — Наелся? — Ага. — Юрка убрал со стола хлеб, чайник. Сало еще осталось. — А это куда? — Вынеси в сени, на кадушку. Вечером ишо поешь. Юрка вынес сало в сенцы. Вернулся, **похлопал** себя по животу, сказал весело: — Теперь голова лучше будет соображать (В. Шукшин, Космос, нервная система и шмат сала).

ПОЧЕСАТЬ В ЗАТЫЛКЕ, обиходн.

часть тела: РУКА

активный орган: КИСТЬ (ПАЛЬЦЫ)

пассивный орган: ГОЛОВА

И Физическое описание И Жестикулирующий чешет ладонью или пальцами в области затылка. Возможны удлинители, например ручка, веточка и т. п. В основе жеста лежит физическая метафора: своим движением жестикулирующий как бы стимулирует работу мозга, приводит мысли в движение.

И Сопровождающие жесты И Жест может сопровождаться мимикой, которая обычно свидетельствует недоумению или удивлению, например, *поднятием* или *нахмуриванием бровей*, *поджатием губ* и т. п.

И Толкование И X чешет в затылке = 'Жестикулирующий X получил некоторую новую для него информацию, которую он воспринимает как имеющую к нему отношение; X хочет осмыслить эту информацию и выбрать план дальнейших действий; X-у трудно сделать это; X напряженно обдумывает возникшую ситуацию'.

Г Однословная характеристика Г РАЗДУМЬЯ/ЗАМЕШАТЕЛЬСТВО.

Г Условия употребления Г Жест употребляется преимущественно мужчинами, реже детьми и не свойствен женщинам.

Г Звуковое сопровождение Г *Н-да (м-да); хм...*

Г Другие номинации Г прост, *поскрести в затылке* [в основном в форме прош. вр. сов. вида: *Он поскреб в затылке*].

Г Иллюстрации Г *Им царевна говорит, --- / Всех я вас люблю сердечно; / Но другому я навечно / Отдана. Мне всех милей / Королевич Елисей. / Братья молча постояли / И в затылке почесали...* (А. С. Пушкин, Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях); *Было холодно, я три ночи не спал, измучился и начинал сердиться. "Веди меня куда-нибудь, разбойник! хоть к черту, только к месту!" — закричал я. "Есть еще одна фатера, — отвечал десятник, почесывая затылок, — только вашему благородию не понравится; там нечисто!"* (М. Ю. Лермонтов, Герой нашего времени); *Святой Орден владеет городом и страной, отныне Аркапарской областью Ордена... Ру-мата неволью почесал в затылке. Вот это да, подумал он.* (А. и Б. Стругацкие, Трудно быть богом); *Когда же это было? — почесал в затылке чиф. — В пятьдесят восьмом, по-моему, — сказал Боря. — Точнее, в пятьдесят восьмом. Или в пятьдесят девятом. — Это было в тот год, когда в Севера -Курильск привозили арбузы, — сказал боцман* (В. Аксенов, Апельсины из Марокко); *Приступ самоедства был, конечно, смешон, не нужен и очевиден для всех. — Ну что, Гамлет вишивый? — окликнул меня вдруг Пашка Сидоров. — Что стоишь, в затылке чешешь?* (И. Сергиевская, Флейтист); *Семен вошел в номер Муркина, поглядел на то место, где он имел обыкновение ставить вычищенные сапоги, и почесал затылок: сапог не было* (А. Чехов, Сапоги); *Те из мужиков, которые оставались, в нехорошей задумчивости, чесали --- затылки* (Л. Леонов, Барсуки); *Действительно, а зачем же тогда разгоняли? Почесал Шикалов в затылке, подумал и догадался: — А я понял почто. Чтоб место освободить* (В. Войнович, Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина); *Но у кого же тебе похитить эту душу, схоласт? Он сидел на кровати и чесал голову в недоумении* (В. Каверин, Пятый странник); *Надежда Петровна почесала себе затылок. "Чего же он ждет, не понимаю?" — подумала она, косясь на дверь* (А. Чехов, Месье женщины); *Красивая идея-то, — сказал "Окающий" и почесал затылок. — Ох, однако, мороки-то будет!* (В. Аксенов, Остров Крым).

ПОЩЕЛКАТЬ ПО ШЕЕ, жарг. или прост.

часть тела: РУКА

активный орган: КИСТЬ

пассивный орган: ШЕЯ

Г Физическое описание Г Указательный или средний палец жестикулирующего согнут и упирается ногтем в подушечку большого пальца. Палец резко распрямляется и приходит в соприкосновение с боковой частью шеи жестикулирующего, издавая характерный звук -- щелчок. Голова при этом слегка отклоняется в сторону. Жест-щелчок может повторяться два-три раза. Движение пальца и извлекаемый с его помощью звук имитируют движение и звук пробки, которая вылетает из откупориваемой бутылки.

Г Сопутствующие жесты Г (*заговорщицки*) *поднять бровь; указывать глазами в сторону.*

Г Толкование Г *Х щелкнул себя по шее* = "Жестикулирующий Х показывает, что он хочет выпить спиртного и приглашает адресата присоединиться к нему".

Г Условия употребления Г Для жеста *пощелкать по шее* типично употребление в ситуации, когда в непосредственной близости от адресата и жестикулирующего находятся другие люди, которых жестикулирующий не намерен посвящать в свои планы. В этом случае жестикулирующий старается сделать свое движение очень быстро и незаметно. Данный жест является своего рода эвфемизмом, поэтому он обычно не употребляется одновременно с речевым приглашением. *Пощелкать по шее* — это действие любящего выпить простого человека или лица, которое имитирует поведение таких людей. Жест мужской.

В речевых контекстах этот жест может передавать общую идею выпивки, а смысл приглашения к ней может исчезать. Ср. *Мы вчера здорово...* (Жест); *У нас намечается это...* (Жест).

Г Энциклопедические сведения Г Данный жест возник во времена советской власти, когда распитие спиртных напитков в общественных местах осуждалось нормами общественного этикета и запрещалось правоохранительными органами. Поэтому люди, нарушающие этот запрет, старались выпивать не на глазах у других людей. Обычно распитие спиртных напитков происходило в подворотне, в подъезде, за углом,

на лавочке, то есть в немногочисленных местах, где обычно не бывает представителей власти, и вне дома, поскольку любовь к выпивке в первую очередь осуждается родными. Место, где предполагается осуществить распитие спиртного, обычно находится недалеко от того места, где находятся жестикулирующий и адресат. Туда можно пойти пешком и быстро. Это связано с тем, что жестикулирующий испытывает нетерпение. Ср. "Душа горит".

І ЖЕСТОВЫЕ АНАЛОГИ І "ищу третьего", "штопор".

І РЕЧЕВЫЕ АНАЛОГИ І *Пойдем выпьем <ударим, поддадим, хлопнем по маленькой>; Пошли!; Душа горит!; В горле пересохло!*

І ИЛЛЮСТРАЦИИ І — *Хочешь не хочешь, Васильич, а я свое дело сделал и сейчас пойду газ полить. — ---Что такое "газ полить"? — спросила любознательная женщина. Мы все закашлялись, но расторопный чиф пояснил: — Такой термин, мадам. Проверка двигателя, отгазовочка, так сказать... Женщина понятиливо закивала, а парень-корреспондент подмигнул чифу: знаем, мол, мы эти отгазовочки, — и выразительно пощелкал себя по горлу* (В. Аксенов, Апельсины из Марокко); *Надо понимать, Витек перехватил. Так шефу и доложим. — Он снова обращает глаза на Сашу. — Этого, значит, не держишь, — говорит он, щелкая себя по шее. — И красного тоже нет? Жаль* (А. и Б. Стругацкие, Понедельник начинается в субботу); *Не подмажешь — не поедешь.' Ну, а это самое... (он щелкнул себя по горлу)... совсем святое дело* (Б. Пастернак, Доктор Живаго); *Петер --- показал жестами, что, дескать, он сам вчера был под шафе — здесь щелкнул себя по шее — в России-то он давно, жесты пьяные изучил уже, щелкнул, но от волнения промахнулся и попал в кадык, от чего нелепо закашлялся, и оба рассмеялись* (В. Высоцкий, Роман о девочках).

ПРИЖАТЬ РУКУ К ГРУДИ

часть тела: РУКА

активный орган: КИСТЬ

пассивный орган: ГРУДЬ

І ФИЗИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ І Жестикулирующий, стоя лицом к адресату, прикладывает ладонь одной или обеих рук к груди в центральной части или к сердцу.

ПРИЖАТЬ РУКУ К ГРУДИ 1.1, уходящ.

І ФИЗИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ І Для данного значения жеста характерно общее движение корпуса жестикулирующего в сторону адресата. Возможен также неглубокий поклон. Именно в этом значении жест чаще всего исполняется двумя руками.

І ТОЛКОВАНИЕ І *X прижал руку к груди 1.1 = 'Жестикулирующий X умоляет адресата о P'.*

І УСЛОВИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ І Данный жест обычно исполняется по отношению к адресату с более высоким социальным статусом, от которого зависит нечто, чего очень хочет жестикулирующий.

І ОДНОСЛОВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА І МОЛЬБА.

І ЖЕСТОВЫЕ АНАЛОГИ І *молитвенно сложить руки на груди; протягивать руки к чему-л. <кому-л.>*

І ДРУГИЕ НОМИНАЦИИ І *приложить руки <руку> к груди; прижать руку <руки> к сердцу.*

І ИЛЛЮСТРАЦИИ І *Убирайся, Блюм! — вскричал вдруг фон Лембе. Блюм вздрогнул, но не сдался. — Дозвольте же, дозвольте, — приступал он, еще крепче прижимая обе руки к груди* (Ф. М. Достоевский, Бесы); *Прибежав к себе за перегородку, она села на постель и, прижав к груди руки, слизывая с губ слезы, стала шептать под гул метели в сенцах: — Господи батюшка! Царица небесная! дай, Господи, чтоб не утихало хоть еще дня два!* (И. Бунин, Таня); *То есть я хочу сказать, ваше ее... Сейчас же после обеда... — Варенуха прижимал руки к груди, с мольбой глядел на Азazelло* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); *Тот, кого звали Зайченко, прижал руки к груди: — Николай Захарович! — Я сказал!.. — Да позвольте мне хоть сейчас на станцию, хоть на часок! ~ умоляюще проговорил Зайченко* (А. и Б. Стругацкие, Страна багровых туч).

ПРИЖАТЬ РУКУ К ГРУДИ 1.2

І ТОЛКОВАНИЕ І *X прижал руку к груди 1.2 = 'Жестикулирующий X очень хочет убедить адресата Y, что P'.*

| Условия употребления | Данный жест часто исполняется, если адресат не соглашается с аргументацией жестикулирующего и, чтобы убедить адресата, требуются дополнительные, невербальные средства, выступающие в усилительной функции. Характерно употребление жеста *прижать руку к груди* в ситуации, когда жестикулирующий клянется.

I Однословная характеристика I УБЕЖДЕНИЕ.

I Жестовые аналоги I *бить себя в грудь*; "зуб даю".

I Речевые аналоги I *Клянусь!*; *Уверю Вас!*

I Другие номинации I *приложить руку <руки> к груди <к сердцу>*; *прижать руку <руки> к сердцу*.

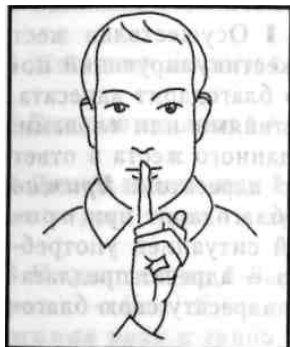
I Иллюстрации I *Вы опять задаете мне вопросы, Андрей, на которые... — Нет! Я все понимаю!* — проникновенно сказал Андрей, **прижимая** руки к груди (А. и Б. Стругацкие, Град обреченный); *Хотите жаловаться на военных — жалуйтесь. Хотите жаловаться на меня... — Не хочу я на вас жаловаться, — отвечал Павор, прижимая руки к груди (А. и Б. Стругацкие, Гадкие лебеди); *Я сейчас... я больше ничего не понимаю. Ведь это невозможно? Я, — она прижала* стиснутые ослабевшие **руки к груди**, — *ничего не знаю, кроме... кроме Хари!* (С. Лем, Солярис, пер. Д. Брускина); *Бедняжка была просто не в состоянии доползти до кессона. — Тем не менее она оказалась там, — холодно произнес Комов. — Но ведь именно это обстоятельство... — проникновенно начал Вандерхузе, прижимая **руки к груди** (А. и Б. Стругацкие, Малыш); *Ах ты подлец, — задумчиво сказал Воланд. — Мессир, я вновь обращаюсь к логике, — заговорил кот, прижимая **лапы к груди**, — *если игрок объявляет шах королю, а короля между тем уже и в помине нет на доске, шах признается недействительным* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); *Нет, — прибавила она, — у вас нет сердца. Вы не хотели моих слез, говорите вы, так бы и не сделали, если б не хотели. — Да разве я знал?! — с вопросом и восклицанием в голосе сказал он, прикладывая* **обе ладони к груди** (И. А. Гончаров, Обломов); *Я про Привалова ничего не говорю, может быть, Привалова и вообще нет как такового... Но товарищ Горыныч наша сотрудница!.. Юный Ковалев, прижимая **руки к груди**, пытался что-то сказать (А. и Б. Стругацкие, Понедельник начинается в субботу); *Юрковский, прижимая* **кулаки к груди**, *клялся и божился, что после того, как все будет закончено с Голкондой, он добьется снаряжения экспедиции на страшный Юпитер, где погиб Поль Данже* (А. и Б. Стругацкие, Страна багровых туч).****

ПРИЖАТЬ РУКУ К ГРУДИ 2

для последнего краткого совещания, и отдаст еще одно распоряжение, связанное с казнью. Кайфа вежливо поклонился, **приложив руку к сердцу**, и остался в саду (М. Булгаков, Мастер и Маргарита).

ПРИЛОЖИТЬ ПАЛЕЦ К ГУБАМ

часть тела: РУКА

активный орган: УКАЗАТЕЛЬНЫЙ ПАЛЕЦ

I Физическое описание I Распрямленный указательный палец прижат к сомкнутым губам, как бы образуя с ними крест, остальные пальцы согнуты. Губы при этом могут слегка вытягиваться вперед, глаза немного расширяются и устремляются вверх.

ПРИЛОЖИТЬ ПАЛЕЦ К ГУБАМ 1

I Толкование I *X приложил палец к губам 1* = 'Жестикулирующий X показывает адресату Y, что он хочет, чтобы адресат молчал или говорил тише'.

I Звуковое сопровождение I *Тс-с-с!* [Звуковое сопровождение произносится шепотом.]

I Жестовые аналоги I *замахать руками.*

I Речевые аналоги I *Тише! Молчи!*

I Другие номинации I *поднести <приставить, прижать> палец к губам.*

I Иллюстрации I *Иван без всякого испуга приподнялся на кровати и увидел, что на балконе находится мужчина. И этот мужчина, прижимая палец к губам, прошептал: — Тсс!* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); *Натали (полушепотом): Ни о чем не думай, Лев, все будет хорошо. Гуревич пробует что-то сказать (Прикладывает пальчик к губам.) Тсс... Все дрыхнут* (Вен. Ерофеев, Вальпургиева ночь, или шаги Командора); — *Генрих Яковлевич спит, — говорила Лизочка, приложив палец к губам, и вся всдыхивала* (О. Мандельш-

там, Египетская марка); *Слеза дрожала на ее бледной щеке; она поманила его рукой и приложила палец к губам, как бы предупреждая его идти за ней тише* (Ф. М. Достоевский, Идиот); *Но в комнате было молчание. Казалось невероятным, что там, за дверью, трое людей. Ни единый звук не доносился оттуда. — Они молчат, — шепнул лакей и приложил палец к губам* (В. Набоков, Возвращение Чорба); *Модест Алексеич приложил два пальца к губам из осторожности, чтобы не рассмеяться громко* (А. Чехов, Анна на шее); *В почти полном безветрии Рубахин слышал медлительное распрямление травы, по которой прошли. Тс-с. Он прижал палец к губам* (В. Маканин, Кавказский пленный); *На цыпочках сходил куда-то во тьму и вернулся с простыней и пледом. Еще раз прислушался и даже приложил палец к губам* (М. Булгаков, Белая гвардия); *Ну, пойдете в избу, пойдете в дом! — И, приостановившись во дворе, в острой полосе света, приложила палец к губам: — Т-с-с-с! Токо тихо. Вася вернулся с войны, да таким барином!.. Спаси Бог!* (В. Астафьев, Веселый солдат); *Проходит еще несколько дней, и вдруг однажды просыпаюсь на рассвете. Оказывается, меня осторожно будит Щаадат. Прижимает палец к губам, чтобы я шумом не будил остальных пастухов* (Ф. Искандер, Стоянка человека); *Вокруг ходили на цыпочках, прикладывали палец к губам. Домочадцам казалось, что в гостиной поселился тифозный или алкогольный больной* (В. Аксенов, Второй отрыв Палмер); *Свето-зар Алексеевич спал, уронив усталую голову. --- Ольга Сергеевна поднесла палец к губам* (В. Дудинцев, Белые одежды).

ПРИЛОЖИТЬ ПАЛЕЦ К ГУБАМ 2

I Толкование I *X приложил палец к губам 2* = 'Жестикулирующий X показывает адресату, что некоторая информация должна быть сохранена в тайне'.

I Условия употребления I Наиболее типично употребление данного жеста в ситуации, когда сам жестикулирующий только что сообщил адресату некоторую информацию и, считая, что у адресата может возникнуть намерение рассказать о ней третьим лицам, просит сохранить эту информацию в тайне. Осуществление жеста также возможно, если жестикулирующий в процессе общения понимает, что адресат собирается сказать нечто, чего по каким-либо причинам говорить не следует.

I Звуковое сопровождение I *Тс-с-с!*

I Речевые аналоги I *об этом ни слова; никому ни слова; этого никому не говори; (об этом) молчок!*

I **Иллюстрации** I Только я сделал несколько шагов, как он снова окликнул меня. Я оглянулся. — Про пещеру пока молчи, — сказал он и **приложил палец к губам**. — Хорошо, — ответил я и быстро пошел в сторону кофейни (Ф. Искандер, Созвездие Козлотура); А я всем понемножку занимаюсь, — ответил Нунан и подмигнул. — Знаю, знаю, наслышан о твоих аферах! Нунан сделал большие глаза, **приложил палец к губам** и кивнул в сторону кухни (А. и Б. Стругацкие, Пикник на обочине); "Мне можно идти?" — спросил Перец. Менеджер страшно нахмурился, **прижал палец к губам**, а потом замахал на Переца рукой (А. и Б. Стругацкие, Улитка на склоне); Однажды я чувствую, он стоит за мной, — продолжала она, — я, не оборачиваясь, спрашиваю: "Вы не заберете Сашу?" Он молчит, ничего не отвечает. Я не выдержала, оглянулась, он **приложил палец к губам**, пятится от меня и пропал в толпе (А. Рыбаков, Дети Арбата); — Я хочу туда-а, — пропела девочка на несуществующий мотив, — тамтам, где боги и духи, там-там, живут на свободе... Мать дернула ее за руку, **приложила палец к губам** и, сделав страшные глаза, кивнула на толпу скорбящих (В. Пелевин, Желтая стрела).

ПРИСЕСТЬ НА ДОРОГУ, необходим.

часть тела: КОРПУС

активный орган: КОРПУС

I **Физическое описание** I Жестикулирующий некоторое короткое время (1-2 минуты) молча отрешенно сидит, после чего резко встает. Возможен вариант исполнения жеста, при котором ноги жестикулирующего вытянуты вперед.

I **Толкование** I X *присел на дорогу* г 'Собираясь в некоторую значимую для него поездку, в успешности которой он заинтересован,

и полагая, что успех зависит от воли высших сил, жестикулирующий концентрирует всю свою волю и мысли на предстоящем событии и просит высшие силы о покровительстве'.

I **Условия употребления** I Жест носит ритуальный характер. Он исполняется уезжающим непосредственно перед выходом из дома, когда уже закончены сборы и последние приготовления к отъезду. Если есть провожающие, они тоже присаживаются вместе с тем, кто

уезжает. При этом встают они только после того, как встал отъезжающий.

Для лиц, провожающих жестикулирующего, толкование принимает несколько другой вид: 'Зная, что близкий человек, собирается в значимую для него поездку, в успешности которой он заинтересован, и полагая, что успех зависит от воли высших сил, жестикулирующий с любовью думает об отъезжающем и просит высшие силы помочь ему'. Провожающие хотели бы самой силой своих мыслей об уезжающем сделать его путешествие безопасным и благополучным. Провожающие не только желают жестикулирующему счастливого пути, но и ждут того момента, когда он будет внутренне готов к поездке, именно поэтому они встают всегда только после уезжающего.

Во время исполнения данного жеста человек погружается в себя. Для того, чтобы ничто не мешало жестикулирующему сосредоточиться, исключаются все внешние воздействия; жест требует соответствующей внешней обстановки: тишины, отсутствия суеты и т. п. Изначально данный жест предполагал чтение молитвы.

Садятся обычно перед дальней, трудной или опасной дорогой в широком смысле этого слова: перед отъездом за границу, переездом, уходом на военную службу, перед важной деловой поездкой и т. п.

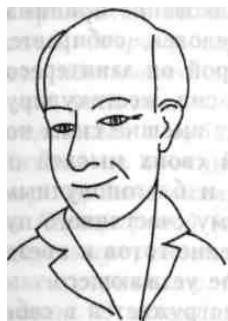
Перед началом жеста жестикулирующий приглашает собравшихся присесть, а после — обозначает окончание исполнения жеста определенными клишированными репликами: "Присядем на дорожку <дорогу, перед дорогой>!"; "Ну, все <ладно>", "Пора!", "Я пошел <по-ехал>", "Двинулись <пошли, отравились>" и т. п.

I **Жестовые аналоги** I *перекреститься*); хлопнуть по колену 2.

I **Другие номинации** I *присесть <сесть> на дорожку, при-сесть<сесть> перед дорогой*.

I **Иллюстрации** I Ну, молодцы, родимые, с богом? — сказал-спросил горбун. — **Присядем на дорожку**, за удачей двинулись мы... Все **присели**, а горбун сказал: — Верю я, будет нам удача — по святому делу пошли, друга из беды вызволять (А. Вайнер и Г. Вайнер, Эра милосердия); **Филат, Филат!** — позвали они дворника. — **Филат, проводи нас, голубчик, в "Черногорию"**. --- **Спаси тебя Христос. Ну, присядем на прощание, и с Богом** (Б. Пастернак, Доктор Живаго); **И в буфете, для других закрытом, / Повар успокоил: "Не робей, / Ты с таким прекрасным аппетитом / Враз проглотишь всех его коней. / Ты присядешь перед дорогой дальней / И бери с питанием рюкзак** (В. Высоцкий, Честь шахматной короны); **Ну, --- на дорожку... Посидели немного, поднялись. — До свиданья, отец, спасибо. Давай** (В. Шукшин, Охота жить).

ПРИЩУРИТЬСЯ

часть тела: ГОЛОВА

активный орган: ГЛАЗА

I Физическое описание I Жестикулирующий смотрит на собеседника хитрым взглядом. Глаза при этом сужены.

I Сопутствующие жесты I улыбка; подмигнуть.

I Толкование I X *прищурился* = 'Жестикулирующий знает нечто такое, чего не знает адресат, и внутренне смеется над ним'.

I Однословная характеристика I УСМЕШКА.

I Условия употребления I Данный жест несколько больше характерен для людей старше среднего возраста, обычно хитрых, саркастичных, считающих себя умудренными опытом. Жестикулирующий смотрит на адресата сверху вниз. Самой типичной ситуацией употребления для данного жеста является следующая: жестикулирующий, человек более старший или более опытный, понимает, что адресат может попасть в неловкое положение и иронизирует или по-доброму смеется над ним.

I Жестовые аналоги I щелкнуть по носу.

I Другие номинации I *прищурить глаза; прищур.*

I Иллюстрации I *Сердилась, отчитывала мама Лизу и вдруг прищуривала хитро глаз, и Лиза, только что обиженная, надутая, нахлобучивала отцовскую кепку и пускалась в дикий пляс* (Н. Кожевникова, Внутренний двор); *Умный коренастый блондин Щур хитро прищурился и подмигнул собеседнику куда-то на северо-восток* (М. Булгаков, Белая гвардия); *Некто Толкаченко — странная личность, человек уже лет сорока —, щеголявший между нами дурным платьем, смазными сапогами, прищуренно-хитрым видом и народными фразами с завитком* (Ф. М. Достоевский, Бесы); *Он все чему-то с величайшей хитростью улыбался, глядел на собеседника снисходительно, щурясь, на вопросы никогда не отвечал сразу* (И. Бунин, Деревня); *Ма-нюся прищуривала глаза и показала ему кончик языка, потом засмеялась и ушла* (А. Чехов, Учитель словесности); *Когда Нина спросила, кто дает ей заграничные патефонные пластинки, нагло прищуривалась* (А. Рыбаков, Дети Арбата); *Миллер сказал: — Я хочу купить вот эту работу. Назовите цену.*

Целиков ехидно прищурился и выпалил давно заготовленную тираду: — Когда вы шьете себе брюки, то платите двадцать рублей за метр габардина (С. Довлатов, Соло на ундервуде.); *Старушка потрепала украдкой Лавреца-кого по щеке, лукаво прищуривалась и несколько раз покачала головой* (И. С. Тургенев, Дворянское гнездо); *Дамы, участвовавшие в пикнике, сочли за нужное и прищуриться немного, и усмехнуться, и даже изобразить недоумение на лицах* (И. С. Тургенев, Дым); *— Долго сидел-то? — спросил дед, посмотрев на мой чемодан и ватник. — Где сидел? — не понял я. — Известно где, — сказал дед, прищурившись* (А. Житинский, Дитя эпохи); *— У меня нет денег, — признался я продавцам. — А у нас вода продается не за деньги, а за правильные ответы. Минус хитро прищурился и спросил: — Семью девять? (Л. Гераскина, В стране невыученных уроков); Брови гениального партнера медленно приподнялись, коричневатые с крапинками глаза удивленно-насмешливо прищуривались* (А. и Б. Стругацкие, Град обреченный); *Если ты собираешься паясничать, лучше уходи. — Иногда приходится быть паяцем и не желая этого, — сказал он и поднял на меня прищуренные глаза* (С. Лем, Солярис, пер. Д. Брускина); *Вернешься за... резервной? — Перестань!!! — я стиснул кулаки. Он смотрел на меня со снисходительной насмешкой в прищуренных глазах* (С. Лем, Солярис, пер. Д. Брускина); *Я видел, как "следователь" смотрит на меня с прищуром, ждет реакции* (Ф. Незнанский, Э. Тополь, Журналист для Брежнева); *Сначала — торжествовал, что ему удалось вызвать это холодное свечение в --- глазах великого лукавца, а потом вдруг с изумлением и негодованием обнаружил, что свечение это исчезло, и снова у него, сатаны, улыбочка, и глаза снова прищуривались потечески!* (А. и Б. Стругацкие, Парень из преисподней).

ПРОВЕСТИ РУКОЙ ПО ГОРЛУ

часть тела: РУКА

активный орган: ЛАДОНЬ

пассивный орган: ШЕЯ

I Физическое описание I Жестикулирующий проводит ребром распрямленной ладони (со стороны большого пальца) по горлу в сторону плеча той руки, которой выполняется жест, так, как если бы он хотел перерезать горло. Одновременно голова поворачивается в противоположную сторону. Шея может также вытягиваться вперед. Часто при этом жесте глаза возводятся вверх, брови также несколько поднимаются. В основе данного жеста

ПрОВЕСТИ РУКОЙ ПО
ГОРЛУ

РдЗВЕСТИ
РУКАМИ

лежит две метафоры. С одной стороны, это метафора пресыщения: жестикулирующий показывает, что он как бы по горло наполнен некоторой субстанцией, которой слишком много. С другой стороны, резкое движение жестикулирующего указывает на его решимость — он как бы проводит черту, указывая, что дальше не намерен выносить некоторую ситуацию.

I Толкование *I X провел рукой по горлу* = 'Жестикулирующий X показывает, что некоторая ситуация P имела место много раз или что некоторый объект P имеет место в больших количествах; объект или ситуация P очень надоела X-у и он больше категорически не хочет, чтобы было P'.

I Однословная характеристика **I** НАДОЕДАТЬ/ДОСТАВАТЬ/ПРЕВЫШАТЬ МЕРУ.

I Условия употребления **I** Жест употребляется в ситуации неформального общения, чаще всего в ответ на просьбу или предложение адресата осуществить некоторое действие P или действие, связанное с объектом P. В смазанном употреблении жест может указывать только на чрезмерное количество; ср. *У него этих игрушек — во (жест)*!

I Звуковое сопровождение *I P мне уже во где сидит!*; *Во где <как>!*; *Во!*

I Речевые аналоги *I Сыт по горло!*; *Хватит с меня этого P!*

I Жестовый фразеологизм **I** На основе данного жеста формируется фразеологическое выражение *P по горло* — 'очень много'; ср. *дел <хлопот, проблем, стирки> по горло*.

I Иллюстрации **I** — *Не могу, Анатолий Борисович, — сказал Дау-ге. — И все-таки я очень прошу вас, — еще мягче сказал Ермаков. Да-уге молча **провел ребром ладони по горлу** (А. и Б. Стругацкие, Страна багровых туч); *Марк --- пошел еще к директору издательства и попросил означить мое имя на обложке. Дескать, я активно помогал ему при сборе материалов, так что я — естественный соавтор. И директор замечательно ему ответил. — Милый Марк, — сказал директор, — нам на обложке вот так хватит одного! — И выразительно **провел рукой по горлу** (И. Губерман, Наша подлинная жизнь); *Я уже давно живу с другим человеком, а ты мне вот так... Она **проводит рукой по горлу** (Е. Кукаркин, Любой ценой); *Вы больше не делаете рябиновые настойки? — спросила я. — Отцу вот так, — и Ромка **провел рукой по горлу**, — вот так хватает водки. А я не умею. Да и незачем (Е. Сакур, Праздник старух на море); *Пе-*****

*тя Быстрое --- **провел ладонью по горлу** и одними губами сказал: — Ох, и плохо же мне! (А. и Б. Стругацкие, Полдень, XXII век).*

РАЗВЕСТИ РУКАМИ

часть тела: РУКА

активный орган: ЛАДОНЬ

I Физическое описание **I** Жестикулирующий разводит руки в стороны так, чтобы адресату была видна внутренняя поверхность распрямленных ладоней, как бы показывая, что в руках у него ничего нет.

I Сопутствующие жесты **I** Этот жест может сопровождаться жестом **пожимать плечами**. Также возможна мимика сожаления.

I Толкование *I X развел руками* = 'Адресат обратился к жестикулирующему X, ожидая, что X может благоприятным образом воздействовать на некоторую затруднительную ситуацию; X дает понять, что он не может этого сделать, и или извиняется за это, или указывает на необоснованность ожиданий адресата'.

I Условия употребления **I** В прототипической ситуации данный жест исполняется в случае наличия у адресата ожиданий, связанных с тем, что жестикулирующий может изменить сложившуюся ситуацию. В связи с этим жестикулирующий может испытывать различные эмоции и иметь разное отношение к ожиданиям адресата. С одной стороны, он может сожалеть, что бессилён повлиять на ситуацию, в этом случае он извиняется перед адресатом. С другой стороны, жестикулирующий может считать, что ожидания адресата были необоснованными, и недоумевать, на каком основании адресат их имел.

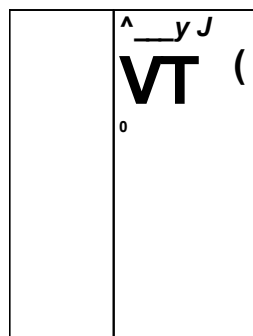
Для последнего круга употреблений особенно характерно исполнение данного жеста в сочетании с жестом **пожать плечами**. Помимо прототипического, у данного жеста есть смазанное употребление, не предполагающее наличия у адресата каких-либо ожиданий. В таком случае жестикулирующий только указывает на то, что он не способен повлиять на имеющую место ситуацию. В смазанном употреблении рассматриваемый жест может выражать с м и р е н и е перед естественным порядком вещей.

I ЖЕСТОВЫЕ АНАЛОГИ I махнуть рукой 2; пожать плечами.

I РЕЧЕВЫЕ АНАЛОГИ I Ничем не могу помочь; Ничего не поделаешь; разг. Увы и ах!

I ИЛЛЮСТРАЦИИ I Положение наше печально и затруднительно, и я не знаю, как быть. Бегемот только горько **развел руками** и надел кепку на круглую голову, поросишю густым волосом, очень похожим на кошачью шерсть (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); Мама выпила рюмочку, по сказала, что пьет только в знак того, что убеждена, что в окно кто-то посмотрел. Па па даже **руками развел**. — Вот, — сказал он маме и, подойдя к окну, рас творил настесь обе рамы (Д. Хармс, Вещь); Пришлось звать опытного док тора. Опытный доктор осмотрел родительницу и **руками развел**, однако все же сообразил и дал родительнице хорошую порцию английской соли (Д. Хармс, Голубая тетрадь); Ну, что же, теперь, я надеюсь, вы вспомнили мою фамилию? Но Степа только стыдливо улыбнулся и **развел руками** (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); — Оять хороший способ, — сказал я. — Что делать? — **развел он руками**. — Но все же такой образ жизни имеет и теньевые стороны, накладывает на человека свой отпечаток (В. Ак сенов, Пора, мой друг, пора); Мессир холост, как вы, конечно, сами понима ете. Но нужна хозяйка, — Коровьев **развел руками**, — согласитесь сами, без хозяйки... (М. Булгаков, Мастер и Мргарита); Иван Арнольдович, как по-вашему, я понимаю что-либо в анатомии и физиологии, ну скажем, челове ческого мозгового аппарата? Как ваше мнение? — Филипп Филиппович, что вы спрашиваете! — с большим чувством ответил Борменталь и **развел ру ками**. -----Я полагаю, что вы — первый не только в Москве, айв Лондо не и в Оксфорде! (М. Булгаков, Собачье сердце); — Тяжелое наследье цар ского режима? Аьхен **развел руками**, мол, ничего не поделаешь, раз такое наследие (И. Ильф, Е. Петров, Двенадцать стульев).

СКЛОНИТЬ ГОЛОВУ, необходн.

часть тела: ГОЛОВА

активный орган: ГОЛОВА

I ФИЗИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ I Жестикулирующий стоя наклоняет голову и смотрит вниз. Поза выражает смирение и скорбь.

I СОПУТСТВУЮЩИЕ ЖЕСТЫ I обнажить голову.

I ТОЛКОВАНИЕ I X склонил голову = 'Жестикулирующий X думает об умершем и испытывает скорбь'.

| УСЛОВИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ I Данный жест исполняется у могилы человека, который был небезразличен жестикулирующему. Изначально данный жест предполагал, что жестикулирующий, склонив голову, читает про себя молитву. В настоящее время жестикулирующий может быть просто погружен в думы и воспоминания, об ушедшем.

I ОДНОСЛОВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА I СКОРБЬ.

I ЗВУКОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ I Данный жест обычно сопровождается молчанием.

I ЖЕСТОВЫЕ АНАЛОГИ I закрыть лицо руками 2; обнажить голову.

I ИЛЛЮСТРАЦИИ I Они подняли тело межпланетника и осторожно положили его на пол. — Ну что ж, лучшего памятника, чем этот планетолет для него не придумаешь. - Ермаков **склонил голову** (А. и Б. Стругацкие Страна багровых туч); Бродяга-переводчик неуклюже / Переиначил русские слова, / В которых о почтенье к праху мужа / Просила безутешна-вдова: / "Сержант покойный спит здесь. / Ради Бога, / С почтением **скло** нись пред этот крест! (К. Симонов, Английское военное кладбище Над прахом **головы склонив**, / Вновь думать, кто же вместо них? (К. С* монов, Разведка); Их лица строгие, груди серые, / Блестит Георгий та и тут, / Разрезаны их батальоны, / Но уцелевшие в бою / Теперь под рет ные знамена / **Склонили голову** свою... (А. Блок, Возмездие); Экипаж i семи человек погиб. Эта скорбная весть молнией облетела Армению и ей звала новую волну скорби. Каждый армянин, --- низко **склоняет голо**< перед памятью новых жертв трагедии (Уппсальский корпус).

СМОТРЕТЬ В ОДНУ ТОЧКУ

часть тела: ГОЛОВА

активный орган: ГЛАЗА

I ФИЗИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ I Взгляд жестикулирующего в течение сравнительно длительного времени направлен в одну точку в пространстве. Поза жестикулирующего неподвижна, он как бы застывает.

I Толкование I *X смотрит в одну точку* = % погрузившись в себя, напряженно думает о некотором P'.

I Условия употребления I Данный жест обычно выполняется, когда жестикулирующий находится в одиночестве. Данный жест свидетельствует о том, что жестикулирующий полностью находится во власти некоторой мысли, его состояние не вполне контролируется его разумом и, возможно, близко к патологическому. Жестикулирующий как бы полностью отключается от внешнего мира. Наиболее типично употребление данного жеста в случае, если у жестикулирующего горе или имеются какие-либо трудно разрешимые проблемы.

I Однословная характеристика I ПОГРУЗИТЬСЯ В СЕБЯ.

I Жестовые аналоги I закрыть лицо руками 2, сощурить глаза.

I Другие номинации I глядеть <уставиться> в одну точку; устремить <направить> взгляд <взор> в одну точку.

I Иллюстрации I Он горестно уронил руки и застыл, глядя в одну точку перед собой (А. Кабаков, Последний герой); Он сидел погруженный в себя, неподвижно глядел в одну точку, потом внезапно впадал в панику (Ивонна Келс, Мать Давида С; пер. Е. Любаровой); Николай Всеволодович в эту ночь не спал и всю просидел на диване, часто устремляя неподвижный взор в одну точку в углу у комода (Ф. М. Достоевский, Бесы); Иван Иванович сидел у себя в кабинете в большом кресле совершенно неподвижно и глядел в одну точку (А. Чехов, Жена); Она опять во власти какой-то навязчивой идеи, смотрит в одну точку с тем же сосредоточенным, напряженным, упрямым выражением (А. Рыбаков, Дети Арбата); Павлик сгорбился, ушел в воротник, он сидел на пеньке, выставив только нос из-под берета, и, вытянув вперед палку, смотрел в одну точку, видимо размышляя о "новой волне", об Антониони, бог знает еще о чем (В. Аксенов, Пора, мой друг, пора); Он обо всем любезно рассуждал теперь негромким и как бы простуженным голосом, мечтательно глядя в одну точку и не опуская и не подымая глаз, как читают лекции (Б. Пастернак, Доктор Живаго); Великолепно сложенный парень третий час сидел на камне и, подперев рукой подбородок, бессмысленно смотрел в одну точку. --- В который раз он пытался сосредоточиться, подумать о жизни, — ни черта не получалось! (С. Альтов, Мыслитель); Совершенно очевидно, что я болен. --- Я могу сидеть неподвижно и ни о чем не думать. Смотреть в одну точку (Ю. Оле-ша, Литературные дневники); Христофоров смотрел куда-то вдаль, в одну точку (Б. Зайцев, Голубая звезда).

"СТОП!"

часть тела: РУКА

активный орган: РУКА

I Физическое описание I Рука обращена к адресату раскрытой ладонью, пальцами вверх. Слегка разгибая руку, жестикулирующий совершает ею движение в сторону адресата, как бы останавливая его. При экспрессивном исполнении жест может производиться несколько раз и обеими руками.

I Толкование I *X совершил жест "стоп"* = 'Жестикулирующий X останавливает адресата, который делает или собирается сделать нечто'.

I Условия употребления I При помощи данного жеста обычно прерывают поток речи адресата, однако жест может быть использован и для прерывания физического действия. Наиболее типично исполнение данного жеста в ситуации, когда слова или действия адресата представляются жестикулирующему неверными, излишними или поспешными. Жестикулирующий прерывает развитие речевой ситуации в нежелательную для него сторону. Характерно использование данного жеста, если жестикулирующий уже уяснил точку зрения адресата и хочет высказать свою аргументацию. В последнем случае жестикулирующий считает, что если адресат выслушает его точку зрения, то у адресата возникнет более полное или более правильное представление о ситуации. Данный жест обычно выполняется по отношению к адресату с равным или более низким статусом.

I Звуковое сопровождение I Стоп!; Подожди!, погоди-погоди!; Будет!, Хватит!, Всё-всё-всё!

I Другие номинации I Данный жест не имеет устойчивой номинации, поэтому для указания на него в тексте могут использоваться различные описательные выражения; ср. прервать <остановить> движением руки; движением руки предупредить реплику и т. п.

I Иллюстрации I Снова все встали, снова привычная овация, привычный гром аплодисментов. Сталин вышел на трибуну, движением руки прекратил аплодисменты, тихо заговорил (А. Рыбаков, Дети Арбата); Жданов хотел ответить. Сталин движением руки остановил его: — Политики всегда претендуют на власть (А. Рыбаков, Дети Арбата); Когда секция построилась, ротмистр движением руки

остановил Гая, подбежавшего с рапортом, подошел к строю вплотную и командовал: — Надеть каски! (А. и Б. Стругацкие, Обитаемый остров).

СТОЯТЬ С ПРОТЯНУТОЙ РУКОЙ

часть тела: РУКА

активный орган: КИСТЬ

И Физическое описание И Жестикулирующий протягивает вперед слегка согнутую в локте руку ладонью вверх. Ладонь принимает такую форму, чтобы в нее можно было что-нибудь положить. Пальцы сомкнуты и чуть согнуты. Корпус немного согнут, как в поклоне, голова слегка опущена. Поза и лицо жестикулирующего выражают покорность и смирение. Жест нередко исполняется левой рукой, при этом правая рука свободна для благодарственного жеста — крестного знамения. Жест может быть осуществлен при помощи удлинителей — в этом случае он исполняется опущенной рукой, в которой находится полиэтиленовый пакет или сумка для складывания туда денег.

И Сопутствующие жесты И *стоять на коленях, поклон.*

И Толкование И *Х стоит с протянутой рукой* = 'Жестикулирующий Х просит подать ему милостыню'.

И Условия употребления И Жестикулирующий обычно стоит в общественном месте, где есть большое скопление людей: перед входом в храм, у ворот кладбища, в общественном транспорте, на людной улице и т. п. Часто жесту предшествует повествование об обстоятельствах, которые привели человека к тому, что он стал просить милостыню. Иногда оно бывает написано и выставлено для прочтения. Текст просьбы простой и должен легко запоминаться; открывается он актами обращения, извинения за причиняемое беспокойство и пожелания здоровья и счастья.

Просящий милостыню — это лицо низкого социального статуса, больной или остро нуждающийся в денежной помощи человек, часто старик или ребенок. О его бедственном положении обычно свидетельствует его внешний облик. Всех, к кому жестикулирующий обращается

Стоять с протянутой рукой

135

с просьбой, он воспринимает как более богатых и всячески подчеркивает свой более низкий социальный статус.

По этикетным нормам принято давать сумму денег, соразмерную финансовым возможностям дающего; она не должна унижать просящего.

Подаяние (давание денег просящему) обычно не сопровождается каким-нибудь речевым действием. Напротив, ответные реплики возможны. Однако их число невелико, а сами они стандартны и ритуализованы. Это выражения со значением благодарности и пожелания здоровья и благополучия самому дающему и его близким типа "*Дай Вам Бог здоровья*", "*Благодарствую*" и др. Просящий также может *перекреститься* сам или *перекрестить* дающего.

И Энциклопедические сведения И Нищие в христианстве воспринимаются как Божьи люди (*у-богие*), которым должно оказывать помощь — в данном случае не отказывать, когда просят.

И Звуковое сопровождение И *Подайте, Христа ради! Подайте, люди добрые!* Звуковое сопровождение жеста часто произносится особым просящим, умоляющим тоном.

И Жестовые аналоги И *встать на колени; приложить руку к груди*, устар. *кланяться*.

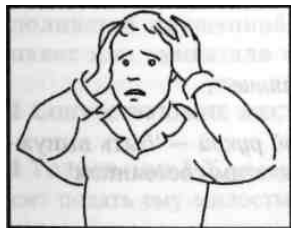
И Речевые аналоги И спец. *Помогите па что-л.*

И Другие номинации И *просить милостыню <подаяние>*.

И Жестовый фразеологизм И *стоять с протянутой рукой* — 'быть вынужденным просить кого-либо о чем-либо и тяготиться этим состоянием'.

И Иллюстрации И "*Христа ради! — шептала она, протягивая руку, — вы тоже просили меня --- я не отказала... помните? Подайте и мне*" (И. А. Гончаров, Обрыв); *Мне не до гордости теперь! Я протягиваю к вам руку как нищая, поймите же это, наконец, как нищая... Я милостыни прошу, — прибавила она вдруг с невольным, неудержимым порывом, — я прошу милостыни, а вы...* (И. С. Тургенев, Дым); *Он живет в какой-то странной компании, связался с каким-то отребьем петербургского населения, с какими-то бессапожными чиновниками, отставными военными, благородно просящими милостыню, пьяницами* (Ф. М. Достоевский, Бесы); *Прошел молодой солдат с отрезанной ногой, в желтухе, с черными печальными глазами, ковыляя, стуча деревяшкой, снимая манджурскую папаху и, как нищий, крестясь при каждом подаянии* (И. Бунин, Деревня); *Жена его расстреляна в казахстанском лагере, мать просила подаяние на астраханских улицах и умерла* (А. Солженицын, Архипелаг ГУЛАГ); *Видно, плохо тебе там, где ты те-*

перь, иначе зачем проникать в наши сны, протягивать руку, просить подаяния — хлеба или, может быть, просто памяти? (Т. Толстая, Сомнамбула в тумане); *У врат обители святой / Стоял просящий подаянья / Бедняк иссохший, чуть живой / От глада, жажды и страданья* (М. Ю. Лермонтов, Нищий); *И вытянув дрожащие руки, — я в исступленье вымалывал подаянье* (В. Набоков, Слово); *[Он] теснит старушек, торгующих яблоками у метро, музыкантов в подземном переходе, нищенку, просящую подаяния* (Архив НГ); *Марфеюшка погрозила, что отнимет деньги и никогда не придет больше, если он станет прятать их, а сам выпрашивать луковицу на обед и просить на паперти милостыню* (И. А. Гончаров, Обрыв); *Она — сидела в тюрьме, правда — недолго, но из-за этой тюрьмы осталась без работы и несколько месяцев просила милостыню* (А. и Б. Стругацкие, Обитаемый остров); *Бывший член Государственной Думы, предводитель дворянства или губернатор, протягивающий руку за милостыней, — не столь уж редкая картина в советской России 20-х гг.* (Ю. К. Щеглов, Романы И. Ильфа и Е. Петрова); *Все лето Настеиа и Катька шли от деревни к деревне, где подрабатывая на ужин, где обходясь подаянием, которое давали ради маленькой и хорошенькой Катьки* (В. Распутин, Живи и помни).

СХВАТИТЬСЯ ЗА ГОЛОВУ

часть тела: РУКА

активный орган: КИСТЬ

пассивный орган: ГОЛОВА

И Физическое описание И Жестикулирующий беретсЯ обеими руками за голову, обычно за затылочную или боковую ее части, так, чтобы вся поверхность его ладоней обхватывала голову. Данный жест мотивирован физическим движением, которое человек производит при головной боли, пытаясь облегчить ее.

И Сопутствующие жесты И Если жестикулирующий испытывает сильную отрицательную эмоцию (ужас или отчаяние), то жест может сопровождаться покачиванием головы или всего корпуса. В ситуации замешательства (растерянности) возможно только покачивание головой.

И Толкование И X схватился за голову (от У) = 'Оценив некоторую ситуацию У как очень плохую, X испытывает сильную отрицательную эмоцию в силу того, что в принципе не может или в данный момент не знает, как поправить сложившееся положение вещей'.

И Однословная характеристика И УЖАС/ОТЧАЯНИЕ/РАСТЕРЯННОСТЬ.

| Условия употребления И Для данного жеста особенно типично употребление в ситуации, когда жестикулирующий узнает некоторую неожиданную для него, новую информацию о ситуации У, к которой он считает себя в какой-то мере причастным. Второй большой круг употреблений жеста связан с ситуацией, когда жестикулирующий вдруг понимает, осознает, что он сделал нечто, что кажется ему очень плохим и. непоправимым.

Рассматриваемый жест экспрессивен и свойствен преимущественно взрослым. Экспрессивность данного жеста часто порождает дополнительные прагматические оттенки, придавая действиям жестикулирующего некоторую театральность, утрированность.

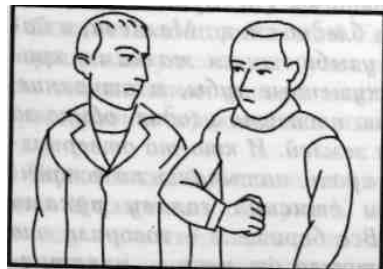
И Другие номинации И *сжать <стиснуть, обхватить> голову руками; братьсЯ за голову*, устар. *схватить себя за голову*.

И Жестовый фразеологизм И *хвататсЯ за голову*. Ср. *Чему ж вы радуется? От таких швестий впору за голову хвататсЯ* [сильно расстраиватсЯ, приходит в ужас'].

И Иллюстрации И *Алексей Блиндяев --- в тот день отсылал в управление наше новое соцобязательство, где все мы клялись по случаю предстоящего столетия быть в быту такими же, как на производстве; сдуру ли или спьяну, он в тот же конверт вложил и мои индивидуальные графики. Я, как только заметил пропажу, выпил и схватился за голову. А там, в управлении, тоже — получили пакет, схватились за голову, выпили и в тот же день въехали на "Москвиче" в расположение нашего участка (Вен. Ерофеев, Москва — Петушки); Малый метался на топчане, сколоченном из новых, свежеспахнувших досок. — За болел наш Коле-енька, заболел-эл! — запримитала мачеха, схватившисг за голову (В. Астафьев, Без приюта); И напрасно, напрасно мудрьп Василиса, хватаясь за голову, восклицал в знаменитом ноябре: "Quo: vult perdere, dementat", — и проклинал гетмана за то, что тот выпуск тил Петлюру из загаженной городской тюрьмы (М. Булгаков, Бела гвардия); И Горбовский обернулся и увидел бледное лицо Маляева, и на пряженные лица отцов, и лица матерей, улыбающиеся жалкими, кри выми улыбками, и слезы на глазах, и закушенные губы, и отчаяние и бьющуюся в истерике женщину, которую поспешно уводил, обняв з> плечи, человек в комбинезоне, испачканном землей. И кто-то отвернул сЯ, и кто-то согнулся и торопливо побрел прочь, натываясь на встречных, а кто-то просто лег на бетон и стиснул голову рукам (А. и Б. Стругацкие, Далекая Радуга); — Все берите... — говорила он осипшим голосом. Выбросив бумаги, она отошла от меня и, ухватив*

шись обеими руками за голову, повалилась на кушетку (А. Чехов, Жена); Когда Никитину приходилось оспаривать то, что казалось ему рутинной, узостью или чем-нибудь вроде этого, то обыкновенно он вскакивал с места, хватал себя обеими руками за голову и начинал со стоном бегать из угла в угол (А. Чехов, Учитель словесности); Литвинов долго не сводил глаз с карточки, потом тихонько ее отодвинул и снова схватился обеими руками за голову. Все кончено! — прошептал он, наконец (И. С. Тургенев, Дым); Как-то обсуждали мы с ним ход всей войны, и я сказал, что с первого дня ни на миг не сомневался в нашей победе над немцами. Он резко взглянул на меня, не поверил: "Да что ты?" — и взялся за голову (А. Солженицын, Архипелаг ГУ-ЛАГ); Я поглядел налево: там также было написано "...". Боже, я схватился за голову и вернулся в вагон, и снова онемел и заметался... (Вен. Ерофеев, Москва — Петушки); Если он умрет, — проговорила она все тем же голосом, — и я умру. Инсаров в это мгновение простонал слегка; она затрепетала, схватила себя за голову, потом стала развязывать ленты шляпы (И. С. Тургенев, Накануне); Письмо на синей бумаге было — не от попады! — сказал он в ужасе. Судорога опять прошла внутри его, он лег на диван, хватаясь за голову (И. А. Гончаров, Обрыв); — Как, ты хотел бы... ты принял бы ее теперь!.. — Ах, Борис, и ты не понимаешь! — почти с отчаянием произнес Козлов, хватаясь за голову и ходя по комнате (И. А. Гончаров, Обрыв); Он увидел, что никто не обернулся, но все как-то разом застыли, напрягли спины. Шагах в двадцати, у одного из операторских кресел, стоял высокий человек и кричал, схватившись за голову: — Назад! (А. и Б. Стругацкие, Полдень, XXII век); Из зеркала глядело на меня лицо со сморщенным лбом, оскаленными зубами и глазами, в которых читалось не только беспокойство, но и задняя мысль. Я схватился за голову, понял, что зеркало меня подвело и обмануло, и бросил его на пол (М. Булгаков, Театральный роман).

ТОЛКНУТЬ В БОК

часть тела: РУКА

активный орган: ЛОКОТЬ

I Физическое описание I Жестикулирующий несильно толкает адресата локтем в бок. Этот жест обычно исполняется так, чтобы не привлекать внимание третьих лиц.

ТОЛКНУТЬ В БОК 1 I Сопутствующие жесты I

подмигнуть, поднять бровь.

| Толкование I X толкнул Y-а в бок I = 'Жестикулирующий X обращает внимание адресата Y на объект или ситуацию P, считая, что информация O P важна для Y-а'.

I Условия употребления I Чаще всего данный жест исполняется двумя лицами мужского пола. Обычно он свидетельствует о том, что жестикулирующий и адресат находятся в достаточно близких отношениях, имеют общую цель или жестикулирующему хорошо известны цели адресата, и они понимают друг друга с полуслова.

I Жестовые аналоги I указать глазами.

I Речевые аналоги I разг. Видал?; Понял?; Смотри!

I Другие номинации I пихнуть <ткнуть> в бок.

I Иллюстрации I Один из них поймал взгляд Андрея, поспешно отвел глаза и толкнул другого в бок (А. и Б. Стругацкие, Град обреченный); У других мужья и после смерти в дом тащат, — сказала одна крольчиха, ткнув лапой в бок своего непутевого кролика, — а ргы и живой без толку по джунглям скачешь (Ф. Искандер, Кролики и удавы); Завидев вдалеке голубое платье Марины, Пашка толкнул меня в бок и быстро потащил на другую сторону улицы (Л. Владимиров, Тяжба); Анна Николаевна торопилась за нами. Оборачиваясь, я ловил ее улыбку, тыкал Вовку Крошкина в бок и приговаривал: — Постой-ка, брат мусью! (А. Лиханов, Крутые горы).

ТОЛКНУТЬ В БОК 2

I Толкование I X толкнул Y-а в бок 2 = 'Жестикулирующий X незаметно для других людей призывает адресата Y-а вести себя в соответствии с некоторыми правилами P'.

I Условия употребления I Наиболее типичной является ситуация, когда жестикулирующий призывает адресата следовать правилам этикета. Часто толчок жестикулирующего может быть достаточно сильным и ощутимым. Прикладывая силу, жестикулирующий хочет быстро "привести адресата в чувство".

I Жестовые аналоги I наступить на ногу под столом.

ТОПНУТЬ НОГОЙ

Г Речевые аналоги Г Прекрати!; Веди себя прилично!

Г Другие номинации Г пихнуть <ткнуть, двинуть, садануть> в бок.

Г Иллюстрации Г Она была очень красивая в черном платье с белым воротником и все время **толкала** меня **в бок**, чтобы я не хохотал слишком громко (А. и Б. Стругацкие, Путь на Амальтею); **Маргарита** --- **смотрела**, как **Бегемот** намазывает горчицей устрицу. — Ты еще винограду сверху положи, — тихо сказала Гелла, **пихнув в бок** кота (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); — Какой Иван Иванович? — Лесничий! — тихо шепнула она в ответ. — Лесничий?.. — заговорил Райский, но Вера слегка **толкнула** его **в бок**, чтобы он молчал, потому что голова и уши лесничего были у них под носом (И. А. Гончаров, Обрыв); Он зевнул, **ткнул** Быкова **в бок**, хихикнул: — Чего уставился, Алексей? (А. и Б. Стругацкие, Страна багровых туч); Все трое присели, и все захихикали. — Эх его разбирает! — говорил Егорка, — **врезамись**, должно быть, в Веру Васильевну... Пелагея **ткнула** его кулаком **в бок** (И. А. Гончаров, Обрыв); Тендер нацелился было им всем ручкой сделать, но я ему так **в бок двинул**, что у него сразу эти церемонии из головы вылетели (А. и Б. Стругацкие, Пикник на обочине).

ТОПНУТЬ НОГОЙ

часть тела: **НОГА**

активный орган: **НОГА**

Г Физическое описание Г Жестикулирующий однократно резко топает ногой. Корпус жестикулирующего резко выпрямляется. Факультативно возможно резкое, но несильное движение головой вверх (ср. **вскинуть** голову) или выдвигание вперед подбородка, на адресата устремляется злой или вызывающий взгляд.

Г Сопутствующие жесты Г **нахмурить брови**.

Г Толкование Г *Х топнул ногой* = 'Х очень хочет, чтобы имела место некоторая ситуация Р; Р не имеет места, поскольку некоторые обстоятельства, неблагоприятные с точки зрения Х-а, препятствуют ее осуществлению; Х понимает, что у него нет действенных способов сделать

так, чтобы было Р, и поэтому Х злится; Х показывает адресату, что он

ТОПНУТЬ НОГОЙ

считает, что ситуация Р должна обязательно осуществиться, потому что само желание Х-а важнее, чем любые обстоятельства, противоречащие ее осуществлению'.

| Условия употребления Г Наиболее типичен случай, когда осуществлению желательной для жестикулирующего ситуации препятствует запрет со стороны адресата. В качестве жестикулирующего данного жеста прототипически мыслится капризный ребенок или женщина.

Жест указывает на то, что волнение жестикулирующего, вызванное столкновением его воли и реальности, достигло той точки, когда его внутреннее состояние должно выражаться уже не речевой, а поведенческой реакцией. Как жест, свидетельствующий об эмоциональном срыве, *топнуть ногой* в норме не исполняется в официальной обстановке. В целом употребление данного жеста осуждается нормами этикета.

Г Однословная характеристика Г КОНФЛИКТ/ЗЛОСТЬ/УПРЯМСТВО/КАПРИЗ Г Жестовые аналоги Г ударить кулаком по столу; хлопнуть

дверью.

Г Речевые аналоги Г *А я хочу <буду, не стаю> Р!* В речевом сопровождении данного жеста характерны конструкции с элементами типа: *все равно все-таки*.

Г Иллюстрации Г Она потребовала, чтобы он не присутствовал на съемках, это, мол, стесняет ее. Зато дома он не раз подсматривал, чрезвычайно умиляясь, как она перед трюмо принимает томно-трагические позы. Заметив его, она **топала ногой**, и он клялся, что ничего не видел (В. Набоко Камера обскура); **Топнуть ногой** и крикнуть "мое!" — самый простой пуп (А. Солженицын, Архипелаг ГУЛАГ); Я никогда, никогда больше не ветре* никого! — всхлипывала она. — Это останется со мной на всю жизнь. Встретишь... — вяло возразил я. — Не смей так говорить! — **топнула ои ножкой**. С трудом удалось ее успокоить (А. Житинский, Дитя эпох! Раз! --- Лезть боится! Два!.. Я тебя предупредил, Пескарев: такое напишу Ну!.. — и **топнул ногой**, как конь Александра Македонского (В. Конечки Невезучий Альфонс); Если что... прости меня... — с трудом выдохнул Ш(Жила вздулась у него на лбу. Он еще больше скорчился, заклокотал, потр хивая потной прядью волос, — и платок, который он судорожно придавил рту, набух бурой кровью. — Перестань дурака валять, — **топнула ног Нора** (В. Набоков, Картофельный Эльф); Я не умею говорить, но если мы будем покоряться... Лаврецкий стиснул руки и **топнул ногой** (И. С. Тур нев, Дворянское гнездо); — Ты больна? — произнес он трепетным го. сом. — Так я сейчас за доктором... Но Ирина не дала ему докончить и с садой **топнула ножкой**. — Я совершенно здорова (И. С. Тургенев, Дым)

Что с вами? — спросил, нахмурившись, Ратмиров. Ирина продолжала хохотать. — Да что такое? — повторил он и **топнул ногой** (И. С. Тургенев, Дым); Я с вами не согласен, — отвечал я, — в мундире он еще моложевее. Грушицкий не вынес этого удара; как все мальчики, он имеет претензию быть стариком; он думает, что на его лице глубокие следы страстей заменяют отпечаток лет. Он на меня бросил бешеный взгляд, **топнул ногою** и отошел прочь (М. Ю. Лермонтов, Герой нашего времени); Вот он всегда так: обходится со мной, как с ребенком; а мне уж восемнадцать лет минуло. Я уже большая. — О, боже! — простонал Шубин и закатил глаза под лоб, а Берснев усмехнулся молча. Девушка **топнула ножкой**. — Павел Яковлевич! Я рассержусь! (И. С. Тургенев, Накануне); Что я скажу ему: мосьё Обломов, я виновата, я завлекала... Какой стыд! Это неправда! — сказала она, вспыхнув и **топнув ногой**. — Кто смеет это подумать? (И. А. Гончаров, Обломов); Ты у меня умница, --- сказал он, умиляясь ее серьезностью и ее детским профилем --- Ты у меня не такая, как другие женщины, ты сама поэтесса. Она **топнула в пол**: ---Не смей мне говорить о других женщинах! (И. Бунин, Генрих); Ведь я же не доносила на вас до сих пор. — И не донесете? Лоран

замедлила с ответом, потом ответила тихо, но твердо: — Донесу. Керн **топнул ногой**. — У-у, упрямая девчонка! (А. Беляев, Голова профессора Доуэля); Выступит вперед, **ножкой топнет**, и звонко так: "Не бывает этому никогда!" (Т. Толстая, Сюжет).

УДАРИТЬ КУЛАКОМ ПО СТОЛУ

часть тела: РУКА

активный орган: КУЛАК

I ФИЗИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ I Жестикулирующий с силой ударяет кулаком по горизонтальной поверхности (чаще всего по столу), извлекая громкий звук. Кулак обычно расположен вертикально. Возможны варианты, при которых жест выполняется раскрытой ладонью, двумя руками сразу или реализуется в виде серии ударов. В момент исполнения жеста жестикулирующий может резко *встать*.

I ТОЛКОВАНИЕ I X ударил кулаком по столу = 'Придя в ярость от некоторых действий адресата или от имеющегося положения дел, жестикулирующий X выражает свое возмущение по этому поводу и требует прекратить осуществление этого действия или изменить положение дел.'

| **Условия** употребления | Жест **ударить кулаком по столу** свидетельствует о том, что терпение жестикулирующего лопнуло, и маркирует резкий переход от более или менее пассивного наблюдения за нежелательной ситуацией к решительным действиям по ее изменению или пресечению. Жест свидетельствует о доминании жестикулирующего над партнерами по общению. Жестикулирующий имеет более высокий или равный с адресатом статус. В норме жест исполняется мужчинами.

| Однословная

| характеристика | **ЯРОСТЬ** /

ГНЕВ.

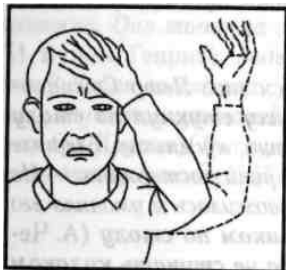
| Жестовые аналоги | *хлопнуть дверью; топнуть ногой.*

| Речевые аналоги | *Хватит! Не позволю! Молчать! Отставить!*

| Другие номинации | *треснуть <стукнуть, хватить, трахнуть, ахнуть, жаснуть, грохнуть> кулаком по столу.*

| Иллюстрации | *Это что ты выдумал? — вкатился вниз Петр Степанович. — Почему не ждал, где приказано? И он с рэстаху стукнул по столу кулаком* (Ф. М. Достоевский, Бесы); *Петя и Андрюша, худенькие, бледные мальчики с большими глазами, брали графинчик и говорили растерянно: — Не надо, папочка... Довольно, папочка... И Аня тоже тревожилась и умоляла его больше не пить, а он вдруг вспыхивал и стучал кулаком по столу* (А. Чехов, Анна на шее); *Я тебя прошу в моем доме никогда не стучать кулаком по столу. Мне это неприятно. Кроме того, у меня соседи, мне перед ними неудобно: раньше муж на меня стучал кулаком, теперь брат* (А. Рыбаков, Дети Арбата); — *Юра, что ты говоришь? Он ударил кулаком по столу, заорал: — Я знаю, что я говорю!..* (А. Рыбаков, Дети Арбата); *Я чувствовал, что он медленно нагревается. Как паровой котел. Потом он подскочил и ударил кулаком по столу, отчего фиолетовые буквы письма прыгнули куда-то вбок* (А. Житинский, Дитя эпохи); *Я нанял нашу духаницу: она знает по-татарски, будет ходить за нею и приучит ее к мысли, что она моя, потому что она никому не будет принадлежать, кроме меня, — прибавил он, ударив кулаком по столу* (М. Ю. Лермонтов, Герой нашего времени); *Ну объясни хоть ты этому болвану! Ты же здесь большое начальство... — Молчать, подследственный! — заорал Андрей, грохнув кулаком по столу* (А. и Б. Стругацкие, Град обреченный); *На меня все хочет свалить... Всю эту протухшую, провонявшую затею хочет свалить на меня одного... подонок, толстый боров... Ему хотелось заорать и изо всех сил ахнуть кулаком по столу* (А. и Б. Стругацкие, Град обреченный); *Генерал гибычился так, что можно было бы и испугаться, по мужики вокруг стола, наоборот, засмеялись. Генерал треснул по клеенчатой столешнице кулаком: — И не хрена ржать!* (А. Кабаков, Сочинитель); *Федя! — воскликнула она испуганно. Но щупленький Федя Долгов впал в непривычное буйство. Раскраснелся, при-*

стукнул кулаком по столу: — Не останавливай меня, все равно скажу (Н. Кожевникова, Внутренний двор); **Вот десяточка, и квитанцию не надо и сдачи.** — Документики! — уже жестче СКәіәјі голос капитана ГАИ. - Твою мать! — аж **хряпнул кулаком по сиденью** Светлов (Ф. Незнанский, Э. Тополь, Журналист для Брежнева); **Он смотрел на Мака и видел, что друг его колеблется, растерян, доброе у него сердце, зелен еще, не понимает, что жестокость с врагом неизбежна, что доброта сейчас хуже воровства... Трахнуть бы кулаком по столу, да прикрикнуть, чтобы молчал, не болтал зря, не молол бы глупостей, а слушал старших, пока не научился разбираться сам** (А. и Б. Стругацкие, Обитаемый остров).

УДАРИТЬ СЕБЯ ПО ЛБУ

часть тела: РУКА

активный орган: КИСТЬ

пассивный орган: ГОЛОВА

I Физическое описание I Жестикулирующий ударяет себя кулаком или ладонью по лбу. В основе данного жеста лежит метафора наказания.

I Толкование I X ударил себя по лбу = 'Жестикулирующий X внезапно понимает, что сделал глупость и досадует на себя'.

I Жестовые аналоги I хлопнуть по колену 2; хлопнуть себя по лбу 2; покрутить пальцем у виска; постучать себя по лбу.

I Речевые аналоги I Идиот!; Как же я мог!; Черт возьми!

I Другие номинации I шлепнуть <стукнуть, треснуть> себя по лбу; хлопнуть себя по лбу I.

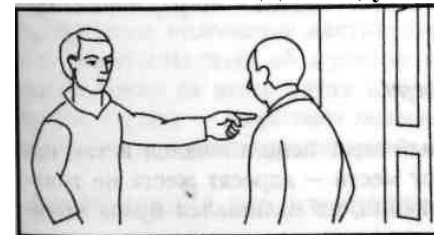
I Иллюстрации I Проснувшись около десяти часов, он вдруг дико вскочил с постели, разом вспомнил все и плотно **ударил себя ладонью по лбу:** ни завтрака, ни Блюма, ни полицеймейстера, ни чиновника, явившегося напомнить, что члены -ского собрания ждут его председательства в это утро, он не принял, он ничего не слышал и не хотел понимать (Ф. М. Достоевский, Бесы); Полмиллиона рублей. — Новыми? — вырвалось у Лисоцкого. Генерал укоризненно посмотрел на него. Лисоцкий **хлопнул себя по лбу** (А. Житинский, Дитя эпохи); — Как?! — в свою

УКАЗЫВАТЬ НА ДВЕРЬ

очередь, крикнул Иван.

а4сУWS, -ч _____V-_____ Тише! Иван с размаху **шлепнул себя ладонью по лбу** и засипел: — Понимаю, понимаю (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); Он ощутил, как давно не колотся — со вчерашнего дня! Зверски хотелось "двинуться" или хотя бы курнуть анаши! Он вспомнил, что в кармане у него лежит мастырка, и мысленно **хлопнул себя по лбу** — идиот, он же мог пошабить в подворотне! (Ф. Незнанский, Э. Тополь, Журналист для Брежнева); А ты звал ее на мазурку? — Нет еще... — Смотри, чтоб тебя не предупредили... — В самом деле? — сказал он, **ударив себя по лбу** (М. Ю. Лермонтов, Герой нашего времени); Тут я **хлопнул себя по лбу**. — Елки-палки! Значит, все мои киберы были в пол-пом порядке! (А. и Б. Стругацкие, Малыш); В комнате у Барабаша Юр-ковский вдруг **хлопнул себя по лбу**. — Растяпа, — сказал он. — Я забыл камни на столе у управляющего (А. и Б. Стругацкие, Стажеры); Юрковский вдруг яростно **хлопнул себя по лбу**. — Что с тобой? — встревоженно спросил Дауге. — Дьявольщина!.. Я забыл электробритву в гостинице (А. и Б. Стругацкие, Страна багровых туч); Эдель-вейс, — сказал комендант. — Национальность: белорус. Образование: неполное среднее общее, неполное среднее техническое. Знание иностранных языков: русский — свободно, украинский и белорусский — со словарем. Место работы... Хлебовводов вдруг звонко **шлепнул себя по лбу**. — Да нет же! — закричал он. — Он-же помер! (А. и Б. Стругацкие, Сказка о тройке).

УКАЗЫВАТЬ НА ДВЕРЬ, уходящ.

часть тела: РУКА

активный орган: КИСТЬ

I Физическое описание I Стоя лицом к адресату, жестикулирующий резко вытягивает распрямленную руку с выпрямленным указательным

пальцем в направлении двери. Одновременно жестикулирующий может совершить движение головой в том же направлении. В таком положении рука жестикулирующего остается до тех пор, пока адресат не выйдет. Если дверь была закрыта, то непосредственно перед исполнением жеста жестикулирующий может подойти и распахнуть ее.

I Сопутствующие жесты I нахмурить брови.

I Толкование I X указывает Y-у на дверь = 'Жестикулирующий X показывает, что он настолько возмущен некоторым действием адре-

сата Y, что не желает далее терпеть его присутствия в одном с ним помещении и приказывает ему уйти¹.

I Условия употребления I Жест *указывать на дверь* постепенно выходит из употребления — в настоящее время, выставляя кого-либо за дверь, человек чаще употребит только речевую формулу. Использование этого жеста подразумевает, что жестикулирующий считает помещение, из которого он выгоняет адресата, своей территорией. Так, обычно даже лицо с более высоким социальным статусом не может использовать данный жест по отношению к обитателям какого-либо дома или хозяину какого-либо кабинета, если лишить их права нахождения в данном помещении не в его власти.

Жестикулирующий данного жеста обычно испытывает очень сильную отрицательную эмоцию — возмущение, ярость и т. п. Поэтому звуковое сопровождение жеста обычно произносится на повышенных тонах, а на лице жестикулирующего можно наблюдать такие симптоматические проявления указанных эмоций, как бледность или, наоборот, покраснение щек, суженные глаза.

I Однословная характеристика I **ВЫГНАТЬ**.

I Звуковое сопровождение I *Вон!*; устар. *Позвольте Вам выйти вон!*

I Жестовые аналоги I *отвернуться; отпрянуть*.

I Речевые аналоги I *Убирайтесь!*; устар. *С глаз <дойлой> моих!*; *Чтобы духа твоего здесь больше не было!*

I Другие номинации I *показывать на дверь*.

I Энциклопедические сведения I Данный жест использовался в так называемых ситуациях отказа от дома или от места — адресат жеста не только должен был уйти из некоторого помещения, но и лишался права появляться там впредь.

I Иллюстрации I *Обломов поклонился иронически Захару и сделал в высшей степени оскорбленное лицо. — Помилуйте, Илья Ильич, разве я равняю вас с кем-нибудь?.. — С глаз долой! — повелительно сказал Обломов, указывая рукой на дверь* (И. А. Гончаров, Обломов); — *Захар! Выбрось вон этого негодяя, и чтоб он не смел глаз казать сюда! — закричал Обломов. — Пожалуйста, вот вам бог, а вот двери! — говорил Захар, показывая на образ и на дверь* (И. А. Гончаров, Обломов); *Он пересчитал деньги, записал в бланк, дал расписаться. И положил в стол. Квитанцию вам принесут. Он показал на дверь*

(А. Рыбаков, Дети Арбата); *Антон Петрович --- быстро шагнув к двери, завопил ---: — Убирайтесь вон сию минуту, убирайтесь из дому!* (В. Набоков, Подлец).

СТОЯТЬ РУКИ В БОКИ, обиходн.

часть тела: КОРПУС активный

орган: РУКА пассивный орган:

КОРПУС

I Физическое описание I Жестикулирующий, стоя лицом к адресату и с вызовом или угрозой глядя на него, быстрым и энергичным движением упирает кулаки или ладони в бока; локти при этом отведены в стороны или немного назад, корпус устремлен в направлении адресата, ноги широко расставлены.

I Толкование I *X встал руки в боки* = 'Жестикулирующий X показывает адресату Y, что он возмущен действиями Y-а и готов наказать его'.

I Условия употребления I Жест указывает на доминирующее положение жестикулирующего по отношению к адресату. Эта поза свидетельствует об агрессии жестикулирующего по отношению к адресату. Часто от этого жеста жестикулирующий переходит к более явным жестам угрозы — *погрозить пальцем, показать кулак*. Звуковое сопровождение данного жеста предполагает строгий, грозный голос.

Однословная характеристика I **УГРОЗА**.

Жестовые аналоги I *погрозить пальцем*.

I Речевые аналоги I разг. *Я тебе <те> задам <дам>!*; разг. *Ах, ты ...;* разг. *Ну, погоди! Ты у меня дождешься!*; *Это кто тут хулиганит?!*

I Другие номинации I *упереть руки в боки*.

I Иллюстрации I — *Но расскажите же! Я знать должен, — горестно возопил Швондер, вздымая в воздух свою суковатую палку, будто хотел ударить ею Дарью. Дарья повернулась, уперла руки в бо-*

*ка. — Ничего я тебе не скажу, хрыч старьей! — прокричала она в лицо Швондеру (А. Житинский, Внук доктора Борменталья); Копчик стоял, вытянувшись, всем корпусом откинувшись назад, а Фриц, вплотную к нему, слегка нагнувшись, нависал над ним, **уперев руки в бока**. — Можешь жаловаться — мое нынешнее начальство ты знаешь... (А. и Б. Стругацкие, Град обреченный); В лаборатории имел место скандал. В кресле Бегемота за столом Бегемота сидел незнакомый человек с квадратным шелушащимся лицом и красными отечными глазами. Бегемот стоял перед ним, расставив ноги, **уперев руки в бока** и слегка наклонившись. Он орал. Шея у него была сизая, лысина пламенела закатным пурпуром, изо рта далеко летели брызги (А. и Б. Стругацкие, Обитаемый остров); "Нет", сказал Максим, и сейчас же тетка за барьером ужасно заорала, затрясла щеками, и тогда Максим, наконец, признался: "Не понимаю". Тетка выскочила из-за барьера, пи на секунду не переставая кричать, подлетела к Максиму, встала перед ним, **уперев руки в бока**, и все вопила, а потом схватила его за одежду и принялась грубо шарить по карманам (А. и Б. Стругацкие, Обитаемый остров); А ты бы помолчала, Люська! — Сима, обвязанная по пояс тельняшкой, подошла ко мне и **уперла руки в бока**. — Ты бы уж лучше не чирикала, а то вот расскажу твоему Эдику про твоего Витеньку, а твоему Витеньке про твоего Герочку, а про длинного из Петровского порта забыла? (В. Аксенов, Апельсины из Марокко).*

УСТАВИТЬСЯ, прот.

часть тела: ГОЛОВА

активный орган: ГЛАЗА

И **ФИЗИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ** I Жестикулирующий в течение сравнительно длительного времени неотрывно смотрит на некоторый объект. Голова жестикулирующего несколько подается вперед.

И **ТОЛКОВАНИЕ** I X *установился* на Y = 'Некоторый объект или лицо Y настолько поразили жестикулирующего X своим свойством или действием, что он не может оторвать от Y глаз'.

И **УСЛОВИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ** I Повышенное внимание к некоторому объекту может быть интерпретировано как желание обладать им; долгий взгляд на человека может быть ему неприятен. Поэтому правила этикета рекоменду-

ют избегать данного жеста в ситуациях, когда Y — некоторое лицо или предмет, принадлежащий другому человеку. Употребление данного жеста в случае, если объект — человек, часто свидетельствует о низком культурном уровне и невоспитанности жестикулирующего. Если жестикулирующий **установился на** человека, адресат может показать, что жест ему неприятен, и прервать его грубой разговорной формулой *Чего установился?*

Для данного жеста характерно употребление в ситуации, когда жестикулирующий находится в недоумении, в этом случае, долго глядя на адресата или объект, жестикулирующий пытается осмыслить, понять происходящее. Жест **установиться** может формировать представление о жестикулирующем как о человеке с невысокими умственными способностями, тугодуме.

I **Однословная характеристика** I УДИВЛЕНИЕ/НЕДОУМЕНИЕ.

I **Жестовые аналоги** I *сделать большие глаза; вытаращить глаза.*

I **Другие номинации** I *Уставить взгляд на что-л., уходящ. вперить взгляд.*

I **Иллюстрации** I — *Подъем, хлопцы! Царствие небесное простите, ребята! — Не понимая, что происходит, но понимая, что какое-то ЧП, мы сели на койках и **установились на** этих двух безобразно орущих людей (В. Аксенов, Апельсины из Марокко); Кто готовил этот обед? — спросил Быков. Он оглядел всех и снова **установился на** кастрюльки (А. и Б. Стругацкие, Путь на Амальтею); Валенки, — монотонно ответил Най и, скосив глаза к носу, посмотрел туда, где находились носки его сапог. — Как? — не понял генерал и удивленно **установился на** полковника. — Валенки сию минуту давайте (М. Булгаков, Белая гвардия); Ах! по-французски, по-французски! Сейчас видно, что высший свет! — хлопнула в ладоши Марья Тимофеевна, в упоении **установилась на** нее почти в испуге (Ф. М. Достоевский, Бесы); Отворилась дверь — и с большим саком в одной руке, с парусиновым зонтом в другой, вошел в вагон Горизонтов, такой большой и неуклюжий, что многие смолкли и **установились на** него (И. Бунин, Чаша жизни); Глаза у него были круглые, он не отрываясь смотрел на Виктора. Виктор спросил хрипло: — Ну, чего **установился?** (А. и Б. Стругацкие, Гадкие лебеди); Наташа, забыв про валяющееся на полу мятое платье, подбежала к трюмо и жадными, загоревшимися глазами **установилась на** остаток мази (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); Это что, Серега, твоя пацанка? — спросил Петька второй. Все с любопытством **установились на** девочку (В. Аксенов, Папа, сложи!); Около ящика лежал большой пакет, обклеенный пестрой бандеролью с рекламами различных кушаний. — Это? — Женя растерянно **установился на** пеструю бандероль (А. и Б. Стругацкие,*

Полдень, XXII век); *Девушки на меня даже не взглянули, а те трое так и уставились, должно быть, их костюм мой удивил, что же еще* (В. Аксенов, Пора, мой друг, пора).

Х

Л

О

П

Н

У

Т

Ь

П

О

К

О

Л

Е

Н

У

ч

а

с

ть тела: РУКА активный орган: КИСТЬ пассивный орган: КОЛЕНУ

ХЛОПНУТЬ ПО КОЛЕНУ I

I ФИЗИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ I Жестикулирующий, сидя, резким скользящим движением хлопает ладонью или ударяет кулаком по своему колену.

I ТОЛКОВАНИЕ I *Х хлопнул по колену I* = 'Жестикулирующий X в течение некоторого времени безуспешно пытался понять или вспомнить некоторый факт P; вдруг X догадался или вспомнил о P'.

I ЖЕСТОВЫЕ АНАЛОГИ I *поднять вверх указательный палец; ударить себя по лбу.*

I ДРУГИЕ НОМИНАЦИИ I *стукнуть <хватить> кулаком по колену.*

I ИЛЛЮСТРАЦИИ I ...Планк, — сказал я, чтобы не запутывать Симаковского. Симаковский задумался. Он пошевелил губами, произнося про себя трудную фамилию. Потом он **хлопнул** рукой **по колену**. — Бланк! — сказал он (А. Житинский, Дитя эпохи); Туго соображающий Лесник со скрипом копался в волосах, отвесив нижнюю губу. Видно было, как идея медленно доходит до него, он часто заморгал, оставил в покое шевелюру, оглядел всех

просветлевающим взглядом и, оживившись, **хлопнул** себя **по коленям** (А. и Б. Стругацкие, Обитаемый остров); Ты совершенно права, они женщины Мариано. Или, чтобы быть точнее, Мариано принадлежит им. Он весело **хлопнул** себя **по колену**, затем повернулся к самой высокой из женщин — той, которая высказалась лишь однажды, — и спросил: — Почему бы тебе не рассказать ей о нас? (Ф. Доннер, Жизнь в сновидении; пер. с англ.).

ХЛОПНУТЬ ПО КОЛЕНУ 2

I
ФИЗИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ I
Жестикулирующий, сидя, поднимает руку и с силой опускает ладонь или кулак на свое колено. **Хлопнул по колену,**

жестикулирующий часто встает и отправляется куда-либо.

I Толкование I *X хлопнул по колену 2* = 'Жестикулирующий X выражает решимость приступить к некоторому действию P'.

I Условия употребления I Данный жест обычно употребляется в ситуации, когда жестикулирующему не хочется прерывать состояние, предшествующее P (например, не хочется уходить из гостей), или когда жестикулирующему не хочется делать P. **Хлопнув по колену,** жестикулирующий отмечает окончание предшествующего P состояния, как бы подводит черту.

I Однословная характеристика I РЕШИМОСТЬ.

I Жестовые аналоги I махнуть рукой 2.2; резко встать.

I Иллюстрации I *Он долго курил, пил мутный чай, рассматривая клеточки на старой скатерти. Прошло с четверть часа или около того, — наконец он хлопнул себя по колену, поднялся и двинулся к выходу* (А. Паншин, Обряд перехода); *Отец горестно крикнул, хлопнул себя по колену и потянулся за курткой* (Л. Владимиров, Тяжба).

ЩЕЛКНУТЬ ПО НОСУ, шутл.

часть тела: РУКА активный орган: КИСТЬ пассивный орган: НОС

I Физическое описание I Указательный или средний палец жестикулирующего согнут и упирается ногтем в подушечку большого пальца. Палец резко распрямляется и приходит в соприкос-

новение с кончиком носа адресата, издавая при этом легкий щелчок. Возможен вариант, когда жестикулирующий легонько ударяет распрямленным указательным пальцем сверху вниз или сбоку по кончику носа адресата. При этом действия жестикулирующего ни в коем случае не причиняют адресату боли.

І Толкование І *X щелкнул Y-а по носу* = 'Жестикулирующий X показывает адресату Y-у, что тот переоценивает свои возможности'.

І Условия употребления І Данный жест обычно употребляется взрослым по отношению к ребенку. Жестикулирующий относится к адресату как к маленькому. Понимая, что адресат хочет казаться более взрослым или сильным, жестикулирующий показывает адресату, что его действия не соответствуют его возможностям, и потому вызывают добрую улыбку. Жест выполняет "сдерживающую" функцию: жестикулирующий как бы стремится вернуть адресата к естественному для его возраста поведению.

І Жестовые аналоги І *потрешать по голове; стряхнуть пыль с ушей; надуть щеки.*

І Речевые аналоги І *Цыц, малявка <козявка>!; Ша!; Не зарывайся!*

І Иллюстрации І *Она --- много о себе думает, первой умницей себя, кажется, считает. --- Но ведь это, говорит, пройдет; это там, в институте, да дома легко прослыть умницею-то, а в свете, как раз да два щелкнуть хорошенько по курносому носику-то, так и опустит хохол* (Н. С. Лесков, Накануне); *Я ожидал того, что он щелкнет меня по носу этими стихами и скажет: "Дрянной мальчишка ---", — но ничего такого не случилось; напротив, когда все было прочтено, бабушка сказала: "Charmant", и поцеловала меня в лоб* (Л. Н. Толстой, Детство. Отрочество. Юность); *Господа! — сказал он, это ни на что не похоже. Печорина надо проучить! Эти петербургские слетки всегда зазнаются, пока их не ударишь по носу!* (М. Ю. Лермонтов, Герой нашего времени).

ОБРАЗЕЦ СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ МИМИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ

В заключение предлагаем вниманию читателя экспериментальную словарную статью, которая посвящена комплексному описанию мимической реакции человека на конкретную эмоцию — страх. Все упомянутые в тексте статьи жесты являются симптоматическими проявлениями страха; встречая в тексте их номинации, читатель должен правильно соотнести их с данной эмоцией.

СТРАХ (лицо выражает 'страх')

І Физическое описание І О том, что человеку страшно, прежде всего свидетельствуют *расширенные, вытаращенные, огромные глаза*, а также их *застывший, окаменевший, остановившийся взгляд*. Лицо *бледнеет* и принимает застывшее выражение маски, возможно, *перекашивается*, рот может быть *приоткрыт*, на лбу может выступить испарина.

І Сопутствующие жесты І Видя нечто страшное, человек обычно инстинктивно *отшатывается, отступает назад*, старается прижаться к чему-либо, спрятаться, он может *закрыть лицо руками* или *зажмуриться*, крепко *вцепиться* в предмет, который держит руками. От страха человек *дрожит*.

І Звуковое сопровождение І Жест может сопровождаться звуком втягиваемого воздуха, как будто человеку его не хватает, и различными междометиями со значением страха. Ср. *А! Ах! "Боже!", "Господи!", "Ужас!"*

І Иллюстрации І *Елена в ужасе жмурилась, жалась к значкам, братья опять вскрикивали "ну-ну", а Мышлаевский мертво храпел, показывая три золотых коронки* (М. Булгаков, Белая гвардия); *Николка в ужасе прижался к стене и уставился на видение* (М. Булгаков, Белая гвардия); *Она наполовину провалилась в эту ступу и, как в мелодраме, простирая руки, сияя огромнейшими от ужаса глазами, прокричала: — Офицер!* (М. Булгаков, Белая гвардия); *Николкины глаза выпятились на Елену в ужасе, ему не хватало воздуха* (М. Булгаков, Белая гвардия); *У него пресекался голос, и он ничего не мог вымолвить, а только смотрел, вытаращив глаза от ужаса* (Ф. М. Достоевский, Бесы); *Как раз в эту минуту кто-то хлопнул дверью, и я вздрогнул и громко крикнул от страха* (И. Бунин, У истока дней); *Куда же ты, свиненок, ее девал? — крикнул сердито Матвей Саввич. — Где она? У Кузьки от ужаса перекосило лицо, он заметался около повозки и не*

Страх

найдя тут, побежал к воротам, потом под навес (А. Чехов, Бабы); Она по-смотрела на него **широко раскрытыми** от страха глазами (А. Рыбаков, Дети Арбата); Он видел, что Липман его боится, ничего в этом особенного нет — его все боятся. Но, если у зубного врача от страха **дрожат руки**, он может натворить что-нибудь не то (А. Рыбаков, Дети Арбата); Шайка серебристых громил разносила продуктовый ларек, двое хвостатых хулиганов приставали к **побелевшей** от ужаса женщине, обмершей в подъезде (А. и Б. Стругацкие, Град обреченный); Оказывается, я от страха так **вцепился** в поводья, что не мог разжать пальцы даже после того, как упал (Ф. Искандер, Лошадь дяди Кязыма); Это могучее существо, встав во весь рост, прижимало к стенке своими лапщами очередного посетителя, силясь дотянуться языком до его **перекошенного** от страха лица (Н. Шмелев, Презумпция невиновности); Тамбовский волк тебе товарищ! Ты знаешь, на кого вчера руку поднял? — Никак нет... — поспешно ответил Багиров, **потем** от страха (Ф. Незнанский, Э. Тополь, Журналист для Брежнева); В боковой дорожке слышались шаги. — Уж не Сонечка ли? — спросил Обломов, с **неподвижными** от ужаса глазами (И. А. Гончаров, Обломов); Она остановила на нем **неподвижный** от ужаса **взгляд** (И. А. Гончаров, Обрыв); Просто у меня крохотная опухоль на мозгу. — Не может быть! — Она от ужаса **закрыла рот руками** (Дж. Д. Сэлинджер, Над пропастью во ржи); Он **закрылся руками**, **дрожя** от ужаса, с ног до головы облепленный ножами, вилками, ложками, ножницами, и вдруг все кончилось (А. и Б. Стругацкие, Стажеры); **Широко раскрытыми глазами** он смотрел на меня, и лицо его было совсем **белое** и **окаменевшее** от ужаса (А. и Б. Стругацкие, Хищные вещи века).

УКАЗАТЕЛЬ ПО АКТИВНОМУ И ПАССИВНОМУ ОРГАНУ -----

Данный указатель призван помогать адресату жестовой коммуникации распознавать и идентифицировать жест по его визуальному представлению. Первая колонка содержит указание на части тела и органы, которыми осуществляется жест. Во второй колонке указываются пассивные органы, задающие место реализации жеста. В третьей колонке дается номинация жеста, его адрес в словаре. Следует, разумеется, учитывать, что сочетание пассивного и активного органов для жеста не уникально, оно не указывает однозначно на конкретный жест, а лишь сужает область поиска.

Активный орган	Пассивный орган	ЖЕСТ
		покачать головой
		склонить голову
		обнажить голову
голова	голова	
голова	борода/подбородок	
рука		поглажи вать бороду
рука		отвернуться
голова		отпрянуть
корпус		отшатнуться
корпус		подбочениться
рука	корпус	захлопать глазами
глаза		облизнуться
язык	губы	топнуть ногой
нога		бить себя в грудь
кисть	грудь	закрыть лицо руками
кисть	лицо	заткнуть уши
кисть	уши	"ищу третьего"
кисть		махнуть рукой
кисть		стоять с протянутой рукой
кисть		показать большой палец
кисть		показать кукиш
кисть	лоб	постучать себя по лбу
кисть		потирать руки
кисть	голова	почесать в затылке
кисть	шея	пощелкать по шее
кисть	голова	схватиться за голову
кисть		указывать на дверь
кисть	колени	хлопнуть по колену
кисть	нос	щелкнуть по носу
кисть		ударить кулаком по столу

Указатель по активному и пассивному органу

кисть		<i>провести рукой по горлу</i>
шея		<i>развести руками</i>
кисть		<i>покрутить пальцем у виска</i>
кисть	голова	<i>голосовать</i>
рука		<i>ломать руки</i>
рука		<i>махнуть рукой</i>
рука		<i>поднять руку</i>
рука		<i>пожимать руку</i>
рука		<i>"стоп!"</i>
рука		<i>поманить пальцем</i>
указательный палец		<i>приложить палец к губам</i>

УКАЗАТЕЛЬ ПО ОДНОСЛОВНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ СЕМАНТИКИ ЖЕСТА-----

Настоящий указатель позволяет осуществлять поиск жестов по выделенному компоненту их значения и отвечает **на вопрос, какие жесты** могут быть использованы в коммуникации для выражения того или иного смысла.

Однословная ХАРАКТЕРИСТИКА СЕМАНТИКИ

ЖЕСТ

бессилие	<i>ломать руки пожимать руку</i>
благодарность	<i>2 прижать руку к груди 2 ударить кулаком по столу</i>
гнев	<i>показать большой палец</i>
восхищение	<i>подбочениться 2</i>
вызов	<i>поглаживать бороду</i>
задумчивость	<i>почесать в затылке</i>
замешательство	<i>топнуть ногой указывать на дверь покачать головой 1</i>
каприз	<i>показать большой палец</i>
негодование	
неодобрение	
одобрение	
осуждение	<i>покачать головой 1</i>
отвращение	<i>отпрянуть</i>
отчаяние	<i>отшатнуться</i>
	<i>ломать руки</i>
поздравление	<i>схватиться за голову</i>
	<i>пожимать руку 2</i>
приглашение	<i>поцеловать по шее</i>
превышать меру	<i>провести рукой по горлу</i>
надоедать	<i>провести рукой по горлу</i>
раздумья	<i>почесать в затылке</i>
растерянность	<i>схватиться за голову</i>
решимость	<i>хлопнуть по колену 2</i>
	<i>махнуть рукой 2. 2</i>
скорбь	<i>обнажить голову</i>
	<i>склонить голову</i>
согласие	<i>голосовать 1</i>
сосредоточиться	<i>закрыть лицо руками 2</i>
сумасшествие	<i>покрутить пальцем у виска</i>
клясться	<i>бить себя в грудь</i>

угроза	<i>упереть руки в боки</i>
ужас	<i>схватиться за голову</i>
уйти в себя	<i>закрыть лицо руками 2</i>
безнадежность	<i>махнуть рукой 2. 2</i>
злость	<i>топнуть ногой</i>
каприз	<i>топнуть ногой</i>
конфликт	<i>топнуть ногой</i>
мольба	<i>топнуть ногой</i>
недоумение	<i>прижать руку к груди 1. 1</i>
	<i>захлопать глазами</i>
несогласие	<i>пожать плечами 2</i>
обида	<i>покачать головой 2</i>
	<i>выпятив губу</i>
отрицание	<i>надуть губы</i>
погрузиться в себя	<i>покачать головой 2</i>
подзывать	<i>смотреть в одну точку</i>
подчинение	<i>помахать пальцем 2</i>
поклонение	<i>встать навывтяжку 1. 1</i>
поставить на место	<i>встать навывтяжку 1. 2</i>
потрясение	<i>надуть щеки</i>
	<i>отпрянуть</i>
предвкушение	<i>отшатнуться</i>
приветствие	<i>потирать руки</i>
	<i>кивнуть 2</i>
солидарность	<i>пожимать руку 1. 1</i>
убеждение	<i>подмигнуть</i>
уговор	<i>прижать руку к груди 1. 2</i>
удивление	<i>пожимать руку 1. 2</i>
	<i>захлопать глазами</i>
удовольствие	<i>установиться</i>
	<i>облизнуться 1. 2</i>
	<i>потирать руки</i>
упрямство	<i>гладить себя по животу</i>
усмешка	<i>топнуть ногой</i>
ярость	<i>прищуриться</i>
	<i>ударить кулаком по столу</i>

УКАЗАТЕЛЬ ПО НЕОСНОВНЫМ НОМИНАЦИЯМ

В левую колонку указателя помещены неосновные языковые номинации жестов, которые могут встретиться в тексте, колонке В правой указывается основная номинация жеста, следует искать от которой информацию о нем в Словаре.

Номинация

браться за голову
гладить бороду гладить
подбородок забрать
бороду в кулак зажать
уши закрыть глаза
руками закрыть глаза
рукой закрыть уши
заламывать руки
заморгать глазами
обхватить голову руками
отмахнуться
поглаживать подбородок
поднести палец к губам
поднять руку
пожать руку 1
показать дулю
показать комбинацию из трех пальцев
показать фиг
показать фигу
показать шиши
поскрести в затылке
прижать палец к губам
приставить палец к губам
протянуть руку
рукопожатие
сделать комбинацию из трех пальцев
сжать бороду в кулак
сжать голову руками
сложить дулю
сложить комбинацию из трех пальцев
стиснуть голову руками
стукнуть кулаком по колену

ЖЕСТ

схватиться за голову
поглаживать бороду
поглаживать бороду
поглаживать бороду
заткнуть уши 1
закрыть лицо руками 1
закрыть лицо руками 1
заткнуть уши 1 ломать
руки захлопать глазами
схватиться за голову
махнуть рукой 1
поглаживать бороду
приложить палец к губам 1
голосовать
пожимать руку 1
показать кукиши
показать кукиши
показать кукиши
показать кукиши
показать кукиши
почесать в затылке
приложить палец к губам
приложить палец к губам
пожимать руку 1.1
пожимать руку
показать кукиши
поглаживать бороду
схватиться за голову
показать кукиши
показать кукиши
схватиться за голову
хлопнуть по колену

стучать себя в грудь
сунуть руку
шлепнуть себя по лбу
ахнуть кулаком по столу
вздернуть плечами
вперить взгляд
вскинуть плечами
выпянуть губы
выпянуть челюсть
вытянуть руки по швам
вытянуться в струнку
вытянуться перед кем-л.
глядеть в одну точку
грохнуть кулаком по столу
двинуть в бок
жахнуть кулаком по столу
забрать бороду в кулак
зажать уши
захлопать ресницами
здороваться за руку
кивок
ловить машину
надуться
наклонить голову в знак приветствия
направить взгляд <взор> в одну точку
опустить руки по швам
остановить движением руки
отвести взгляд
пихнуть в бок
погладить по брюху
погладить по пузу
подать руку
поманить
помотать головой
послать рукой поцелуй
прервать движением руки
прижать руку <руки> к сердцу
приложить руку <руки> к груди
присесть на дорожку
присесть перед дорогой
прищур ■
спрятать лицо
стоять по стойке смирно
прищурить глаза

бить себя в грудь
пожимать руку
ударить себя по лбу
ударить кулаком по столу
пожать плечами
установиться
пожать плечами
выпянуть губу
выпянуть губу
стоять навывтяжку
стоять навывтяжку
стоять навывтяжку
смотреть в одну точку
ударить кулаком по столу
толкнуть локтем в бок
ударить кулаком по столу
поглаживать бороду
заткнуть уши захлопать
глазами пожимать руку 1. 1
кивнуть голосовать 3
надуть губы кивнуть 2
смотреть в одну точку
встать навывтяжку 1. 1
"стоп "
отвести глаза толкнуть
локтем в бок погладить по
животу погладить по
животу пожимать руку 1. 1
поманить пальцем
покачать головой
воздушный поцелуй "стоп "
прижать руку к груди
прижать руку к груди
присесть на дорогу
присесть на дорогу
прищурить глаза
закрывать лицо руками 2
встать навывтяжку 1
прищуриться

просить милостыню
просить подаяние садануть
в бок сжимать подбородок
сощуриться стоять по
струнке стоять руки по
швам стукнуть кулаком по
столу стукнуть себя по лбу
схватить себя за голову
теребить бороду ткнуть в
бок
трахнуть кулаком по столу
треснуть кулаком по столу
треснуть себя по лбу трясти
руку ударить по рукам
ударять себя в грудь
указывать движением головы
установить взгляд на что-л.
установиться в одну точку
устремить взгляд в одну точку
хватить кулаком по столу
хлопнуть по рукам

стоять с протянутой рукой
стоять с протянутой рукой
толкнуть локтем в бок
поглаживать бороду
сощурить глаза встать
навывтяжку 1 встать
навывтяжку 1 ударить
кулаком по столу ударить
себя по лбу схватиться за
голову поглаживать бороду
толкнуть локтем в бок
ударить кулаком по столу
ударить кулаком по столу
ударить себя по лбу
пожимать руку пожимать
руку 1. 2 бить себя в грудь
кивнуть 3 установить
смотреть в одну точку
смотреть в одну точку
ударить кулаком по столу
пожимать руку 1. 2

В левую колонку указателя помещены жесты-аналоги единиц Словаря, в правую — основная номинация жеста, в статье которого упоминается соответствующий жестовый аналог.

ЖЕСТОВЫЙ АНАЛОГ

барабанить пальцами
по столу
бить себя в грудь
встать на колени

выпянуть грудь выпянуть
губу вытаращить глаза
грызть ручку закрыть лицо
руками 2

закрыть лицо руками 3
замахнуть руками
заткнуть уши 2
захлопать глазами "зуб
даю"

"лицу третьего"
кланяться
махнуть рукой 2
махнуть рукой 2. 2
молитвенно сложить руки на груди
надуть губы

надуть щеки
"насвистывать"
наступить на ногу под столом
насупиться

нахмуриться
не подать руку для рукопожатия
облизнуться
облизнуться 1. 1
обнажить голову

опустить глаза

поглаживать бороду прижать
руку к груди 1. 2 стоять с
протянутой рукой

ЖЕСТ встать навывтяжку 1. 1
подбочениться надуть
губы уставиться
поглаживать бороду
обнажить голову склонить
голову смотреть в одну точку
отвернуться 2 приложить
палец к губам 1 закрыть лицо
руками 1 всплеснуть руками
бить себя в грудь прижать
руку к груди 1. 2 пощелкать по
шее стоять с протянутой
рукой развести руками
хлопнуть по колену 2
прижать руку к груди 1. 1
выпянуть губу отвернуться 1
щелкнуть по носу
поглаживать бороду
толкнуть в бок 2 выпянуть
губу надуть губы покачать
головой 1 отвернуться 1
погладить себя по животу
потирать руки встать
навывтяжку 1. 2 склонить
голову отвести глаза 2

отвернуться

отвести глаза
отдать честь
отпрянуть

отсесть

отшатнуться

перекреститься)
повернуться спиной

погладить себя по животу
погрозить пальцем поднять вверх
указательный палец подпереть
голову рукой пожать плечами
пожать руку пожимать руку 2
показать глазами показать
пальцем показать рукой поклон

поклониться

покрутить пальцем у виска

поманить рукой
помахать рукой

помотать головой

постучать себя по лбу

потереть руки

выпянуть губу
закрыть лицо
руками 1 надуть
губы отвести глаза
1. 1 отвести глаза
1. 2 отпрянуть
отшатнуться
указывать на дверь
отвернуться 1
встать
навывтяжку 1. 1
отвернуться 1
отшатнуться
указывать на дверь
отвернуться 1
отвести глаза 1. 1
отвернуться 1
отпрянуть
присесть на дорогу
отвернуться 1
отшатнуться
облизнуться 1. 2
упереть руки в
боки хлопнуть по
колену 1
поглаживать
бороду развести
руками кивнуть 2
прижать руку к груди
2 кивнуть 3 кивнуть 3
кивнуть 3
встать
навывтяжку 1. 2
прижать руку к
грудь 2 встать
навывтяжку 1. 1
кивнуть 2
постучать себя по лбу
ударить себя по лбу
поманить пальцем 1. 2
воздушный поцелуй
кивнуть 2 заткнуть
уши 2 пожать
плечами 1 покрутить
пальцем у виска
ударить себя по лбу
облизнуться 1. 1

164 Указатель по аналогам

потирать лоб потрепать бороду
 по голове потрясти носу
 головой похлопать по глази
 плечу похлопать себя по животу
 животу поцелуй целуй
 поцелкать по шее го"
 преклонить колени пяжку 1. 2
 преклонить колено тову
 (призывно) помахать рукой ьцем 1. 1
 прикрыть рот рукой ками
 приложить руку к груди удь
 приподнять шляпу пянутой рукой
 провести рукой по горлу
 протягивать руки к чему-л. я по животу
 прыгать от радости к груди 1. 1
 развести руками и
 расширить глаза от ужаса ими 1
 резко встать сделать ими 2
 большие глаза и
олену 2
ками

сделать шаг вперед
 сидеть за партой, положив руку на руку
 склонить голову

смотреть в одну точку
 <в пространство>
 снять шляпу сощурить
 глаза

"стоп"
 стряхнуть пыль с ушей

сунуть руку
 теревить ухо
 топнуть ногой
 ударить кулаком по столу
 ударить себя по лбу

указать глазами

указатель по аналогам

хлопнуть дверью

хлопнуть по колену 2
 чесать в затылке
 широко расставить руки
 "штопор" щелкнуть по
 носу

топнуть ногой

ударить кулаком по столу
 ударить себя по лбу
 поглаживать бороду
 поманить пальцем 1. 1
 поцелкать по шее надуть
 щеки прищуриться

захлопать глазами
установка
голосовать 1
встать навывтяжку 1. 1
встать навывтяжку 1. 2
закрыть лицо руками 2
закрыть лицо руками 2

обнажить голову закрыть
лицо руками 2 смотреть в
одну точку заткнуть уши 2
надуть щеки щелкнуть по
носу пожимать руку 1. 1
поглаживать бороду
ударить кулаком по столу
топнуть ногой постучать
себя по лбу хлопнуть по
колену 1 толкнуть в бок 1

Кинесика, понимаемая — в широком смысле слова — как **наука о языке тела и его частей**, является одной из центральных областей невербальной семиотики. Иногда кинесику отождествляют с **техникой тела**, включая в нее также незнакомые движения (термин "техники тела" 'techniques du corps' принадлежит, по-видимому, М. Моссу, см. М. Mauss 1935, русск. перевод Мосс 1996, с. 242—263). Однако все же подавляющее большинство исследователей склоняются к более узкому пониманию кинесики, считая ее **учением о жестах**, прежде всего жестах рук. Кроме того, объектом кинесики являются мимические жесты, позы и знаковые телодвижения (в дальнейшем, если не будет особой необходимости эти единицы различать, мы будем называть их для краткости просто **жесты**).

При том понимании кинесики, которого мы здесь придерживаемся, из объектов ее изучения исключаются искусственные жестовые языки, не соотносящиеся с речью. Это прежде всего, языки, созданные для глухонемых (например, *амслен* — знаковая система, используемая глухонемыми в Северной Америке, *америнд* — "язык рук" глухонемых североамериканских индейцев, *бритлен* — язык глухонемых стран Британского содружества, язык глухонемых провинции Энга у папуасов в Новой Гвинее и многие другие). Кроме того, отдельные, не входящие в кинесику области исследования составляют жестовые языки узких социальных групп вроде языка монахов-траппистов, а также особые ритуальные языки жестов, весьма распространенные среди аборигенов Австралии. Использование последних вызвано необходимостью каким-то образом общаться во время ритуального молчания юношей при обряде инициации или в ситуации траура (ср., например, язык женщин-вдов из австралийского племени Варлпири). Исключаются нами из предметной области кинесики и профессиональные знаковые диалекты, такие, как, например, жестовый язык мукомолов в Британской Колумбии, торговые или биржевые знаковые системы, жесты спортивных судей (к ним относится, в частности, жест **скрещенные над головой руки**, применяемый хоккейными судьями и обозначающий высоко поднятые хоккеистами клюшки, что запрещено правилами хоккея с шайбой). Сфера применения всех указанных специальных жестов и жестовых языков, в отличие от обычных жестов и языков тела, рассматриваемых в кинесике, весьма узкая.

1. ЖЕСТЫ В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

Слово *жест* восходит к латинскому слову *gerere*, означающему 'носить, нести ответственность, контролировать, выполнять, исполнять'. Этимологический словарь Партридж 1959 утверждает, что непосредственным предком слова *жест* (точнее, его английского эквивалента слова *gesture*) является *gestura*, слово из средневековой латыни, значение которого может

быть описано как 'способ ношения чего-либо или способ действия'. По данным первых английских памятников, где встречается слово *gesture*, оно имело в тот период времени значение 'то, как человек стоит или ходит'. Как отмечает А. Кендон, позднее, в британских трактатах, относящихся к риторике, это слово применялось только для обозначения **правильного телесного поведения оратора** во время произнесения речей, то есть того, как оратор должен использовать возможности своего тела, чтобы воздействовать на слушателей (Кендон 1981, с. 150—151). Такое словоупотребление сближается с современным употреблением термина *жест*.

Люди общаются между собой не только с помощью слов, но и посредством телесных движений. Каждый из атрибутов тела, будь то форма, размер, положение или рост, при определенных условиях выражает или передает некоторое значение. Даже неисполнение жеста, например, когда человек сдерживает проявление на лице своих подлинных чувств радости или горя — мы часто говорим в подобных случаях, что *по лицу человека ничего не видно* или что *у него непроницаемое лицо*, — может оказаться столь же значимым, сколь смех или слезы. Возраст, род занятий, жизненные радости и невзгоды, чувства и мысли — всё оставляет "следы" на человеческом теле и находит свое отражение в невербальном поведении человека. Тело, его движения и действия, по словам замечательного отечественного историка и философа М. Я. Гефтера, "являются таким же историческим документом, свидетельствующим о прошлом, как дневник или грамота".

Между жестовыми и естественными языками наблюдается определенное сходство. Параллельное существование и взаимодействие языка тела и языка слов в акте коммуникации возможно в силу того, что глубинные процессы, лежащие в основании невербальной и вербальной деятельности человека, по всей видимости, в существенных отношениях аналогичны. Об этом говорят, как минимум, следующие четыре факта:

(а) в определенных условиях смысл может выражаться только жестикуляцией, только словами или комбинацией тех и других знаков. К та ким смыслам и жестам относятся, например, смыслы 'иди сюда' и 'отлич но' и, соответственно, жесты *поманить пальцем* и *показать большой па лец* ("во");

(б) жестовое поведение людей, как и речевое, меняется в пространстве, во времени, а также под действием изменяющихся социоэкономических и культурных условий; ср.:

У каждого времени своя жестикуляция, своя походка, своя манера рас кланиваться, брать под руку, пить чай, держать речь. В пятидесятые го ды вели себя иначе, чем в тридцатые или двадцатые. Например, на все: произвело впечатление, что Зубр поцеловал руки встречавшим его женщи нам. Тогда это было не принято. Поеживались от его громкого голоса от неосторожных фраз. Что-то было в поведении приехавших не нынеш

Крейдлин

нее, не тутешнее и в то же время смутно узнаваемое, как будто появились предки, знакомые по семейным преданиям. Этакое старомодное, отжитое, но было и другое — утраченное (Д. Гранин, Зубр);

(в) жесты, как и языковые единицы, по большей части являются символическими знаками. Они образуют лексикон языка тела, точно так же, как лексические единицы принадлежат словарю естественного языка;

(г) многие жесты данного языка тела допускают перевод не только на вербальный язык, но и на другой жестовый язык, причем проблемы перевода, связанные с жестовыми языками, примерно те же, что и проблемы, касающиеся перевода с одного естественного языка на другой.

Репертуар жестов, вообще говоря, со сменой языка меняется. Согласно свидетельствам ряда исследователей (см., в частности, Бирдвистел 1964, Познер и др. 1998) усвоение людьми нового языка тела происходит значительно медленнее, чем овладение новым языком. Так, Р. Бирдвистел в течение довольно длительного времени наблюдал за одним человеком (мэром Нью-Йорка Фиорелло ЛаГуардиа), свободно говорящим на трех языках — английском, идиш и итальянском, и заметил, что с каждой сменой языка у этого человека менялось также кинетическое, в частности жестовое, и параязыковое поведение.

На протяжении истории многие жесты проходят путь от иконических знаков до символических, от выражения конкретных "простых" значений с помощью иконических форм к выражению самых абстрактных идей. В тех ситуациях устного общения, когда речевые и языковые единицы являются явно преобладающими, доминирующими способами кодирования и передачи смыслов, последние часто структурно оформляются и кодируются не одними только лингвистическими средствами, но также знаковыми элементами поз и движений различных частей тела.

Несмотря на наличие важных общих свойств, между естественным языком и языком тела имеются куда более заметные фундаментальные различия, не позволяющие рассматривать эти языки как изоморфные семиотические коды или хотя бы как явления одного порядка. Укажу здесь лишь на три наиболее очевидных различия.

Во-первых, между носителями естественного языка существует определенное согласие относительно формы, значения и употребления языковых единиц: почти про каждый элемент носители данного языка могут сказать, принадлежит он языку или нет, и если да, то что он значит и как употребляется в предложении и тексте, при этом большого расхождения во мнениях обычно не наблюдается. И хотя в большинстве случаев немногие люди способны точно и ясно описать семантику языковых единиц или сформулировать правила их употребления, все они примерно одинаково реагируют и на возможные изменения формы единиц, и на изменение значения, причем это касается не только центра языковой системы, но и периферии. Естественные языки все состоят из относительно стабильных и дискретных единиц; никакой сопоставимой стабильности

и дискретности в языках тела не обнаруживается: невербальный язык гораздо более неустойчивый и вариативный, что проявляется как в самих единицах, то есть жестовой лексике, так и в правилах их комбинирования, или в жестовом синтаксисе. Нет также ясного согласия носителей языка тела относительно состава и особенностей функционирования системы данного языка: только центр системы более или менее очерчен, а периферия не только плохо описана, но и не вполне освоена. Например, про многие невербальные единицы бывает трудно понять, являются они жестовыми знаками или представляют собой незнакомые физиологические движения.

Во-вторых, механизм референции языковых единиц устроен и действует иначе, чем механизм референции жестовых знаков. В невербальной коммуникации принимает участие значительное число знаков, которые либо обозначают денотат, каковым является объект действительности или его атрибуты — форма, размер и т. п. (при этом части тела используются, например, для прямого указания на объект), либо обозначают целые ситуации или фрагменты ситуаций, выступая в акте коммуникации как аналоги речевых высказываний. Ср., например, русские жесты **кивок** (близкий аналог речевого высказывания согласия — *Да*), **мотать головой** (аналог высказывания *Нет*, ср. — *Ты болен? — Мальчик заматал головой. — Ты не болен? — опять спросила дама. Мальчик снова заматал головой* (Н. Лесков)) или **поднять (вскинуть) бровь** (аналог вопроса-удивления, что-то вроде *Да ну?*).

Невербальная референция всегда конкретная: она имеет дело только с конкретными объектами и ситуациями, актуальными пространственными категориями и в гораздо меньшей степени, например, с временными (тут необходимо еще раз сказать, что мы исключаем из рассмотрения языки глухонемых, больше похожие в этом отношении на естественные). Между тем, как хорошо известно, языковые единицы обладают возможностью референции и к абстрактным понятиям, категориям и идеям, таким как время, вид, таксис, число, сущность, возможность, цвет и под., что позволяет им обслуживать несравненно большее число идей.

В-третьих, жестовые знаки, в отличие от слов естественного языка, воспринимаются по большей части глазами. В основном это зрительные знаки, причем наделенные особыми функциями: они не только описывают явления, ситуации, объекты и свойства реального мира, но и изображают реалии и указывают на них. Жестовые элементы по своей природе демонстративны и выполняют в коммуникативном акте, помимо информативной, экспрессивной и пр., изобразительную функцию.

Языку тела и невербальной коммуникации в истории и культуре всегда уделялось достаточно много внимания. Особенно часто они были объектами таких областей человеческой деятельности, как риторика, медици-

на, психология, педагогика, искусство и физиогномика, которая представляет собой учение о том, как отражаются в чертах, формах и выражениях лица человека его внутренние качества. Сюда же можно добавить и весьма важные в культурном отношении области, такие как хирология (язык линий и бугорков рук) и хирономия (искусство мануальной риторики). Именно они были предметом одной из первых книг о языке тела, руководства Джона Балвера, которое вышло в свет в 1644 году (Балвер 1644/1974). По Дж. Балверу язык рук является естественным, природным образованием, в отличие от искусственного, придуманного языка слов, и уже потому достоин серьезного внимания и изучения.

По всей видимости, человеком, с которого начинается систематическое изучение движений тела, был Джон Каспер Лаватер, пастор из Цюриха, который в 1792 году опубликовал "Эссе по физиогномике". Дж. Лаватер был первым, кто провел подробное наблюдение и описание корреляций между выражениями лица и конфигурациями тела, с одной стороны, и типами личностных характеристик человека, с другой. А Чарльз Белл, анатом, нейрофизиолог, хирург и художник, был одним из первых, кто заинтересовался выражениями эмоций на человеческом лице. Его исследования в области функционального анализа нервной системы заставили обратить внимание на соотношение различных частей тела и деятельности отдельных групп мышц и нервов, функционально ответственных, как тогда считали, за выражаемые с их помощью эмоции. В частности, он пришел к заключению, что все сильные чувства, такие, как, например, страх, ярость или горе, сопровождаются изменениями в дыхании и мускульной активности лица и корпуса, поскольку те находятся под действием изменившихся моделей дыхания. Как пишет Ч. Белл, "чтобы понять, как выражается эмоция, требуется тщательное изучение анатомии лица и органов дыхания" (Белл 1844, с. 197 - 198).

Несколько позже появились работы о влиянии биологических признаков на формирование определенного социального человеческого типа, научные исследования, посвященные описанию связей между характером человека и типом его телосложения (Кречмер 1925), между эмоциями человека, их жестовыми манифестациями, в частности выражениями лица, и смыслами, которые эти невербальные единицы выражают (Дарвин 1872). Разные науки, прежде всего биология, антропология, психология, философия и социология, стремительно шли к многостороннему и тщательному анализу своего нового объекта — языка тела.

Следует отметить, что история знает периоды, когда язык тела был не менее значимый, чем язык слов. Например, культуру Средних веков иногда называют культурой жеста, или жестовой культурой, подчеркивая этим одновременно и ту роль, которую движения и положения человеческого тела играли в социальных отношениях, и то, что средневековая культура сама много размышляла о своих жестах, создавая по сути дела их теорию.. Философский и чисто практический интерес к жестам и жес-

товому поведению проявили в то время, например, такие замечательные люди средневековья, как Джованни Бонифацио и Фрэнсис Бэкон. Дж. Бонифацио в своем трактате "L'arte de' cenni" ("Искусство чувств"), вышедшем в Венеции в 1616 году, утверждает, что существует универсальный язык жестов, понятный всем народам, и потому европейцам следует использовать его во время торговых переговоров между собой и с местными жителями. А Фрэнсис Бэкон в сочинении "Advancement of Learning" ("Распространение образования") 1605 года пишет, что жесты необходимо постоянно изучать хотя бы потому, что "<...> as the tongue speaketh to the ear, so the hand speaketh to the eye" ("как язык говорит нечто уху, так и рука говорит нечто глазу"), — эти слова Ф. Бэкона цит. по работе Кендон 1981, с. 155.

Средневековое представление о жесте как о природной форме выражения индивидуально-психологических и общественных процессов было весьма распространенным и устойчивым. Французский историк и философ Марк Блок отмечал, что ритуализация феодального общества в гораздо большей степени выражена в жестах, чем в устных словах или письменных текстах. Обыкновенный жест обладал огромной юридической и религиозной силой, способной, по словам М. Блока, "привести в действие не только отдельных людей, но и целые коллективы". Человек рассматривался как единство души и тела, и жесты воплощали в себе их связь, выражая желания и волю, чувства и устремления — все "священные движения души" (С. С. Аверинцев).

Общество в Средние века тоже воспринималось как нечто цельное. Это было тело или организм, члены которого — голова, глаза, уши, руки и корпус — представляют разные социальные группы (которые, кстати, часто именно так и назывались, ср. выражения *городской голова, это мои глаза и уши, корпус* и под.) с четко обозначенными функциями, культурными, моральными и этическими ценностями, отображенными в отдельных жестах и жестовых высказываниях. Можно даже сказать, что такие группы, как, например, рыцари, купцы, монахи, палачи, риторы, врачи, ученые, ремесленники и землевладельцы, образовывали каждая свое жестовое сообщество со своим порядком и своим невербальным языком.

В ту пору жесты выполняли по меньшей мере две основные функции. С одной стороны, они подтверждали принадлежность человека к данному коллективу, а с другой, отражали иерархию членов как внутри одной группы, так и между группами. Все жесты, будучи знаками, имели значение (signification); все жесты, занимая определенное место в культуре и выполняя в ней определенные роли, имели значимость (valeur). Сказанное относится как к официальным ритуальным жестам, исполняемым во время встречи, коронации или свадебного обряда, во время богослужения или в ходе судебного процесса, так и к ранее повседневным жестам; ср. перекреститься перед трапезой, при встрече с юродивым или перед опасным предприятием, рукопожатие при встрече, прощании или как знак

Крейдлин

примирения, **положить руку на грудь** в знак признательности, почтения или смирения. Каждый из этих жестов имеет свое значение и свои контексты употребления.

И по сей день жесты не только обслуживают различные общественные и частные ритуалы; они являются неотъемлемым и необходимым компонентом бытовой жизни людей. В каждом этническом коллективе, в каждой культуре жесты не только выполняют идеологические, культовые или социальные функции, они отражают также практическую деятельность частного человека. Особенность нашего времени заключается еще и в том, что в период растущей сложности социальных и межличностных взаимодействий, когда большое значение отводится отношениям между отдельным человеком и коллективом, а также между частным человеком и властью, реально исполняемые простые движения сами по себе утрачивают способность предотвращать военные, социальные и дипломатические конфликты, как это нередко бывало в Средние века. Сегодня для этого нужна серия поступков или, если угодно, нетривиальных жестов навстречу оппоненту. Как показывают некоторые события современной истории, часто бывает достаточным исполнения таких символических жестов, как **протянутая для рукопожатия рука** или доброжелательная **улыбка**, **поз склонить голову** или снять шляпу перед могилой, чтобы пришли в действие силы, приводящие к желанному конкретным результатам. Эффективность социальных, политических или клерикальных ритуальных жестов в современной общественной практике может быть весьма высокой.

2. ЖЕСТЫ И ФРАЗЕМЫ

Жесты, как и любые другие знаки, с течением времени могут измениться и даже исчезнуть. Сегодня лишь отдельные фразеологические выражения и идиоматические обороты напоминают нам о многих живых жестах прошлого, ср. такие языковые единицы, как *бросить перчатку, пасть на колени, хлопнуть дверью, бить челом*. Подобные фраземы мы предлагаем называть **жестовыми**.

3. КИНЕСИКА И КИНЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основные направления современных кинетических исследований составляют:

- (а) антропологические, биоморфологические, лингвистические, нейрофизиологические и психологические описания жестов;
- (б) типология жестов и жестового поведения внутри жестовой системы (на основе их морфологических, структурных или смысловых особен-

ностей, с точки зрения функционирования, ареальных и социальных контекстов использования, соотношения с речью и др.);

(в) межкультурный компаративный анализ жестовых систем различных типов;

(г) изучение лингвистических, психологических, социальных и культурных аспектов жестовой коммуникации, как самой по себе, так и в ее соотношении с коммуникативной словесной;

(д) терапевтические и клинические исследования патологии кинетического поведения;

(е) исследование происхождения, закономерностей исторической и культурной эволюции жестов и жестовых систем;

(ж) прикладные аспекты кинесики (моделирование жестовой коммуникации на компьютере, применение жестов в воспитании детей и в обучении, роль и функция жестов в риторике, анализ театральных и кино-жестов, кинетическая география и диалектология и очень многое другое).

Все кинетические исследования в работе Кнапп 1972/1978 были условно разделены на три большие группы. Первая — **прекинесика** — занимается анализом физиологии и морфологического строения жестовых движений, пределами и границами этих движений, а также возможностями и условиями перехода одних жестов в другие. Вторая — **микрокинесика** — изучает минимальные единицы жестового языка, **кины** и **кинемы**. Кроме того, ее предметом являются семантика, синтаксис и прагматика жестовых слов и жестовых фразеологических единиц. Третья группа исследований получила название **макрокинесики**, или **социокинесики**. Она посвящена описанию функционирования жестов в социальном контексте, то есть в таких условиях, где функции жестов достаточно четко очерчены и определены.

4. ЖЕСТЫ И ИХ ФУНКЦИИ

Жесты играют в человеческом общении самую разнообразную роль:

(1) они могут **повторять**, или **дублировать**, **актуальную речевую информацию**. Ср., например, **показывать пальцем, глазами** или даже **головой** — эти жесты часто, а иногда и обязательно, сопровождают во время коммуникации дейктические местоимения и наречия *это, вот, вон, сюда, туда* и др.;

(2) жесты и кинетическое поведение могут **противоречить речевому высказыванию**. Так, человек, говорящий, что он, дескать, абсолютно спокоен, но при этом ломающий руки и перемещающийся по комнате в довольно беспорядочных и порывистых движениях, как бы противоречит самому себе; **улыбка** может сопровождать отнюдь не дружелюбное высказывание и т. п.;

(3) жесты могут замещать **речевое высказывание**. Примером ситуации замещения является жест **кивок**, часто используемый как эквивалент

положительного ответа на общий вопрос или речевого акта согласия; жест **приложить палец к губам** является эквивалентом высказываний *Молчи!*, *Ни слова!* и под.;

(4) жест может **подчеркивать или усиливать какие-то компоненты речи**. В русской жестовой системе такую роль играет, например, единица, которая обычно исполняется детьми и которая является экспрессивным вариантом жеста **показать фигу (кукиш)**; это своеобразная **экспрессивная фигура**. По форме этот жест напоминает обыкновенную фигу, но остальные пальцы "рабочей" руки с имитируемым усилием в сочетании с выраженным на лице жестикулирующего ожесточением кладутся (как говорят сами дети, *накручиваются*) с помощью второй руки последовательно и от носительно медленно на средний палец. Подчеркивает величину предмета и кинема **"вот какой большой"**, при которой руки широко разводятся в стороны; данный жест всегда сопровождается соответствующими словами (кавычки при наименовании жеста означают, что этот жест не имеет в соответствующем естественном языке стандартного и прагматически освоенного имени; см. об этом ниже). Существует также акцентированный счет на пальцах и др.;

(5) жесты могут **дополнять речь в смысловом отношении**. Слова угрозы *смотри у меня*, семантика, синтаксис и прагматика которых подробно описана в работе Баранов, Крейдлин 1992, нередко дополняются в актуальной коммуникации жестами **погрози пальцем** или, что является выражением гораздо более сильной угрозы, **погрози кулаком** в сторону адресата;

(6) жесты могут **выполнять роль регулятора речевого общения**, в частности быть средством поддержания речи; ср. периодически повторяющийся кивок одного из участников коммуникации (**академический кивок**) — жест с явно выраженной фатической функцией. Жесты могут также сигнализировать о том, что роль говорящего перешла к партнеру по диалогу (в англоязычной традиции такие жесты и паралингвистические маркеры получили название *turn-takers*).

*** Подведем некоторый итог.

Сопоставление невербальных единиц с вербальными, как мы видим, правомерно не только из-за функциональной общности кинетического и речевого поведения. "Живые" наблюдения за поведением людей в акте коммуникации, разнообразные экспериментальные и клинические исследования показали, что (а) глубинные, прежде всего биологические, процессы, лежащие в основе речевого и жестового типов поведения, сходны; кроме того, (б) повседневные жесты языка тела, как и слова, обладают значением и, подобно словам, могут изменяться во времени и пространстве; (в) они подвержены влиянию социальных и культурных факторов; наконец, (г) формулировки определенных закономерностей в исполнении жестов, которые касаются конфигурации составных частей, упорядоченности движений, их контекстной обусловлен-

ности и др. и которые проявляются в актуальном акте общения, очень напоминают синтаксические законы и синтаксические правила естественных языков. Все сказанное о сходстве вербальных и невербальных единиц дает основание полагать, что определенные методы лингвистического анализа могут быть вполне успешно применены и при описании жестов.

5. РОЖДЕНИЕ КИНЕСИКИ: ЛЮДИ, ПРОБЛЕМЫ, ИДЕИ. ОСНОВНЫЕ ЕДИНИЦЫ КИНЕТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ.

Создателем науки кинесики является замечательный американский антрополог Рэй Бирдвистел. Годом ее рождения можно считать 1952-й, когда в свет вышла знаменитая монография Р. Бирдвистела "Введение в ки-несику: аннотированная система записи движений рук и тела". В ней ученый представил результаты многолетних исследований в этой области, причем не только свои собственные, но и своих коллег, а также предложил оригинальную нотацию для записи жестов типа музыкальной.

Р. Бирдвистел начал изучать жесты, будучи в аспирантуре. Он уехал в Западную Канаду и поселился среди индейцев Кутенаи с целью изучить и описать язык, обычаи, культуру и просто образ жизни этих людей. И тут, как впоследствии отмечал сам ученый, для него стало подлинным открытием то, что жестовое поведение аборигенов при разговоре между собой, то есть в процессе диалога на родном языке, разительно отличается от их жестового поведения во время беседы с чужими, когда они вынуждены переходить на английский или, реже, на французский. Улыбки, кивки, выражения лица, движения рук, позы — все выглядело иначе. Именно тогда, в Западной Канаде, Р. Бирдвистел задумал свой знаменитый проект, к реализации которого он приступил в 1959 году, возглавив лабораторию в Восточно-Пенсильванском Институте психиатрии в г. Филадельфии (США), и который принес ему мировую славу не только среди антропологов, но также среди психологов, физиологов, специалистов в области семиотики и культурологов. Речь идет о создании каталога, или атласа, отдельных простейших человеческих движений и статичных поз — кинетических атомов и молекул. Еще ранее элементарные акты телесного человеческого поведения были названы им **кинами** (= "мельчайшие, далее не делимые, наименее заметные движения"; "кины имеют чрезвычайно малую длительность, приблизительно 1/50 сек.", см. Бирдвистел 1952) и **кинемами** (= "более крупные единицы, с помощью которых происходит реальное общение людей"; "кинемы образуют структуру и объединяются в более крупные единицы — кинеморфы и кинесинтагмы"; там же).

Поскольку слово *жест* мы понимаем достаточно широко, слово *кинема* для нас — это просто его синоним.

Наряду с понятиями кина и кинемы важным является и введенное Р. Бирдвистелом понятие аллокина. Кинема — это имя класса сходных ал-

локинов, то есть движений контекстно взаимозаменяемых без изменения значения. Дифференциальные значения кино Р. Бирдвистел определял путем опроса информантов.

В ходе работы над каталогом кино и кинем ученый вместе со своими коллегами и учениками описал отдельные жесты в разных культурах и у разных народов. В частности, он обнаружил, что в его родной американской культуре люди регулярно используют в общении обычно 50—60 кинем, из которых больше половины соотносятся с головой, главным образом с областью лица. Это 3 вида кивков: **однократный кивок, двукратный и трехкратный**, 2 вида поворотов головы в сторону (lateral head sweeps): **одно- и двукратный поворот головы**; 1 кинема: **вскидывание головы вверх** (head cock kineme); 1 кинема: **наклон головы вперед** (head tilt kineme); 3 вида связок (connectives), или движений всей головой (whole head motion kinemes): **"голова поднята и некоторое время находится в таком положении"**, **"голова опущена и находится в таком положении какое-то время"**, **"голова принимает какое-то иное положение"**; 5 кинем бровей; 4 носовых кинемы: **сморщенный нос, сжимать ноздри, "выдохнуть или высморкаться, сжимая одну ноздрю"** (жест презрения); **"выдохнуть или высморкаться через две ноздри"**; 7 кинем рта: **сжатые губы, выпяченные губы, втянутые губы, "одна губа накрывает верхнюю часть другой"**, **надутые губы, "чуть приоткрытый рот"** (lax mouth opening) и **"широко открытый рот"** (large mouth opening); 1 кинема для языка (**высунуть язык**); 2 кинемы для подбородка: **выдвинутый вперед подбородок** и **"движение подбородка в сторону"** (anterior and lateral chin thrust) и, наконец, 2 кинемы для щек: **надуть щеки и втянуть щеки**.

Ученый попытался выделить типовые формы, свойственные всем или большинству культур. Развивая идеи Р. Бирдвистела и дополняя его список, мы сегодня можем указать, например, для бровей, следующие, с семиотической точки зрения основные и, насколько можно судить по изученной нами литературе и беседам с зарубежными учеными и студентами, по большей части универсальные, положения. Справедливости ради отметим, что некоторые из приводимых здесь кинем были выделены и охарактеризованы Р. Бирдвистелом еще в 60-е годы; см. о кинемах бровей также Экман 1979.

(а) поднятые вверх брови, характерные для удивленных или изумленных глаз. У этой кинемы в русском языке имеются и другие синонимичные номинации: *вскинутые (вверх) брови, брови поднялись, поползли вверх* и др.;

(б) изогнутые брови, указывающие на удивление, а также, как утверждается в словаре Иорданская, Паперно 1996, с. 19, на непонимание или не доверие. Другой способ назвать тот же жест — использовать глагольные сочетания: *изгибать брови* (или: *бровь*), *поводить, повести бровями (бровью)*;

(в) брови, опущенные вниз и сдвинутые к переносице. Эта форма по-русски называется *насупленные* (или: *сдвинутые*) брови. Насупленные брови сопровождаются характерным выражением всего лица и прежде всего особой формой губ. Такая комбинация кинем придает лицу *суровый, угрю-*

мый, мрачный или, как говорят также, *насупленный вид* и указывает на неудовлетворенность или гнев. Существует и другая форма бровей, внешне ее напоминающая, — *нахмуренные брови*. При нахмуренных бровях ведущим сопутствующим движением является не смена положений губ, как при насупленных бровях, а изменившаяся по сравнению с нормальной форма лба. Морщины на лбу человека собираются в складки, вследствие чего его лицо приобретает несколько более "мягкое" *сердитое* выражение, или еще более мягкие формы, такие, как *недовольное, озабоченное* или *сосредоточенное, задумчивое лицо*. Ср. также сочетания *сердитый, недовольный, озабоченный, задумчивый вид лица* или *сердитое, недовольное* и т. п. *лицо*. Жест **нахмуренные брови** указывает не только на отрицательное эмоциональное состояние жестикулирующего, но и на возможный с его стороны мыслительный акт (сосредоточенное размышление над какой-то проблемой). Изменения формы лба обозначают словами *нахмуренный лоб* или *наморщенный лоб*;

(г) опускание вниз бровей без их одновременного движения в горизонтальной плоскости. Такая жестовая форма, выделенная Р. Бирдвистелом в целом ряде невербальных культур Запада, для русской культуры не характерна;

(д) поднимание вверх (или опускание вниз) одной брови — то, что по-английски передается как **lifted (lowered)** или **single-brow movement**.

В русском языке глаз данная кинема является мимическим выражением скепсиса. Кроме того, указанное движение брови часто сопровождает словесно выраженный вопрос, затрагивающий и волнующий жестикулирующего, то есть то, что называется вопросом личного свойства.

Р. Бирдвистел, как мы уже говорили, не только создал атлас жестов, но и предложил для них удобную систему записи. Так, для обозначения открытого глаза он использовал знак "O", а знак "—" обозначал закрытый глаз. Подобные условные знаки он называл **кинеграфы**. В его нотации тело делится на восемь областей, а движения каждой из них описываются особым видом кинеграфических символов.

Наконец, Р. Бирдвистелом (а также его учениками и последователями) были построены различные семиотические и функциональные классификации кинем, опирающиеся не только на формальные признаки, с помощью которых пытались классифицировать жесты и до него, но и на содержательные.

Примерно в то же время, явно не без влияния научного и чисто человеческого авторитета Р. Бирдвистела, стали появляться многочисленные теоретические и экспериментальные работы в области кинесики, то есть начался буквально исследовательский бум. Например, появились пионерские исследования, относящиеся к анализу явлений межкультурной омонимии и синонимии жестов, а также первые работы по типологии функций и ролей жестов в интерактивном общении.

Хотя метод анализа коммуникации, который применял Р. Бирдвистел, был преимущественно дескриптивный, саму коммуникацию он

рассматривал как систему, состоящую из взаимосвязанных элементов и частей.

Анализ невербальной коммуникации **тоже должен быть системным** — именно такой точки зрения мы придерживаемся. Системный подход к невербальной коммуникации предполагает, что межличностное поведение имеет структуру, совершается по определенным правилам и в своей основе является осмысленным, интерактивным, социальным и культурным. При этом вербальный и невербальный коды мы считаем хотя и отдельными, но во многих отношениях неразделимыми, интегральными частями одной коммуникативной системы. Приведем здесь всего лишь два простых примера, свидетельствующих о спаянности речевого и неречевого кодов в реальном устном общении: (1) нельзя сказать искренно *Я тебя ненавижу* и при этом не смотреть на собеседника; (2) нельзя произнести *Я во как наелся* и не показать это жестом.

Решающим фактором и условием для производства и понимания жеста Р. Бирдвистел справедливо считал **контекст**. Один из самых почитаемых и цитируемых из его учеников, современный американский психолог и антрополог Адам Кендон приводит пример человека, стоящего с поднятым вверх кулаком (Кендон 1972). Без контекста нельзя понять, что это за жест и каков его смысл — то ли это жест приветствия, то ли угрозы, а может быть, это политический символ власти или жест, отражающий принадлежность лица к определенной политической партии. Только в контексте раскрываются и уточняются смысл и функции кинемы в коммуникативном процессе.

Уделив в своей научной деятельности большое внимание невербальному контексту, Р. Бирдвистел ввел в обиход очень важное понятие **кинетической переменной** <данной кинемы>. Кинетические переменные — это различные характеристики жестов и жестовой деятельности. Примерами кинетических переменных являются время совершения движения, способ его реализации, объем движения, степень мускульного напряжения и пр. Впоследствии понятие кинетической переменной в невербальной семиотике было несколько расширено, и к кинетическим переменным данной кинемы стали относить также некоторые параметры контекста ее употребления, такие как социальный статус партнеров по коммуникации, их возраст, пол, отношение друг к другу, тип ситуации общения и другие.

6. ФОРМЫ И СТАДИИ КИНЕТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Среди знаковых форм кинетического поведения мы выделяем **собственно жесты, выражения лица (мимика), позы, телодвижения и манеры**. Особого пояснения требует последняя форма ввиду многообразия видов манер и их интерпретации. Под **манерами** мы понимаем **социально обусловленные ритуализованные формы поведения, приспособленные к оп-**

ределенным ситуациям. Так, можно говорить о манерах поведения за столом во время еды, об этикетных манерах разговорного общения или манерах приветствия. Манеры в терминологическом понимании этого слова, в отличие от прочих форм, — это по большей части **комплексные** динамические знаковые формы. Их знание приобретает как в опыте общественной жизни, так и в специальном обучении.

Остальные формы поведения тоже противопоставлены друг другу по ряду признаков. Так, поза, в отличие от других, **динамических**, форм, является формой **статичной**. Собственно жесты и телодвижения отличаются от выражений лица **инструментом исполнения**: первые исполняются руками или, реже, ногами, а в исполнении вторых главная роль отводится корпусу. В сочетании *выражение лица* зафиксировано также **место исполнения** жеста и т. д.

Все кинетические формы мы делим на два класса — **свободные и связанные**. Свободными кинетическими формами являются движения или позы, исполняемые в интерактивном акте одной или несколькими частями человеческого тела **без участия каких-либо других лиц и материальных объектов**. Связанные кинетические формы представляют собой движения или позы, **осуществляемые с помощью каких-то объектов или тел**. Было отмечено, что частота связанных форм в общении довольно высокая и гораздо выше, чем свободных. Особенно важной оказалась роль связанных форм в становлении и развитии личности, вследствие чего их сегодня изучают самые разные науки о человеке, такие как психология развития, психолингвистика, социальная психология и психотерапия человека, антропология, а также теория и практика межкультурной коммуникации.

Важными для нас подклассами свободных и связанных кинетических форм являются, соответственно, **свободные и связанные жестовые формы**. Каждая из жестовых форм, будь то свободная или связанная, имеет с разной степенью четкости выделяемые **фазы (стадии) артикуляции жеста**, или **фазы жеста**. По аналогии с фонетикой, их можно назвать, соответственно, **экскурсия, реализация (воспроизведение) и рекурсия**.

И свободная форма жеста **манить к себе пальцем**, и свободная форма-поза **сидеть, положив ногу на ногу**, и связанное по форме жестовое движение **хлопнуть дверью** — все имеют по три стадии. Центральной для каждой из жестовых форм является одна стадия, реализация, в особенности ее кульминация, именуемая **пиком** (нередко в литературе по кинесике "пиком" называют также, на наш взгляд неудачно, всю целиком фазу воспроизведения). Экскурсия готовит движение, придавая ему нужную форму, рекурсия — это стадия, освобождающая энергию, выход из движения. Движения могут начинаться с разных исходных положений и дальше идти к пику разными маршрутами, после чего имеет место рекурсия.

Фазы жеста могут иметь для разных жестов разную продолжительность. Например, по нашим наблюдениям после выполнения жеста-движения **натянуть юбку на колени** руки женщины обычно на какое-то мгнове-

ние задерживаются на ноге и только потом медленно уходят (в данном жесте фазой-экскурсией является "положение рук на юбке", реализацией — фаза "натягивание юбки", а рекурсией — фаза "отведение рук", причем вторая и третья стадии более медленные, чем первая). После центральной фазы жеста **поманить к себе рукой** рука может сразу перейти в другую позицию, исходную для выполнения другого жеста.

Фазы жеста соотносятся с такими кинетическими параметрами, как интенсивность движения, направление и траектория движения, степень мускульного напряжения. Они связаны с амплитудой, или шириной, движения, напоминающей длину произносимого слога, со скоростью или временной продолжительностью движения, подобными темпу речи. Описывая фазы жеста, необходимо всякий раз учитывать коммуникативные — речевое, паралингвистическое и проксемное — типы поведения, которые оказывают значительное влияние на характер исполнения жеста.

К коммуникативному поведению относится также **молчание**, которое, по выражению М. Бахтина, часто является "продолжением беседы" и которое бывает двух абсолютно разных с функциональной, семантической и прагматической стороны типов, на что, кстати, кажется, до сих пор не обращали внимания, несмотря на довольно большую литературу об акте молчания.

К первому типу относится **молчание с параязыковыми и жестовыми заполнениями**, ко второму — **молчание с полным отсутствием голосовых звуков**; ср. *Все мучения, которые она испытывала, явно отразились в длительном молчании, наполненном слезами и стонами* (Ю. Крейдлин) и *Я выходил из себя, жена молчала. Молчание — огромная сила. Надо его запретить, как бактериологическое оружие* (С. Довлатов).

Молчание, таким образом, противопоставляется не говорению как таковому, о чем часто ошибочно пишут, а **передаче информации речевым или параречевым способом**. Плохо сказать **Петя молча кашлял*, где *кашлять* — действие неконтролируемое и не несущее смысловой нагрузки, и вполне допустимо предложение *Снова воцарилось молчание, и было слышно, как грозно сопит Федор Симеонович, потерявший дар слова* (Стругацкие), где *сопение* является контролируемым действием, передающим определенный смысл. *Угрюмое молчание* и *красноречивое молчание* (последнее сочетание лишь в одном из значений) характеризуют жесты, взгляды и, возможно, другие формы невербального поведения, сопровождающие молчание, но нельзя *"красноречиво не говорить* или **угрюмо не говорить*.

Таким образом, наступление молчания в конкретном акте коммуникации часто свидетельствует не о простом неговорении, а о переходе замолчавшего к другому семиотическому коду; при этом выразительные возможности молчания в сочетании с параязыковыми элементами и жестами не менее широкие, чем при полном молчании; ср. *Он не мог вымолвить ни слова и молча заплакал* (Ф. Достоевский); *Я это сейчас заметил, хотя она почти все время молчала и стояла передо мной, потупив глаза и ужасно*

стыдась (Ф. Достоевский); *Князь был поражен чрезвычайно и молча, обоими руками обнял Таню. Оба искренно поцеловались* (Ф. Достоевский); *Он помолчал, диковато озираясь, потом неожиданно зевнул, потом улыбнулся со злобой* (М. Булгаков).

7. ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ЖЕСТОВ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Опишем теперь основные функции жестов в коммуникации. Среди них можно выделить:

(а) функцию регулирования и управления вербальным поведением говорящего и слушающего (ср. так называемые иллюстративные жесты, сопровождающие многие речевые акты: приветствия, приказы, угрозы, просьбы и др.);

(б) отображение в коммуникативном акте актуальных речевых действий. Эта функция является основной у так называемых **перформативных жестов**. Итальянский психолог, известный специалист в области кинесики Пио Энрико Риччи-Битти в своем докладе на международном симпозиуме "Семантика и прагматика повседневных жестов" (Берлин, апрель 1998 г.) заметил, что "перформативные жесты обеспечивают визуальную репрезентацию некоего разворачивающегося речевого действия". К перформативным жестам принадлежат, например, невербальные просьбы типа **поманить пальцем**, жесты-вопросы, жесты-угрозы, жесты-предложения и другие;

(в) коммуникативную функцию передачи адресату некоторой порции смысловой информации (этой функцией обладают, например, коммуникативные эмблемы, см. об этом в следующем разделе);

(г) репрезентацию внутреннего психологического состояния жестикулирующего или его отношения к партнеру по коммуникации. Примером жестов с такой функцией являются симптоматические эмблемы, см. о них также ниже;

(д) дейктическую функцию: пояснение величины или размера какого-то объекта, а также уточнение местоположения лица или объекта;

(е) жестовое комментирование физических действий некоторого лица (ср., например, жестовое представление чьей-либо походки или имитацию манеры поведения за столом);

(ж) риторическую функцию.

Значение и употребление некоторых жестов может быть охарактеризовано в терминах риторических фигур, таких как метафора, метонимия, синекдоха, гипербола, ирония и т. п. В частности, отдельные жесты могут выражать и передавать как буквальное значение, то есть значение, раскрываемое в словарном толковании жеста, так и небуквальное, которое, будучи семантическим производным (дериватом) от исходного, "вычисляется" с ис-

пользованием механизма и правил семантического вывода, когнитивных операций или сценариев, типовых метафорических схем. Подобно тому, как это происходит в диалоге на естественном языке, поверхностное оформление смысла с помощью жестового кода всегда осуществляется отправителем сообщения, реализующим свои коммуникативные намерения и учитывающим различные условия и характер коммуникации. Адресат, чтобы понять полученное им высказывание, должен выявить пропозициональные установки и намерения своего партнера и понять смысл сказанного. И также подобно тому, как-то бывает в диалоге на естественном языке, понимание особенно затруднено, когда адресат сталкивается с **художественными невербальными средствами**, прежде всего с **жестовыми тропами**. Жесты с тропической организацией значения, использующиеся в акте коммуникации в риторических целях, мы называем **риторическими**.

К риторическим жестам принадлежат не только жесты-эмблемы (см. ниже), но и некоторые жесты, с обязательностью сопровождающие речь, то есть иллюстраторы. Основным назначением риторических иллюстраторов, однако, является не смысловое дополнение речевых сообщений или их фрагментов, а украшение и усиление отдельных аспектов той речи, которую они сопровождают.

Примером риторических иллюстративных жестов, относящихся к основам ораторской техники, типичной, например, для Франции XVIII века, служат особые символические движения, иконически отображающие некоторые стороны подобного перевоплощения. См. следующую рекомендацию: "Когда ты говоришь о жестокой вещи или гневно, сожми кулак и потряси рукой. Когда ты говоришь о вещах небесных или божественных, возведи очи и укажи пальцем на небо <...> Когда ты говоришь о святой вещи или набожно, воздвигни руки" (М. Баксанделл, цит. по Ямпольский 1994, с. 30). Эмблематический жест **кулак Дантона** (вытянутая вперед рука, пальцы сжаты в кулаке) тоже имел риторическое употребление: искусный оратор, подавляя речь, плотно сжимал губы и, выкатив глаза, устремлял кулак в сторону аудитории. Этот жест является очевидной невербальной метафорой, выражающей установку на отталкивание и одновременно на вторжение в аудиторию, а также то, что все эти действия происходят в актуальном настоящем времени (Ямпольский 1994, с. 31).

Подобно тому, как это происходит в естественном языке, выбор поверхностной реализации смысла с помощью невербального (жестового) метафорического кода каждый раз осуществляется с учетом коммуникативных намерений отправителя сообщения и имеющихся контекстных условий, а адресат, чтобы понять высказывание, должен эти намерения и установки партнера выявить. Изоморфизм процессов вербальной и невербальной метафоризации подчеркивает сходные черты в лексических знаках двух языков.

Заканчивая описание основных функций человеческих жестов в коммуникации, подчеркнем, что невербальное жестовое событие, как правило,

может быть охарактеризовано не какой-то одной, а сразу несколькими функциями, из которых, впрочем, только одна-две являются доминантными.

9. ВАЖНЕЙШИЕ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ ВНУТРИ ЖЕСТОВ И ВНУТРИ ЖЕСТОВЫХ СИСТЕМ

9.1 Основные семиотические классы жестов

Среди кинем можно выделить три семиотических класса: (а) кинемы, имеющие самостоятельное лексическое значение и способные передавать смысл независимо от вербального контекста; (б) кинемы, выделяющие какой-то речевой или иной фрагмент коммуникации, и (в) кинемы, управляющие ходом коммуникативного процесса, то есть устанавливающие, поддерживающие или завершающие коммуникацию.

Первый вид кинем Давид Эфрон еще в 1941 году назвал **эмблематическими**, или **эмблемами** (Эфрон 1941/1972). Бывают эмблемы — невербальные аналоги слов, но для русского языка жестов более типичны **эмблемы — аналоги речевых высказываний**. Большинство эмблематических жестов в пределах одного жестового языка автономны от речи и могут выступать в коммуникативном акте изолированно от нее, хотя существуют также эмблемы, требующие с обязательностью речевого или звукового сопровождения.

Второй вид кинем получил название **иллюстративных жестов**, или **иллюстраторов**, а третий — **регулятивных, или регуляторов** (термины тоже принадлежат Д. Эфрону). Иллюстративные жесты по своей природе не могут передавать значения независимо от вербального контекста и никогда не употребляются отдельно от него. Примерами иллюстраторов служат русские невербальные единицы **легкое опускание век при произнесении утвердительного предложения в конце его, чуть расширяющиеся глаза в конце обычного вопроса и раскрытые руки в направлении ладонями вверх и слегка наклоненные к адресату**. Последняя жестовая форма, к примеру, показывает, что жестикулирующий намеревается сразу же вслед за исполнением данного жеста ввести в свою речь новую тему сообщения. В коммуникативном акте данный жест всегда выступает вместе со словами *А теперь...*; *<А> вот сейчас...* и т. п.

Замечание. Эмблема с обязательным звуковым сопровождением отличается от иллюстративного жеста и функционально и типом выражаемого значения (см. раздел "Иллюстраторы"). Так, звуковое сопровождение при эмблеме имеет свой смысл, а не подчеркивает смысл жеста. Жест **приложить палец к губам** (форма "палец перпендикулярно губам, губы сомкнуты) может выполняться либо без речевого сопровождения (жестовая лексема **приложить палец к губам 1**), либо с обязательным речевым вы-

сказыванием типа *mcc* (приложить палец к губам 2). У элемента *mcc*, аналога лексем *тише*, есть, однако, свой смысл, не сводимый к смыслу жеста. Каждая из этих жестовых лексем — эмблема, но значат они разное и имеют разные контексты употребления.

Как давно и совершенно справедливо отмечено в статье Т. М. Николаевой и Б. А. Успенского, "когда жесты, сопровождающие речь, не факультативны, <...> т. е. обязательно сопровождают слово или выражение языка (скажем, определенным образом изменяя его значение), то тогда их роль можно уподобить роли просодических средств в языке и, соответственно, можно назвать такие жесты просодическими" (Николаева, Успенский 1966, с. 67, сноска). К подобным эмблематическим жестам относится кинема **на!** в значении 'возьми то, что я тебе сейчас протягиваю'.

Жесты-иллюстраторы разных языков тела и формально и семантически описаны очень плохо (из редких приятных исключений назовем работы Кальбрис 1990; Фридман 1977), не выделены типологически релевантные для них параметры, соответственно, не построена типология иллюстративных жестов. Чуть лучше представлены в литературе исследования, связанные с описанием отдельных коммуникативных функций иллюстраторов; см., например, работы Коэн 1977; Риме, Скьяратура 1991.

Третья разновидность жестовых единиц, **регуляторы**, могут, как и эмблемы, выступать как вместе с речью, так и без нее. Они, как следует из определения, выполняют в коммуникации регулятивную функцию, в частности фатическую функцию поддержания общения. Примеры регулятивных жестов мы уже приводили — это кивок. Еще одним примером регулятора является жест "<периодическое> **закрывание глаз**", мимический аналог **простого** кивка.

Эмблематические жесты тоже могут выполнять регулятивные функции. Например, контакт глаз может выполнять регулятивную функцию, когда показывает, что человек хочет установить контакт с другим человеком или, наоборот, избежать контакта с ним. Так, сталкиваясь со знакомым в метро и отворачиваясь, чтобы не встретиться с ним взглядом, мы своим поведением показываем, что предпочли бы не вступать с ним в беседу.

Хотя выделение среди жестов эмблем, иллюстраторов и регуляторов сегодня в кинесике более или менее общепринято, сами имена классов не являются устоявшимися: в литературе можно встретить и другие названия. Так, в ряде своих работ А. Кендон вместо "эмблемы" использует термины "автономные жесты" (*autonomous gestures*) и "цитируемые жесты" (*quotable gestures*); см., например, Кендон 1981, а итальянская исследовательница жестов И. Поджи называет эмблемы "лексическими жестами" (*lexical gestures*); см. Калдоньетто, Поджи 1997; Поджи 1998. Наряду с термином "иллюстраторы" в литературе встречаются именно в этом смысле употребленные названия "жестикюляции" (*gesticulations*), см. Кен-

дон 1983, и "движения, направленные (ориентированные) на речь" (*speech-focused movements*), см. Баттерворф, Битти 1978.

Замечание. Пока все или весьма представительное большинство жестов разных языков семантически не описаны, не ясно, дают ли эмблемы, иллюстраторы и регуляторы в совокупности разбиение жестов на семиотические классы, то есть является ли деление жестов на указанные три класса классификацией. Очевидно лишь то, что произвольная кинема в силу данного нами определения соответствующих семиотических разновидностей жестов не может принадлежать одновременно двум классам, то есть классы эмблем, иллюстраторов и регуляторов не пересекаются.

Вслед за крупнейшим немецким психологом, философом и физиологом Вильгельмом Вундтом (Вундт 1911/1973) на основании разных значений признака 'способ соотнесения знака с референтом' Д. Эфрон выделяет среди эмблем **указательные (дейктические), изобразительные и символические жесты**. Эти виды жестов вполне соответствуют знаменитому делению Ч. Пирсом знаков на индексы, иконы и символы (и, вообще говоря, их выделение логически не зависит от вышеприведенного: среди иллюстративных жестов можно выделить аналогичные классы). Ввиду такого параллелизма можно говорить об **индексальных жестах**, или **<же-стах>-индексных жестах**, или **иконических жестах**, или **иконах**, и **символических жестах**, или **символах**.

Подобно тому, как незнаковое поведение может стать знаковым в процессе **семиотизации**, так и эмблематические жесты, в своей исходной функции и исходном значении принадлежащие какому-то одному классу, могут переходить в другой класс, приобретая иные функции или значения и находясь под действием различных процессов, из которых, быть может, самым важным является процесс **символизации**, превращение жестов-индексов и жестов-икон в жесты-символы. Изучение происхождения и культурной эволюции незнаковых движений, путей и способов перехода их в разряд жестов, а также анализ процессов семантической деривации одних жестов из других дает основания говорить об особых **типах невербального семиотического процесса**, или **семиозиса**. Так, многие жесты с общим значением 'оскорбления' или такие жесты, как **прикрыть рот** и **закрывать глаза руками**, своим происхождением, по всей видимости, обязаны вере людей в злой глаз, влиянию демонических сил и магии на жизнь человека.. Прикрывание рта во время зевка сегодня служит в европейской культуре знаком 'приличного поведения', а раньше, по всей видимости, как утверждают некоторые историки культуры, это движение было защитой от действий злых сил.

Еще одна особенность **жестового семиозиса**, понимаемого как процесс функционирования жестовых знаков, состоит в том, что многие эмблемы напоминают своей иконичностью словесные идеофоны (звукоподра-

жания), и, подобно идеофонам, являются конвенциональными и произвольными в том смысле, что разные культуры выбрали разные пути или аспекты для подчеркивания сходства знака с референтом. Например, счет на руках может начинаться с большого пальца, а может с мизинца, причем пальцы могут загибаться или разгибаться. Приглашение к выпивке и сам процесс потребления алкоголя можно выразить жестом, в котором участвуют большой и указательный пальцы, направленные параллельно один другому и изображающие стаканчик, или другим жестом, обозначающим штопор для откупоривания бутылки (большой палец поднят вверх, мизинец оттопырен и смотрит в сторону, остальные пальцы руки согнуты и прижаты к ладони). Наконец, этот смысл можно передать еще более сложным — метонимическим — способом, а именно **пощелкиванием по горлу**, при выполнении которого человек щелкает по горлу ногтем среднего или указательного, реже большого, пальца, в результате чего возникает звук, напоминающий звук от постукивания по горлышку бутылки. Жест **стаканчик** свойствен японской культуре и, насколько можно судить по проведенному нами опросу среди немецких студентов и преподавателей, вполне характерен также для культуры немецкой. Однако немцами он редко используется в значении 'приглашение к выпивке', а применяется для указания того количества алкогольного напитка, которое просит себе налить жестикулирующий. Другой жест того же лексикографического типа, **штопор**, вообще не осознается немцами как исконная кинема их культуры, а воспринимается как заимствованный (см. об исконных и заимствованных жестах в следующем разделе); опрошенные нами немцы утверждают, что **штопор** крайне редко встречается в их среде, по крайней мере молодежной.

9.2. Исконные — заимствованные жесты

По отношению к источнику своего появления в данном языке тела все жесты, подобно словам или фразеологическим единицам естественного языка, делятся на две класса — **исконные** и **заимствованные**. Пример заимствованного жеста немецкой культуры мы уже приводили; заимствованным жестом в русской культуре может служить "ОК", известный также под названием *кольцо*. Этот жест сейчас очень популярен, особенно в русской молодежной среде.

Интересно, что хотя жесты с внешне сходной формой можно встретить в целом ряде мировых культур, они обычно имеют в них разные значения. Русский язык тела заимствовал лишь один вариант, американский, со значением 'все хорошо, все в порядке'; о жестах других культур, имеющих такую форму, пойдет речь ниже.

9.3. Жесты языка — диалектные варианты

Языку тела, как и естественному языку, свойственна вариативность. Наряду с повседневными бытовыми жестами, образующими центр кинетиче-

ской системы, имеются **географические**, или, иначе, **территориальные**, а также **профессиональные, социальные, конфессиональные** и другие **жестовые диалекты**.

Особый географический жестовый ареал для итальянских жестов образует, например, Южная Италия, однако каковы все существенные отличия жестов севера и юга Италии, пока еще до конца не выяснено. Или вот еще один не очевидный пример. Согласно предварительным результатам, полученным в 1998 году группой ученых из Технического университета г. Берлина во главе с проф. Р. Познером, существуют явные лексические расхождения в кинетических системах даже в районах в пределах одного города — Восточном и Западном Берлине.

Что касается профессиональных, социальных и других диалектов, то они, по нашим данным, имеются во всех развитых культурах. Так, например, в Австралии особый жестовый язык отмечен у охотников целого ряда племен, а в Англии особые жестовые знаки придумали себе фаны — футбольные болельщики. В статье Ямпольский 1994 рассказывается об необычных жестах палачей, ораторов и актеров, существовавших в разных частях света с самых древних времен, а в исключительно содержательном докладе С. Квэй из Токио на XII международном симпозиуме по социолингвистике (Лондон, март 1998) речь шла о удивительном языке монахов-траппистов из монастыря Нотр-Дам де Фэр в Хоккайдо (Япония).

Социальная, профессиональная и религиозная дифференциация чрезвычайно характерны и для русской жестовой системы, ср. жесты спортивных судей в различных национальных видах спорта, например, в городках, самбо или хоккее с мячом, особые жестовые языки альпинистов и водолазов, религиозные жесты, исполняемые во время православной службы в церкви, жесты старообрядцев или христиан-баптистов.

Из невербальных неологизмов отметим отдельные жесты так называемых "новых русских" и элементы молодежного жестового слэнга.

9.4. Жесты взрослых и детей

Важным в социальном и культурном планах является выделение подязыков взрослых и детских жестов. Таким образом, все жесты мы делим на три класса: **взрослые, детские и присущие как взрослым, так и детям**.

Русскими детскими жестами являются, например, жестовые единицы из лексикографического типа "дразнилок", такие как **показать язык, показать нос, надуть щеки** и другие. Отметим попутно, что если в России жест **показать язык** является детским жестом-дразнилкой, то в Тибете — это жест приветствия, исполняемый равным образом и взрослыми и детьми. К детским жестам относятся также жест **экспрессивная фи́га**, являющийся, как мы говорили, вариантом жеста **показать кукиш**, телодвижение **скакать на одной ножке**, жест **'лопух'**, или, как его еще называют дети, **'чебурашка'**. Этот жест имеет примерно такую форму: большие пальцы

рук затыкают ушные отверстия, руки с растопыренными остальными пальцами развернуты в направлении адресата, жестикулирующий несколько раз быстро машет кистями рук; при этом лицо его принимает особое "идиотское" выражение — рот открыт, нижняя челюсть подается вперед, голова может трястись, а жестикулирующий может несколько раз произнести звуковую последовательность *bi-bi-bi*.

Взрослыми жестами являются русские жесты **закрыть лицо руками, поглаживать бороду, стукнуть кулаком по столу**, жесты из лексикографического типа "**приглашение выпить**", обценные жесты, некоторые виды касаний и ряд других.

9.5. Мужские и женские жесты

Хорошо известно, что паразыковое невербальное поведение женщин отличается от аналогичного поведения мужчин. Достаточно упомянуть особые мужские и женские голоса, различные у мужчин и женщин голосовые приемы выражения эмоций или такое невербальное поведение, как молчание, которое, как уже говорилось, у некоторых народов, населяющих Австралию, закреплено за вдовами, но не за вдовцами. А поскольку жестовые движения, как и паралингвистические категории, имеют явно выраженную биологическую основу (хотя общество и культура могут существенным образом изменить влияние биологических факторов), релевантность противопоставления **мужских и женских жестов** в кинетической системе любого языка априори столь же очевидна.

В статье "Мужское и женское в жестовой коммуникации" Р. Бирдвистел выделил и описал типологически значимые противопоставления по полу, имеющие место в жестовых системах американских культур. Так, он пишет: "Мои занятия кинесикой привели меня к выводу о том, что у человека, а, возможно, и у некоторых других биологических видов <...> с необходимостью проявляются половые различия, которые обнаруживают себя в позах, телодвижениях и в выражениях лица" (Бирдвистел 1970, с. 42).

Несовпадения мужских и женских телодвижений и поз особенно заметны в углах наклона корпуса тела и в положении таза, что проявляется, главным образом, в походке и позах (см. подробный обзор работ, описывающих особенности телодвижений и поз женщин и мужчин, в статье Вругт, Керкстра 1984, а также статью Волбот 1982). Утверждается, например, что мужчины в сидячей позе чаще, чем женщины, отклоняются назад; при этом колени у мужчин раздвинуты, тогда как у женщин они обычно сомкнуты (Клейн 1984).

Более тонкой и трудноуловимой является разница в движениях глаз и век. Тем не менее, как отмечается в упомянутой нами работе Бирдвистел 1970, с. 44, информанты обычно точно описывают поведение глаз и век как мужское или женское, не видя целиком человека, а видя одни лишь его глаза. Иными словами, для правильной квалификации глазного

поведения как мужского или женского людям вовсе не обязательно видеть тело человека.

Тщательные наблюдения и измерения позволили установить, что структурные элементы собственно глазного и околоорбитного поведения тесно взаимосвязаны. Например, когда у человека глаза закрыты, движения зрачков не бывает. Мужчины, испытывающие боль или страдания, быстро и непрерывно закрывают и открывают веки, так что невооруженным глазом эти движения глаз заметить не так-то легко; женщинам же такое поведение в принципе не свойственно. Английский психолог М. Ар-жилль попытался описать типовые программы мужского и женского глазного поведения, точнее, модели движения глаз, присущие англичанам — мужчинам и женщинам (см. Аржилль 1967). Однако серьезная работа по созданию моделей и правил глазного поведения еще только начинается; пока еще, как нам кажется, накоплено слишком мало материала для каких-либо точных и содержательных утверждений или обобщений.

Помимо очевидных расхождений в форме реализации одних и тех же жестов, различными оказываются также некоторые мужские и женские невербальные формы выражения одного и того же смысла в пределах данного жестового языка. Например, выражая смысл 'смущение', русские мужчины чаще потирают рукой подбородок или нос, а женщины потирают щеки или область непосредственно перед шейей. Различия по полу, отражаемые в невербальном поведении, привели к тому, что отдельные жесты и даже целые стили невербального поведения стали оцениваться как (более) женские и, соответственно, (более) мужские, независимо от реального пола их исполнителя. Больше того, для ряда культур были составлены специальные таблицы соответствующих форм и типов мужского и женского поведения, присущего носителям данной культуры (см. Бар-лоуидр. 1979; Перкинс 1986).

Существуют мужские позы, мужские жесты рук и мужская походка. Мужскими являются такие русские позы и жесты, как **сидеть, развалиться в кресле; стоять, широко раздвинув ноги; чесать в затылке; потирать руки; стукнуть кулаком по столу**. Примерами мужских жестов служат также обращенный к мужчине иконический знак, изображающий контур женской фигуры, кинема погладить **бороду** или — для тех мужчин, у которых нет бороды, — **потирать челюсть** (или: **подбородок**). См. — *А теперь что, босс? — спросила она. — Я думаю об этом, — сказал я и потер челюсть, дабы доказать это* (Г. Гаррисон).

Замечание. Все сказанное относительно противопоставления мужских и женских жестов совсем не означает, что мужчины вообще не могут исполнять некоторые женские жесты (или наоборот), просто такое невербальное поведение не является для мужчин нормативным и стереотипным.

Женский стиль кинетического поведения тоже отражается в особых позах, походке, жестах, таких как **поправить волосы, чуть наклонить го-**

лову, сидеть, сомкнув колени, ходить, покачивая бедрами. Известный исследователь поз А. Монтегю в связи с половыми различиями в жестовом поведении пишет: "<...> возможно, самый известный в западной культуре мужской жест — это почесывание в затылке. Женщины так себя обычно не ведут" (Монтегю 1971, с. 207).

Половые различия в употреблении жестов особенно заметны. В случае умственного затруднения или недоумения мужчины разных географических и культурных регионов обычно потирают рукой подбородок или чуть тянут вниз мочки ушей, трут лоб, щеки или тыльную сторону шеи. Находящиеся в тех же самых интеллектуальных и психологических состояниях женщины пользуются совсем другими жестами. Например, они, "несколько приоткрыв рот, прикладывают указательный палец к нижним передним зубам либо приставляют его к подбородку" (Монтегю 1971, с. 208).

А. Кендон вместе с А. Фербером выделяют 5 положений головы, свойственных людям разных национальностей и культур во время приветствий: (а) прямая (не наклоненная) голова; (б) голова, несколько наклоненная вперед; (в) голова, несколько откинута назад; (г) голова, чуть приподнятая и наклоненная в сторону; (д) выдвинутый вперед подбородок. По их мнению, мужчины отдают предпочтение первому и последнему положениям с прямой головой (27 из записанных на видео 35 приветствий), тогда как женщины больше по сравнению с мужчинами наклоняли голову в сторону (18 из 20), причем в особенности наклон головы был заметен во встречах женщин с мужчинами (Кендон, Фербер 1973).

Наличие расхождений по полу в жестах и невербальном поведении прекрасно осознается людьми самых разных культур. Вот несколько письменных свидетельств этому: *Я хочу, чтобы мужчины мной восхищались, но этому учишься в школе — повела глазами, понизила голос, коснулась плеча. Если они [мужчины. — Г. К.] думают, что ты от них в восторге, они будут в восторге от твоего вкуса, будут восхищаться, и хоть на время покажется, что в тебе есть что-то хорошее* (Г. Грин); *Он уснул около двух, часа в четыре проснулся и по-мужски положил руку мне на плечо: он понял, что я сразу повернусь к нему* (В. Маркова); *Однажды в училище поступил молодой князь Г., отпрыск одного из самых влиятельных, старинных и консервативных дворянских родов империи. Все находили его кроткие глаза пошлыми и жеманными; над его манерой стоя выпячивать одно бедро и при разговоре медленно играть пальцами они смеялись, как над бабьей* (Р. Музиль).

9.6. Жесты с адаптерами и жесты без адаптеров

На основе введенного ранее противопоставления свободных и связанных жестовых форм естественно выделить **жесты без адаптеров** и **жесты с адаптерами**.

Под адаптерами мы понимаем **материальные объекты и звуки от них** (включая сюда человеческое тело и звуки, возникающие от манипуляций

с ним), которые принимают участие в акте актуальной коммуникации и часто **семиотизируются**, или **означиваются**.

С точки зрения внутренней природы все адаптеры можно разделить на два основных класса: **адаптеры тела** и **адаптеры-объекты**.

Адаптеры тела представляют собой способные приспосабливаться к изменяющимся внешним условиям, то есть **адаптивные действия с телом**, кинемы и **звуки от этих действий и кинем**, функционально ориентированные, прежде всего, на партнера по коммуникации. Адаптеры тела присутствуют в жестах **похлопать по плечу** (адаптор тела — плечо), **ударить по рукам** (адаптор тела — рука адресата), **аплодисменты** (адаптор тела — руки аплодирующего), **припасть к ногам** (адаптор тела — ноги).

К адаптерам-объектам принадлежат используемые в процессе коммуникации **материальные предметы и звуки**, возникающие во время действий с такими или над такими предметами; ср. звуки барабанной дроби, стук в дверь или окно, звук хлопающей двери, царапанье, легкое постукивание пальцами по столу и сотни других. В жестах **хлопать дверью** и **стучать кулаком по столу** участвуют адаптеры-объекты — соответственно, дверь и стол, а во втором жесте присутствует также адаптор тела — кулак.

Русские жесты без адаптеров — это **махнуть рукой**, **подмигнуть**, **погрозить кулаком**, поза **стоять смирно** и многие другие.

В Древней Руси существовал жест **бить челом**, содержащий адаптор тела — чело. Били челом в знак высшего почтения перед адресатом. Этот жест имеет следующее физическое описание: "низко кланяться, касаясь лбом земли или пола", откуда извлекается информация о наличии адаптора-объекта (земля/пол). У данного жеста были особые контексты употребления и прагматика. Били челом, приветствуя знатных и уважаемых лиц, то есть жест использовался как этикетный, или же обращаясь к адресату с почтительной просьбой, — в этом случае **бить челом** выступает как коммуникативный жест, по своим функциям и значению являясь перформативным жестом, то есть невербальным аналогом языкового перформатива (о коммуникативных, в том числе этикетных, жестах, см. ниже). На Руси били челом также, низко кланяясь царю или его приближенным, когда подавали заявления с просьбами или вручали жалобы, так называемые *челобитные*.

В восемнадцатом веке, после реформы Петра I, обычай бить челом постепенно начал забываться, жест **бить челом** выходит из употребления, а языковое выражение *бить челом* получает новое переносное значение. В современном языке выражение *Х бьет челом перед Y* указывает на "нижайшую" просьбу X-а к Y и подчеркивает зависимое положение просящего.

Хотя название адаптера чаще всего содержится в номинации жеста, бывает, что слово, которое бы обозначало адаптор, в названии жеста отсутствует, как, например, отсутствует имя адаптора-объекта в жесте **бить челом** (при том, что адаптор тела в названии жеста присутствует). Во всех

подобных случаях отнесение жестовой формы к разряду связанных должно определяться путем более глубокого ее анализа. В частности, соответствующая информация, как мы видели, может извлекаться из физического описания жеста; кроме того, ее можно иногда получить из его толкования. В обоих случаях адаптеры можно назвать **скрытыми**; например, в описании жеста **бить челом** адаптор земля/пол является скрытым. Адаптор может "скрываться" не только в физическом описании жеста или его семантике, но также и в морфологической структуре языковой номинации жеста, ср. обозначение жеста с адаптором — **пощечина** — в разных языках. В русском языке жестов адаптор тела — щека, а в польском — лицо, что видно из морфологического членения его названия: польское *policzek 2* 'пощечина' (*policzek 1* 'щека'), буквально 'по лицу'. То, что в польском языке отражается в морфологической структуре слова, в английском языке выражено отдельным словом *face: slap in the face* 'дать пощечину' или просто 'пощечина'.

Еще на один любопытный момент в связи с **пощечиной** обратила внимание А. Вежбицкая (Вежбицкая 1995а): в русском и польском названиях жеста участвует обозначение части лица, а в английском обозначено целиком лицо, при том что сам жест и в польском и в русском языках тела, по всей видимости, один и тот же. Разобранный пример показывает также, что разные органы тела в разных культурах могут связываться с разными когнитивными и эмоциональными компонентами. Например, в русской невербальной культуре смысл 'наказание' в норме "закреплен за задней частью тела"; ср. жесты **отшлепать (шлепок), подзатыльник, пинок <под зад>, удары палками по спине** и пр. Смыслы 'человеческая привязанность' и 'любовь' передаются, в основном, губами и руками; ср. **поцелуй, погладить, прикоснуться, обнять, ласкать** и др. Между тем смысл 'свобода телесного поведения' передается, как правило, всем корпусом и/или ногами; см. походки и позы, вплоть до так называемых "развязных": **ходить вразвалочку; ходить, покачивая (вихляя) бедрами; развалиться; сидеть нога на ногу; сидеть ноги на стол; потягиваться** и др. А в культуре народа Тикопия, живущего на тихоокеанском побережье Австралии, как указывает Р. Фёрс (Фёрс 1970), природное пространство членится на переднее (*anterior*) и заднее (*posterior*), и все важнейшие смыслы, отображающие межличностные отношения, закреплены за передним пространством, или, как называет его народ Тикопия (в переводе на русский), *лицом*. Например, смысл 'любовь к человеку' в этой культуре закреплен за носом; говоря точнее, смысл 'любовь', а также смыслы 'уважение к другому' и 'установление контакта' выражаются путем касания носом различных частей тела (носа, запястья или колена другого человека — чем больше любовь или уважение, тем место касания ниже), который должен стоять лицом к жестикулирующему. К человеку, стоящему в социальной иерархии ниже, всегда поворачиваются спиной, и потому соответствующие смыслы таким способом выразить попросту невозможно. Пространственная ориента-

ция лицом к лицу и пространственная близость здесь подразумевают тождественность или сходство социальных статусов.

Смысл 'наказание' у представителей ряда племен индейцев Южной Америки, не носящих практически никакой одежды и обычно говорящих приезжающим к ним в гости европейцам нечто вроде "наше тело — это все равно, что ваше лицо", выражается иначе, чем у русских. А именно, там существует следующая социальная практика: наказывая человека, разрешается наносить ему удары палкой и рукой чуть ли не по всем частям тела, а не только по спине (исключение составляют только сексуальные органы): можно бить человека в наказание по передним частям ног, по лбу и даже (последнее все же касается только мужчин) по животу (Кнапп 1972/1978).

9.7. Прагматически освоенные и неосвоенные жесты

Среди жестов одни единицы являются **прагматически освоенными**, то есть стали устойчивыми и привычными для людей данной культуры и сравнительно часто употребляются, тогда как другие единицы, **прагматически неосвоенные**, используются в коммуникативном акте в гораздо меньшей степени и далеко не всегда в нем распознаются как жесты.

Первый класс жестов образует центр невербальной системы, а единицы второго класса жестов либо составляют периферию системы, либо вообще только еще находятся на пути в лексикон рассматриваемого невербального языка. Важным показателем того, что данный жест входит в класс прагматически освоенных, является наличие у него стандартного языкового обозначения, или закрепленной в языке номинации (а чаще нескольких синонимичных номинаций); ср. русские прагматически освоенные жесты и их названия: **подмигнуть, протянуть руку, пожать руку, показать глазами, дотронуться до плеча**.

Прагматически неосвоенные или плохо освоенные жесты обычно не имеют общепринятого языкового имени. Однако и некоторые прагматически освоенные жесты тоже могут не иметь стандартного наименования. Таким образом, деление жестов на прагматически освоенные и неосвоенные не совпадает с делением жестов на **жесты, имеющие <стандартную> языковую номинацию, и жесты, не имеющие стандартной номинации**.

Жесты и жестовое поведение по-разному отражаются в вербальных формах, и, прежде всего, это касается связи жестов с их естественно-языковыми номинациями. Так, один и тот же жест может быть передан в тексте разными номинациями, причем вариативность бывает синтаксической (*опустил голову/голова опустилась, нахмурил брови/брови нахмурены*), лексической (*делать большие/круглые глаза, барабанить/стучать пальцами, раскрыть рот/разинуть рот*) и стилистической (*опустить глаза/очи вниз/долю, поднять /возвести глаза, скалить зубы/смеяться, поднять палец/воздеть перст, <широко> открыл рот/разинул рот, обвести/смерить кого-либо взглядом*). Возможна и противоположная ситуация, когда одна

реально встречающаяся в тексте словесная форма соответствует разным жестам (ср. *махнуть рукой, протянуть руку, поцелуй, кивок*). Адекватное владение русским невербальным языком включает в себя не только умение пользоваться русскими жестами как элементами невербального семиотического кода, но и знание всех номинаций каждого из жестов, а адекватное владение русским языком в качестве одной из составляющих предполагает не только умение пользоваться русскими языковыми номинациями как элементами вербального семиотического кода, но и способность распознавать по номинациям стоящие за ними жесты.

Введя и охарактеризовав основные оппозиции внутри кинетических систем, перейдем к анализу отдельно каждого из трех выделенных семиотических классов жестов.

10. ЭМБЛЕМЫ. СЕМАНТИЧЕСКИЕ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ТИПЫ ЭМБЛЕМ

Ниже приводится уточненная семантическая классификация эмблематических жестов, основы которой были заложены еще в 1992 году в нашей совместной работе с С. А. Григорьевой и Н. В. Григорьевым.

Выделяются два основных семантических типа эмблем — **коммуникативные** и **симптоматические**.

А. Коммуникативные жесты

К коммуникативным эмблематическим жестам относятся кинемы, несущие информацию, которую жестикулирующий в коммуникативном акте намеренно передает адресату. Таким образом, по своей природе это чисто диалогические жесты.

Самый большой по объему класс коммуникативных жестов образуют ситуативно нейтральные (иначе, **<обще>коммуникативные**, или **общие**) жесты. К русским общекоммуникативным жестам принадлежат такие единицы, как **склонить голову, приложить палец к губам, протягивать руку** (в разных значениях), **подмигнуть, топнуть ногой, покачать головой, грозить кулаком, покрутить пальцем у виска, отвернуться, поцеловать руку, постучать рукой по лбу, похлопать рукой по животу** и др.

Как можно судить уже по названиям перечисленных жестов, в передаче их смысла принимает участие не только собственно конфигурация, но также локация, плоскостная и векторная ориентации органа и тип его движения. В число значимых структурных параметров жеста может входить также наличие или отсутствие адапторов разных видов. Конфигурация и положение рабочего органа при исполнении жеста, его ориентация и другие физические параметры обычно указывают на отношение жести-

кулирующего к адресату (например, нейтральное оно или небезразличное), на отношении жестикулирующего к передаваемой информации или поведению адресата (ср., например, жесты **"сдаюсь"** или **"руки вверх"** с ладонями, повернутыми в сторону адресата; а у итальянцев, например, есть коммуникативный жест, означающий примерно 'что ты кипятишься, успокойся', при котором обе руки подняты до уровня груди, а их открытые ладони направлены к жестикулирующему, руки при этом быстро и часто трясутся, как бы передразнивая взволнованное поведение адресата) и на еще многие другие смысловые и прагматические моменты.

Среди коммуникативных жестов есть единицы, которые являются **невербальными репликами-стимулами**. Это русские кинемы **погрозить кулаком, подмигнуть, протягивать руку, показать язык, "стоп"** и т. п. Другие жесты являются **невербальными репликами-реакциями**; ср. **кивнуть головой** <в знак согласия>, **помотать головой, захлопать в ладоши, отвернуться, заткнуть уши** и пр.

Ряд общекоммуникативных жестов содержат в своей семантике указание на участников актуальной ситуации общения, на некоторые объект, место или время, релевантные для этой ситуации. Такие общекоммуникативные эмблематические жесты мы по уже сложившейся в кинесике традиции называем **указательными**, или **дейктическими**. Примеры русских дейктических жестов — это **показать рукой, подзывать рукой, показать пальцем, поманить пальцем, поманить глазами**. Дейктический подкласс эмблематических жестов является, как уже давно установлено, самым древним в жестовой системе любого языка. Видимо, этим обстоятельством можно объяснить то, что в данной точке кинемы разных народов и культур обнаруживают больше всего общих черт.

Коммуникативные жесты имеют строго закрепленные за ними условия нормального, или стандартного, употребления, которые вполне допускают словарное описание. Однако, как и для вербальных знаков, канонические контекстные условия употребления жеста могут видоизменяться или нарушаться. Типичным примером нарушения таких условий являются игровые ситуации: в них обычно не выполняется условие искренности жестикулирующего (ср., например, шутивное употребление русского жеста **погрозить пальцем**, не передающее идеи настоящей угрозы).

Характерным свойством жестов вообще, и в особенности коммуникативных эмблем, является их жесткая привязанность к определенным актуальным ситуациям. Так, русский эмблематический жест **похлопать рукой по животу** передает ощущение сытости и, возможно, полученного удовольствия от только что съеденной еды, но не используется, например, в ситуации "боль в животе". Немецкая научная аудитория после прочитанной перед ней лекции или доклада, как правило, благодарит выступавшего не аплодисментами, а постукиванием костяшками сложенных в кулак пальцев по столу или другому твердому предмету, похожему на стол рядом свойств, с целью извлечь из адаптора-объекта характерный звук. Однако данный

жест не используется немцами, например, в театре: после окончания спектакля в зрительном зале в знак признательности и одобрения раздаются **аплодисменты**, но никак не легкое "постукивание **костяшками пальцев**".

Отдельный подкласс коммуникативных жестов составляют **этикетные жесты**. Они исполняются в конкретных, строго фиксированных ситуациях в качестве элемента, передающего либо информацию о структуре коллектива, в который включен жестикулирующий, либо информацию о типе разворачивающейся ситуации. Можно сказать, что обычно этикетный жест является кинетическим коррелятом некоторого конкретного речевого акта.

В свою очередь, в описание этикетного речевого акта необходимо включать **информацию о возможных неязыковых способах ее реализации**, что, заметим, делается крайне редко даже составителями лучших современных словарей. Ср. жесты **кивок** и **помотать головой**, являющиеся невербальными эквивалентами высказываний *Да* и *Нет*, жесты **поднять бровь** как эквивалент вопроса-недоумения, "зуб даю" как аналог клятвы или русские жесты угрозы и пр.

К подклассу этикетных жестов относятся жесты приветствия и прощания, такие как, например, **рукопожатие, поцелуй, вставание (со стула, с дивана и под.), махать рукой, поклон, реверанс** и др., застольные этикетные жесты, дипломатические жесты и некоторые другие.

Исходно этикетные, жесты могут сопровождать речь, **употребляясь** как иллюстративные и подчеркивая ритуальный характер вербальной коммуникации. Так, русские этикетные речевые формулы приветствия и прощания — слова *Здравствуйте, Добрый вечер* и под. — сочетаются с определенными жестами и позами (улыбкой, протягиванием руки для рукопожатия и др.), а также знаковыми телодвижениями (остановками в движении, поклонами, приподниманием шляпы).

Существуют социально маркированные ситуации, требующие исполнения конкретных этикетных жестов. Это, например, ситуация воинской команды (вытянуться по струнке), ролевая ситуация поведения в суде, когда при словах *Встать, суд идет!* необходимо встать. При ответе на вопрос учителя, заданный на уроке, за исключением особо оговоренных ситуаций, ученик в российской школе прежде, чем ответить, должен встать, а при появлении учителя в классе встает, как правило, весь класс (чего, кстати, почти никогда не делают российские студенты). Между тем в Германии появление лектора в студенческой аудитории обычно отмечается уже известным нам жестом **постукивание костяшками пальцев по столу**. Как утверждают немецкие информанты, этот жест и в данном случае употребления является выражением благодарности: так студенты благодарят преподавателя за то, что тот пришел к ним читать лекцию.

*** Коммуникативные жесты всех трех классов могут быть не только символическими, но также индексными и иконическими знаками, передавая

смысловую информацию разными способами. Мы выделяем коммуникативные жесты, у которых связь со своими референтами непосредственная, — такое явление можно назвать **прямой иконичностью** (ср., например, ситуацию, когда человек рисует руками круг, прямоугольник или какую-либо кривую), и жесты, которые похожи не на свои референты, а на какие-то другие референты — объекты или события, — лишь косвенным образом связанные с данным референтом. Это уже **косвенная иконичность**, которая проявляется, например, когда референция к предмету или событию происходит при помощи изобразительной метафоры (ср., в частности, ситуацию, когда указательный и средний пальцы жестикулирующего располагаются у рта, демонстрируя курение или сигарету). Иконические жесты обозначают прямо или косвенно также количество (при счете), размер, объем.

Коммуникативные жесты всех трех типов имеются в невербальных языках разных народов и культур, причем существуют культуры, такие, как, например, итальянская, арабская или испанская, в которых репертуар эмблематических жестов, в особенности коммуникативных, богатый и разнообразный. Такие культуры в невербальной семиотике получили название **высококинетических** и противопоставляются культурам **низкокинетическим**, каковыми являются, например, британская, норвежская или эстонская культуры.

У каждого народа есть свой жестовый язык и свои любимые коммуникативные жесты. Например, в Европе и Америке едва ли не самой частой формой приветствия является рукопожатие, а народ Тикопия рукопожатиями вообще не пользуется. В культуре Тикопия один человек приветствует другого, устанавливая с ним контакт и выражая определенное чувство или отношение (обычно определенную степень уважения), касаясь носом носа, руки в области запястья или колена партнера. В Японии (разумеется, не в среде тех, кто ориентирован на западную культуру, кто учился, работал или просто долгое время жил на Западе) **рукопожатием** тоже пользуются не очень часто — оно обычно заменяется обычным традиционным **поклоном**.

В то же время другой жест из класса поклонов, **глубокий поклон**, например, в американской культуре, считается знаком раболепства или унижения. Такое отношение к данному жесту, как известно, в свое время породило серьезные проблемы, связанные с пребыванием американских оккупационных сил в Японии. Дело в том, что в Америке, если вы смотрите собеседнику прямо в глаза и не кланяетесь, это не знак вызова, а знак самоуважения и внутреннего достоинства. Однако впечатление, возникшее из-за такого глазного поведения солдат в Японии, было резко отрицательным и неоднократно приводило к недоразумениям и конфликтам между войсками и местным населением.

На поклоне, этом очень древнем по происхождению и очень важном с социальной и коммуникативной точек зрения жесте, остановимся чуть подробнее. Поклоны известны очень давно, так, например, первое описание

японского поклона в японской литературе восходит к 600 году до новой эры. Оно содержится в книге "Кодзики" ("Записи о деяниях древности"), самом старом из японских памятников, сохранившихся до наших дней (см. Кодзики 1994). Поскольку в ней специально упоминается об этом жесте, можно полагать, что этим отмечена не столько его прагматическая освоенность, сколько его особая социальная и культурная значимость. Впоследствии японские учебники, имеющие отношение к образованию и к воспитанию в обществе морали и нравственности, то есть к тому, что по-японски называется *dotoku*, при описании этикетно правильного поведения людей во время приветствия стали выделять разные виды поклонов как особые **жесты приветствия**, передающие, прежде всего, идеи 'вежливости' и 'учтивости'. Основное правило, касающееся воспроизведения наиболее частых поклонов, совершаемых японцами, гласит: не следует кланяться от талии, в них должны участвовать только голова и шея.

Если на Востоке **поклон** (точнее, разные виды поклонов) был бытовым жестом, то в Европе в Средние века **поклон** был жестом социальным и ритуальным. Особенно часто он исполнялся во время торжественных церемоний и судебных процессов. Так, в средневековых Англии, Франции и Испании кланяться два-три раза при подходе к королю или к другому знатному лицу было делом вполне обычным: первый поклон делался при входе в зал, где король принимал гостей, второй — примерно посередине пути к королю, а третий — перед королем; те же действия выполнялись и при расставании.

Общим для всех ритуальных поклонов было их неоднократное повторение, например, люди, приезжавшие в Китай на аудиенцию к императору, должны были кланяться ему девять раз. Повторное исполнение поклонов мы предлагаем интерпретировать как способ усиления и подчеркивания тех смыслов, которые передает одинарный поклон.

Впоследствии в Европе вошли в моду **взаимные**, или **симметричные**, **поклоны** — знаки обоюдного уважения, а затем поклоны стали вытесняться рукопожатиями и исчезать.

В русской культуре бытовой **поклон** — это тоже ныне выходящий из употребления знак вежливости и уважения. Не случайно основная номинация данного жеста — существительное *поклон* — выступает в текстах не только в сочетании с прилагательными *низкий* или *глубокий*, подчеркивающими характер исполнения жеста, его физическую реализацию, но и со словами *вежливый*, *уважительный* (а глагол *поклониться* сопровождается наречиями *вежливо*, *почтительно* и под.), проясняющими семантику жеста; ср. *Старый господин поднял цилиндр и почтительно поклонился императрице* (М. Алданов). Что же касается глубокого поклона, то он в русской культуре сегодня остался лишь как знак **религиозного** почитания и преклонения.

Этологи подчеркивают, что симметричные, исполняемые одинаково обоими участниками акта коммуникации жестовые формы приветствия -

это все коммуникативные знаки, передающие идеи 'солидарности' и 'мира' (их даже иногда так и называют *солидарные приветствия*). Между тем русская бытовая кинема **согнуться перед кем-то**, или **поклон**, — это несимметричный жест, знак того, что вы слабее или ниже по рангу: сгибаясь и как бы делая себя меньше, одновременно опуская вниз глаза, вы даете адресату понять, что у него преимущество. Японский **поклон** как выражение вежливости и отражение более низкого статуса, является жестом смирения и указания — через сравнение с социальным статусом адресата — на собственное социальное положение.

Неправильная интерпретация, вызванная неумением или нежеланием понять и принять во внимание культурные различия коммуникативных жестов, приводит к коммуникативным и к более серьезным — этническим, социальным и политическим — конфликтам (о жестах разных культур и различиях между ними см. подробнее ниже).

Б. Симптоматические жесты

Симптоматические жесты выражают эмоциональное состояние жестикулирующего. Означаемым всех симптоматических жестов является именно эмоция, а не ее физиологическое проявление (то есть, например, горе, а не слезы). Примерами русских симптоматических жестов являются: **прикрыть рот рукой (от изумления)**, **кусать губы**, **чесать в затылке**, **барабанить пальцами по столу**, **привстать со стула**, **делать большие (круглые, страшные) глаза**, **топнуть ногой**.

Для симптоматических жестов характерно то, что жестикулирующий может воспроизводить их в той или иной степени намеренно для обозначения соответствующей эмоции. При этом он может либо вовсе не испытывать данной эмоции, либо испытывать ее в гораздо меньшей степени, чем та, о которой свидетельствует жест. Фактически речь идет о возможности регулярного перехода жестов из разряда симптоматических в разряд коммуникативных.

Покраснение щек, например, в случае стыда, жестом не является, поскольку нормальный человек не может вызвать покраснение щек усилием собственной воли. Покраснение щек — это неконтролируемая физиологическая реакция на некую причину, вызвавшую эмоцию, или на саму эмоцию. Между тем та же эмоция стыда может быть выражена и передана жестом, например, русским симптоматическим жестом **закрывать лицо руками <от стыда>**. Существенно, что даже не испытывая чувство стыда, жестикулирующий может закрыть лицо руками, имитируя стыд. В этом случае мы очевидно имеем дело с вторичным, коммуникативным, употреблением симптоматического жеста.

Таким образом, для симптоматических жестов мы различаем два типа употреблений: **симптоматические жесты в симптоматическом (исходном) и симптоматические жесты в коммуникативном (переносном) употреблении**. Для лексикографического описания жестов сказанное означает эле-

дующее: в силу регулярности перехода от одного типа употреблений к другому нет смысла иметь для симптоматических жестов две единицы — симптоматические жесты следует помещать в словарь только в их исходном употреблении.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЭМБЛЕМАТИЧЕСКИХ ЖЕСТОВ

Жесты (причем сразу оговоримся, что не только эмблематические, но и иллюстративные и регулятивные) можно классифицировать также по тому, какие органы человеческого тела являются главными в их исполнении. Подобную классификацию жестов мы называем **морфологической**.

Можно построить по меньшей мере две морфологические классификации жестов, каждая из которых по-своему значима. Первая из них, очевидно более важная, предполагает деление жестов в соответствии с частью тела, или **рабочим органом**, который является основным в реализации данного жеста, то есть органом, определяющим **способ воспроизведения жеста**. Назовем эту классификацию **классификацией жестов по рабочим органам**. Другая классификация делит жесты на классы в зависимости от того, какая часть тела служит **местом исполнения жеста**. Это разбиение жестов **по месту воспроизведения**.

Когда говорят, что есть **жесты рук, ног, корпуса, глаз** и т. п., то имеют в виду органы производства жеста, причем для каждого из жестов какие-то одни элементы оказываются физиологически более значимыми во время исполнения, а какие-то менее. Например, для жеста руки, то есть для жеста, исполняемого рукой, или мануального жеста, наиболее важными являются следующие связанные с рукой параметры: (а) конфигурация руки (рука прямая или согнутая, например, в локте, открыты ли ладони, сложены ли пальцы в кулак и под.), (б) направление (в частности, направлена ли рука в сторону адресата или поднята вверх), (в) характер движения руки, (г) способ и (д) место производства мануального жеста, (е) рабочая часть руки (то есть какая именно часть руки является главной, определяющей способ исполнения данного жеста), (ж) архитектура жеста, в частности, положение частей руки при его воспроизведении (например, какова ориента-

ция ладони или пальцев, наклонена ли ладонь и, если да, то как, совершают ли пальцы движение и какое — прямолинейное или вращательное, каково направление кисти и запястья и под.). Так, при стандартном исполнении русского жеста **покрутить пальцем у виска** "рабочая" рука согнута в локте, ее указательный палец выпрямлен и приставлен к виску, остальные пальцы согнуты в кулак, но относительно свободно прилегают к ладони, а не с силой прижаты к ней, рука с вытянутым пальцем совершает вращательное, "крутящее" движение из стороны в стороны.

11. ИЛЛЮСТРАТОРЫ. ВИДЫ ИЛЛЮСТРАТОРОВ

Д. Эфрон (Эфрон 1941/1972) выделил и описал шесть видов **иллюстраторов** (напомним, что иллюстраторы — это жесты, всегда выступающие в коммуникативном акте вместе с речью, ее фрагментами или паралингвистическими звуковыми единицами). Рассматривал иллюстративные жесты в качестве отдельного вида кинетических знаков и Р. Бирдвистел (Бирдвистел, 1970, с. 103), называя их жеста-маркерами. По его словам, "жесты-маркеры постоянно сопровождают те или иные синтаксические конфигурации речи" (там же).

Наиболее типичными представителями иллюстративных жестов с точки зрения формы являются жесты руки, а с функциональной точки зрения самыми важными являются следующие типы иллюстраторов:

(1) **жестовые ударения** (*batons* в терминологии Д. Эфрона). Жестовые ударения — это движения рук, синхронные с актуальной речью и осуществляемые в одном с нею коммуникативном пространстве. Назначение этих иллюстративных жестов, как следует из их названия, — кинетически выделять какие-то фрагменты речи, например, ритмически отбивать слоги при скандировании.

Можно различать **основные** и **дополнительные (вторичные) жестовые ударения**. Основное жестовое ударение — это четкое и ясное кинетическое движение, как правило, сопровождающее сильное речевое ударение. Дополнительное, или вторичное, жестовое ударение является движением более ослабленным и менее акцентированным по сравнению с основным ударением. Оно противопоставлено безударному кинетическому движению, сопровождающему речь, или жесту со снятым или с сильно редуцированным ударением в живом речевом потоке.

Следующий по степени своей значимости для коммуникации и своей частотности класс иллюстраторов — это

(2) **дейктические маркеры, или сопровождающие речь указательные движения**.

Дейктические маркеры могут указывать на человека, объект или место, даже если референт отсутствует (ср. фразу *Я только что оттуда* с соответствующим жестом); они могут указывать и на время события: 'сей-

час', 'всегда'. Слова *вон там* часто сопровождаются иллюстраторами — **кивком головы** и **взглядом** в сторону человека или предмета, а в среде латиноамериканцев распространена указательная жестовая комбинация **подбородок — взгляд**. К дейктическим иллюстраторам относятся также некоторые жесты-касания.

Разница между дейктическими эмблематическими и дейктическими иллюстративными жестами состоит в том, сопровождают ли они речь, и, если да, то с какой степенью обязательности. Однако граница между этими двумя видами жестов не является жесткой: не случайно такая известная французская исследовательница в области кинесики, как Женьева Кальбрис, анализирует дейктические эмблемы вместе с иллюстраторами в рамках единого теоретического подхода (Кальбрис 1987; Кальбрис 1990; Кальбрис 1998).

Важный подкласс иллюстративных жестов, функционально весьма близких к дейктическим (а может быть, некоторые из них даже составляют отдельный подкласс дейктических иллюстраторов) образуют

(3) пространственные маркеры.

Пространственные маркеры — это иллюстративные кинемы, описывающие разнообразные пространственные отношения. Они показывают размер или расположение лица или объекта в пространстве, а также дистанцию, отделяющую один объект или одно лицо от другого. Ср. пространственные маркеры **"во какой"**, **"от сих до сих"**, **"здесь"**, **"там"** и др. Некоторые из них очевидно близки к дейктическим маркерам не только по функции, но и по значению.

Далее идут

(4) **временные маркеры**, представляющие собой весьма ограниченный в количественном отношении класс жестов-иллюстраторов, описывающих референтные временные отношения. Например, при произнесении высказывания *Он сделал это очень медленно (быстро)* амплитуда движущейся руки может измениться в соответствии со сказанным; точно так же разные мануальные движения коррелируют с растягиванием или, наоборот, с убыстрением произносимых слогов;

(5) **идеографические маркеры**, или **идеографы**, являются иллюстраторами, которые предназначены описывать ход мысли, отклонения от основного направления мысли в сторону. К идеографам относятся, например, жесты, выделяющие в речи главное, то есть главную мысль или идею, жесты, маркирующие переход к новой теме изложения, и некоторые другие функциональные типы.

Анализируя коммуникативное поведение человека, следует иметь в виду, что человек почти всегда пользуется идеографами, вспоминая приятные и неприятные события — встречи, знакомства, добрые дела, причиненное ему зло и под. И здесь особую роль играют иконические идеографы с разного рода адапторами.

(6) **кинефонографы**. Кинефонографами являются иллюстраторы, соединяющие изображение **движений тела (или отдельных частей тела) челове-**

ка или животного с речью или с производимыми при этих движениях звуками. Ср., например, изображение ходьбы человека попеременным движением указательного и большого пальцев или передачу галопа лошади с помощью быстрого перебирания и постукивания пальцев о некоторую поверхность, то есть с помощью кинемы, которая сопровождает звук, имитирующий стук копыт. Еще один пример кинефонографа — имитация детьми звука вращающихся колес паровоза или поворачивающегося руля автомобиля. Очень близкими к кинефонографам являются

(7) **кинефонографы**. Кинефонографы — это иллюстративные кинемы, **изображающие произвольные действия, за исключением собственно движений, и имитирующие траекторию, силу и некоторые другие параметры действий**, а также **сопровождающие их звучания**. Примером кинефонографов служат кинемы, изображающие резание или сгибание предмета; есть кинефонографы, имитирующие петлю или другие фигуры высшего пилотажа, которые исполняет самолет; кинефонографы, изображающие закрываемую с силой книгу.

Следующие традиционно выделяемые категории до сих пор представляются нам чрезвычайно интригующими. Речь идет о так называемых кинемах-манерах и близких к ним поведенческих активностях: идентификаторах и экстерналайзерах.

(8) **Идентификаторы** — это кинемы, "ответственные" за особые стили и манеры человеческого поведения, обычно именуемые по-русски как *строгий, мужественный, женственный, элегантный, вульгарный* и под. стиль. Идентификаторы очень точно характеризуют человека, "выдавая" его возраст, пол, социальное или материальное положение, его культуру. Кинетические высказывания с идентификаторами, строго говоря, не обязательно иллюстративного типа, хотя по большей части и сопровождают речь. Благодаря идентификаторам адресат распознает различные объекты и концепты, физические и моральные характеристики человека, качества вещей и свойства среды. Они создают базу, мотивировку для различных языковых оценок людей, например, таких как *скупной, осторожный, не симпатичный, дружелюбный, мягкий, жесткий человек*, или для высказываний о качествах или поступках человека: *невозможный, абсурдный, удивительный* и т. п. Примерами кинем-идентификаторов являются **гордая походка, высоко поднятая голова, отставленный в сторону мизинец при еде за столом**.

Совершенно особое место среди кинем занимают

(9) **экстерналайзеры** (externalyzers). К ним относятся разнообразные поведенческие единицы, которые, как мы говорили, в строгом смысле даже не являются иллюстраторами (хотя их к таковым причисляют), поскольку не сопровождают слова или неречевые звуки, а являются **реакциями на них**. Это невербальные отклики человека на реальность, настоящую или, быть может, воображаемую, невербальные реплики на то, что было когда-то кем-то сказано или сделано, на то, что не сказано и не еде-

лано, и даже на то, что будет сделано или сказано. Иными словами, экстерналайзерами являются жесты-реакции человека на коммуникацию, на ее контекст, на действительный мир в целом, определяющие и отражающие его материальный и духовный опыт. По форме экстерналайзеры представляют собой движения рук, ног, глаз и корпуса; кроме того, это могут быть различные звуки; ср. **щелчки пальцев, приглаживания волос, мигания глазами, повороты корпуса и отворачивания, даже одергивание одежды** и т. п.

Как и для эмблематических жестов, для иллюстраторов смысловыми являются отдельные физические элементы и свойства, составляющие и характеризующие сам жест. Так, по данным, изложенным в работе Винер и др. 1972, в англоязычной невербальной традиции существенную роль играют такие компоненты иллюстративных жестов руки, как положение и ориентация ладоней. По мнению авторов работы, например, положение рук "ладони вверх", то есть '**palms up**' в англоязычной культуре, равносильно выражению неуверенности говорящего. Оно сопровождает слова *Я думаю* или *Мне кажется* и в смысловом отношении дополняет речь примерно следующим образом: 'я в сказанном неуверен и снимаю с себя за него ответственность, а потому не следует на эту тему со мной долго говорить', ср. '[the position palms up] adds for the addressee the message that the issue need not be pursued since noncertainty is indicated' (Винер и др. 1972, с. 211).

Положение рук с открытыми ладонями вниз, или жест '**palms down**', тоже показывает, как считает М. Винер и его соавторы, что вербальное высказывание, которое этот жест сопровождает в коммуникативном акте, не может быть оспорено или поставлено под вопрос. Однако тут это происходит по совсем иной, чем в первом случае, причине: искомый жест выступает вместе с такими английскими словами и сочетаниями, как *clearly* 'очевидно, явно, ясно', *absolutely* 'безусловно, совершенно, абсолютно', *without doubt* 'несомненно, вне всякого сомнения', и подчеркивает непреложность сообщаемого. Заметим, что данные иллюстративные жесты могут функционировать в акте общения и как регуляторы коммуникативного взаимодействия (см. об этом следующий раздел).

Последний семиотический класс жестов, который мы рассмотрим, — это **регулятивные жесты**, или **регуляторы**, и их виды.

12. РЕГУЛЯТОРЫ. ВИДЫ РЕГУЛЯТОРОВ

Если иллюстраторы являются движениями, которые прямо связаны с речью и изображают то, что уже вербализовано, то **регуляторы** — это **движения, поддерживающие и регулирующие диалог**, причем как вер-

бальный, так и невербальный. Примерами регулятивных жестов являются некоторые **кивки**, мимические аналоги кивков типа **закрывание и открывание глаз**, мелкие движения типа **смены поз** и некоторые определенным образом **ориентированные движения тела**.

Регуляторы не коммуникативны в том смысле, что не осознаются собеседниками и не контролируются ими сознательно, но они информативны и интерактивны. Регуляторы тесно связаны с социальной группой, с этносом и культурой, к которым принадлежит жестикулирующий.

Психолог Альберт Шефлен посвятил структурному и функциональному анализу регулятивных жестов целую серию работ (см. Шефлен 1963; Шефлен 1964; Шефлен 1972; Шефлен 1973). Он же впервые выделил следующие виды регуляторов:

(а) **точки** (points) — движения головы, шеи, глаз и рук, а также позы, обычно встречающиеся после словесных фраз собеседника;

(б) **позиции** (positions) — жестовые конфигурации (например, контакт глаз), состоящие из ряда точек и обозначающие различные отношения, возникшие или проявившиеся в диалоге;

(в) **представления** (presentations) — самые крупные жестовые конфигурации и их параметры, это сложные комплексы движений, которые совершаются в интерактивном акте.

Так, представления по А. Шефлену включают в себя (1) позиции; (2) расстояния между собеседниками, определяющие степень близости или степень интимности отношений между ними; (3) позы, указывающие на статус лица или его роль в данном коммуникативном акте, и (4) ориентации тел, определяющие характер и тип коммуникативного взаимодействия, например, происходит ли вместе с сообщением передача испытываемых эмоций от жестикулирующего к адресату или к тому от жестикулирующего поступает некая "безличная" информация.

Закончив рассмотрение основных семиотических типов жестов, мы обсудим ряд вопросов, относящихся к синтаксису жестов.

13. СИНТАКСИС ЖЕСТОВ

Хотя природа жестовых единиц сильно отличается от словесных, жестовые единицы, как и словесные, имеют не только свою семантику, но и свой весьма своеобразный синтаксис, причем как **внутренний**, так и **внешний**.

Под **внутренним синтаксисом** мы имеем в виду особенности сочетаемости и упорядочивания жестовых элементов при образовании комплексных жестовых выражений — сочетаний (включая жестовые фраземы) и высказываний. Например, выражения лица "складываются" по особым правилам из выражений губ, глаз, бровей и т. п., и это правила внутреннего синтаксиса. Так, одна из поз **смирения** состоит из семиотических компонентов

"опущенная голова", "сложенные в замок кисти рук" и "прижатые к телу руки", согласующихся между собой по определенным законам.

Внешний синтаксис жестов создается правилами двух типов — правилами диалогического невербального взаимодействия партнеров по коммуникации и правилами взаимодействия жестовой системы (или систем) со словесной.

Относительно правил диалогического невербального взаимодействия людей Э. Сэпир писал: "We respond to gestures with an extreme alertness and, one might always say, in accordance with an elaborate and secret code that is written nowhere, known by none, and understood by all" ['Мы чрезвычайно внимательно относимся к жестам и отвечаем на них, если так можно выразиться, в соответствии с тем сложным и таинственным кодом, который нигде не записан, никому не известен, но всем понятен'] (Сэпир 1927/1951, с. 556). Замечательный американский антрополог и психолог Э. Гоффман в своем анализе социальных ситуаций, которые в западных обществах повторяются изо дня в день (Гоффман 1956; Гоффман 1963, Гоффман 1967), рассматривал типичные для этих ситуаций взаимодействия людей как игру, в которой игроки ставят перед собой цель и ведут себя таким образом, чтобы произвести выгодное впечатление на партнера. В предложенной им модели социального взаимодействия общее правило поведения формулируется достаточно просто — ни один из игроков не должен нарушать правил игры и должен вести себя так, как предписано нормами общественного поведения. Цель игры, в которой участвуют люди, вступающие в коммуникацию, состоит в том, чтобы выглядеть как можно лучше, завоевывая **престиж**. Э. Гоффман описал два самых важных из общих типов социального взаимодействия людей, назвав их, соответственно, **корректирующий** (remedial) и **поддерживающий** (supportive). Корректирующие взаимодействия преобразуют коммуникативное поведение в следующем направлении: они делают приемлемым то поведение, которое могло бы, не будучи подправленным, считаться агрессивным по отношению к собеседнику, обижающим или оскорбляющим его. Дополняя сказанное, можно заметить, что цели коррекции служат и некоторые **типы невербального <диалогического> поведения**, которые мы предлагаем также называть **корректирующими**. К ним относятся

(а) **притворное поведение**, или **притворство**. Примерами притворного поведения могут служить действия человека, в момент беседы то и дело смотрящего на часы, как будто у него должна вскоре состояться другая встреча; человек может держаться за щеку, притворяясь, что у него болит зуб; он может (и часто делает это в повседневной жизни) притворяться, что не понимает того, что ему говорят, и показывает это жестами: в удивлении **поднимает брови**, в недоумении **пожимает плечами**, **делает большие глаза** и т. п.;

(б) **предусмотрительное поведение**, или **предусмотрительность**. На пример, извинившись, человек быстро уходит с собрания или прерывает

свидание с озабоченным деловым видом, будто ему некогда, а после этого, выйдя из помещения, резко замедляет **ход**, закуривает, смотрит по сторонам;

(в) **неумеренное поведение (чрезмерность, экзальтированность)** или **неловкое поведение (неловкость)**. Так, примером неловкого поведения может служить поведение человека, пытающегося выдавить из себя улыбку и производящего какие-то непонятные движения в той ситуации, когда, казалось бы, гораздо уместнее было произнести в адрес партнера жесткие слова укора или упрека, возможно, сопроводив их адекватными ситуации жестами-иллюстраторами.

При **поддерживающих невербальных взаимодействиях** люди демонстрируют внимание и уважение к партнеру и помогают наладить диалог. Примером поддерживающих взаимодействий являются акты **приветствия** и **прощания**. Их следует, на наш взгляд, рассматривать как **особые ритуалы**, имеющие четко определенную структуру, подчиненные вполне определенным принципам и программам поведения и упорядоченные в соответствии с определенными синтаксическими правилами. Общим для всех видов приветствий является то, что все они, будучи невербальным свидетельством присутствия данного лица в сфере другого, имеют значения 'выражение желания установления контакта' и 'предложение завязать некоторые отношения или участвовать в некой совместной деятельности' (в дальнейшем мы будем называть данный смысл кратко 'совместность'). Оба указанных значения могут быть выражены только в диалоге.

Невербальными средствами выражения значения 'совместности' в русском языке тела являются (а) фронтальная ориентация тел, (б) определенная ориентация голов (головы собеседников повернуты лицом к лицу), (в) контакт глаз, (г) согласованность поз и жестов рук (например, оба партнера останавливаются, их руки протянуты для рукопожатий), (д) взаимные касания.

Телесное и глазное поведения людей, установивших между собой контакт, может синкретично выражать и определенный характер или качество образовавшейся связи. Известно, например, что глазное поведение незнакомых людей, идущих по улице во встречном движении, подчиняется (по крайней мере, в европейской культуре) правилу "гражданского невнимания". Согласно этому правилу допустимо смотреть на незнакомого человека, только находясь от него на определенном расстоянии: в частности, следует по возможности избегать контакта глаз на близкой с человеком дистанции, поскольку в противном случае есть риск того, что глазное поведение будет неправильно этим человеком интерпретировано, например, оценено как желание знакомства или просто как назойливое, неприличное разглядывание.

Остановимся теперь на общей характеристике другого типа правил внешнего синтаксиса, а именно описывающих взаимодействие жестовой

системы со словесной. Некоторые из этих правил, а также используемая в них информация носят частный, или словарный, характер; ср., например, в нашем Словаре зону вербального сопровождения, где описываются возможные или крайне желательные языковые элементы, выступающие в коммуникативном акте вместе с соответствующими жестами. Другие правила определяют течение коммуникации **в целом**, во время которой взаимодействуют жестовые (или даже шире, невербальные) и вербальные системы. Эти правила, в отличие от первой группы, носят общий характер и не "привязаны" к конкретным жестовым лексемам или вокабулам: они, так сказать, словарно не зависимы. Аналогом таких правил в синтаксической модели естественного языка служат общие закономерности построения правильной синтаксической структуры предложения.

Хотя грамматики жестов, насколько нам известно, до сих пор не написано ни для одного языка тела (что во многом объясняется отсутствием достаточного объема накопленного конкретного материала, собранного по разным культурам и языкам тела, и очень малого количества существующих словарей жестов разных языков), отдельные примеры правил и — значительно чаще — примеры их применений найти в специальной литературе не сложно (см. статью Слама-Казаку 1976 о так называемом смешанном синтаксисе, то есть о синтаксическом взаимодействии невербальных компонентов с вербальными, а также монографии Кальбрис 1990; МакНил 1992).

На этом рассмотрение основных характеристик жестов, их классов и категорий, а также некоторых особенностей их синтаксического поведения можно считать законченным. Ниже нам хотелось бы остановиться более подробно на одном важном и вместе с тем дискуссионном вопросе современной кинесики: проблеме межкультурного **соответствия** жестов.

14. ПРОБЛЕМА УНИВЕРСАЛИЗМА

Проблема межкультурного соответствия жестов, или, как ее обычно называют в невербальной семиотике, **проблема универсализма**, тесно связана с интерпретацией невербального текста одной культуры носителями другой и с проблемой переводимое™. Хотя в невербальных компонентах человеческой коммуникации больше сходств, чем различий, последние все же имеются. Можно выделить четыре вида отклонений от правильного понимания кинетического текста при переходе от одной культуры к другой: (1) **<абсолютно> неправильная интерпретация**, (2) **частичное понимание**, (3) **неполнота интерпретации** и (4) **избыточная интерпретация**.

Первая категория — **<абсолютно> неправильная** (или: ошибочная) интерпретация — сразу приходит на ум, когда говорят о непонимании: обыч-

но в работах, в которых делается сопоставительный анализ жестов и жестовой коммуникации в различных культурах, речь идет исключительно об ошибочной интерпретации.

Каждый народ и каждая культура имеют свое "немое кино". Ч. Чаплин как-то сказал: "Дайте мне посмотреть, как вы двигаетесь и жестикулируете, и я сразу скажу вам, где вы родились". Неправильная интерпретация носителями одной культуры невербального сообщения, сделанного представителем другой культуры, может привести к нежелательным конфликтам и опасным последствиям. Не случайно британская авиакомпания "British Airways" часто предупреждает пассажиров: "Be careful. Your gesticulation may bring you into unpleasant and ambiguous situations" ['Будьте осторожны. Ваша жестикуляция может поставить вас в двусмысленное и неприятное положение'].

Точное понимание смысла полученного невербального сообщения важно еще и потому, что отдельные жестовые формы, встречающиеся в разных культурах, хотя и не тождественны по значению, могут иметь в них семантически сходные интерпретации. Например, жестовая форма *пожать плечами*, насколько можно судить по существующим описаниям разных языков тела, означает 'безразличие', 'недоумение', 'пренебрежение', 'презрение', 'незнание' и, возможно, еще многое другое, но этой формой никогда не кодируются, например, "положительные" смыслы, такие как 'удовольствие', 'радость' или 'воодушевление', — диапазон различных семантических интерпретаций соответствующей формы достаточно ограничен. Точно так же форма *зажать нос* почти всюду свидетельствуют о негативном ощущении 'плохо пахнет, воняет (и подобных реакция)', а отношение 'почтения', по-видимому, во всех или в подавляющем большинстве культур может передаваться склоненными головой или корпусом. Однако из этих примеров универсальности или, если угодно, тесной близости некоторых жестовых форм никак не следует, что не бывает случаев, когда сходные формы имеют весьма далекие друг от друга смысловые интерпретации.

Интересно, что человеческое невербальное поведение, как и вербальное, может быть антитетическим или энантиосемичным, выражая в разных культурах вещи прямо противоположные. Щекотка может быть актом агрессии и компонентом любовной игры; плевок может обозначать 'презрение', а может и 'любовь'. Говоря об оппозициях и антитезах в невербальном поведении людей, Ч. Дарвин (см. Дарвин 1872/1965, с. 28, с. 50 и след.) приводит, правда в другой связи, слова Дж. Рэйнолдса: "любопытно наблюдать за тем, как высшие точки прямо противоположных страстей крайне мало отличаются одна от другой, и бесспорно, что они могут выражаться одними и теми же действиями".

Возможное культурное несоответствие эмблематических жестов мы проиллюстрируем на примерах, сгруппированных следующим образом: сначала демонстрируется явление межкультурной омонимии, затем пой-

дет речь о межкультурных синонимах, третий круг явлений связан с различным воспроизведением одного и того же жеста и, наконец, приводятся примеры различного сопровождения жеста. Подчеркнем, что описание значений здесь следует воспринимать скорее как необходимые пояснения, а не как законченные толкования.

Общая рекомендация, которую можно было бы дать человеку, пытающемуся интерпретировать конкретный жест, выглядит вполне банальной: надо знать заранее, где родился, живет жестикулирующий и к какой культуре он принадлежит. И с самого начала лучше смотреть на внешние идентичные или почти идентичные знаки как на имеющие разные значения.

14.1. Межкультурная омонимия (одинаковые или очень похожие друг на друга формы имеют в разных культурах разные смыслы).

14.1.A. Кинема **кольцо**, или "ОК"

В русскую культуру жестовая форма **кольцо** "указательный и большой пальцы вместе образуют кольцо, которое смотрит в сторону адресата; остальные пальцы несколько расслаблены и согнуты" вошла сравнительно недавно. Здесь ее основной областью хождения стала молодежная среда и сфера бизнеса. Жест *ОК* как знак заимствован из американской кинетической системы, в которой имеет значение 'все в порядке, все хорошо'. Между тем в Японии та же форма означает 'деньги', но не деньги вообще, фигурирующие в произвольно взятой ситуации, как часто неверно пишут про данный жест, а исключительно деньги, связанные с ситуацией купли-продажи. В Венесуэле эта жестовая форма относится к категории обеденных: она имеет явно выраженный неприлично-сексуальный смысл. В Тунисе форма принимает несколько иной вид — все пальцы, кроме указательного и большого, вытянуты вертикально вверх — и имеет совсем другое значение: 'я убью тебя'. В Греции и на острове Сардиния в Италии форма жеста такая же, как в США, а значение жеста можно примерно описать как 'отмахнуться'.

14.1.B. Кинема **палец у виска**

Когда немец, говоря о ком-то, прикасается пальцем к виску, то это означает, что человек, о котором идет речь, несколько не в себе, между тем как в целом ряде африканских культур та же жестовая форма означает, что жестикулирующий глубоко задумался, *погрузился в размышления*. Во Франции жест обозначает просто, **что** человек, о котором идет разговор, глупый, тогда как в Голландии подобная форма значит, что человек умный (= 'обладает интеллектом').

Особый интерес вызывают невербальные ситуации в полиэтнических сообществах. Столкновение культур здесь может привести к появлению межкультурных кинетических омонимов и, как следствие, к воз-

можной неправильной интерпретации жеста. Интересной в этом плане является жестовая ситуация в современном многоэтническом Израиле. В последующих примерах я опираюсь на собственные визуальные и фотонаблюдения, сделанные мной во время визита в эту страну, а также на данные работы Шнеллер 1992, посвященной жестовой ситуации в Израиле.

С одной стороны, в Израиле существует стандартный невербальный код межэтнического общения, или, если угодно, государственный жестовый язык. С другой стороны, каждый народ, населяющий страну, не утратил и свой жестовый язык, сфера функционирования которого обычно ограничена рамками именно данного народа и данной культуры, хотя при общении людей отнюдь не запрещено использовать и государственный жестовый язык. Последнее обстоятельство сильно затрудняет диалог и просто приводит к жестовым конфликтам. Чаще всего они возникают, когда бывает непонятно, какой из кодов, общенациональный или этнический, применяется в коммуникации.

Так, в государственном жестовом языке современного Израиля, когда человек **прикладывает указательный палец к виску**, он хочет этим сказать собеседнику 'ты умный' или 'ты только что сказал умную вещь', а в культуре живущих в Израиле марокканских евреев (правда, по месту жест исполняется несколько правее) жест означает в точности противоположное — 'ты глупый' или 'ты только что сказал глупость'. Американские евреи подобным способом кодируют смысл 'ты сошел с ума', а румынские евреи — 'я думаю' или '<по>думай'.

14.1.B. Кинема **указательный палец у нижнего века**

(существует вариант этого жеста, когда люди слегка оттягивают веко вниз).

В Австрии формой "указательный палец у нижнего века" передается 'презрение к адресату', во Флоренции выражается смысл 'доброжелательность', а в Испании — 'недоверие' (кроме того, в испанском языке жестов имеется и другое значение этой кинемы, которое условно выглядит как 'будьте осторожны и внимательны'). Во Франции указательный палец у нижнего века — это жест лжи, точнее, 'меня считают лжецом'. В России такого жеста нет даже в качестве заимствованного.

14.1.G. Жест **ищу третьего (выпить на троих)**

Форма этого русского бытового жеста — "указательный и средний палец раздвинуты, образуя ножницы; остальные пальцы согнуты и прижаты к телу". Функционально жест соответствует речевому акту — предложению выпить втроем спиртное. Символическое значение жеста таково: два пальца обозначают двух мужчин, которые уже готовы к немедленному распитию спиртного, и требуется найти третьего, кто хотел бы к ним присоединиться. (Впрочем, существует и другая интерпретация того же жеста: имеется один "жаждущий", ищущий двух других). Третий человек нужен потому, что бутылка примерно соответствует трем стаканам,

и каждый выпивает тем самым поровну; к тому же когда-то цена бутылки распиваемой водки "хорошо делилась на три" — то, что называлось раньше в просторечии "сложимся по рублику".

Предложение выпить на троих всегда делается тайно: рука при исполнении жеста прячется внутрь одежды, снаружи видны только указательный и средний пальцы, причем жест в обязательном порядке дублируется соответствующей "заговорщической мимикой". Причина "скрытного" характера жеста понятна: распитие спиртного на троих происходит обычно вне дома, часто в подворотне, на чердаке, в подъезде или каком-то другом, "темном", явно не предназначенном для распития спиртных напитков, месте, обычно стоя. И подобный способ потребления спиртного осуждается социумом.

Жест **ищу третьего** — типично мужской жест: хотя женщины могут собраться вместе, чтобы выпить, для них использование данного жеста не характерно.

Если в русской культуре жест **ищу третьего** является коммуникативным эмблематическим знаком, полным символического смысла, то в Англии внешне идентичная форма является формой жеста этикетного, являющегося знаком принадлежности жестикулирующего к масонам из ордена Буйволов (the Order of Buffaloes): исполняя данный жест, человек "ищет своих в толпе".

Многие кинемы, свойственные жителям Ближнего Востока, либо не имеют точных аналогов в русском языке жестов, либо, имея сходные с русскими жестами формы, не совпадают с ними по значению. Например, как отмечается в книге Горелов, Седов 1997, с. 117, арабы после шутки или остроты, которую они произносят во время разговора, протягивают собеседнику руку ладонью вверх (кстати, таким же образом ведут себя представители целого ряда народностей у нас на Кавказе). Тот должен ударить по протянутой руке ладонью, показывая этим, что хорошо воспринял и оценил произнесенную шутку как удачную; не ударить ладонью о ладонь — значит обидеть своего партнера. В русском обществе эта кинетическая форма существует и достаточно распространена в молодежной среде, но имеет в ней иное значение.

Вне этой сферы жеста **ударить ладонью о ладонь** нет, как нет и другой принятой на Востоке мануальной кинемы со значением 'помедленнее, не спеши', при исполнении которой пальцы, сложенные в щепоть, движутся сверху вниз и снизу вверх вдоль тела.

14.1.Д. Жест **поманить к себе рукой**

Русский жест **поманить к себе рукой**, совершаемый (для правой — правой) рукой, поднятой на уровень груди или плеча, пальцы сложены вместе, слегка согнуты и направлены вверх, напоминает скребковое движение ладонью к себе. Жест выражает 'просьбу подойти': так один человек может подзывать к себе другого. Арабы же понимают сходную с опи-

санной жестовую форму как 'настоятельную просьбу или требование уйти', то есть в прямо противоположном смысле.

14.1.Е. Жест **показывать язык**

В русском языке тела жест **показывать язык** (или **высунуть язык**), как мы уже отмечали, является детским бытовым жестом-дразнилкой, а на Тибете высунутый язык — это форма жеста ритуального приветствия.

14.1.Ж. Жест **рога**

Сравнительно недавно на границах поселения этрусков, живших в VI—IV веках до н. э. на территории современной Италии, археологами были найдены изображения рогов. Этнографы утверждают, что эти изображения служили у этрусков символом мужества и отпугивали злых духов. В современной Италии жест **рога** с формой «указательный палец и мизинец одной руки вытянуты вверх, напоминающая "ножницы", средний и безымянный пальцы согнуты и прижаты к ладони, большой палец лежит на них, сама рука согнута в локте и поднята на уровне головы» обозначает, в частности, **то**, что человека, к которому жест обращен, сглазили, **что** адресат жеста находится под воздействием дурного глаза. Во Франции внешне аналогичная кинема обозначает, что адресат роконосец.

В России форма "вытянутые вперед пальцы" принадлежит детскому игровому жесту **коза**, однако рука при воспроизведении жеста **коза** не статична, как в Италии и Франции, а движется определенным образом в направлении ребенка — адресата жеста (кроме того, "козу", то есть вытянутые вперед пальцы, могут изображать также указательный и средний пальцы).

Межкультурная омонимия возможна и для жестов с адаптерами-объектами, и для жестов с самоадаптерами. Рассмотрим, например, жесты **перевернуть стакан и провести ребром ладони по горлу** (или: "**во**"). В русском языке тела первый из них означает, что говорящий либо вообще больше не пьет спиртное, так сказать, "завязал", либо не хочет дальше продолжать пить спиртное сегодня, 'на сегодня все, хватит'. В Англии же переворачивание стакана в публичном месте, например, в пивном баре, служит сигналом приглашения к драке: 'вот-вот произойдет драка!'. Второй жест в нашем невербальном языке стандартно выполняется так: "жестикулирующий быстро проводит ребром кисти по горлу слева направо", обязательно сопровождая движение словами *во, во где, во как* и т. п. Жест имеет значение 'X мне смертельно надоел: я сыт X-ом по горло'. В Японии подобная форма имеет два значения: 'мне отрубят (или: отрубили) голову' или — вследствие метафорического переноса — 'я уволен'. В нашей культуре, желая выразить жестом значение 'мне за это голову отрежут', люди тоже проводят ребром ладони по горлу, изображая резание,

но в этом случае звуковое сопровождение иное, несловесное: произносится нечто вроде *жкх*, то есть имеет место явление звукоподражания.

14.2. Межкультурная синонимия (один и тот же смысл по-разному кодируется в разных культурах).

14.2.А. Смысл 'оскорбление'

В Испании смысл 'я оскорблен тобой' выражается прикосновением к мочке уха или взятием за мочку уха. В Греции тот же смысл выражается поднятой рукой с открытой ладонью в сторону адресата.

14.2.Б. Смысл 'да'

В Болгарии при выражении подтверждения и согласия **покачивают головой** слева направо, приговаривая при этом *да* или "прицокивая", то есть этот жест всегда имеет звуковое сопровождение. В России **кивают головой** сверху вниз, и жест не предполагает обязательное словесное сопровождение, являясь в строгом смысле слова эмблематическим. У айнов на севере Японии кивок головой не известен, для выражения смысла 'да' айны пользуются руками, а именно в знак подтверждения и согласия обе руки приставлены к груди и движутся вверх-вниз открытыми ладонями кверху. Заметим попутно, что и жеста **мотать головой** как знака отрицания у айнов тоже нет: для выражения смысла отрицания правая рука (у правшей) движется несколько раз справа налево и обратно. Абиссинцы невербально кодируют смысл 'да' следующим образом: они резко откидывают голову чуть назад и поднимают брови. Смысл 'нет' они передают резким толчком головы к правому плечу. Чернокожие пигмеи семанги из центральной части Малайи для того чтобы выразить смысл 'да', выбрасывают голову вперед, а для обозначения 'нет' опускают вниз глаза. Люди из народа диаки, проживающего на острове Борнео, в качестве жеста для 'да' поднимают глаза, бенгалец из Калькутты в знак согласия быстро мотает головой четыре раза по дуге от плеча, а майори для невербального выражения того же смысла поднимают голову и подбородок (интересно, что сицилийцы так передают смысл 'нет!').

14.2.В. Смысл 'восхищение'

В Испании, Колумбии и Мексике смысл 'восхищенноение к мочке уха (жест взяться за мочку уха).

14.2.Г. Смысл 'опасность'

Когда француз легонько потирает указательным пальцем кончик носа, этот жест означает одну из трех вещей: (1) 'я хочу предупредить вас, что в этом есом есновение к мочке уха (жест **взяться за мочку уха**).

14.2.Г. Смысл 'опасность'

Когда француз легонько **потирает указательным пальцем кончик носа**, этот жест означает одну из трех вещей: (1) 'я хочу предупредить вас,

что в этом есть что-то неясное'; (2) 'здесь опасно, будьте осторожны'; (3) 'вам не следует доверять этим людям'. Итальянцы для выражения смысла, примерно совпадающего со "вторым французским", слегка постукивают по кончику носа. Любопытно, что в Голландии аналогичное постукивание передает смысл 'ты пьян' или, будучи употребленным симптоматически, показывает, что жестикулирующий сам пьян.

14.3. Различная интерпретация внешне сходных форм

Неправильная интерпретация внешне сходных форм может возникнуть и в случае, когда человек вроде бы знает и семантику и форму жеста, но только при каком-то одном определенном характере жеста, например при определенной интенсивности движения. При этом он совершенно не учитывает того обстоятельства, что уже при другой интенсивности похожая жестовая форма может иметь другой смысл. Например, быстрое хлопанье в ладоши — это **аплодисменты** в знак благодарности за полученное удовольствие от только что увиденного зрелища, а медленное и ритмичное **захлопывание**, то есть то, что по-английски хорошо передается выражением *to clap the actor off the stage* 'хлопая, заставит актера уйти со сцены за кулисы', является знаком, обозначающим резкое неудовольствие от увиденного зрелища и его дальнейшее неприятие.

Формы жестов в разных культурах могут отличаться очень незначительно, так что при межкультурном сопоставительном анализе следует обращать внимание даже на мельчайшие расхождения и как-то их фиксировать. Например, традиционная форма **японских аплодисментов** отличается от формы **русских аплодисментов**: обычно руки у японцев вытянуты вперед, указательные пальцы тоже вытянуты, ладони соприкасаются, а русские чаще кладут руки крест-накрест.

М. Мосс (Мосс 1935/1996) указывал, что даже самые элементарные физиологические действия человека — то, как люди сидят, спят, едят или ходят, — пусть в очень малой степени, но отличаются от общества к обществу и от культуры к культуре, что создает трудности при их интерпретации. Он заметил (а было это во время его работы в Нью-Йоркском госпитале в ходе первой мировой войны), что у санитарок и нянечек — француженок и англичанок — разные походки, и, продолжая ежедневные наблюдения за их движением по госпиталю, сделал вывод, что на походку француженок оказало сильное влияние... американское кино! Кстати, у М. Мосса, описавшего некоторые типы и качества женских походок, был великий предшественник — О. де Бальзак, — который в 1833 году опубликовал увлекательный трактат "Теория ходьбы" ("Theorie de la demarche"). В нем содержатся наблюдения над особенностями походки, по сей день не утратившие своей ценности. Знаменитый французский писатель даже пытался определять по походке характер человека, его настроение, вкусы, привычки и особенности поведения, совершенно ясно

осознавая несходство форм и качественных особенностей походки у представителей разных социальных и культурных сообществ.

14.4. Различия в речевом сопровождении движения

Здесь я приведу лишь один пример, так как факт наличия межкультурных различий в речевом сопровождении у внешне идентичных движений представляется очевидным.

14.4.А. "Однократное встряхивание рукой сверху вниз" В русской жестовой системе эта форма жеста досады сопровождается словами и паралингвистическими единицами *А, черт; Эх; Э* (сопровождаемое резким выдохом и кряхтением) и под. В Центральной и Южной Америке, в испаноговорящих странах, таких как Аргентина, Венесуэла, Куба или Уругвай, кинетической форме "встряхивание рукой" сопутствуют слова, переводимые на русский как *Вот здорово!* или *Как здорово!* В Перу та же форма (хотя жест, разумеется, уже другой) сопровождается словами *Ах, черт, как я ошибся!*, а в Чили — словами *представь себе только, что происходит*. В Никарагуа, Панаме и Эквадоре описываемая форма соответствует другому жесту, являющемуся женским и детским. В этих странах жест с формой "встряхивание" сопровождается фразой, соответствующей русским фразам *Что-то будет* или *Что-то произойдет*.

На примере межкультурных кинетических расхождений мы рассмотрели случаи возможных неправильных интерпретаций. Но есть не менее важные для кинесики и интересные для исследователя случаи **частично** правильных интерпретаций.

В итальянской культуре невербальным выражением скуки является символическое поглаживание рукой бороды, реальной или воображаемой, осуществляемое в последнем случае по воздуху. Эта эмблема подразумевает, что событие, о котором идет речь в коммуникативном акте, столь длительное, что за это время либо у человека может вырасти борода, либо что она станет большой и длинной. Человек, который не знаком с итальянской жестовой системой, сталкиваясь с данным жестом, может, вообще говоря, догадаться, что его собеседник-итальянец хочет выразить и передать смысл 'скуки', но не может быть в этом абсолютно уверен. Поэтому ему трудно ручаться за то, что он точно знает, что именно имел в виду жестикулирующий итальянец.

На этом простом примере видно, что адресат жеста может находиться под ошибочным впечатлением, будто ему полностью понятен смысл знака, а жестикулирующий может при этом думать, что адресат не до конца понял смысл переданного ему невербального сообщения. Подобная ситуация расхождения рефлексий собеседников порождает сомнения и нере-

шительность в ходе живого диалога (см. об этом в работе Раффлер-Энджел 1986, откуда заимствован приведенный пример).

Неполнота интерпретации обычно связана с пропуском знаков в коммуникативном акте. Например, можно вообще не заметить жеста или, заметив, не обратить на него должного внимания, не считая знаком. Человек может почесать в затылке, потому что задумался над поставленным вопросом, однако его собеседник может подумать, что человек чешет голову, просто потому что чешется. Адресат в этом случае не пропустил жестикуляцию, но счел ее физиологическим движением, а не конвенциональным знаком-жестом, а потому не приписал движению нужный смысл. В свою очередь жестикулирующий, видя, что его жест замечен, может автоматически считать, что адресат получил и воспринял переданный ему смысл.

В известной степени противоположный случай **избыточной интерпретации** (или: **переинтерпретации**) жеста — вещь еще более коварная, чем неполнота. Ошибка здесь часто служит серьезной помехой в общении. Например, человек зевает из-за того, что в помещении душно и не хватает воздуха, однако его партнер может приписать неконтролируемому зевку конвенциональное значение 'скуки' и считать, что зевающий вполне сознательно дает ему понять, что разговор стал скучным и неинтересным. Иными словами, человек **интерпретирует** физиологическое движение, не являющееся жестом, как коммуникативный жест. Его партнер вправе на это обидеться, и диалог может прерваться: наступает коммуникативный провал.

А вот еще один достаточно хорошо известный по литературе пример. Допустим, что русская девушка во время беседы с молодым человеком-итальянцем дотронулась до мочки уха, поправляя сережку. В Италии прикосновение к мочке уха во время разговора с каким-либо мужчиной (или о каком-либо мужчине) показывает, что обсуждаемый человек, а возможно, и собеседник, является гомосексуалистом. Не удивительно, что молодой человек, с которым разговаривает девушка, вполне может обидеться, приписав ее безобидному движению соответствующее символическое значение, превращая его тем самым в коммуникативный эмблематический жест.

Рассматривая случаи невербальных коммуникативных неудач при общении людей разных национальностей, В. Раффлер-Энджел ставит очень важный вопрос о возможных способах взаимного перевода жестов (см. Раффлер-Энджел 1986), утверждая, что каждая культура сама решает, в каких условиях какие мануальные жесты, манеры, выражения лица или позы допустимы, а какие недопустимы, какие будут уместны в такой-то ситуации, а какие нет. В указанной статье он анализирует переводы, выполненные профессиональными переводчиками, и описывает свои наблюдения над их невербальным поведением во время переводческой деятельности (как справедливо отмечает сам В. Раффлер-Энджел, отсюда, однако, не следует, что непрофессиональные переводчики действуют как-то иначе).

Эксперимент, проведенный им, был довольно оригинальным и поучительным, а потому на нем стоит остановиться чуть подробнее. Изучалось

поведение студентов университета в разнополых парах — в диалогах между молодыми мужчиной и женщиной (в каждой паре партнеры были примерно одного возраста). В ходе предварительной подготовки к эксперименту на видеокассете был записан небольшой диалог брата с сестрой — англосаксов, носителей американского варианта английского языка, после чего беседа была показана восьми парам иностранных студентов. Каждую из пар попросили перевести текст беседы на свой родной язык, и процесс перевода тоже записали на видеопленку. Важно подчеркнуть, что исходную "английскую кассету" показывали в течение одного и того же отрезка времени каждой из пар по очереди, причем демонстрация фильма прерывалась всякий раз, когда один из участников диалога заканчивал свое высказывание. Таким образом была воспроизведена обычная ситуация последовательного перевода; о жестах участникам эксперимента вообще ничего не говорилось.

Далее, после того, как все видеокассеты с переводами были получены, их показали другим людям — нескольким парам "арбитров". Каждую пару арбитров образовывали мужчина и женщина, носители одного иностранного языка, причем для каждого иностранного языка арбитры были, разумеется, свои. Их попросили вынести суждения по поводу увиденного, и ни одна из пар не сделала никаких замечаний по поводу поведения своих соотечественников на экране. А потому можно было с уверенностью заключить, что жестовое поведение людей вполне соответствовало тому языку, на котором они говорили.

Предварительно наборы, состоящие из двух кассет — оригинала и перевода, — были просмотрены одновременно на двух мониторах, чтобы определить, насколько жестовое поведение, сопровождающее речевые высказывания, и собственно речевое поведение зафиксированы на пленке в параллельном режиме. Для сопоставления было выбрано только первое высказывание, и специально приглашенный профессионал-дизайнер скопировал жестовые элементы прямо с мониторов; при этом отбирались только те иллюстраторы, которые были признаны наиболее тесно связанными с референциальным аспектом диалога. Очевидно, что процесс перевода таких иллюстраторов описывать легче, чем, например, перевод жестов-регуляторов или экспрессивных эмблем, — хотя бы по той простой причине, что значение иллюстратора бывает гораздо проще "вычислить" по вербальной составляющей высказывания.

Основной темой беседы были деньги. Во время произнесения первого предложения (*Well, it was your idea in the first place*) на экране появляется девушка, руки ее свисают вдоль тела. Она медленно подходит к юноше и, подойдя ближе, вытягивает руку вперед вместе с вытянутым вперед указательным пальцем. Затем девушка разворачивает корпус чуть вправо.

Хотя общая конфигурация движений и поз оказалась у всех переводчиков довольно похожими, все же удалось выделить две ясно противопоставленные друг другу группы. А именно, французские, немецкие, бразильско-

португальские и корейские пары, а также лица, говорящие на языке тага-лог, использовали ту же самую форму (жест **указательный перст** с вытянутой вперед рукой и указательным пальцем), что и носители американского варианта английского языка. А исландцы, японцы и носители языка урду такого жеста не делали, — потому, что у этих народов его нет. Кстати, исландская девушка оказалась единственной из этой группы, у кого было заметно хоть какое-то движение рук. Когда она появляется на экране, обе ее руки сомкнуты в кулак. Затем ладони раскрываются, она чуть заметно сдвигает руки вперед и снова быстро закрывает ладони, размещая руки у талии. Исландцы — это типичные консерваторы и традиционалисты в движениях, а их культура низкокинетичная, о чем собственно и свидетельствовала сделанная видеозапись. Что же касается японки и девушки, говорящей на урду, то есть, видимо, две равновероятные, хотя и очень тесно связанные причины их подобного невербального поведения — резкое противопоставление полов и особый характер взаимоотношений между людьми разного полами, свойственные именно этим культурам. В этой связи любопытно отметить, что когда японца попросили перевести видеозапись разговора брата с сестрой о деньгах, он сказал ученому-экспериментатору, что хотел бы это сделать, но это для него крайне сложно: в Японии диалоги подобного рода абсолютно невозможны, сестра просто не может обвинять брата. Статус женщины в Японии делает невозможным употребление обвинительных жестов женщины в адрес мужчины.

Как мы видим хотя бы из одного этого любопытного эксперимента, в межкультурных диалогах человек, который ведет себя в соответствии с правилами, принятыми в его родной культуре, но не учитывает существования невербальных различий, легко может допустить оплошность или ошибку. Столкнувшись с чужим жестом, он может, например, счесть его неприличным, неверно оценив поведение жестикулирующего как демонстрацию плохих манер, проявление властолюбия, стремление к доминации и др. Напротив, отсутствие необходимого, по его мнению, в данном контексте жеста может интерпретироваться им как убедительное свидетельство человеческой слабости партнера, как отсутствие с его стороны интереса к беседе или к ее теме и даже как неприятие чужого поведения.

Культура — это не только определенный склад мышления и чувствования, знание языка и свободное владение невербальными знаками, принятыми в данном обществе, но культура — это также следование определенным нормам и правилам общественного поведения, которые заставляют людей чувствовать и осознавать свою принадлежность именно к данной культуре, в сочетании с вниманием и уважением к чужой культуре.

В заключение мы кратко остановимся на двух вопросах, тесно связанных с описанием жестов, хотя сами эти вопросы очевидным образом за-

служивают отдельной большой монографией. Сначала в разделе 15 речь пойдет о соотношении эмоций с выражениями лица и мимическими жестами, а в последнем разделе 16 мы подробнее остановимся на позах и проблемах, относящихся к их лексикографическому представлению.

15. ЭМОЦИИ, МИМИЧЕСКИЕ ЖЕСТЫ И ИХ ЗНАЧЕНИЯ

А. Выражения лица, эмоции и физиология

Очевидно, что по лицам людей в ничуть не меньшей степени, чем по их словам, можно судить об их актуальном психологическом и, в частности, эмоциональном состоянии, например, нервничают ли они, удивлены чем-то, сердятся или радуются. Телесные проявления эмоций мы наблюдаем главным образом в мускульной активности отдельных частей лица человека, его рук и ног, в позах, которые человек принимает, в модуляциях голоса и изменении тона, в особом дыхании и др. Эмоции, обычно обозначаемые в языке эмоциональными глаголами, могут проявляться в акте коммуникации также и в жестах, доступных внешнему наблюдению. Когда человек неистовствует или беснуется, он обычно ругается, крутит головой из стороны в сторону, бежит, сжав кулаки, трясет ими, а когда радуется, ликует или торжествует, то улыбается, смеется, танцует, поет, хочет поделиться своей радостью с другими людьми и т. п. Как указывает А. Вежбицкая, «русские активно и вполне сознательно "отдаются во власть" стихии чувств» (Вежбицкая 1996, с. 43). Идея активности эмоциональных проявлений и ее воплощение, как вербальное, так и невербальное, не являются, однако, универсальными: бурные проявления эмоций в целом несвойственны, например, англосаксонской культуре; чужды они и культуре японской.

Традиционная точка зрения на соотношение чувств и их невербальных проявлений общеизвестна: выражение чувства является не чем иным, как манифестацией внутреннего состояния человека. В этих случаях, по выражению психологов, происходит экстернизация чувства. По-видимому, первым, кто высказал эту точку зрения в печати, был Ч. Дарвин. Она изложена в его знаменитой книге "Выражение эмоций у человека и животного", вышедшей в свет в 1872 году (как и ранее, мы будем дальше опираться на переиздание этой книги 1965 года; см. Дарвин 1872/1965). Однако приблизительно в тот же период времени другой ученый, крупнейший американский философ и психолог У. Джеймс высказал свой весьма оригинальный взгляд на вопрос об эмоциональных проявлениях, описывая отношение между чувством и манифестацией чувства как бы наоборот. "Мы чувствуем горе, потому что плачем; мы сердимся, потому что сжимаем кулаки или дрожим, а не наоборот", — писал он (Джеймс 1890/1984).

В современной физиологии и кинесике есть сторонники как той, так и другой точек зрения. Действительно, лицо, по-видимому, и само выра-

жает внутреннее состояние, и вызывает изменения в наших чувствах. Однако для нас более интересны причины расхождений между подходами Ч. Дарвина и У. Джеймса.

Во-первых, подход Ч. Дарвина был, если так можно выразиться, монологическим, тогда как подход У. Джеймса — диалогический. Ч. Дарвин полагал, что эмоции вызываются факторами-стимулами, которые человек воспринял извне, обработал, квалифицировал и оценил, а выражение эмоций на лице является процессом, идущим в противоположном направлении, изнутри человека, и этот процесс по своей биологической природе чисто адаптивный и не направлен на другого. У. Джеймс, напротив, считал, что воздействия извне сразу же приводят к телесным изменениям у человека (Джеймс 1890/1984). К ним У. Джеймс относил жесты и чисто физиологические реакции, такие как пот, бледность, покраснение, кожные выделения и высыпания и пр. И только они уже, как правило, приводят к внутренним физиологическим изменениям, прежде всего в сосудистой системе, и чувствам.

Внешние состояния человеческого тела, по мнению ученого, являются не результатом, а подлинными источниками внутренних психологических состояний-чувств. Как пишет У. Джеймс, "именно под их действием у человека возникают внутренние субъективные ощущения" (Джеймс 1890/1984). Современные исследователи эмоций считают, что У. Джеймс был одновременно и прав, оспаривая безоговорочную истинность теории Ч. Дарвина, и не прав, видя в любых внешних изменениях тела первопричину и стимул всех внутренних чувств.

Замечания. 1. Сначала сделаем одно важное концептуально-терминологическое замечание. Обратим внимание на то, что само сочетание слов *выражение эмоций*, хотя и повсеместно принятое в отечественной лингвистике, отражает не только наивное представление людей о природе чувств, но и воззрение Ч. Дарвина, по которому чувства экстернизируются, ища выхода наружу через различные проявления, прежде всего, невербальные: мимику, позы и другие жесты. Между тем, если придерживаться воззрений У. Джеймса, согласно которым лицо является не столько пассивным регистратором, сколько активным источником и непосредственной причиной внутренних эмоциональных переживаний, то термины *выражение чувств* и *подавление чувств* оказываются неудачными, и ими лучше не пользоваться: следует просто говорить: *жесты, мимика, действия* (или: *движения*) *<мышц> лица*. Впрочем, мы далее позволим себе оставаться в рамках традиционной фразеологии, удобной для описания языковой и жестовой концептуализации эмоций, не вкладывая, однако, в нее указанных "теоретических" физиологических оттенков.

2. В отличие от более терминологического, чем бытового, сочетания *выражение эмоций* оборот *выражение лица*, особенно в контексте прилагательных, обозначающих конкретные эмоции (таких, как *радостное, пе-*

чальное, грустное, испуганное, злое или (не)довольное), относится к обычным разговорным единицам русского языка, хотя чаще все же мы пользуемся сочетаниями без слова *выражение*, а говорим *радостное, злое, недовольное и т. п. лицо*.

Во-вторых, совершенно разными были цели и исследовательские задачи у этих ученых. Ч. Дарвина серьезно интересовали не только вопросы о биологической первопричине эмоции, происхождении экспрессивных движений и их относительном распределении у высших и низших организмов, но также проблема универсальности эмоциональных выражений. Это понятно: ведь если бы ему удалось показать, что выражения эмоций у всех народов совпадают, то была бы доказана истинность его биолого-адаптивной теории эмоций. Между тем нетрудно показать, что эмоциональные выражения в общем случае не универсальны, и вот всего лишь один широко известный в теории эмоций факт, подтверждающий это. Если степень общности в мимических выражениях счастья между американцами, аргентинцами и чилийцами очень высокая, по сделанным подсчетам порядка 97%, то уже при выражении на лице страха процент несовпадений весьма велик и достигает 30%. В противоположность Ч. Дарвину, У. Джеймса больше интересовала психологическая природа процесса каузации эмоциональных состояний (пути, факторы, механизмы, средства и т. п.).

В 1907 году поселившийся во Франции иммигрант из России, впоследствии известный во всем мире физиолог и врач И. Вэйнбаум издает книгу, где пытается защитить и обосновать каузальную теорию У. Джеймса и ее основное положение о том, что выражения лица предшествуют чувствам и вызывают их. В то время И. Вэйнбаум работал врачом, основная сфера деятельности которого была болезнью лица, главным образом лицевых мышц и нервов. И. Вэйнбаум считал, что лицевые нервы человека выполняют регулятивную и ресторативную, или восстановительную, функции для сосудистой системы головы. По-видимому, он был первым, кто обратил внимание на ряд интересных морфологических и функциональных особенностей сосудистого строения шеи и лица человека. До него было известно, например, что основная артерия в этой области, сонная, или каротидная, делится в районе шеи на два русла. Одно из них, внутреннее, снабжает кровью мозг, а другое, внешнее, доставляет кровь к ли-

цу-

И. Вэйнбаум предположил, что эти конфигурация и распределение функций сосудов необходимы человеческому организму для того, чтобы обеспечить нормальную деятельность лица, а именно, каротидная артерия с ее двумя руслами, как показал ученый, действует как клапан. Мышцы лица могут сжимать артерию, уводя кровь из мозга в случае его перенасыщения, а могут, напротив, ослаблять напряжение артерии, способствуя более быстрому притоку крови к мозгу в случае его недостаточного снаб-

жения. Иными словами, лицевые мускулы, согласно предположению ученого, — это своего рода биологические турникеты, основная функция которых состоит в регулировании скорости и объема кровяного потока и некоторых других его параметров. Действие этих мускулов обеспечивает не только нормальный ток от мозга к лицу и обратно, но и мимическую деятельность лица.

Ч. Дарвин писал, что человек краснеет оттого, что кровь течет к лицу (отсюда, кстати, русский глагол *краснеть* применительно к человеку означает не просто 'кожа человека становится красной', как указывают многие толковые словари, а 'становится красной в результате того, что кровь приливает к лицу'), потому что лицо в большой степени находится под контролем других людей. А потому у тех людей, которые больше находятся под наблюдением или надзором других, лица краснеют чаще. Например, дети и женщины в среднем краснеют больше мужчин; ср. в этой связи нормальное русское сочетание *покраснел, как девица* и значительно менее стандартное "*покраснел, как юноша*."

И. Вэйнбаум, не соглашаясь с Ч. Дарвином, считал, что этиология покраснения лица совсем иная. Он полагал, что лицо краснеет, когда мозг переполняется кровью; в этом случае мозг пытается за счет работы **мышц лица**, или **лицевых мышц**, освободиться от избыточного количества крови. Языковая концептуализация проявляется и в этом случае: кровь, как мы говорим, *притекает*, или *приливает, к лицу*. Организм избегает гиперемии, то есть переполнения мозга кровью, и, как следствие, образования в нем застойных явлений.

Современные физиология и кинесика отвергли неверную оценку И. Вэйнбаума роли лицевых мышц. Сегодня уже можно считать точно установленным, что артериальный поток крови управляется не мышцами лица, а сосудорасширяющими и сосудосуживающими нервными волокнами: крайне маловероятно, чтобы на мощный кровяной поток также могли оказывать сильное управляющее воздействие и гораздо более слабые мышцы лица. Тем не менее, в одном, причем очень важном, И. Вэйнбаум оказался прав. Мышцы лица все-таки влияют на ток крови и вот в каком отношении: лицо активно вмешивается **в процесс охлаждения мозга, изменяя температуру крови, поступающей в мозг**, что, в свою очередь, ведет к изменению нейрохимической активности мозга (так, некоторые его отделы под действием лицевых мышц активизируют деятельность и освобождают аминокислоты, в частности серотонин, который, как известно, имеет ярко выраженное антидепрессивное действие: отсутствие в мозгу человека достаточного количества серотонина, как известно, напрямую связано с его агрессивным состоянием). То, что охлаждение мозга с помощью мышц лица является важнейшим физиологическим процессом, тоже можно сегодня считать вполне доказанным фактом.

Мозг — это орган, который не может с той же легкостью, с какой это получается у прочих органов человека, переносить смену температуры.

Его охлаждение связано с постоянным оттоком венозной крови, то есть мозг охлаждается в непрерывно происходящем тепловом обменном процессе. Как в точности протекает этот теплообмен, наука до сих пор не знает, но доподлинно известно следующее:

(а) артериальная кровь, поступающая в мозг, отдает часть своего тепла; кроме того, охлаждение мозга осуществляется благодаря постоянно протекающему процессу испарения;

(б) место, где происходит процесс охлаждения мозга, — это так называемая кавернозная полость, или область синуса, причем конфигурация вен окружает артерию внутри этой полости мозга еще перед тем, как артерия в него входит;

(в) температура артериальной крови до прохождения через такой "теплообменник" примерно на три градуса выше, чем после выхода из него. Охлаждающая функция области синуса подтверждена не только в ходе многолетних и многочисленных опытов над животными, но и в процессе операций, выполненных на человеческом мозге;

(г) охлаждающее действие области синуса оказывает заметное воздействие на субъективные ощущения человека. Так, субъективное ощущение, выражаемое словами *Я хорошо (плохо) себя чувствую*, с физиологической точки зрения обычно является результатом нейрохимической активности мозга. В свою очередь, нейрохимическая активность, связанная с эмоциями, чрезвычайно реагирует на температуру мозга.

Остановимся более подробно на последнем положении, особенно для нас важном. Например, все мы знаем, что человек отвратительно себя чувствует, если у него в течение довольно длительного времени заложен нос. Но почему — ведь, казалось бы, он может дышать ртом и кожей? Замечательный американский психолог и физиолог Р. Зайонц предположил, что носовое дыхание не только играет роль простого проводника воздуха, но и охлаждает мозг! В случае заложенного носа носовое дыхание и, тем самым, охлаждение с его помощью мозга затруднено. Между тем постоянная активность мозга приводит к выделению большого количества теплоты и повышению температуры, вследствие чего мозг нуждается в постоянном охлаждении, и отсутствие такового всегда ощущается человеком как дискомфорт. Напротив, охлаждение мозга обычно воспринимается человеком как нечто приятное и комфортное.

Оригинальные эксперименты Р. Зайонца и других ученых показали, что такие речевые, чисто произносительные действия, как, например, весьма продолжительное чтение вслух положительно окрашенных эмоциональных слов типа английского *cheese* 'хорошее дело, вещь' или *fine* 'прекрасно, отлично', приводят к снижению температуры мозга и этим оказывают на самого читающего положительное воздействие. В то же время длительное произнесение вслух негативно окрашенных слов типа нем. *Unglück* 'несчастье' или русского *тьфу*, а также связанные с этими словами "искривления лица" ведут к повышению темпера-

туры мозга и, как следствие, к физически и психологически неприятным ощущениям. 225

Этот результат был подтвержден серией оригинальных экспериментов. В одном из них испытуемые — немецкие учащиеся — читали в аудитории вслух рассказы. Эти рассказы содержали очень большое количество умлаутов, предполагающих выражение лица, несовместимое с улыбкой. Температура тела у ребят при чтении вслух таких рассказов повышалась, и их субъективные ощущения были крайне неприятными. В другом классе немецким школьникам читались рассказы без умлаутов или почти без них, и температура и общее состояние ребят были вполне нормальными.

В еще одном эксперименте людям, которым ко лбу прикрепили специальные датчики, предложили, глубоко втягивая воздух в нос, нюхать будто бы совершенно разные запахи и всякий раз говорить, приятны они им или нет. На самом же деле воздух каждый раз слегка подогревался или охлаждался. В результате, при подаче более прохладного воздуха температура лба согласно показаниям датчиков уменьшалась, что вызывало у испытуемых приятные ощущения, а при подаче теплого воздуха температура лба у них увеличивалась, и ощущения были не из приятных.

Как видно из первого типа экспериментов, улыбка, как и, например, сморкание или чихание, способствует регуляторному процессу и сообщает нам информацию о внутреннем состоянии улыбающегося. Улыбка, сморкание и чихание — все это действия, которые осуществляются людьми разных национальностей и культур, однако сморкание и чихание, в отличие от обычной улыбки, — это **физиологические движения**, а не жесты.

Основной критерий отделения жестов от физиологических, чисто утилитарных движений человеческого тела, жестами не являющихся, — это знаковый характер жеста. Жест, как и всякий знак, имеет означаемое, синтактику и прагматику, причем связь между означаемым и означаемым носит в большинстве случаев конвенциональный характер. Поэтому движениями, а не жестами являются, например, вращение головой из стороны в сторону, когда натирает шею тугой воротничок, смена положения ног в случае, когда они затекли от долгого сидения нога на ногу, почесывание, когда чешется, моргание — не сознательно совершаемое **подмигивание**, а именно моргание глазами (например, в случае сильного ветра, солнца или попадания в глаз соринки), движения человека, отгоняющего от себя комаров, гримасы боли, смахивание крошек со стола, различные подергивания, вызванные произвольным сокращением мышц, горизонтальное положение тела спящего и тысячи других.

Жесты служат для выражения некоторого, обычно конвенционального, смысла, подлежащего лексикографированию. А чихание, например, или сморкание в норме не имеют знаковой, или семиотической, функции.

Ведь человек чихает не для того, чтобы выразить или передать какой-то смысл; например, он делает это заведомо не с целью информировать собеседника о неполадках в его системе дыхания.

Но есть ли что-нибудь общее между жестами, такими, как **улыбка, почесывать голову, потирать руки, поглаживать подбородок** или **бороду**, с одной стороны, и такими движениями, как жевание жевательной резинки или кусание ногтей, обгрызывание спичек, карандашей или ручек, переворачивание подушки и чихание? Ответ на этот вопрос сегодня, после открытий И. Вэйнбаума и Р. Зайонца, кажется простым и естественным: все эти жесты и движения охлаждают мозг, более энергично подводя охлажденную кровь к кавернозной полости (к синусу) и увводя оттуда кровь более теплую. Как несколько шутливо и с долей иронии однажды заметил Р. Зайонц, поцелуй приятен, возможно, не потому, что, как считал З. Фрейд, рот является ярко выраженной эрогенной зоной, а потому, что вынуждает человека дышать носом, охлаждая его мозг.

Поцелуй, будучи жестом, тем не менее похож на многие нежестовые физиологические действия, в частности на паралингвистические сигналы крика или плача, тем, что оказывает непосредственное воздействие на ток крови, изменяющий температуру мозга. Аналогично, сосание маленькими детьми пальца — это мощное действие, которому ребенка никто специально не учит и которое считается "вредной привычкой", потому что от нее впоследствии трудно избавиться, даже если у человека имеются весьма сильные побудительные мотивы это сделать. В действительности, однако, сосание пальца — это абсолютно естественное физиологическое движение, поскольку при нем осуществляется глубокое носовое дыхание, охлаждающее мозг. Детский мозг дает телу чуть ли не 80% всего тепла, и получается, что у ребенка имеется не единственная, как считалось ранее, а по меньшей мере две, с физиологической точки зрения равно серьезные, причины для сосания пальцев: во-первых (и это была та самая известная единственная причина), сохранившийся с младенческих лет рефлекс, возникший при всасывании молока из материнской груди, рефлекс, как утверждает современная физиология, безусловный, являющийся следствием естественных физических напряжений, и, во-вторых, сосание приводит к охлаждению мозга, а это, как мы уже знаем, путь к удовольствию и наслаждению.

Б. Языковая концептуализация физиологических процессов

Посмотрим теперь более подробно, как происходит концептуализация части описанных выше физиологических процессов в русском языке.

В русском языке есть много слов и фразеологических единиц, обозначающих состояния и действия высокой интенсивности. Важный аспект русской концептуализации психологических состояний, в том числе эмоциональных, — это их отношение к идее температуры, см. такие слова, как *кипятиться, кипиток, с горячей головой, горячиться, горячая кровь, бур-*

лить, пылать, вспльчивый, вспылить, вспыхнуть, гореть, с одной стороны, и *хладнокровный, остыть, охладись!, прохладиться*, с другой. Ср. также английские сочетания *boiling mad, hothead, cool as a cucumber* 'хладнокровный, невозмутимый' или выражение *cooling down*, имеющее в большом словаре Вебстера стилистическую словарную помету "спорт." и означающее 'приведение организма в нормальное (NB) состояние после соревнования или тренировки'.

Оценки состояний людей или их действий, стоящие за всеми этими словами одной температурной шкалы, но разных ее полюсов, тоже разные. За "высокотемпературными" словами и метафорическими выражениями стоят, за редким исключением, очевидно отрицательные оценки, а за "низкотемпературными" — положительные: не следует *горячиться*, плохо быть *вспльчивым*, трудно общаться с человеком, который постоянно *кипятится*. Прилагательное **прохладный в температурном значении** применительно к человеку не означает 'охлаждающий до приятного состояния', как утверждают М. Копчевская-Тамм и Е. Рахилина (см. Копчевская-Тамм, Рахилина 1999, с. 472). Оценка состояния как приятного возникает только, если до этого говорящий испытывал неприятное ощущение от высокой температуры окружающей среды. Положительная оценка результирующего состояния связана именно с движением в этом направлении, а не наоборот. Поэтому оценивается как плохой *прохладный день*, если на улице вообще холодно. *Прохладный ветер* исключительно приятен после изнуряющего духотой дня, но не холодной весной или осенью. Сочетание *прохладная печка*, оцениваемое как крайне сомнительное в упомянутой выше работе, с языковой точки зрения нам кажется вполне допустимым, а ощущение от прохладной печки, на которой лежат во время жары (или если в это время к ней прислониться), очень даже приятное. Однако холодное или прохладное состояние печки, используемой в своей обычной функции как нагревательный аппарат, оценивается, разумеется, негативно.

Мы просим *разгоряченного* (физически и психологически) или *погорячившегося* (только психологическая температура) человека *остыть* или *охладиться*, а *прохлаждаться* означает не просто 'ничего не делать', а еще и 'получать удовольствие от такого времяпрепровождения' — это, так сказать, *dolce far niente* итал. 'приятное ничегонеделание' (другое дело, что многими людьми те представители общества, которые долго прохлаждаются за их счет и не занимаются полезным трудом, обычно осуждаются).

Интенсификация жестов, обозначающих положительные человеческие отношения, тоже может передаваться в языке исходно температурными прилагательными со значением высокой интенсивности, ср. *горячие аплодисменты, горячие объятия, горячий поцелуй*. Такие жесты возникают как отклик или как сознательная активная реакция на некоторые весьма положительные события — радость от соприкосновения с прекрасным, спонтанное выражение радости при неожиданной встрече или как выражение

любви, но не чувственной (так как тогда бы мы скорее говорили о *жарких объятиях, поцелуях*, ср. нормальное *горячее приветствие*, но плохо **жаркое приветствие*). *Жаркая любовь* — это не то же, что *горячая любовь*, а *жаркие объятия*, как и *пылкие*, или, в еще большей степени, *знойные*, — это слова из сферы плотской, чувственно-интимной, в то время как *жаркие слова* — это источники и выразители страсти.

Как нам представляется, приведенные языковые температурные концептуализации, оценки и метафоры становятся более понятными и получают адекватное объяснение, если выйти за пределы лингвистики и обратиться к физиологии чувств и эмоциональных проявлений.

В. Эмоции, функции лицевых выражений и мимические жесты

Лицо и многие связанные с ним мимические жесты и движения, такие как **поднимать брови, закрывать глаза, надуть губы, поджать губы, закусить губу, наморщить лоб, нахмуриться, улыбка, поцелуй** и некоторые другие, не только соотносятся с конкретными эмоциями, но и выполняют определенные коммуникативные и социальные функции.

Лицо и лицевые выражения имеют те же основные функции, что и жесты рук и ног. Прежде всего, лицо — это место симптоматического выражения чувств, внутреннего состояния человека и межличностных отношений. Функция (1) **выражения чувств и отношений** является одной из главных функций лица. Остальные функции лица — это (2) **коммуникативная**, то есть передача адресату эмоциональной и иной информации, а также отражение межличностных отношений, и (3) **регулятивная**, в частности фатическая, функция, ср., например, лицевые реакции на сообщения других людей.

В диалоге даже малейшие изменения лица собеседника бывают чрезвычайно информативными, и на их основе люди часто выносят самые разнообразные по своему характеру суждения о коммуникативном партнере. Ниже мы рассмотрим только те функции лица и лицевых выражений, которые непосредственно связаны с эмоциями.

П. Экман и его коллега У. Фризен обнаружили, что существует свыше 1000 различных движений лицевых мышц, большая часть которых даже не имеет названий. Это наблюдение вполне соотносится со сделанным ранее открытием психолога С. Томкинса, который установил, что для каждой из выражаемых на лице эмоций имеется своя закрепленная за ней группа мышц и своя уникальная их конфигурация. Объединив исследовательские усилия, ученые создали оригинальную систему кодирования лицевых выражений, которую назвали FAST (Facial Affect Scoring Technique). Действие системы FAST напоминает составление портрета человека, подозреваемого в совершении преступления или пропавшего без вести, по характерным чертам лица, только "на вход" здесь подаются фотографии отдельных частей лица, предназначенных для выражения тех или иных эмоций (Экман, Фризен, Томкинс 1971).

Лицо как бы разбивается на три области: (а) лоб-брови-глаза; (б) нос-щеки и (в) рот-подбородок, и в результате варьирования и комбинирования соответствующих элементов получают комплексные лицевые выражения.

На основе системы FAST П. Экманом и его коллегами и учениками были разработаны и применены на практике методы распознавания эмоций по выражениям лица, эмоций, которые возникают от чувственного восприятия каких-то людей или событий и которые составляют основу симптоматики, обнаруживающую, по словам Н. Д. Арутюновой, "скрытого человека". На лице человека отражаются многие его переживания, мысли и отношения к кому-то или чему-то. П. Экман вслед за Ч. Дарвином считает, что по внешним проявлениям реконструируется и познается внутренний мир человека, к какой бы культуре он ни принадлежал. По Экману лицевые выражения представляют собой биологически врожденные двигательные активности, а потому служат надежными диагностическими показателями конкретных эмоций.

Мимика складывается из дискретных лицевых выражений, и физиологическая дискретность мимики вполне соответствует языковой. Симптом как таковой не является чем-то цельным, он как бы складывается из отдельных частей. Языковые описания симптомов тоже конъюнктивно организованы: типичное языковое обозначение симптома является соединением его отдельных характеристик, описывающих симптом с разных сторон. Языковой портрет человека чувствующего — это языковое перечисление отдельных манифестаций его чувств. Ср. *Она была явно чем-то взволнована: глаза бегали, щеки пылали, руки некуда было деть* (Ю. Крейдлин) или *По глазам его видно было, что он очень неглуп и чрезвычайно хитер...* Этот портрет, сделанный Ф. М. Достоевским, остается неполным, и Ф. М. Достоевский продолжает: *но что-то высокомерно-насмешливое и жестокое было в лице его и улыбке.*

Языковое описание эмоций в целом и симптоматических жестов в частности уступает физиологическому в точности и определенности. Такая неопределенность связана с разными обстоятельствами: с диффузностью значений отдельных слов, с многозначностью большинства жестовых проявлений, с размытостью контекста и др. Однако, несмотря на то, что языковое выражение, такое, как, например, *смеющиеся глаза*, способно обозначать в контексте очень многое, множественность его контекстных интерпретаций и вытекающая отсюда неопределенность стоящей за ним эмоции еще не означают, что русский жест **смех** и русское слово *смех* не имеют постоянного значения, подлежащего лексико-графированию. Точно так же жест и соответствующая ему языковая номинация **почесать в затылке**, хотя и могут получить в контексте не одну интерпретацию — достаточно вспомнить Селифана из гоголевских "Мертвых душ", который, узнав о внезапном отъезде Чичикова из города NN, *долго почесывал у себя рукою в затылке. Что означало это поче-*

сывание? и что вообще оно значит? Досада ли на то, что вот не удалась задуманная на завтра сходка с своим братом в неприглядном тулупе, опоясанном кушаком... Или жаль оставлять отогретое уже место на людской кухне... Бог весть, не угадаешь. Многое разное значит у русского человека почесывание в затылке, — имеют фиксированное значение.

Возвращаясь к системе FAST и ее использованию, отметим, что она является достаточно мощной, поскольку позволяет распознавать и синтезировать сложные и тонкие выражения чувств на лице. Я имею в виду прежде всего те чувства, выражения которых не получили в языке стереотипного языкового обозначения, а так и называются *горе вместе с радостью; любовь и страх; презрение, смешанное с жалостью*, и т. п. Все такие языковые выражения являются фразеологическими единицами особого класса — прагматическими фраземами, или прагматемами, в терминологии И. А. Мельчука (Мельчук 1995).

Опираясь на систему FAST, П. Экман различил семь человеческих эмоций, которые были им названы основными, в частности в связи с возможностью их непосредственного отражения на лице (о другом принципе выделения основных эмоций см. в серии работ К. Изард, например, Изард 1992). К ним по П. Экману относятся: (1) радость/счастье; (2) удивление/изумление; (3) страх; (4) отвращение/презрение; (5) печаль; (6) гнев/ярость (Экман 1992а; Экман 1992б). Кроме того, он причислил к эмоциям и (7) интерес/любопытство. Каждая из основных эмоций, по мнению ученого, связана с нейронной программой, которую он считает универсальной, как и сами эмоции. Он утверждает, что основные эмоции являются универсальными, так как одинаково распознаются разными народами. Все остальные эмоции П. Экман относит к дополнительным, или вторичным (secondary): они не столь ярко выражены и, по его мнению, являются модификацией или некоей комбинацией основных.

Теоретически существует четыре способа получения (синтеза) дополнительных эмоций: (а) полное наложение двух и более основных эмоций (возможно, очень быстрое по времени и непрерывное, так что оно наблюдателю представляется пятном); (б) распределение эмоций: одна область лица выражает одну эмоцию, другая — другую; (в) частичное смешение эмоций за счет особых действий лицевых мышц; (г) последовательное, почти одновременное действие друг за другом нескольких основных эмоций.

Культурная вариативность, как полагает П. Экман, относится только к дополнительным эмоциям и к их выражениям на лице, ср., однако, например, данные работы Килбрайд, Ярчовер 1980. Выражения эмоций на лице могут меняться как за счет осознанных волевых усилий, так и неосознанно, путем чисто автоматических движений. Культурно, коммуникативно и социально обусловленные изменения выражений лица мы

предлагаем называть правилами лицевых выражений. Эти правила определяют, как должно меняться выражение лица в тех или иных контекстных условиях и при определенных значениях кинетических переменных, например в зависимости от пола и возраста человека, от тех или иных конкретных ситуаций общения, от типа культурного или социального контекста, от канала коммуникации. Они образуют важный подкласс правил невербального выражения эмоций.

Правила невербального выражения эмоций, в том числе правила лицевых выражений, являются в своей основе культурно- и социально-специфическими: они меняются от культуры к культуре, от одного социального диалекта к другому и по-разному выражают модификацию выражений лица. Действие этих правил в разных культурах весьма разнообразное. Так, они могут предполагать:

(1) интенсификацию, или усиление, выражения испытываемого человеком чувства. Например, при выражении печали представители некоторых культур Средиземноморья преувеличенно возбуждены и ведут себя так, как будто находятся в состоянии экзальтации и себя почти не контролируют. Они интенсивно жестикулируют руками, громко рыдают, причем делают это не только женщины, но и мужчины, они совершают множество суматошных движений, принимают нестандартные позы, мнут и рвут на себе одежду и т. п.;

(2) деинтенсификацию, или уменьшение, выражения чувства. Например, от эстонцев, исландцев или японцев ожидается сдержанность в эмоциональных проявлениях там, где от людей других национальностей и культур можно было бы ожидать проявлений ярости или бурной радости (см., например, разнообразные анекдоты о "горячих" эстонских парнях);

(3) контекстный запрет на выражение определенной эмоции. В России, например, мужчинам на людях, особенно в окружении незнакомых людей, не положено демонстрировать страх.

Кроме того, правила и нормы невербального поведения могут потребовать

(4) маскировки одной эмоции другой. В работе Морсбах 1973 отмечается, что японцам предписано улыбаться, чтобы не показывать себе седнику свою печаль или отвращение.

Замечание. Правила невербального поведения, включая правила невербального выражения эмоций, даже внутри отдельно взятой культуры модифицируются под действием ряда факторов, причем не только коммуникативно постоянных, как, например, пол человека, но и переменных — таких, как, скажем, социальный статус или социальное положение, отношение к партнеру, стилевые особенности акта коммуникации (ср., например, партийный, воинский стиль) и т. п. Так, во многих культурах пожилым и старым мужчинам можно не вставать со своего места,

когда к ним подходит женщина. Детям целого ряда европейских культур и американской культуры разрешено канючить, хныкать, даже перебивать в разговоре старших и т. п.

Проведенные нами видео- и фотонаблюдения над невербальным поведением людей славянской, романской, германской и англосаксонской культур, изучение имеющихся в литературе данных и наше собственное исследование русских и некоторых нерусских жестов и контекстов их употребления позволяют выделить некоторые важные невербальные кинетические параметры, которые служат индикаторами положительных эмоций и позитивного отношения человека к своему коммуникативному партнеру:

- (а) сближенная по сравнению с обычной позиция к партнеру;
- (б) небольшой наклон тела в его сторону;
- (в) ориентация головы и корпуса жестикулирующего такая, чтобы можно было постоянно видеть лицо адресата и его реакции;
- (г) увеличенная длительность контакта глаз;
- (д) большее, чем нормативное, число касаний;
- (е) дружеская, приветливая улыбка;
- (ж) количество и скорость кивков головой;
- (з) большое число жестов, совершаемых рукой;
- (и) большее, чем в ином диалоге, количество декларативных высказываний;
- (л) относительно большое число позитивных звуковых параязыковых сигналов.

Более тщательное коллекционирование и скрупулезное описание подобных параметров, а также изучение механизмов их взаимодействия друг с другом должно составить важный этап на пути к построению поведенческих моделей человеческих эмоций.

Поведенческая модель человеческой эмоции — это функция, зависящая от трех величин — (1) стимульного события, (2) нейронной программы и ее реализации в вербальной или невербальной форме и (3) правил лицевых (а также жестовых и проксеменных) выражений, опирающихся на кинетические параметры.

Помимо точки зрения, наиболее ярким выразителем которой является П. Экман и которую мы называем **радикальным универсализмом**, существует и конкурирующая с ней точка зрения на мимику и выражаемые с ее помощью эмоции. Согласно этой противоположной и столь же крайней точке зрения, у разных народов и культур существуют абсолютно разные способы выражения эмоций, а следовательно, и разные эмоции. Это представление можно назвать **радикальным минимализмом**. Его придерживался, в частности, Р. Бирдвистел, писавший: "There are no

universal gestures. As far as we know, there is no single facial expression, stance or body position which conveys the same meaning in all societies" — "Универсальных жестов не существует. Насколько нам известно, нет ни одного выражения лица, позы или положения тела, которые бы имели одно и то же значение во всех культурах (букв, "обществах". — Г. К.)". Истина же, как это часто бывает, лежит, видимо, где-то посередине; см. весьма убедительные в этом отношении статьи современного американского психолога, специалиста в области эмоций Дж. Рассела — Рассел 1994 и Рассел 1995.

Из двух доминирующих сегодня представлений радикальный универсализм кажется нам более понятным и как бы естественным, поскольку он покоится на незыблемом фундаменте — на биологической природе эмоций. Однако невербальную семиотику, лингвистику и теорию коммуникаций интересуют не столько биологическая и психологическая природа эмоций, хотя они и помогают понять многое, сколько их **вербальная и невербальная концептуализации**, то есть проведение эмоций через естественный язык и язык тела.

Постоянно воспроизводимые кинетические лицевые формы, такие как **нахмуренные брови, оскал, широко раскрытые глаза, открытый рот, надутые губы, подмигивание** и др., помимо биологической основы, имеют фиксированные культурно обусловленные конвенциональные значения. Эмоциональные категории, например, гнев, радость, печаль или отвращение, являются и лингво-, и культурноспецифичными.

Как показали многие исследования (см., например, Годдард 1991; Рассел 1995; Рассел, Сузуки, Ишида 1993, а также серию книг и статей А. Вежбицкой, например, Вежбицкая 1986, Вежбицкая 1992а, Вежбицкая 1992б, Вежбицкая 1995а и Вежбицкая 1995б), в большинстве языков мира вообще нет слов, соответствующих русскому *гнев* и английскому *anger*, русскому *страх* и английскому *fear*, русскому *отвращение, радость* и другим обозначениям чувств и эмоциональных состояний. Так, итальянское слово *rabbia*, первое значение которого 'ярость, бешенство', как указывает А. Вежбицкая (Вежбицкая 1995а, с. 228), отличается по значению от английского слова *anger* и связано с совсем другим, чем *anger*, набором чувств и выражений лица. Очевидно, что считать основной эмоцией *anger*, а не *rabbia*, нет никаких оснований. А. Вежбицкая справедливо называет такой подход "ничем не мотивированным этноцентризмом". Она утверждает, в частности, что «...способ интерпретации людьми своих собственных эмоций зависит, по крайней мере до некоторой степени, от лексической сетки координат, которую дает им их родной язык. <...> Проявлением этноцентризма является то, что даже если у таитянцев нет слова, соответствующего английскому слову *sad* 'грустный, печальный', то они все равно должны обладать врожденной понятийной категорией 'грусти', или полагать, что для их эмоционального опыта 'грусть' — для кото-

рой у них нет названия — тем не менее более значима и более релевантна, нежели, например, чувство *toiaha* или *pe'ape'a*, для которых у них есть название (хотя в английском языке для этих чувств названий нет).

Очевидно, нет оснований полагать, что таитянцы не способны испытывать чувство 'грусти'; точно так же нет никаких оснований полагать, что носители английского языка не способны испытывать чувство 'toiaha' или 'pe'ape'a'. И самое главное: у нас нет никаких оснований считать, что 'грусть' является более важной или более "универсальной", нежели 'toiaha' или 'pe'ape'a'...» (Вежбицкая 1999, с. 505).

Ясно, что понятийные категории грусти (печали) ["sadness"] и гнева ["anger"] релевантны для носителей русского (а также английского и всех тех, где есть слова, соответствующие по смыслу словам *грустный* {*печальный*}) и *сердитый* (в *гневе, разгневанный*), однако в других культурах понятийная сетка эмоциональных координат вполне может не совпадать с указанной (да и в русском и английском легко найти большое число вербальных и невербальных различий, см., например, Лац 1988).

По данным О. А. Казакевич у селькупов, если опираться на материал, представленный в их фольклорных текстах, обнаруживается минимальный набор из четырех основных эмоций — гнева, страха, радости и печали, "причем если гнев и страх непосредственно называются, то для передачи печали и радости используется описание их внешних проявлений" (Казакевич 1999, с. 275). Сердятся и гnevаются обычно селькупские мужчины, это их привилегия, тогда как женщинам сердиться не пристало. Страху же в одинаковой мере подвержены и мужчины и женщины. Знаковым выражением грусти, печали и страха у селькупов является плач, а как выражение радости плач почти не используется.

Жители острова Бали рассматривают лицо как физический манифестант скрытых сил, аккумулирующихся в самом важном с их точки зрения органе — сердце. Классы и категории, по которым балиец распределяет выражения лица и их языковые обозначения, очень мало похожи на русские или английские, ср., например, индонезийские слова и выражения *cetah muka* 'ясные, светлые лица'; *layu* 'отрешенные, печальные лица'; *mugam* 'мрачные, облачные, стыдливые лица'; *ni ebong* 'жесткие лица'; *sinus* 'циничные' или *galak* 'яростные, ревнивые лица'.

А вот еще один, последний, пример. Народ Дани, обитающий в Новой Гвинее, обозначает сходным образом такие эмоции, как гнев и отвращение. Действительно, гнев и отвращение объединяет то, что испытывающий эти чувства человек в обоих случаях приходит в возбужденное состояние и кем-то или чем-то сильно недоволен. Между тем народ Форе из той же страны выражает одинаково уже совсем другие

эмоции — удивление и страх, тоже, впрочем, имеющие общие смысловые компоненты, например 'неожиданность'.

Как мы видим из всех этих примеров, ментальные и языковые категории, на которые подразделяются эмоции и их обозначения, зависят от культуры и языка, а невербальные и вербальные концептуализации эмоций, отнюдь не универсальные.

Нередко ошибочно полагают, что одно и то же стимульное событие должно вызывать у всех народов одну и ту же эмоциональную реакцию. Считается, например, что у негров из Нового Орлеана во время похорон на лице появляется особое выражение печали, которое очень похоже на нашу улыбку, и этот мимический жест мы бы скорее всего так и окрестили улыбкой, не зная мы, во время какой ситуации данное выражение лица появилось. Однако это выражение и на самом деле есть **улыбка** — именно такова невербальная реакция этих людей на смерть. Негры Нового Орлеана на похоронах не горюют и не печалются, как мы, а радуются за покойного, который, как говорят их верования и культурная мифология, уходит, "чтобы встретиться со многими хорошими людьми на том свете". Чувство же радости вполне согласуется с **улыбкой**.

В связи со сказанным возникает ряд очень интересных и важных проблем, а именно, как же все-таки считывается с человеческого лица информация о внутреннем психологическом состоянии человека той или иной культуры? И если не эмоции, то, может быть, хоть какие-то выражения лица являются универсальными? Или они все культурно-специфичны?

Мы выражаем удивление, в основном глазами, а в древнем Китае для выражения удивления выссовывали язык между зубами (Клинеберг 1940). В связи с обсуждаемой проблемой универсальности выражений лица антрополог О. Клинеберг в этой работе делает следующие три утверждения, не утратившие ценность и поныне:

(1) Одни выражения лица, вроде китайского жеста **высунуть язык** между **зубами**, являются свойственными только отдельным культурам, другие — универсальны (к универсальным выражениям относятся, например, **смех и плач**). Лингвистическая и культурная специфичность одного выражения лица равным счетом ничего не говорит нам об универсальности или специфичности другого.

(2) Сама культура определяет, являются ли данные выражения лица в ней разрешенными или запрещенными. В качестве иллюстрации О. Клинеберг приводит пример культурного разнообразия плача и выражений горя.

(3) Культура может предопределять, какая из эмоций будет иметь место в данной ситуации и как она должна быть выражена. О. Клинеберг приводит такой пример. В одном сообществе, когда мужчина берет себе в жены еще одну женщину, это может составить предмет гор-

дости, а в другом сообществе тот же акт будет предметом ревности со стороны первой жены. Очевидно, что у жен, наблюдающих, как их мужья берут себе в жены еще по одной женщине, в первом и во втором сообществах будут разные выражения лица.

16. Позы

В контексте человеческой деятельности и, прежде всего, в акте общения тело из собственно природной материи превращается в носителя атрибутов человеческой культуры и общественных норм. В свою очередь культура **воплощается** в теле как в некоем пространстве. Существование человека в физическом мире в значительной степени обусловлено тем вниманием, которое человек уделяет телу, а также теми разнообразными по своему характеру действиями, которые он осуществляет с использованием собственного тела и его частей. Люди в норме свободно владеют своим телом и действуют им применительно к другим материальным объектам. Противопоставление действий тела и действий с телом — это не мыслительное упражнение философов и логиков, а весьма перспективная область изучения разных наук.

В естественном языке, как хорошо известно, находят отражение нормативные суждения о телесном поведении человека, о функциях и деятельности тела, особые пропозициональные установки, обуславливающие нормальное, например, в этически выдержанном тоне, протекание диалога, разнообразные речеповеденческие прескрипции, риторика дискурса о манерах поведения человека в обществе и в общественных местах и др. Куда менее очевидным является то, что многочисленные и разноплановые оценки телесного поведения, главным образом социального и психологического — этического, нравственного и эстетического — характера, могут выражаться в акте коммуникации также невербальными средствами и, прежде всего, жестовыми знаками.

Из всех видов оценок, выражаемых жестами, менее всего повезло этическим — нам, во всяком случае, не известны какие-либо исследования в этом направлении. Между тем речь могла бы идти о своеобразной этике коммуникации и коммуникативных взаимоотношений, об оценке меры свободы действий своего тела в отношении другого, о проблемах стыда и его невербальном выражении, о важных смыслах 'прилично' и 'неприлично' и их невербальной кодификации, этически уместных и неуместных жестах, пространстве коммуникации и его этической квалификации, невербальной прагматике диалога и об очень многом другом.

Среди жестовых знаков в выражении разнообразных оценок, включая этические, не последняя роль отводится позе. Под позами мы понимаем осознанные или неосознанные общие положения тела, более статичные, чем собственно жесты, манеры или выражения лица, а также аранжиров-

ки различных частей тела. Поза всегда наличествует в любой ситуации, будь то интерактивная или нет, — ведь она представляет собой биологически обусловленный способ расположения тела в пространстве. Немецкий ученый, психолог и антрополог Альфред Адлер как-то заметил: "Если мы хотим понять человека <...>, то должны заткнуть уши и только смотреть на него. Тогда мы сможем увидеть все, как в пантомиме". Подчеркивая важность поз и жестов рук и ног во время общения, А. Адлер любил приводить известное изречение Мартина Лютера, протестантского священника и реформатора 16 века: "Когда вы разговариваете с человеком, следите не за его лицом, а за его кулаками". Действительно, из общей конфигурации тела, из положения отдельных частей и их морфологического строения можно многое узнать, например, о характере взаимоотношений участников коммуникации. В дальнейшем нас будут интересовать позы исключительно как **жестовые конвенциональные знаки**, а не любые возможные положения тела, и под *позами* мы имеем в виду именно первые.

Нас интересует слово *поза* (лексема 1), которое описывает конфигурацию частей тела и сочетается (а) со словами, уточняющими эту конфигурацию, ср. общие обозначения основных человеческих поз *стоячая, сидячая* или *лежачая поза*, позы *сидеть на корточках, стоять согнувшись, лежать растянувшись* и пр.; (б) со словами, выражающими душевное состояние, чувства и настроения принимающего позу человека, как правило, с прилагательными, которые стереотипно ассоциируются с состоянием покоя, статичным положением. Ср. *грустная, меланхоличная усталая* и т. п. *позы*; см. также *Если это так, — продолжал Король, глядя на кроликов, застывших в сентиментальных позах обглаживания свежих стручков или хрумканья капустными листьями <...>* (Ф. Искандер) и (в) со словами, которые передают характеристику самой позы или её субъекта (*непринужденная, развязная, небрежная, застенчивая, неудобная, чересчур вольная* и т. п.; см. также *Но оказались в спальне вещи и похуже: на ювелирном пуфе в развязной позе развалился некто третий, именно — жутких размеров черный кот* (М. Булгаков).

Принятие человеком какой-либо позы обычно специально маркируется в тексте только тогда, когда она служит знаком определенного состояния или вида деятельности, и мы в таких случаях говорим о *позе просителя, позе мыслителя, позе боксера, позе льва* и пр. (в подобных сочетаниях, построенных по модели *поза X-а* или *X-ая поза*, где синтаксическое заполнение аргумента X при предикате *поза* обязательно). Словом *поза* может обозначаться также поведение в целом, при котором человек своим внешним видом, одеждой или положением тела, жестами, манерами и речью сознательно стремится обратить на себя внимание окружающих и произвести на них впечатление. Такое поведение в русской культуре осуждается, и словом *поза* (лексема *поза 2*) выражается его неодобрение и негативная оценка говорящим. Именно для *позы 2* существу-

вует резко негативно окрашенное обозначение человека, принимающего эту позу — *позер*, а также название его поведения или постоянного свойства — *позерство*. Слово *позерство* имеет еще более выраженную по сравнению с *позой 2*, отрицательную оценку.

С анатомико-физиологической точки зрения репертуар поз достаточно ограничен. Это связано, в частности, с тем, что антропоморфно допустимых положений тела не так уж много. Кроме того, с генетически-адаптивной и культурной точек зрения число поз тоже ограничено: существуют различные расовые, половые, этические и т. п. табу на различные позы в данной культуре. Согласно работам антрополога Гордона Хьюиса (Хьюис 1955; Хьюис 1957; Хьюис 1966), в мире всего имеется порядка тысячи поз, включая межкультурные варианты, причем если объединить вариативные формы, то получится уже не более двух-трех сотен единиц, получающих каждая свое значение в зависимости от культуры и социума. Позы эти могут быть самые разные и с точки зрения, например, носителя европейской культуры весьма странные, как странными бывают и нормы для поз, принятые в разных культурах.

Так, в японском трактате "Кодзики" отмечается поза *агуми маситэ* 'сидеть, скрестив ноги'. Ее принимали боги, ставя меч острием вверх и садясь на кончике лезвия. Цель этой позы было продемонстрировать мощь и чудесную силу богов. По древним японским поверьям боги, спускаясь с небес на землю, всегда садились таким образом на меч (см. Кодзики 1994, с. 81, 190).

А. Элкин описал необычную для нас позу, принятую у некоторых аборигенов Австралии (Элкин 1953). Речь идет о позе **стоять на одной ноге** (one-leg resting position) — положении тела, в котором представители ряда австралийских племен могут стоять без движения в течение примерно пятнадцати минут. Поза **стоять на одной ноге** не доставляет им каких-то неудобств, и они ее охотно и часто применяют в диалоге. Автор статьи утверждает, что данная поза является невербальным показателем ведущейся беседы, то есть дискурсивным жестом. Во время разговора, который ведут между собой два человека из одного племени, каждый стоит на одной ноге, причем собеседники крайне редко меняют ногу, никогда не стоят на двух ногах и скорее предпочтут закончить разговор и уйти, нежели снова встать на ту ногу, на какой они стояли в начале беседы.

В каждой культуре существуют стереотипные позы для разных возрастов и полов, позы, отображающие физическое состояние субъекта, например болезнь. Так, сторбленная **поза человека** во многих культурах является признаком старости или физического нездоровья. Мужская поза **сидя, отклонить корпус назад** (при этом часто отводятся за голову сложенные "в замке" и принимающие форму арки руки) в русской культуре свидетельствует о попытке взглянуть на разворачивающуюся ситуацию как бы извне, охватить ее по возможности всю сразу, расширив

свой коммуникативный кругозор, хотя реально жестикулирующий остается внутри ситуации. Эта поза обеспечивает доступ к возможным новым аспектам ситуации, а потому открывает для субъекта привилегию оказывать влияние на происходящее, направляя ход событий в соответствии со своими предпочтениями и интересами. Наконец, в каждой культуре существуют стереотипные социальные позы, например, в русской — **начальственные** или **холуйские**.

Этикетные нормы в отношении поз, **как** и других типов жестов, различаются по культурам и народам. Например, в европейской и американской культурах в знак уважения к партнеру (в особенности к старшему по возрасту или социальному положению) человек обычно встает перед ним, а на островах Фиджи и Тонга человек в знак уважения к партнеру принимает сидячее положение. Два индейца витуту разговаривают только сидя и никогда не стоя, при этом смотрят они не друг на друга, как, например, европейцы, а только в сторону на посторонние объекты. В знак приветствия мужчины-европейцы часто снимают шляпы и делают легкий поклон, а у некоторых народов Полинезии в этот момент, наоборот, голова мужчины должна быть прикрыта и корпус выпрямлен. У народа тода в Южной Индии, согласно работе ЛаБар 1947, в знак уважения, как и у нас, встают, но затем поднимают открытую правую руку к своему лицу и кладут большой палец на переносицу, исполняя жест, по форме почти идентичный русскому жесту из лексикографического типа "дразнилок" **показать нос**. А вот еще один пример, демонстрирующий существование особого австрийского этикета, относящегося к невербальному поведению во время светских приемов: *Услышав имена, Разумовский слегка поморщился: гости — и мужчины и дамы — были приятные, по среди них находились две дамы одного ранга. Это значило, что придется все время стоять. По этикету, принятому в ту пору в Вене, всякая графиня должна была уступать место входящей в гостиную княгине, которая вставала перед княгиней, старейшей по времени пожалования титула. Княгини уступали место обер-гофмейстерам. Если же высшие дамы в салоне были одинакового ранга, то ни одна не садилась и все общество простаивало на ногах целый вечер* (М. Алданов).

Существо невербального этикетного поведения состоит в том, что оно должно быть совершенно автоматическим — таково основное правило всех этикетных школ. Отмечая вычурное, исключительно манерное поведение хозяев дома и, в частности, характеризуя их позы и жесты рук, а также тон, в котором хозяева, муж и жена, вели застольную беседу с гостем (рассаживание и сидение за столом, *назидательный тон хозяйки, ее изящно оттопыренный мизинец, неуместный хохот, улыбки и кивания головой невпопад*, формальная вежливость, сквозь которую гость уловил *отлитые в холодноватый металл блоки готовых определений*), писатель Б. Васильев в повести "Карнавал" со свойственной ему пронизательностью пишет: *"Здесь же блюли азбучное толкование не*

столько этикета, сколько "приличных манер", ревниво следя, чтобы все выглядело так, как принято в "лучших домах" города Миловидова; этикет превращался в некую этикетку... В соответствии с этим и разговор утратил простоту и живость, превратившись в цепь комплиментов гастрономического направления со вкраплениями замечаний о погоде, природе и местных достопримечательностях". Именно в таких случаях мы и говорим о позе как о негативно оцениваемом поведении человека, как о его позерстве.

Разумеется, позы, как и другие жесты, могут по-разному квалифицироваться, классифицироваться и оцениваться, и вовсе не только негативно; при этом особое значение для характеристики как самой позы, так и, в соответствии с позой, психологического состояния человека, имеют положения рук и ног (см. Блэйзер 1966). Например, открытая **поза** сидящей женщины (женщина сидит, локти далеко от тела, ноги вытянуты, колени разведены и пр.) противопоставлена закрытой (женщина сидит, локти близко от тела или почти прижаты к нему, руки скрещены, колени прижаты друг к другу). В Европе и Америке подобная открытая поза оценивается как нейтральная или даже положительная (этот человек доступен для другого, ср. такие выражения, как *открытый характер, открытый человек*), а в Японии она признается нехорошей и аморальной.

Непринужденная поза выражает отсутствие чувства дискомфорта, желание быть с окружающими "на короткой ноге". Человек совершенно не зажат: тело расслаблено и открыто, руки не закрывают корпус, ноги не напряжены, легко меняют положение. *Застенчивая поза* — "ноги прижаты друг другу, руки сложены, тело напряжено, чуть сгорблено, человек будто сжимается, стараясь уйти в свое личное пространство и огородиться от окружающих", — такая поза передает неуверенность и стеснение. Интересно, что родители обычно не учат детей специально, как производить многие мануальные жесты, но что касается поз, то тут можно часто слышать родительские поучения в адрес ребенка: "*Не сутулься, сядь прямо!*", "*Держи голову прямо!*", "*Не суй руки в карманы!*", "*Так стоять некрасиво!*", "*Смотри, ты совсем разлегся!*", и это не случайно, поскольку многие позы обслуживают такую важнейшую область повседневной жизни, как этика общения.

Индивидуальные и социальные взаимоотношения — это одна из смысловых доминант языка поз. В языке тела позы, в смысловом отношении существенно дополняя жесты рук и ног, выражения лица и игру глаз, обычно обслуживают такие зоны концептов и смыслов, как человеческие отношения и эмоции. Особенно много говорят нам позы о смысловом содержании и структуре актуального процесса коммуникативного взаимодействия (см. об этом выше, а также Шефлен 1964; Шефлен 1973).

Часто позы настолько точно отражают особенности характера человека и влияют на его формирование, что, как и их изменения в процес-

се коммуникации, могут явиться надежным психологическим и медицинским диагностическим средством состояния человека, а также помогать в снятии напряжений и преодолении разных физических и физических нарушений; см. работы Лоуэн 1971/1997; Лоуэн 1998; Лоуэн 1969/1999; Райх 1933/1949. Так, психолог Вильгельм Райх, ученик З. Фрейда, расширил сферу типологии характеров, начало которой было положено его учителем. Одновременно с этим он установил различные корреляции между строением тела, спонтанными движениями и позами, с одной стороны, и стадиями формирования личности и особенностями личностных проявлений, с другой. Теоретические принципы и практические методики, изложенные в его книге "Анализ характера" (Райх 1933/1949), были огромным шагом вперед на пути к аналитическому пониманию связи положений тела, мышечного покрова и напряжений, энергетических блокировок и соматических заболеваний. Знаменитый ученик В. Райха, крупнейший американский психоаналитик и психиатр Александр Лоуэн развил идеи В. Райха и явился одним из создателей **биоэнергетического** анализа, весьма оригинальной терапевтической системы. Цель ее — познать личность через язык тела и его энергетические процессы с тем, чтобы снимать психологические проблемы и телесные напряжения у пациентов и с помощью специальных физических упражнений восстанавливать у них чувство тела и его энергетический потенциал. В одной из своих книг с ярким названием "Предательство тела" А. Лоуэн попытался описать те позы, которые, по его мнению, характеристически связаны с человеческими типами по Фрейду и Райху (Лоуэн 1969/1999). В ней, в частности, отмечается, что в классификации характеров, предложенной З. Фрейдом, имеется тип "oral personality" 'словоохотливый, любящий поговорить человек', для которого характерны, например, поза **oral sag** 'прогиб', то есть отклонение корпуса назад и раскачивание, а также **сидячее положение с руками за головой в форме арки** и — в таком положении — попеременное сведение и разведение рук. В связи с достаточно устойчивой корреляцией типов личности и "любимых" поз А. Лоуэн утверждает, что в лечении психических отклонений и физических ригидностей, то есть болезней верхних и нижних конечностей, связанных с ненормальным ограничением их подвижности, имеются общие методики и конкретные приемы. А именно, речь идет о принятии пациентом под руководством врача определенных положений тел, благодаря которым высвобождается на длительное время необходимая и полезная для его жизнедеятельности энергия. В книге "Язык тела" А. Лоуэн приводит следующий весьма показательный пример. "Пациенткой моей была молодая, очень привлекательная женщина. На первом же сеансе меня поразили посадка ее головы и сильная челюсть. Эта челюсть придавала лицу мрачноватое выражение. При такой челюсти, конечно, от решительного выражения до мрачного всего один шаг, но я был уверен в своем впечатлении. Пациентка страдала от безрадостного существования и в личной

жизни, и в семейном окружении. Она сразу же поняла мое замечание относительно мрачности в ее характере. Со слегка склоненной набок головой и приподнятыми плечами тело ее приобрело выражение безропотной покорности, а лицо — мученической мрачности. Прорабатывая положение ее тела, я на каждом сеансе уйму времени тратил, стараясь смягчить челюсть и снять напряжение с затылка. Но всякий раз, как я приступал к этим областям, она начинала тихо плакать, хотя быстро и с готовностью успокаивалась и оживлялась. Я упорно продолжал именно эту работу и несколько месяцев спустя был приятно удивлен, не обнаружив на ее лице и следа мрачности. Структура характера начала слегка поддаваться, но эта черта была единственной исчезнувшей, по крайней мере в тот момент" (Лоуэн 1971/1997, с. 135-136).

Психолога Альберта Шефлена интересовал совсем другой аспект, связанный с позами: он изучал позы с точки зрения способности выполнения ими определенных социальных и дискурсивных функций. По А. Шефлену индивидуальная речь человека в акте коммуникации проходит ряд упорядоченных **фаз** в соответствии с теми позами, которые принимает его тело. Первую фазу он назвал **точкой (point)**. Точка приблизительно соответствует акценту, то есть выделенному моменту в беседе, который обычно сопровождается движением (сменой положения) головы. Несколько точек составляют вторую фазу — **позицию (position)**. Позиция отражает изменение говорящим точки зрения (или принятие некоторой точки зрения) в процессе беседы, и это изменение фиксируется сменой позы, в которой принимает участие, как правило, больше половины тела. Наконец, третью фазу А. Шефлен назвал **представление (presentation)**. Эта фаза связана со всеми позами, принимаемыми человеческим телом в акте коммуникации. Представление завершается обычно полной сменой местоположения тела. Таким образом, изменения в позах могут служить своеобразными указаниями на **программы поведения** человека, отвечающие некоторому заранее предполагаемому сценарию или возникающие спонтанно в ходе коммуникации.

Однако позы выполняют не только дискурсивные функции, управляя ходом разговора и маркируя его отдельные существенные части. Они являются также невербальными показателями конкретных социальных ситуаций и их типов, отдельных социальных коллективов. Например, позы **вытянуться в струнку** и **отдание чести** (не в ситуации игры) в русской культуре типичны при встрече военных. Собрание, встреча друзей или знакомых, обслуживание в ресторане, сервировка стола к званому обеду, спортивное состязание, заседание в зале суда, церковное богослужение и тысячи других событий маркируются особыми позами и их комбинациями. Например, в православной церкви люди в определенных эпизодах службы стоят, становятся на колени и т. д. Позой, как и жестом, отмечается вхождение лица в определенный коллектив. Можно говорить о типичных позах (младших) школьников, учителей, позах воен-

ных, полиции, надсмотрщиков (ср. *Она стояла перед ним в позе надсмотрщика*), спортсменов, дирижеров и пр. По наблюдениям целого ряда ученых сходство или тождество поз у собеседников в актуальной коммуникации может свидетельствовать как о близости их взглядов или точек зрения на обсуждаемую тему, так и — в случае вхождения собеседников в одну социальную группу — о сходстве исполняемых ими в этой группе ролей или близости статусов.

На что внимания обращалось еще меньше, так это на то, что, напротив, нетождественность поз является очевидным показателем различий в социальных статусах или в личном отношении к данному лицу или данному вопросу. В работе Мехрабиан 1969 утверждается, что, например, позу **стоять руки в боки** в Северной Америке чаще принимают при встрече люди, относящиеся к другому с неприязнью; кроме того, в американской культуре эта поза свойственна человеку, встречающемуся с лицом гораздо более низкого социального статуса. В Испании та же поза **стоять руки в боки** характерна для молодых людей вообще и присуща больше лицам низкого социального положения, как правило, из маленьких городов. В особенности любят принимать ее женщины среднего и старшего возраста, а также подростки и молодые люди мужского пола, тогда как молодым девушкам более привычно стоять со скрещенными руками. Как отмечает А. Мехрабиан, эта поза в испанской культуре свойственна также молодым людям во время их представления при знакомстве. Для сравнения укажем, что в русской культуре лица, имеющие более высокий статус, в разговоре с людьми более низкого статуса часто принимают так называемые "расслабленные позы", каковые с этической точки зрения следует оценить отрицательно и каковых, насколько мне известно, в испанской культуре нет.

Для определения совокупности этических норм телесного поведения людей мы предлагаем использовать термин "<ситуативная> телесная этика" и ниже остановимся только на одном важном этическом концепте — концепте социальной несправедливости или неравенства. Мы покажем, как могут разные позы в разных культурах его по-разному отражать.

Если поза отклоняется от нормы, то, как и другие аномалии, именно этот факт обычно получает в тексте соответствующую вербальную квалификацию. Одни позы оцениваются наблюдателем как *скованные*, другие — как *свободные*, *расслабленные*, *раскованные*, третьи — как *чересчур свободные* и т. д., вплоть до *развязных*; такая манера держаться получила в русском языке характеристику *вульгарной* со всеми вытекающим отсюда социальными последствиями. Каждая из указанных поз имеет в отдельно взятой культуре свое стереотипное воплощение и свои смыслы. В частности, *вульгарная поза* в русской культуре несет в себе явно выраженные сексуальные коннотации.

Этика позы, как уже говорилось, неразрывно связана с этикетом. Составляются даже особые кодексы поведения человека в обществе, каса-

ющиеся непосредственно положений тел. Один простой пример. Если в комнату входит гостья, то по нормам европейской культуры (но не, например, мусульманской) сидящему мужчине, если тот не очень стар, болен и т. п., полагается встать, чтобы поприветствовать вошедшую, познакомиться с ней (быть ей представленной) или просто уступить ей место. Такое поведение мужчин, однако, многими женщинами-феминистками на Западе рассматривается как неэтичное проявление неравенства полов. Существуют особые правила этикетного поведения детей разных возрастов в разговоре с взрослыми, включающие в себя составной частью нормативные позы (но, заметим попутно, почему-то никто не подумал о том, каковы должны быть правила поведения взрослых при устном общении с детьми). Детские позы не соматогенные — в каждой культуре и каждом этносе детей полагается учить специально, как вести себя в разговорах с взрослыми, и здесь необходимо учитывать связь между позами, с одной стороны, и возрастом и стадиями формирования личности, с другой. Маленьким детям Европы и Америки присущи расслабленные, свободные позы. В то же время у взрослого расслабленные позы характерны (и это мы уже видели на примере русской культуры) для людей с более высоким статусом в диалоге с человеком статусом ниже, а наоборот, принятие подобных поз лицом, занимающим подчиненное положение, перед более высоко стоящим считается нарушением норм ситуативной телесной этики.

В европейских и американской культурах, в отличие, например, от китайской или японской, поза **глубокий поклон** расценивается как явный знак униженности или раболепства жестикулирующего перед адресатом, в общем, как нечто сугубо отрицательное. Мы уже говорили, что японцы считают **поклон** исключительно своим, чисто характеристическим для их культуры жестом, хотя **поклон** часто встречается и в Корее, и в Индии, не говоря уже о Китае. Так, китайская поза **kou-tou** 'глубокий поклон' является экстремальным выражением неравенства, поскольку, как считают китайцы, сгибаясь низко в поясице, вы делаете себя не только ниже физически, но и социально. Значение этой позы можно сформулировать примерно следующим образом: 'я считаю себя много ниже вас и готов оказывать вам разные услуги'.

Между тем, в Японии **глубокий поклон** является не столько знаком униженности и раболепства, сколько уважения к другому и смирения; это, если угодно, знак неравенства — почета, а не неравенства — злой иерархии. Если, по утверждению историков, этнографов и просто путешественников не поклониться низко в Китае рассматривалось как очень дерзкое, но вместе с тем всецело индивидуальное поведение, не нарушающее общественных норм, то в Японии не поклониться так означало прежде всего отход от норм общественного поведения и оценивалось не как дерзкое поведение, а как грубое нарушение этики поведения, проявляющееся в неучтивости и невежливости. Важно подчеркнуть, что про-

вербиальная вежливость японцев напрямую связана с определенной ситуацией, их поведение жестко подчинено законам ситуативной телесной этики. Как рассказывали мне японские студенты, а также русские студенты, побывавшие в Японии, там обычно не кланяются в транспорте, в лифтах, на эскалаторах метро, не кланяются, когда несут на руках маленьких детей, и в ряде других особых социальных ситуаций. Больше того, ненормативная сверхвежливость тоже считается в Японии неэтичным поведением и осуждается обществом.

Как мы видим, в культурах Азии идеи и представления людей особенно тесно связаны с позами и действиями в мире телесном. Впрочем, в других культурах тоже прослеживается взаимозависимость телесного и духовного миров. Так, во время церковных богослужений люди разных культур в разные моменты службы встают, садятся, становятся на колени, раскачиваются в молитве и пр. Беседа, собрание, игра, встреча близкого человека в аэропорте, обслуживание в ресторане — все эти социальные взаимодействия поддерживаются особыми этикетными позами. Например, официанту по этикету не положено принимать у клиента заказ сидя. Еще до совсем недавнего времени в Америке у молодых людей была широко принята "свободная независимая" поза **сидеть, вытянув ноги вперед**, которая у нас, даже при всей любви молодежи ко всему американскому, не привилась, в отличие, например, от жеста ОК. Молодые американцы и даже американки очень любили эту молодежную позу и еще недавно сидели таким образом не только будучи одни. Мне самому, когда я читал лекции в США, пришлось столкнуться с тем, что студенты, ничуть не стесняясь, сидят, вытянув ноги вперед, на занятиях перед преподавателем. Сегодня, однако, эта поза едва ли не повсеместно оценивается в США как неэтичная и некрасивая — в особенности это касается разговоров младших со старшими или мужчины с женщиной — и мало-помалу выходит из употребления. В этом выводе я опираюсь не только на собственные наблюдения, сделанные во время пребывания в США в 1997 году, но и на высказывания моих американских коллег-преподавателей. Тем самым, можно заключить, что этикетная норма на наших глазах изменилась.

В русской культуре поза **стоять руки в боки** характеризуется как недружелюбная и агрессивная, а потому порицается: стоять так, например, перед друзьями или близкими родственниками, по меньшей мере, не принято, а с точки зрения существующих в обществе этических норм даже не допустимо, что, несомненно, является следствием семантики позы. В отличие от русских, у японцев, как мы уже знаем, не поклониться старшему означает не просто нарушить этикет, это больше — совершить неэтичный общественный поступок и обидеть партнера. И тут мы скорее всего сталкиваемся уже не с семантическим, а прагматическим запретом. Вообще, неконгруэнтность положений тел у собеседников является, по-видимому, характерной чертой азиатской культуры, в отличие от евро-

пейской или американской: позой здесь, помимо всего прочего, маркируется вхождение лица в определенную общественную группу.

*** Для описания повседневной, бытовой эмблематической позы, свойственной данной культуре, необходимо провести ее структурный анализ с перечислением всех релевантных параметров и отношений между ними. Кроме того, требуется указание основных кинетических переменных позы и возможных способов их контекстного заполнения; выявление типичных контекстных изменений позы; описание ее значения в форме толкования; установление соотношений ее с определенным выражением лица и с сопровождающими жестами, если таковые имеются; выявление географических, социальных и культурных ограничений на использование позы и многое другое. При анализе позы необходимо учитывать то, что в разных культурах сходные положения тела могут оцениваться по параметрам, относящимся к разным шкалам. Например, в Японии позы получают оценку прежде всего на социальной статусной шкале, а в России главными являются этическая шкала 'прилично' — 'неприлично' и эстетические шкалы 'красиво' — 'некрасиво', 'приятно' — 'неприятно'. Ср. высказывания типа *Красивая осанка; Развязная походка; Неприятно смотреть, как ты, ходишь; Что ты развалился — так сидеть неприлично (некрасиво)!; Нехорошо стоять руки в карманах или Эта поза выглядит не очень-то эстетично.*

В этой связи любопытна ситуативная этическая оценка статичных положений тел, характерных для одной культуры, представителями другой. В одном из экспериментов, описанных Б. Перрино, анализировались и оценивались американские и японские позы, причем американские позы оценивались японцами, а японские — американцами. Психологическое измерение поз у японцев велось в основном на шкале, идущей от "otoku raskii" 'истинно мужская' до "onna raskii" 'истинно женская', тогда как американцы строили свои заключения, распределяя оценки вдоль несколько иной шкалы, а именно от 'самый (наиболее) мужской' до 'самый женский'. Этих шкал, однако, и японцам и американцам оказалось недостаточно: многие суждения информантов выходили за их пределы, и представители обеих культур предлагали оценки другого, этического, плана, вплоть до скрытых поучений или порицаний, например, *Эта поза слишком агрессивная, так мужчинам у нас нельзя сидеть; Так женщинам вести себя не позволительно; В такой позе у нас сидеть неприлично/неудобно; Так можно сидеть, только если женщина в брюках; Американцы любят принимать такие напряженные позы и пр.*

Весьма популярными в разных культурах являются вербально выраженные этические оценки невербального поведения типа *неприлично*, которые **соотносятся, главным образом, с половыми различиями**

и **сексуальной сферой**. Невербальное взаимодействие мужчин и женщин друг с другом особенно чувствительно к этическим нормам и отклонениям от них. В значительной степени сказанное относится к позам: позы и связанные с ними ориентации рук, ног и туловища по-разному отражают половые различия, а этические оценки поз, учитывающие различия по полу, составляют в разных культурах основу нормативного тендерного этикетного поведения.

Это ясно видно, даже когда наблюдаешь диалогическое поведение мужчин и женщин одной культуры, но в особенности заметны расхождения в позах во время коммуникации разнополых пар, при которой собеседники являются представителями разных культур, о чем ниже. Наблюдения над "живыми" диалогами, эксперименты и психологические измерения, которые проводились исследователями в разных странах Запада, показали, в частности, что взрослые мужчины, когда они сидят, чаще, чем сидящие женщины, меняют позу и положение ног. Особенно это часто происходит у мужчин при их первом знакомстве и беседе с женщиной. Психологи (см., например, Дэвис, Уэйтс 1981, Мехрабиан 1968) утверждают, что частая смена позы стереотипно связана с повышенным чувством неловкости у мужчин и с большим, чем у мужчин, чувством уверенности в себе женщин. Исследования показали также, что мужчины и женщины чувствуют себя более комфортно и активно в разговорах с лицом того же самого пола, чем противоположного, и это проявляется не только в вербальном, но и невербальном поведении. Например, в беседах с лицами того же пола человек с большей легкостью принимает свободные позы, а движения его рук и туловища имеют большую амплитуду. Все эти выводы, подчеркнем еще раз, были сделаны как на основе наблюдений за реальными происходившими актами общения, так и при анализе экспериментальных ситуаций.

И мужчины и женщины часто маркируют позами свое отношение к партнерам по диалогу. При этом поза женщины имеет четко выраженную фронтальную ориентацию по отношению к человеку, который ей приятен, и боковую ориентацию (то есть угол между плечами партнеров близок к прямому) к человеку, который ей очевидным образом не нравится. А мужчины в беседах с мужчинами, которые им безразличны или по какой-то причине неприятны, часто несколько наклоняют туловище в сторону. В работе Мехрабиан 1968 утверждается, что данное телодвижение семиотически значимо и означает 'напряженность отношений'. Мужчины в беседах с женщинами, не вызвавшими у них симпатию, в экспериментальных ситуациях делали это очень часто.

Когда женщина беседует с мужчиной, который вызывает у нее сексуальный интерес, стоя с ним рядом, руки ее открыты и чуть отодвинуты от тела, при этом женщина обычно приветливо *улыбается*. Напротив, если собеседник мужчина ей не нравится, то руки прижимаются к телу, улыбки на лице нет вообще или, как говорят, улыбка *вымучен-*

ная или кривая, а поза, которую женщина принимает в разговоре с таким мужчиной, имеет ясно выраженный закрытый характер, или, на языке психологов, "обращена вовнутрь".

Разумеется, между указанными квалификациями и оценками поз, с одной стороны, и взаимоотношением людей, с другой, нет жесткой корреляции: соответствие между ними носит скорее градационный характер. При формулировке правил невербального коммуникативного взаимодействия мужчин и женщин в той части, которая касается положений их тел, должно быть учтено действие и целого ряда других факторов, о которых мы здесь почти ничего не говорили по причине почти полной неизученности соответствующих проблем. Речь идет, например, о влиянии на невербальную коммуникацию с активным участием поз разного рода биологических, исторических, географических или чисто физических параметров, относящихся к каналам восприятия. Выдвинутая сравнительно недавно гипотеза о том, что мужчины и женщины в каждой культуре обладают своим ядерным набором эмблематических поз, каждая из которых имеет значение, подлежащее словарной дефиниции, нуждается в более тщательной и строгой формулировке и проверке. В частности, как и в случае с мимическими жестами, мы склонны думать, что толковать нужно, прежде всего, не сложную жес-товую единицу, каковой является поза, а **отдельные знаковые элементы позы** (многие из которых еще предстоит выделить), поскольку, на наш взгляд, именно эти элементы, а не поза в целом, соотносятся с определенными человеческими отношениями и эмоциями.

Литература

1. Аржилль 1967 — Argile, M. **The psychology of interpersonal behaviour**. London: Penguin Books Ltd., 1967.
2. Балвер 1644/1974 — Bulwer, J. **Chirologia: Or the natural language of the hand and Chironomia: Or the art of manual rhetoric**. (J. W. Cleary, ed.). Carbondale and Edwardsville: Southern Illinois Univ. Press, 1974 (1st edition - 1644).
3. Баранов, Крейдлин 1992 — Баранов А. Н., Крейдлин Г. Е. **Структура диалогического текста: лексические показатели минимальных диалогов**. *Вопросы языкознания*, 3, 1992, 84-93.
4. Барлоу и др. 1979 — Barlow, D. H., Hayes, S. C., Nelson, G. O., Steele, D. L., Meeler, M. E. & Mills, J. R. **Sex role motor behavior: A behavioral check list**. *Behavioral assessment*, 1, 1979, 119-138.
5. Баттерворф, Битти 1978 — Butterworth, B., Beattie, G. **Gestures and silence as indicators of planning in speech** // R. N. Campbell, P. T. Smith (eds.) *Recent advances in the psychology of language: Formal and experimental approaches*. New York: Plenum Press, 1978, 347-360.
6. Белл 1844 — Bell, A. M. **Visible speech: The science of universal alphabets**. London: Simkin, Marshall & Co, 1844.
7. Бирдвистел 1952 — Birdwhistell, R. L. **Introduction to kinesics: An annotation system for analysis of body motion and gesture**. Louisville, KY: Univ. of Louisville Press, 1952.
8. Бирдвистел 1964 — Birdwhistell, R. L. **Kinesics**. 16-mm film, black and white. 72 minutes. Distributed by Penn State Univ. Audio — Visual Service. University Park, Pennsylvania: Penn State University, 1964.
9. Бирдвистел 1967 — Birdwhistell, R. L. **Some body motion elements accompanying spoken American English** // O. Thayer (ed.) *Communication: concepts and perspectives*. Washington, D. C: Spartan, 1967, 53-76.
10. Бирдвистел 1970 — Birdwhistell, R. L. **Kinesics and context: Essays on body-motion communication**. Philadelphia: Univ. of Pennsylvania Press, 1970.
11. Блэйзер 1966 — Blazer, J. A. **Leg position and psychological characteristics in women**. *Psychology*, No. 1, 1966, 5-12.
12. Вежбицкая 1986 — Wierzbicka, A. **Human emotions: universal or culture-specific?** *American anthropologist*, 88, No. 3, 1986, 584-594.
13. Вежбицкая 1992a — Wierzbicka, A. **Talking about emotions: Semantics, culture, and cognition**. *Cognition and emotion*, 6, 1992, 285-319.
14. Вежбицкая 1992b — Wierzbicka, A. **Defining emotion concepts**. *Cognitive science*, 16, 1992, 539-581.

15. Вежбицкая 1993 — Wierzbicka, A. **Reading human faces. Emotion components and universal semantics.** *Pragmatics and cognition*, 1, No. 1, 1993, 1-23.
16. Вежбицкая 1995а — Wierzbicka, A. **Kisses, Handshakes, Bows. The Semantics of Nonverbal Communication.** *Semiotica*, vol. 103, No. 3/4, 1995, 207-252.
17. Вежбицкая 1995б — Wierzbicka, A. **Emotion and facial expression: A semantic perspective.** *Culture and psychology*. 1/2, 1995, 227-258.
18. Вежбицкая 1996 — Вежбицкая А. **Язык. Культура. Познание.** М.: Русские словари, 1996.
19. Вежбицкая 1999 — Вежбицкая А. **"Грусть" и "гнев" в русском языке: неуниверсальность так называемых "базовых человеческих эмоций"** // А. Вежбицкая. *Семантические универсалии и описание языков.* М.: Школа "Языки русской культуры", 1999.
20. Винер и др. 1972 - Wiener, M., Devoe, S., Rubinow, S. & Geller, J. **Nonverbal behavior and nonverbal communication.** *Psychological review*, 79, 1972, 185-214.
21. Волбот 1982 - Wallbott, H. G. **Contributions of the German "expression psychology" to nonverbal communication research. Part III: Gait, gestures, and body movements.** *Journal of nonverbal behavior*, 1, 1982, 20-32.
22. Вругт, Керкстра 1984 — Vrugt, A., Kerkstra, A. **Sex differences in nonverbal communication.** *Semiotica*, 50, No. 1, 1984, 1-41.
23. Вундт 1911/1973 - Wundt, W. **The language of gestures.** The Hague: Mouton, 1973 (ориг. изд. — 1911).
24. Годдард 1991 — Goddard, C. **Anger in the Western desert: Semantics, culture and emotion.** *Man*, 26, 1991, 602-619.
25. Горелов, Седов 1997 — Горелов И. Н., Седов К. Ф. **Основы психолингвистики.** Учебное пособие. М.: Лабиринт, 1997.
26. Гоффман 1956 — Goffman, E. **The presentation of self in everyday life.** Social Science Research Center Monograph, No. 2, Edinburgh: Univ. of Edinburgh Press, 1956.
27. Гоффман 1963 — Goffman, E. **Behavior in public places.** New York: Free Press, 1963.
28. Гоффман 1967 — Goffman, E. **Interactional ritual.** Essays on face-to-face behavior. Garden City, N.Y.: Anchor, 1967.
29. Дарвин 1872/1965 - Darwin, Ch. **The Expression of the Emotions in Man and Animals.** New York: Philosophical Library, 1872 [3rd edition - 1965].
30. Джеймс 1890/1984 — James, W. **The principles of psychology. Vol. 1,** New York: Holt, 1984 (1st edition - 1890).
31. Дэвис, Уэйтс 1981 — Davis, M., Weits, S. **Sex differences in body movements and postures** // C. Mayo & H. N. Henley (eds.) *Gender and nonverbal behavior.* New York: Springer Verlag, 1981, 81-92.

32. Изард 1992 — Izard, C. E. **Basic emotions, relations among emotions, and emotion-cognition relations.** *Psychological review*, 99, No. 3, 1992, 561-565.
33. Иорданская, Паперно 1996 — Iordanskaja, L., Paperno, S. **A Russian-English collocational dictionary of the human body** (ed. by R. L. Leed). Columbus, Ohio: Slavica Publishers, Inc., 1996.
34. Казакевич 1999 — Казакевич О. А. **Между гневом и страхом (человек и его эмоции в фольклоре северных селькупов)** // *Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке (сб. статей под ред. Н. Д. Арутюновой и И. Б. Левонтиной).* М.: Индрик, 1999, 272-280.
35. Калдоньетто, Поджи 1997 — Caldognetto, M., Poggi, I. **Mani che parlano. Gesti e psicologia della comunicazione.** Padova: Unipress, 1997.
36. Кальбрис 1987 — Calbris, G. **Geste et motivation.** *Semiotica*, 55, No. 1/2, 1987, 57-96.
37. Кальбрис 1990 — Calbris, G. **The semiotics of French gestures.** Bloomington: Indiana University Press, 1990.
38. Кальбрис 1998 — Calbris, G. **Deixis representative** // The semantics and pragmatics of everyday gestures. Abstracts. Berlin, Research center for semiotics of the Technical University, 1998.
39. Кендон 1972 — Kendon, A. **Some relationships between gestures and speech: An analysis of an example** // A. Siegman, B. Pope (eds.) *Studies in dyadic communication.* Elmsford, N.Y.: Pergamon Press, 1972, 177-210.
40. Кендон 1981 — Kendon, A. **Geography of gestures.** *Semiotica*, 37, 1/2, 1981, 129-163.
41. Кендон 1983 — Kendon, A. **Gesture and speech: How they interact** // J. M. Wiemann, R. P. Harrison (eds.) *Nonverbal interaction.* Beverly Hills, CA: Sage Publications, 1983, 13-45.
42. Кендон, Фербер 1973 — Kendon, A., Ferber, A. **A description of some human greetings** // P. M. Michael, J. H. Cook (eds.) *Comparative ecology and behavior of primates.* London: Academic, 1973, 591-688.
43. Килбрайд, Ярчовер 1980 — Kilbride, J. E., Yarczower, M. **Recognition and imitation of facial expression: A cross-cultural comparison between Zambia and the United States.** *Journal of cross-cultural psychology*, 11, 1980, 141-155.
44. Клейн 1984 — Klein, Z. **Sitting postures in male and female.** *Semiotica*, 48, No. 2, 1984, 119-131.
45. Клинеберг 1940 — Klineberg, O. **Social Psychology.** New York: Henry Holt, 1940.
46. Кнапп 1972/1978 — Knapp, M. L. **Nonverbal communication in human interaction.** New York: Holt, Rinehart & Winston, 1978 (1st edition - 1972).

47. Кодзики 1994 — **Кодзики. Записи о деяниях древности.** Свиток 1-й (перевод и комментарий Е. М. Пинус). Санкт-Петербург: Шар, 1994.
48. Копчевская-Тамм, Рахилина 1999 — Копчевская-Тамм М., Рахи-лина Е. В. **С самыми теплыми чувствами (по горячим следам Стокгольмской экспедиции)** // *Типология и теория языка. От описания к объяснению. Сб. научных статей к 60-летию А. Е. Кибрика.* М.: Школа "Языки русской культуры", 1999, 462-487.
49. Коэн 1977 — Cohen, A. **The communicative functions of hand illustrators.** *Journal of communication*, 27, 1977, 54-63.
50. Кречмер 1925 — Kretschmer, E. **Physique and character: An investigation of the nature of constitution and of the theory of temperament.** New York: Harcourt, Brace, Jovanovich, 1925.
51. ЛаБар 1947 — LaBarre, W. **The cultural basis of emotions and gestures.** *Journal of personality*. 16, 1947 (1948), 49-68.
52. Лац 1988 — Lutz, C. **Unnatural emotions: Everyday sentiments on a Micronesian atoll and their challenge to Western theory.** Chicago: Chicago Univ. Press, 1988.
53. Лоуэн 1971/1997 — Лоуэн А. **Язык тела.** Санкт-Петербург: Гуманитарное агентство "Академический проект", 1997 (ориг. изд. — 1971).
54. Лоуэн 1998 — Лоуэн А. **Биоэнергетика (революционная терапия, которая использует язык тела для лечения проблем разума).** Санкт-Петербург: "Ювента", 1998.
55. Лоуэн 1969/1999 — Лоуэн А. **Предательство тела.** Екатеринбург: Деловая книга, 1999 (ориг. изд. — 1969).
56. МакНил 1992 — McNeill, D. **Hand and mind: What gestures reveal about thought.** Chicago: Chicago Univ. Press, 1992.
57. Мельчук 1995 — Mel'cuk, I. **Phrasemes in language and phraseology in linguistics** // *M. Everaert, E.J van der Linden, A. Shenk & R. Schreuder (eds.) Idioms: Structural and psychological perspectives.* Hillsdale, N. J. — Hove, U. K.: Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, 1995, 167-232.
58. Мехрабиан 1968 — Mehrabian, A. **Relationship of attitude to seated posture, orientation, and distance.** *Journal of personality and social psychology*, 10, 1968, 26-30.
59. Мехрабиан 1969 — Mehrabian, A. **Some referents and measures of nonverbal behavior.** *Behavior research methods and instrumentation*, 1, 1969, 203-207.
60. Монтегю 1971 — Montagu A. **Touching: The human significance of skin.** New York: Harper & Row, 1971.
61. Морсбах 1973 — Morsbach, H. **Aspects of nonverbal communication in Japan.** *Journal of nervous and mental disease*, 157, 1973, 262-277.

62. Мосс 1935/1996 — Мосс М. **Техники тела** // *МоссМ. Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии.* М.: Восточная литература, 1996 (ориг. изд. - 1935), 242-263.
63. Николаева, Успенский 1966 — Николаева Т. М., Успенский Б. А. **Языкознание и паралингвистика** // *Лингвистические исследования по общей и славянской типологии (ред. Т. М. Николаева).* М.: Наука, 1966, 63-74.
64. Партридж 1959 — Partridge, E. **Origins: A short etymological dictionary of modern English.** New York: MacMillan, 1959.
65. Перкинс 1986 — Perkins, R. E. **The checklist of sex role motor behavior applied to European population in a natural setting.** *Behavioral assessment*, 8, 1986, 285-300.
66. Поджи 1998 — Poggi, I. **Italian gestuary. Lexical gestures of Italian hearing people,** 1998 (рукопись).
67. Познер и др. 1998 - Posner, R., Kruger, R., Noll, T. & Serenari, M. **The Berlin Dictionary of everyday gestures** // *The semantics and pragmatics of everyday gestures.* Abstracts. Berlin, Research center for semiotics of the Technical University, 1998.
68. Райх 1933/1949 — Reich, W. **Character analysis.** New York: Orgone Institute Press, 1949 (1st edition - 1933).
69. Рассел 1994 — Russell, J. A. **Is there a universal recognition of emotion from facial expression? A review of the cross-cultural studies.** *Psychological bulletin*, 115, 1994, 102-141.
70. Рассел 1995 — Russell, J. A. **Facial expressions of emotions: What lies beyond minimal universality?** *Psychological bulletin*, vol. 118, No. 3, 1995, 379-391.
71. Рассел, Сузуки, Ишида 1993 — Russell, J. A., Suzuki, N. & Ishida, N. **Canadian, Greek, and Japanese freely produced labels for facial expressions.** *Motivation and emotion*, 17, 1993, 337-352.
72. Раффлер-Энджел 1986 — von Raffler-Engel, W. **The transfer of gestures.** *Semiotica*, 62, 1/2, 1986, 129-145.
73. Риме, Скьяратура 1991 — Rime, B., Schiaratura, L. **Gesture and speech** // *R. S. Feldman, B. Rime (eds.) Fundamentals of nonverbal behavior.* Cambridge, U.K.: Cambridge Univ. Press, 1991, 239-281.
74. Слама-Казак 1976 — Slama-Cazacu, T. **Nonverbal components in message sequence: "Mixed syntax"** // *W. C McCormack, S. A. Wurm (eds.) Language and man: Anthropological issues.* The Hague: Mouton, 1976, 217-222.
75. Сэпир 1927/1951 — Sapir, E. **The unconscious patterning of behavior in society** // *D. G. Mandelbaum (ed.) Selected writings of Edward Sapir in language, culture, and personality.* Berkeley and Los Angeles: Univ. of California Press, 1951 (статья впервые вышла в 1927 г.), 544-559.
76. Фёрс 1970 — Firth, R. **Postures and gestures of respect** // *P. Miranda, J. Pouillon (eds.) Echanges et communications: Melanges Claude Levi-Strauss,* vol. 1, The Hague: Mouton, 1970, 188-209.

77. Фридман 1977 — Friedman, N. **Hands, words and mind: On the structuralization of body movements during discourse and the capacity for verbal representation** // N. Friedman, S. Grand (eds.) *Communicative structures and psychic structures: A psychoanalytic approach*. New York and London: Plenum Press, 1977, 109-132.
78. Хьюис 1955 — Hewes, G. H. **World distribution of certain postural habits**. *American anthropologist*, 57, No. 2, 1955, 231-244.
79. Хьюис 1957 — Hewes, G. H. **The anthropology of posture**. *Scientific American*, 196, No. 2, 1957, 122-132.
80. Хьюис 1966 — Hewes, G. H. **The domain posture**. *Anthropological linguistics*, 8, No. 8, 1966, 106-112.
81. Шефлен 1963 — Scheflen, A. E. **Communication and regulation in psychotherapy**. *Psychiatry*, 26, 1963, 126-136.
82. Шефлен 1964 — Scheflen, A. E. **The significance of posture in communication systems**. *Psychiatry*, 27, 1964, 316-331.
83. Шефлен 1972 — Scheflen, A. E. **Body language and the social order**. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice - Hall, Inc., 1972.
84. Шефлен 1973 — Scheflen, A. E. **How behavior means**. New York: Gordon and Breach, 1973.
85. Шнеллер 1992 — Schneller, R. **Many gestures, many meanings: Nonverbal diversity in Israel** // F. Poyatos (ed.) *Advances in nonverbal communication: Sociocultural, clinical, esthetic and literary perspectives*. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 1992, 213-233.
86. Экман 1979 — Ekman, P. **About brows: emotional and conversational signals** // M. von Cranach, K. Foppa, W. Lepenies & D. Ploog (eds.) *Human ethology: Claims and limits of a new discipline*. Cambridge, U.K.: Cambridge Univ. Press, 1979, 169-202.
87. Экман, Фризен, Томкинс 1971 — Ekman, P., Friesen, W. V., Tomkins, S. S. **Facial Affect Scoring Technique (FAST): A first validity study**. *Semiotica*, 3, No. 1, 1971, 37-58.
88. Экман 1992а — Ekman, P., **An argument for basic emotions**. *Cognition and emotion*, 6, No. 2, 1992, 169-200.
89. Экман, 1992б — Ekman, P. **Are there basic emotions?** *Psychological review*, 99, 1992, 550-553.
90. Элкин 1953 — Elkin, A. P. **The one-leg resting position in Australia**. *Man*, 53, No. 95, 1953.
91. Эфрон 1941/1972 — Efron, D. **Gesture and Environment**. New York: King's Crown Press, 1941 (2nd edition — 1972: в 1972 году книга вышла под названием **Gesture, Race and Culture**).
92. Ямпольский 1994 — Ямпольский М. **Жест палача, оратора, актера** // *Ad Marginem '93. Ежегодник Лаборатории постклассических исследований Института философии РАН*. М.: Ad Marginem, 1994, 21-70.

Светлана Александровна Григорьева
Николай Владимирович Григорьев
Григорий Ефимович Крейдлин

СЛОВАРЬ ЯЗЫКА РУССКИХ ЖЕСТОВ

Издатели:

А. Кошелев («Языки русской культуры»)
Т. Reuther (Wiener Slawistischer Almanach
Linguistische Reihe)

Художественное оформление обложки
Наталии Прокуратовой и Сергея Жигалкина

Графика художника Сергея Медведева

Корректор Е. Г. Вагина

Подписано в печать 10.10.2000. Формат 70x100 1/16.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная. Усл. п.
л. 20,64. Заказ № 755

Издательство «Языки русской культуры».
129345, Москва, Оборонная, 6-105; ЛР № 071304 от 03.07.96.
Тел.: 207-86-93. Факс: (095) 246-20-20 (для аб. М153).
E-mail: mik(\$sch-Lrc.msk.ru

Каталог в ИНТЕРНЕТ
<http://postman.ru/~lrc-mik>

EIGENTÜMER UND VERLEGER
Gesellschaft zur Förderung slawistischer Studien
(Wien)

Отпечатано с оригинал-макета в ППП «Типография
"Наука"». 121099, Москва, Г-99, Шубинский
пер., 6.

**Оптовая и розничная реализация — магазин «Гнозис». Тел.: (095) 247-17-57,
Костюшин Павел Юрьевич (с 10 до 18 ч.).**

Адрес: Зубовский б-р, 17, стр. 3, к. 6. (Метро «Парк Культуры», в
здании изд-ва «Прогресс».)

Foreign customers may order this publication by E-mail:

koshelev.ad@mtu-net.ru or by fax: (095) 246-20-20 (for ab. M153).